

Александр Филичкин

Командировка на Байред

Александр Тимофеевич Филичкин

Командировка на Байред

Серия «Фантазмы», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69933445

SelfPub; 2023

Аннотация

Время действия – отдалённое будущее. Главный герой – сотрудник кафедры ксенобиологии Сергей Соболев. Молодой учёный и его четвероногий друг, тасманийский волк-телепат, постоянно летают на вновь открытые планеты галактики. Они работают там, где обнаружена разумная жизнь и, где возникают серьёзные сложности. В этот раз Сергей летит на отдаленную планету Байред, чтобы узнать, почему немногочисленное население деградировало до первобытного уровня развития.

Содержание

Часть I. Путь к древнему храму	5
Глава 1. Вызов в «Роскосмофлот»	5
Глава 2. Повеленье Старейшины	19
Глава 3. Встреча с куратором	48
Глава 5. Беседа с завлабом	75
Глава 6. Нападение шершней	91
Глава 7. Первый портал на Земле	108
Глава 8. Бой с шестиногами	131
Глава 9. Подготовка к полёту	159
Глава 10. Пещеры с гладкими стенами	165
Глава 11. На задворках галактики	195
Глава 12. Четверорукие монки	207
Глава 13. Знакомство с планетой	224
Глава 14. Бегство из плена	245
Глава 15. Изучение аборигенов	263
Глава 16. Погоня монков	284
Глава 17. Ментальный контакт	295
Глава 18. Последний бросок	313
Эпилог	343
Часть	346
Глава 1. Небольшие каникулы	347
Глава 2. Звездолёт анунаков	351
Глава 3. Племя древних людей	359

Глава 4. Раскопки в Сибири	364
Глава 5. Подготовка к отлёту	373
Глава 6. Потомки богов	378
Часть III. Долгожданный контакт	382
Глава 1. Увлечение Лобана	382
Глава 2. История из интернета	387

Александр Филичкин

Командировка на Байред

Часть I. Путь к древнему храму

Глава 1. Вызов в «Роскосмофлот»

Ранним солнечным утром, Сергей Соболев, как всегда, поднялся по сигналу домашнего коммуникатора. На календаре была пятница, конец августа, начало двадцать второго столетия. За окном уютной московской квартиры царил погода вполне соответствующая окончанию среднерусского лета.

Удушливая жара, наконец, прекратилась. Температура в столице быстро упала до нормального уровня. Стало сухо, тепло и удивительно тихо. Листья на деревьях только начали немного желтеть. На всё ещё зелёных газонах распустились много цветов, которые будут нас радовать до конца сентября. Благодать, да и только.

Парень провёл специальной салфеткой по небритым щекам и мгновенно избавился от жёсткой щетины, выросшей за ночь. Привычно позавтракал бутербродом и чашечкой ко-

фе, приготовленной домашним кухонным модулем. Бросил испачканную посуду в утилизатор и вернулся в небольшую гостиную «двушки».

Через полчаса после подъёма, он уже быстро оделся, обулся и вышел из своего суперсовременного многоэтажного дома. Сел в двухместный такси-автомат, который уже пару минут поджидал его у подъезда. Задал компьютеру адрес того места, куда он собирался доехать, и удобно откинулся на мягкую спинку сиденья.

Едва человек скрылся за дверью, как из кладовой вышел простенький робот размером в рост человека. Он начал прибираться в квартире. Перенёс постельные принадлежности в прикроватную тумбочку. Сложил диван так, чтобы на нём можно было сидеть, и занялся другой каждодневной работой.

Пропылесосил всю мебель, протёр влажной тряпкой полы, проверил, как дела в санузле и на маленькой кухне? Убедившись, что везде чистота, а вся техника в полной исправности, электронный «домашний работник» вернулся на прежнее место.

Там аппарат подключился к электросети и немедленно впал в «спящий режим». В таком состоянии он будет ждать утра нового дня или команд, отданных владельцем квартиры.

Оказавшись в машине, парень послал ментальный приказ. На передней панели вспыхнул голографический стерео-

экран. Включился нужный человеку канал телевидения. В салон хлынул поток новостей, произошедших в мире за последние двенадцать часов.

Всё это время, рядом с Сергеем находился его четвероногий товарищ, тасманийский волк по кличке Лобан. Впрочем, если хозяин звал его Пёс, то зверь-телепат отзывался так же охотно.

Как не верти, а домашний любимец принадлежал к очень редким, сумчатым хищникам. Больше всего он походил на тех зверей, что относились к семейству, которое называется псовым. Оно включает в себя волков, собак и, как это ни странно, большеухих лисиц.

Шерсть у питомца Сергея была короткой, густой и достаточно грубой. Серо-жёлто-бурую спину покрывали пятнадцать тёмно-бурых поперечных полос, идущих от плеч до основания хвоста. Брюхо выглядело немного светлее.

Умная морда четвероногого друга оказалась чисто серого цвета, с размытыми белыми пятнами вокруг больших выразительных глаз. Уши короткие, слегка закруглённые, стояли торчком. Пасть очень широкая со множеством крупных, острых зубов. В распахнутом виде она походила на длинный капкан.

Размерами экзотический зверь походил на худощавого пса восточно-европейской породы. Только вся его задняя часть имела раскраску «под тигра». Удлиненное тело превы-

шало метр в длину. Высота в плечах достигала пятидесяти семи сантиметров. Вес был значительно ниже немецкой овчарки и тянул всего на двадцать пять килограмм.

Давние предки Лобана жили на индонезийском острове под названием Суматра. По научному их зовут тилацин. Так уж случилось, что пару столетий назад необычные звери бесследно исчезли с лика Земли. Лет через двадцать назад, в Австралии возникла странная мода на клонов необычных животных.

Чуть позже, ксенобиолог Олаф Стенсон отправился на планету, расположенную на задворках галактики. Старатели её называли «Далекая Глушь». На память о покинутой родине, учёный взял пару стерильных тасманийских волков: мальчишку и девочку. Звали их Клин и Клон.

Благодаря растущей на планете «жемчужной траве», звери вдруг принесли четырёх здоровых щенков. Когда они подросли, неожиданно выяснилась странная вещь. Оказывается, что новорождённые псы могут мысленно общаться с людьми. В первую очередь, с теми, кого они сами выбрали в свои воспитатели.

Так Лобан стал верным другом Сергея. Он считал человека ведущим в их маленькой стае. Мог ментально общаться с товарищем, но делал это весьма осторожно.

Пёс не пытался без спроса узнать, о чём думает его старший друг? Он лишь, как все другие собаки, следил за эмоциональным состоянием парня. Ну, а при крайней нужде пе-

редавал ему свои мыслеобразы.

Во время посещения звёздной системы по имени Кардис, Сергей имел при себе генноизменённую пиявку, которую ему дали на время в «Роскосмофлоте». Данная инопланетная тварь впрыскивала в вены целый букет различных веществ. Они пробуждали в людях абсолютную память и многократно усиливали способности к анализу, к синтезу и к математической логике.

Используя червяка, сосущего кровь, ксенобиолог смог создать препарат, который активизировал особые области мозга у человека и волка. Приняв это лекарство, друзья стали общаться намного свободней. Теперь они не только пересылали друг другу небольшие картинки, но и могли обмениваться прямой устной речью, словно по древнему радио.

Как всегда, зверь проснулся раньше молодого хозяина. Стараясь не разбудить человека, он сходил в туалет. Там у него был свой унитаз в виде лотка. Затем, Пёс вернулся назад и улёгся возле дивана. Он дожидался, пока парень проснётся и можно будет позавтракать с ним.

Тилацин имел чрезвычайно большие способности. Он мог послать ментальный приказ кухонной технике, и она бы сделала всё, что угодно. Например, дала ему нужной еды и налила в миску чистой прохладной воды. К сожалению, есть одному, без товарища, ему совсем не хотелось.

Сидеть дома весь день, было удивительно скучно. Ему

быстро надоедало смотреть телевизор и бродить по бескрайним полям интернета. Поэтому, в последнее время, Пёс ездил вместе с Сергеем к нему на работу, а вечером возвращался обратно. По дороге домой они немного гуляли по улицам.

На службе хозяина было очень много всего интересного. Кроме того, там всегда находилось несколько научных сотрудников, с которыми можно общаться ментально. Пусть, они понимали Лобана не так хорошо, как Сергей, но всё-таки это лучше, чем глупый металлический робот, стоящий в кладовке.

Лаборатория ксенобиологии и ксеноботаники находилась в самом дальнем углу территории Московского университета. Вокруг неё находился густой, отлично ухоженный парк. Там Пёс мог свободно гулять. А чтобы встречные люди не боялись его, он «отводил» всем глаза.

Даже, если кто-то и видел его, то воспринимал, как безобидную небольшую дворняжку. Такие зверюшки нередко встречались в огромной Москве. Они отличались простым добрым нравом. Никогда ни на кого не рычали и, тем более, никого не кусали.

Вели себя городские питомцы незаметно и тихо. Так же, как обычные бродячие кошки. Ведь если не проявлять агрессивность, то всегда найдётся такой человек, который покормит тебя.

Нет, так звери и сами найдут, что поесть. В больших гу-

стых скверах полно водиться разных мелких животных: ящерицы, мыши-полёвки и даже ежи. К тому же, те роботы, что убирают контейнеры с мусором, не дадут умереть. Всегда бросят собаке съедобный кусок.

Рабочий день начался, как обычно. Сергей и Лобан вошли в очень скромную лабораторию ксенобиологии и ксеноботаники. Как всегда у родного правительства не хватало людей и ресурсов на изучение дальнего космоса. Поэтому, штат здесь был весьма небольшой, всего четыре человека и Пёс. Да и тот, не числился в ведомостях на зарплату.

Ещё на пороге доцент поздоровался с двумя молодыми коллегами. По ходу движения, парень заглянул в кабинет дорогого начальника. Поприветствовал седого учёного и направился в свой небольшой закуток. У него там скопилось полно важных дел.

Внештатному Псу спешить было некуда. Он подошёл к каждому из немногих сотрудников. Изобразил на морде некое подобье «улыбки» и перекинулся с ними несколькими ментальными фразами.

Лобану легко удавалось читать чувства и настроение всех окружающих. При небольшом напряжении, он мог даже дословно понять, что они думают в каждый конкретный момент?

Благодаря подобным возможностям, Пёс хорошо изучил трёх сослуживцев Сергея. Он полазил по интернету. Набрал-

ся той информации, которая казалась им интересной, и теперь мог болтать с ними часами.

Аспирантке Инге Ларсен Лобан сообщил, что сегодня она выглядит на удивление прекрасной. Девушка даже зарделась от такой похвалы. Она благодарно потрепала льстеца по загривку.

Достала из сумочки шоколадку в блестящей красивой обёртке. Отломил приличный кусок и дала питомцу начальника. Тот с большим удовольствием съел душистое лакомство.

Довольно образованный Пёс хорошо понимал, что подобные сладости вредят его организму. И всё же, он иногда позволял себе слегка отступить от диеты. Нельзя обижать грубым отказом такую милую девушку.

Со вторым аспирантом, Кристьяном Брегом, Пёс поболтал чуть подольше. Они обсудили новую марку спортивного флаера, который скоро выпускала на рынок авиационная промышленность великой России.

Шестидесятилетний Виктор Петрович Герасимов обговорил со словоохотливым зверем некоторые аспекты летней рыбалки. Завлаб имел скромную дачу на широкой реке по имени Клязьма. Он очень любил посидеть с удочкой на берегу и мог часами разглагольствовать на подобные темы.

Через какое-то время, в кабинет вошёл немного смущённый Сергей: – Виктор Петрович. – сказал он с порога: – Мне

только что позвонил главный секретарь ректората. Она сообщила о том, что я должен срочно явиться в центральный офис «Роскосмофлота». У них снова возникли какие-то вопросы ко мне.

Эти простые слова сразу испортили настроение пожилого седого мужчины. Опять его единственного доцента вызывали в высшие сферы. Причём, как всегда, забыв спросить мнение завлаба. А он, уважаемый всеми профессор, всегда узнаёт о командировках своих подчинённых самым последним. Ну, куда такое годиться?

С другой стороны, он не может не отпустить молодого учёного. Ни с высоким начальством, ни с главным спонсором Московского университета, увы, не поспоришь.

Пусть себе Сергей едет на дальние задворки галактики. Глядишь, привезёт материал, который потянет на несколько крупных статей. Публикации в серьёзных научных журналах, они и сегодня всем очень нужны. Глядишь, обломиться неплохой гонорар. Не мешало бы новый спиннинг купить. Старый он в прошлый раз в реке утопил.

Хорошо понимая своё положение, Виктор Петрович бросил в сердцах: – Иди куда хочешь. – мужчина отвернулся к окну и сердито уставился на летний пейзаж, лежащий за широким стеклом.

– Ты едешь со мной? – спросил ксенобиолог Лобана.

Не желая обидеть начальника молодого хозяина, Пёс перешёл на тот ментальный канал, который мог слышать толь-

ко Сергей: – Нет, посижу с человеком, которого вы все нечаянно обидели. Постараюсь успокоить его. – живо откликнулся Пёс: – Потом дашь мне прочесть твои впечатления от этой поездки.

– Хорошо. Оставайся. – вслух бросил парень питомцу. Он был тут совсем не причём. Так что, не чувствовал за собою какой-либо вины. Пусть старый шеф сам беседует с ректором и разбирается, кому должен звонить секретарь? Заведующему лаборатории или сразу его подчинённому?

Стараясь сгладить неловкость, Сергей тихо сказал: – В любом случае, Виктор Петрович, я вернусь до окончания дня. – не дождавшись ответа начальника, он быстро вышел из комнаты.

Пёс переключился на ментальную речь, которую могли слышать все люди вокруг. Обратился к разозлившемуся немолодому мужчине и, как будто ничего случилось, завёл разговор о тонкостях летней рыбалки в средней России.

Мало-помалу, завлаб втянулся в эту беседу. Через пару минут он так сильно увлёкся, что забыл о несоблюдении субординации, допущенной по отношению к нему. Виктор Петрович всегда был очень хорошим руководителем.

Мало того, он славился быстрой отходчивостью. Бывало, пошумит, покричит, а через какое-то, очень малое время, глядишь, он опять душа человек, не помнящий зла на других.

Пока Сергей шёл к выходу из лаборатории, он включил браслет-телефон, который уже много лет носил на левой руке. Лишь время от времени, он менял один аппарат на другой, на более современный и модный.

Отдав ментальный приказ, парень вызвал одноместный такси-автомат. Вышел из здания и двинулся к тому выходу из университетского парка, до которого было ближе всего.

Всего через десять минут, он оказался на тротуаре большого проспекта, расположенного к северо-западу от главного корпуса. Кстати сказать, уже пару веков данная трасса носила имя русского гения, Ломоносова Михаила Васильевича.

Парень сел в ярко-жёлтый электромобиль, поджидавший его в назначенной точке. Отдал команду компьютеру удобной машины и отправился в главное отделение «Роскосмофлота». Оно располагалось в районе Арбата, на берегу извилистой речки-Москвы, которая подарила название столице России.

Добравшись до цели, Сергей услышал, как его браслет-телефон тихонечко пискнул. Это компьютер такси снял со счёта учёного сумму, которую он должен был отдать за проезд. Дверь машины плавно открылась.

Мужской голос электромобиля тихо сказал: – Спасибо, что воспользовались услугами нашей компании. Желаем вам удачного дня.

Покинув одноместный салон, парень глянул вперёд, и в

очередной раз поразился тому, что увидел. Сергей оказался перед суперсовременным сооружением, которое было построено по последнему слову науки и техники.

Оно походило на причудливый инопланетный кристалл, выросший до гигантских размеров. Многочисленные грани фасадов отливали матовым золотом и мягко искрились под лучами яркого летнего солнца.

Внутри великолепного здания вело причудливое крыльцо, сияющее каким-то мерцающим камнем тёмно-шоколадного цвета. То ли теллурийским базальтом, то ли арктурианским гранитом.

Опасаясь поцарапать блестящие проступи, Сергей поднялся на большую площадку. Теперь он оказался под козырьком, изготовленным из толстого бронестекла. Широкий навес напоминал крыло какой-то удивительной птицы, прилетевшей неизвестно откуда.

Прозрачные двери тотчас среагировали на приближение молодого учёного. Плавно разъехавшись в стороны, они бесшумно втянулись в едва заметные, стойки, расположенные по бокам от проёма.

Миновав светлый тамбур, он оказался в большом, богато украшенном холле. Просторное помещение было щедро увешано различного вида диковинами, привезёнными с дальних окраин галактики. Тут и там виднелись «мобильные чучела» экзотических инопланетных зверей.

Скорее всего, на стенах висели лишь голограммы различ-

ных животных. Они хлопали глазами самого разного размера, цвета и формы. Поводили конечностями, носами и хоботами.

Некоторые из этих чудовищ махали длинными щупальцами и щёлкали жвалами или клешнями. Так и казалось, что какая-то тварь сейчас спрыгнет на пол, и начнёт рвать посетителей в мелкие клочья. Всё это говорило о том, как трудна и опасна работа по изучению дальних планет.

В последнее время, Сергей часто бывал в главном офисе «Роскосмофлота». Его появление возле крыльца сразу заметила аппаратура слежения здания. На экране, расположенном на стойке охраны, появились все его личные данные с фото.

Стоило парню войти в вестибюль, как ему улыбнулась чрезвычайно красивая девушка, которая давала справки всем посетителям здания:

– Здравствуйте, уважаемый Сергей Соболев. – сказала она приветливым тоном: – Вас ожидает капитан второго ранга Дмитрий Семёнович Брагин. Он находится в комнате номер 316. Поднимитесь на третий этаж. Там свернёте направо. Лифт находится слева от вас.

Задняя сторона монитора, недавно бывшая непроницаемо чёрной, вдруг осветилась. На ней мелькнул голубой логотип «Роскосмофлота». Его сменил трёхмерный план этажа, по которому двигался небольшой человечек. Эта цветная картинка наглядно показывала, куда посетитель должен

пройти.

Стоявший слева от девушки, огромный охранник хмуро посмотрел на учёного, но промолчал. Его дело не любезничать со всякими штатскими, а следить лишь за тем, чтобы они здесь не чудили. В крайнем случае, хулигана можно легко усмирить. Для этого есть кулаки и парализатор, лежащий в удобной поясной кобуре.

Глава 2. Повеленье Старейшины

– В этом году, ты снова отправишься к древнему храму. – сказал глава племени трибов. Он чуть помолчал и грустно добавил: – К сожалению, в это паломничество пойдёшь ты один, только со своим шестиногом.

За минувшее время крепкий, всегда очень уверенный в себе, вождь сильно сдал. Теперь он выглядел полной развалиной. Борода и усы поредели и стали совершенно седыми.

Многие передние зубы бесследно исчезли. Сильно иссохшие руки покрылись коричневатыми пятнами и стали мелко и часто трястись, словно жухлый лист на осеннем ветру.

– Но я ещё не прошёл обряд посвящения. – воскликнул невысокий подросток, стоящий перед ветхим мужчиной: – Как я могу возжигать священный огонь без сопровождения взрослого воина? – потрясённо спросил паренёк.

– Гир, я не забыл, что тебе исполнилось всего четырнадцать зим. – закашлялся бледный старик: – На последнем совете общины мы обсудили всех здоровых охотников, которые помнят дорогу к алтарю Небесной Блистающей Девы. К сожалению, никто из них, не сможет отправиться вместе с тобой.

Ты же знаешь, как в этом году обстоят дела в нашей деревне. – словно извиняясь перед мальчишкой, хмуро про-

должил Старейшина: – В прошлый период тёмных божеств, Транг находился в дальней разведке, на севере наших владений. На обратном пути, ему встретился огромный клыкач. Зверь распорол мышцы так глубоко, что достал до самой кости бедра.

Знахарка уже долго возится с его страшной раной. Вчера она заявила, что едва ли удастся спасти ногу мужчины. А если он станет калекой, то всем нам придётся несладко. – вождь склонил костистую, лысую, как древний пень, шишковатую голову и ненадолго умолк.

Протяжно вздохнув, он двинулся дальше: – Даже малолетних загонщиков, Спейна и Кренга, и тех я не могу отправить с тобой. В последние месяцы, всё наше племя едва сводит концы. Все трибы сидят на очень скромном пайке. Старики вообще перебиваются с травы на кору.

Тёплых солнечных дней осталось всего ничего. Совсем скоро наступит дождливая осень. За очень короткое время, нам нужно сделать, как можно больше всяких припасов.

Иначе, холодной зимой мы все начнём умирать от отсутствия пищи и топлива. Поэтому, как ты сам понимаешь, сейчас на счету каждый ребёнок, способный держать в руках лук или дротик. Нам сегодня сгодиться даже самый мелкий зверёк, вроде луговых поскакушек.

Совет долго думал, и мы единогласно решили – для своих малых лет, ты достаточно крепкий, ловкий и очень умелый подросток. Ты достоин высокого званья охотника на-

шего племени. Поэтому, мы назначили твою инициацию на праздник Осеннего сбора растений.

Как всем известно, до этого дня осталось одно путешествие Ночного Светила и две его неполные четверти. По всем древним законам выходит, ты почти полноправный член сообщества Гердора. Поэтому, можешь самостоятельно совершить поклонение Древним Богам.

– Насколько я знаю, за пять сотен лет никто никогда не ходил туда в одиночку. – продолжил упорствовать Гир.

– Сейчас всё сложилось так плохо, что кроме тебя, нам некого больше послать. – опять вздохнул утомлённый спором Старейшина.

– Тогда зачем мне идти одному? – спросил упрямый подросток: – Раз всё так ужасно, давайте пропустим паломничество в этом году.

Услышав неслыханное святотатство от Гира, вождь даже вздрогнул от ужаса. Он несколько раз открыл рот так широко, что стали видны роговые пластины, стёршиеся почти до бледно-фиолетовых дёсен. Пытаясь, что-то сказать, седой ветхий триб вдруг засопел и возмущённо задвигал густыми бровями. Шерсть у него на спине встала дыбом.

Наконец, старик всё-таки смог совладать с тем возмущением, что кипело у него на душе. Шумно выдохнув воздух, он гордо выпрямил согбенную временем спину и твёрдо сказал: – Много веков наши охотники совершали паломничество к Небесной Блистающей Деве и к могиле её дорогого

Пророка.

Тебе ли не знать, что только благодаря столь важному действию наше скромное племя сих пор существует на свете. Все окружающие нас сообщества трибов уже очень давно бесследно исчезли. Только наши соседи продержались какое-то время. К нашей печали, они тоже бесславно пропали во мраке бездонного потустороннего мира.

Все рослые ханлеры вымерли из-за жуткой, чёрной напасти тринадцать вёсен назад. Все благоразумные дравы погибли в чрезвычайно лютую зиму четыре года спустя. Тем летом проклятые четверорукие монки уничтожили стойбище отчаянных сайлов.

Только наше, хоть и маленькое, но очень сплочённое племя – великое содружество Гердора, всё ещё продолжает упорно бороться за жизнь. К счастью, оно ещё побеждает неумолимые обстоятельства жестокой судьбы.

Согласно всем предсказаниям, сделанным могучими и славными предками, совсем скоро закончится срок страшных проклятий, насланных на нас тёмными силами. Великий Пророк воспрянет он долгого сна. Он поднимется из холодного склепа и своим чарующим голосом воспоёт большую молитву к Дневному Светилу.

Блистающая Небесная Дева снова услышит любимейшего из своих многих чад. Она оторвётся от своих важных дел и обратит строгий взор на всех остальных обитателей нашего тварного мира.

Однако, для того, чтобы Избранник Богини вновь возродился на свете, необходимо каждую осень совершать путешествие к его священной могиле. Стоять перед ней долгую всенощную службу и проводить весь ритуал поклонения не упуская самых мелких деталей.

Так что, в этом году ты один пойдёшь в древний храм. – завершил вождь свою гневную речь. Он произнёс её тем сильным голосом, который не терпел никаких возражений.

Отвернувшись к стене добротного дома, Старейшина всем видом дал Гиру понять, разговаривать с ним никто больше не будет. После такого бурного окончания беседы, парнишка волен был выбирать, как ему теперь поступить? Либо, он беспрекословно выполнит данный приказ и завтра отправится в путь.

Либо, его послезавтра с позором изгонят из великого сообщества Гердора. Причём, выставят его за ворота лишь с тем имуществом, что он сможет с собой унести. Сородичи не дадут даже забрать с собой верного Дага. Шестинога объявят достоянием племени и заставят охотиться с кем-то другим.

Оказавшись за высокой оградой, Гир станет жить совершенно один. Никто из жителей их небольшой деревеньки при встрече не станет разговаривать с ним. Все начнут делать вид, что не замечают его. Даже, если он будет умирать от голода или болезней, то ему не подадут и плошку с водой.

Скоро придёт холодная дождливая осень, а за ней начнётся затяжная зима. Возможно, даже выпадут большие снега,

как случилось в прошлом, очень неудачном году. Зверья станет так мало, что добыть мясо удастся только с помощью широкой загонной охоты.

Выжить в лесу совершенно один подросток не сможет. У него не будет хорошей избы, достаточных запасов провизии, прочной и тёплой одежды. Да и оружия у него очень мало: кремнёвый топор, охотничий дротик, нож, лук и колчан полный стрел. С таким снаряжением его надолго не хватит.

Придётся идти к другим сообществам трибов и с большим поклоном просить, чтобы его взяли туда. Молодого охотника, конечно, примут к себе, но очень долгое время он будет там совершенно чужим.

Только через несколько лет, его, может быть, станут считать равноправным членом селения. Лишь после этого, ему удастся жениться и обзавестись крепким хозяйством и своим тёплым домом.

Насколько знал Гир, других племён поблизости уже не осталось. Нужно будет двигаться либо на юго-запад, либо на юго-восток. Как говорила Знахарка, где-то там, далеко, ещё сохранились большие деревни. Вот только возникает вопрос, удастся ли добраться туда и сможет ли он там кого отыскать?

Конечно, путь к древнему храму очень тяжёл и опасен. С другой стороны, он уже дважды бывал в тех местах. Хорошо знает приметы, по которым нужно идти, и с ним будет его верный Даг. С таким надёжным напарником он точно дойдёт до древнего храма, проведёт там ритуал поклонения и бла-

гополучно вернётся обратно.

Обдумав все за и против, решения совета деревни, Гир печально вздохнул, и тихо сказал: – Я согласен идти в поклонение к алтарю Небесной Блισταющей Девы. Когда я должен отправиться в путь?

– Завтра, с утра. Возьми с собой Дага. – сухо ответил Старейшина. Вождь был очень рассержен на молодого охотника, и едва смог утихомирить свой гнев. Собрав волю в кулак, он произнёс ритуальные фразы, которыми всегда провожали паломников: – Счастливого путешествия вам. Возвращайтесь скорее обратно.

– Спасибо за пожелания. – вежливо откликнулся Гир. Он, как положено по ритуалу, поклонился ветхому трибу. Развернулся и вышел из тесного дома главы поселения.

Утром нового дня, подросток поднялся ещё до рассвета. Судя по тишине, царившей снаружи избушки, сообщество Гердера, ещё не проснулось. Почти все полторы сотни трибов отдыхали на жёстких полатах.

В дальнем углу небольшой деревеньки звонко запел главный вестник зари. Следом за ним началась переключка всех остальных местных кочетов. Тут и там замычала, заблеяла различная живность.

Лишь семь шестиногов селения не подавали свой голос. Между собой они общались ментальными образами, которые каким-то таинственным образом передавали друг другу.

Кроме этого, необычные звери могли пересылать сообщения своим любимым хозяевам.

После таких громких звуков, дети и взрослые начали подниматься с постелей, застеленных матрацами с сухой травой. Им было нужно подоить домашних питомцев и выгнать их в общий гурт. Животных поведут на сочное пастбище, расположенное недалеко от деревни.

Их будут сопровождать один шестиног и два древних триба. Старики уже не могли ходить на охоту, но замечательно видели всё, что происходит вокруг, и очень прилично стреляли из луков. Под такую надёжную охрану стадо чувствовало себя в безопасности. Благодаря чему, были весьма неплохие удои.

Сегодня Гир был избавлен от подобных хлопот. Вчера, по приказу Старейшины, всю скотину и птицу парнишки разобрали соседи, живущие рядом. Они будут следить за домашним хозяйством паломника, пока тот не вернётся обратно. Ну, а коли он пропадёт в путешествии, то всё достанется им. Пусть используют по своему усмотрению.

Гир быстро оделся и начал завтракать. Он съел кусок чёрствого чёрного хлеба и выпил три сырых птичьих яйца, которые ему на дорогу дал старый вождь. Паренёк взял те немногие вещи, что собрал накануне. Закинул за спину тощий мешок с кое-какими припасами и вышел из своей тесной деревянной избушки.

Лежавший возле порога, ручной шестиног тихонечко взвизгнул и стремительно вскинулся с жёсткой плетёной подстилки. В тёплые летние ночи он всегда спал снаружи.

Внутри пёс забирался лишь во время дождя или ближе к зиме, когда начинались морозы. На улице был свежий воздух, а ночью бегали небольшие зверьки, которых можно было поймать и с большим удовольствием съесть.

Дружелюбно оскалившись, Даг приветливо завилял толстым лохматым хвостом. Скользящей походкой зверь устремился навстречу подростку. Поднялся на мощные задние ноги и встал во весь свой немаленький рост.

Стараясь не поранить двуногого друга, он втянул в подушечки лап длинные очень острые когти. Опёрся на плечи Гира передними стопами. Разогнул небольшие конечности, растущие из широкой груди, и нежно провёл тонкими пальчиками по лицу верного друга.

В голове молодого охотника появилось ощущение неподдельной искренней радости. Её излучал мозг сильного мохнатого хищника. Лёгким движением подросток прикоснулся к тыльным сторонам верхних тоненьких лапок. Осторожно погладил ладошки, очень похожие на четырёхпалые кисти ребёнка, и пробормотал короткую фразу: – Доброе утро, товарищ.

Показывая острые, очень большие клыки, шестиног широко распахнул огромную пасть. Из тёмной глотки вылетел длинный чёрный язык и стремглав пробежался по лицу щуп-

лого Ги́ра.

Зверь радостно взвизгнул. Оттолкнулся передними лапами от груди невысокого триба и игриво скакнул в левую сторону. Паломника сильно качнуло, но привыкший к подобным проявлениям чувств шестинога, он всё-таки устоял на ногах.

Даг аккуратно сложил слабые передние лапки на мохнатой груди. Пристроил их прямо под горлом и заскакалazole друга на четырёх могучих ногах. Подросток невозмутимо поднял правую руку и тыльной частью ладони вытер обе щёки. Они были мокрыми от обильной липкой слюны.

Чуть постояв, Гир печально взглянул внутрь избушки, сложенной из хорошо ошкуренных бревён. В этот раз, никто не провожал в путь подростка. Ни родителей, ни сестёр и ни братьев у него уже не было.

Все они, как один, ушли в лучший Блистающий мир. Случилось всё прошедшей очень холодной зимой. Кто-то умер от голода, а кто-то от, никому неизвестных, страшных болезней.

– «Наверное, только поэтому Старейшина и отправил меня в поклонение к древним святыням. Некому меня будет оплакивать, если я не вернусь». – грустно подумал малолетний охотник. Поправив мешок за спиной, он двинулся к воротам высокой ограды деревни.

Зверь привычно пристроился рядом с подростком. Он бежал слева от молодого охотника. В правой руке его любимый

хозяин всегда нёс небольшое копьё с наконечником из обсидиана.

Гир не стал запирать на щеколду наружную дверь: – «Зачем пустовать хорошему и сухому жилищу? Пусть молодые соседи ночуют, пока я буду в походе. Приду назад, выгоню в шею». – размышлял паренёк на ходу

– «Если, конечно, мне так повезёт, что я уцелею во время путешествия к древнему храму. К тому же, мне ещё будет нужно благополучно добраться домой. То есть, пройти одному туда и обратно.

Хорошо, что у меня имеется Даг. Ну, а коль не вернусь, то пусть туда вселиться тот, кому разрешит Старейшина племени. Ему гораздо видней, кто больше нуждается в тёплом, уютном жильё».

Раздумывать дальше на невесёлую тему парнишка не стал. Он повертел головой и оглядел на прощание небольшую родную деревню. Предки охотника хорошо позаботились о безопасности сообщества Гердора. Они соорудили прочный и весьма надёжный забор вокруг всего стойбища. Его высота превышала рост четырёх взрослых охотников, поставленных один на другого.

Сплошной частокол возвели из толстых бревён, толщиной в обхват. Массивные комли, надёжно просмолённых столбов, глубоко врыли в неподатливый грунт. Верхние концы хорошо заострили.

По углам прямоугольной деревни стояли высокие квадратные башни. На них были смотровые площадки и небольшие навесы, защищавшие часовых от солнца, дождя и от снега. От одной башни к другой вели переходы, тоже крытые дранкой.

Самая крупная башня находилась в длинной южной стене. Она вся целиком выступала за большой частокол. В ней имелась пара нешироких проходов: один снаружи и второй, со стороны поселения. Проёмы закрывались воротами с тяжёлыми прочными створками.

Меж ними имелось небольшое пространство. На том пятчке могло уместиться тягловое животное с гружёной телегой. Ворота работали поочерёдно. Пока одни отворяли, вторые были прочно закрыты. Так было всегда, сколько Гир себя помнил.

Всю площадь тесного стойбища занимало множество срубов с низкими четырёхскатными крышами. Все они стояли вплотную друг к другу. Между скромными зданиями оставались проулки, в которых могли разойтись лишь два взрослых триба.

Большую часть маленьких домиков заселяли представители содружества Гердора. Все остальные постройки предназначались для кладовых, сараев, хлебов или птичников, где держали различную живность.

В центре свободной прямоугольной площадки находился глубокий колодец. Его стенки обложены короткими не гни-

ющими брёвнами. Вода не пересыхала даже в самые жаркие месяцы.

Внутренность городища была совершенно очищена от растущих деревьев, кустов, травы и прочей растительности. За долгие годы, босые ноги многочисленных жителей хорошо утоптали голую землю. Теперь небесная влага быстро стекала по твёрдокаменной почве. Даже во время осенних дождей она размокала лишь на пару вершков.

Печально вздохнув, Гир миновал маленькую деревенскую площадь, на которой Старейшина иногда проводил общий сход всех жителей стойбища. Подросток вышел на самую широкую улицу своего поселения и направился в башне с воротами.

Тесный и низкий проход всегда сторожили два, а то и три хорошо обученных воина. Это были те часовые, которые отдыхали после длительной вахты, проведённой на верхних площадках стены.

Нужно же им было чуть-чуть посидеть, обсушиться во время дождя или согреться лютой зимой. Даже сейчас, в ранний предутренний час они, как всегда, находились на страже.

Подросток оказался возле ворот. Охранники знали, что Гир уходит на поклонение к древнему храму и были готовы к приходу подростка. Возле башни стоял крепкий мужчина лет тридцати. Увидев высокого триба, паломник поздоровался с ним.

Когда-то давно, во время битвы с четверорукими монками, Лон получил очень серьёзную травму. Каким-то удивительным образом, метко брошенный камень, влетел в небольшую бойницу. Тяжёлый снаряд угодил в голову защитника крепости. От такого удара, воин лишился сознания. Он рухнул на пол галереи, а оттуда скатился на землю.

При падении Лон сломал правую ногу в голени, бедре и стопе. Несмотря на все усилия Знахарки, кости срослись немного неправильно. Теперь мощный боец сильно хромал при ходьбе, а бегать, как раньше, и вовсе не мог.

С тех пор, он уже никогда не ходил на охоту. Не загонял крупного зверя на равных с другими. Поэтому Старейшина освободил его от каких-либо дел по деревне и назначил бесменным начальником стражи.

Охранник подошёл к стене укрепления. Молча отодвинул мощный засов, вытесанный из очень прочного, совсем негорючего дерева. Немного напрягся и толкнул низкую дверцу внутрь большой башни.

Сколоченное из внушительных плах, плотно шевельнулось и без всякого скрипа повернулось на больших деревянных петлях. Открылась узкая щель. Шестиног не стал долго мешкать. Он легко перескочил высокий порог, достававший рослому трибу почти до колен.

Гир молча последовал за мохнатым товарищем. Немного пригнулся и быстро скользнул в мрачный проём, чуть тесноватый для взрослого триба. Паломник оказался в маленьком

внутреннем помещении башни. Там он увидел своего старшего приятеля Кренга.

Знакомый охотник приветливо улыбнулся подростку и захлопнул тяжёлую дверцу, ведущую во внутренний двор. С той стороны тихо прощуршал прочный засов, задвинутый бдительным Лоном. Стало очень темно.

Нижние венцы сооружения были сложены из толстых бревён негорючего дерева. Несмотря на такую предусмотрительность, огонь здесь никогда не держали. На то имелся особый запрет от Старейшины.

Поэтому, холодной зимой, вместо ярких масляных ламп, здесь находились светящиеся гнилушки с болота. В тёплое время, использовали недавно сорванные ветки, которые зовут светляками. Вот и сейчас, от острых листьев кустов исходил зеленоватый, мертвенный свет. Он едва разгонял плотную тьму, заливавшую помещение, расположенное между воротами башни.

Кренг задрал голову и тихо спросил: – Как там дела?

– Всё спокойно. Можешь открыть. – едва слышно ответили с верхней площадки. Голос был очень глухой и, видимо, сильно простуженный. Поэтому, Гир так и не смог догадаться, кто там сидит наверху?

Охранник намотал на предплечье верёвку, привязанную к массивной ручке калитки. Отодвинул прочный засов и толкнул толстую створку наружу. Смазанные густым жиром топыгина, петли легко повернулись. Они не издали даже сла-

бого скрипа.

В открывшийся в наружных воротах, проём потянул слабый сквозняк. Дохнуло влажным запахом близкого леса. В двух полётах стрелы от охотника находилась густая непролазная чаща. Она стояла тёмной нерушимой стеной.

Не дожидаясь команды хозяина, Даг первым перепрыгнул высокий порог. Мягко приземлился на четыре мощные лапы, вытянулся в струнку и настороженно замер. Подняв большие острые уши, он устремил взгляд вперёд.

Зверь смотрел так напряжённо, словно хотел разогнать белесый туман, висящий меж стволами деревьев. Ноздри у него широко распахнулись. Совершенно бесшумно шестиног втянул в себя сырой предутренний воздух.

Ощувив беспокойство мохнатого друга, паломник быстрым движением выхватил из-за пояса тяжёлый топор, выточенный из прочного кремния. Правой рукой Кренг поудобнее перехватил небольшое копье с наконечником из обсидиана. Он поднял оружие чуть выше плеча и взволнованно переступил с ноги на ногу.

Подвинувшись к выходу, охранник встал в боевую позицию. В тоже время, он был готов при малейшей опасности рвануть верёвку к себе. Тем самым он захлопнул бы толстую дверцу, распахнутую до половины наружу.

Ещё несколько раз шестиног вдохнул стылый воздух. Вдруг Гир ощутил, как беспокойство потихоньку покидает чуткого зверя. Даг расслабил напряжённые мышцы. Встрях-

нулся и лёгкой побежкой направился к лесу.

Не отрывая взгляда от плотных зарослей, подросток кивнул на прощанье Кренгу, и осторожно вышел из башни. Калитка у него спиной мгновенно закрылась. Прочный засов с тихим стуком встал на прежнее место.

Подросток непроизвольно глянул назад. Сквозь узкую щель он увидел глаза молодого приятеля. Они ярко-жёлтым огнём светились во тьме. Паломник услышал тихий голос охранника: – Счастливого тебе путешествия.

– Удачной охоты. – пробормотал Гир привычное для всех пожелание и сунул тяжёлый топор за толстый верёвочный пояс. Взяв в правую руку увесистый дротик, он скольльзящим охотничьим шагом двинулся вслед за мохнатым товарищем.

Возле плотного строя деревьев паренёк снова замер и ещё раз глянул назад. Мощное ограждение деревни проглядывало сквозь белесый туман, стелющийся на уровне пояса рослого триба. Сплошной частокол высоко поднимался к тёмному звёздному небу. Он безусловно господствовал над всей окружающей местностью.

Чувство гордости за своё могучее племя, заполнило душу молодого паломника. Оно и понятно, ведь его славные предки сумели создать такую неприступную крепость. Высокий, крепкий и толстый забор не сможет преодолеть ни один крупный зверь, живущий в соседних лесах. Даже ловкие четверорукие монки и те не рискуют приблизиться к столь несо-

крушимой твердыне.

– «Пока не рискуют». – мелькнула в голове у паломника неприятная мысль: – «Крепость племени сайлов они всё же сумели как-то разрушить. Правда, по словам старых трибов, частокол у них был высотой всего в рост двух охотников, поставленных один на другого. Да и брёвна оказались значительно тоньше. К тому же, мужчин в их жалком племени насчитывалось меньше чем в нашей деревне».

Подобные воспоминания совсем не утешили Ги́ра. Беспокойные мысли не остановились на этом, а устремились вперёд своим чередом: – «А что будет с нами, если монки научатся обращаться с огнём?»

Долгими вечерами прошедшей зимы, Лон часто рассказывал одну и ту же страшную байку. Как-то раз, тёмной ночью, охотясь в дальнем лесу, он случайно наткнулся на группу четвероруких зверей.

К своему изумлению, он увидел, как они сидели возле костра, видимо в спешке забытого какими-то трибами. Монки совсем не боялись жаркого пламени. Они спокойно смотрели на тёмно-красные слабо тлевшие угли.

Следопыт тогда сильно струсил. Молчком развернулся и без оглядки удрал с того страшного места. Ведь кто его знает, вдруг злобные твари убили каких-то охотников и забрали оружие? Как он один сможет выстоять против дюжины быстрых и сильных животных?

Как Лон любил потом повторять: – «По дороге домой, мне

в голову вдруг пришла ужасная мысль. Сначала монки перестали опасаться огня. Затем, они, так же, как мы, начнут сохранять его в очагах и в прочных корзинках, обмазанных глиной. А что случится потом? Звери научатся пользоваться кремнём и кресалом?»

Никто не мог себе даже представить, что будет дальше с окружающим миром? Куда приведёт такое быстрое развитие больших обезьян? Не уничтожат ли твари все сообщества трибов?

– «Возможно, четвероруки звери обретут мощный разум, подобный тому, что есть, в данное время, у нас. Тогда с ними удастся договориться о разделении лесных территорий. В одних будем охотиться мы, в других четверорукие монки.

Скорее всего, они станут ещё более опасным врагом, который захочет истребить всех соседей вокруг. И сейчас с ними очень тяжело воевать, а если они смогут приручить шестиногов, то нам придётся отсюда уйти. – ответил на это Старейшина. Он чуть помолчал и тихо продолжил: – Вопрос только в том, куда уходить? Монки так расплодились, что обитают во всех ближайших лесах...»

Думать дальше на подобную тему оказалось уже совсем неприятно. Гир отбросил ужасные мысли о страшном будущем племени и поспешил за ушедшим вперёд шестиногом.

Никуда не спеша, Даг выбрался на небольшую дорожку, ведущую от крепости прямо на юг. Мохнатый товарищ чут-

ко улавливал то, что происходит вокруг. Зверь не заметил чего-либо опасного и потрусил по узкой охотничьей тропке.

По мере удаления от стойбища, тщательно вырубленный у деревни подлесок, опять разрастался. Он занимал все те места, где был уничтожен два года назад. Чем дальше друзья уходили от крепости, тем кустарник становился всё выше и гуще.

Да и тропинка стала значительно уже. Голая, плотно утоптанная ногами земля постепенно сменилась немного примятой травой. Причём, с каждой сотней шагов растительность выглядела всё более свежей и сочной.

Скоро дорожка, петляющая меж высоких деревьев, исчезла совсем. Затем, среди толстых стволов мелькнул замшелый скальный обломок с несколькими остроконечными гранями.

Это был приметный тотем, означавший ближнюю границу территории племени. Дальше охотники сообщества Гердора уже не ходили привычным, хорошо проторённым путём. После данного знака они двигались так, как им будет удобно.

Бегущий впереди, шестиног неожиданно встал. Повернулся мордой к крепости трибов. Сел на задние лапы и хвост и подождал пока подойдёт немного отставший хозяин.

Гир ощутил пересылаемые зверем эмоции. Он хорошо уловил в них простой, очень чёткий вопрос. Мол, куда нам теперь?

– «Идём прямо на юг». – не колеблясь ответил охотник. Даг тотчас вскочил и направился дальше. Он хорошо ориен-

тировался по сторонам горизонта. Мог это делать, не глядя на солнце, и даже в сплошной темноте.

Ближе к полудню, друзья уже вышли к самому дальнему краю племенных территорий. В эти места заходили лишь большие ватаги разведчиков, изучавших близь лежавшую местность.

Ещё, каждую осень, здесь бывали паломники, но и они всегда путешествовали группами в три, а то и в четыре охотника. Их всегда сопровождали один или два шестинога.

Кроме них, сюда очень редко заглядывали самые опытные звероловы племени Гердора. Да и те рисковали здесь появляться лишь в годы очень сильной бескормицы. В то время, когда дичь почти исчезала в ближайших лесах.

Старейшина как-то рассказывал, что долгое время назад на юге жило огромное сообщество фларов, самое могучее племя по эту сторону Дымчатых гор. Но, даже их несокрушимая крепость однажды всё же погибла.

Насколько помнил старик, цитадель уничтожил мощный, нестерпимо яркий огонь, вырвавшийся из недр земли. Вспышка оказалась удивительно сильной. Её было видно за несколько дней пешего хода вокруг. Раздался ужасающий раскатистый гром. Пахнуло гарью и дымом, словно от невероятно большого костра.

Знахарка тогда объяснила, что взорвалось одно из огромных яиц, из которых выводятся тёмные духи Никлеи. Потом,

очень долгое время, небо сияло непонятными разноцветными всполохами. Таких ярких сияний никто ещё сроду не видел.

Ещё через несколько лиг, местность вокруг стала дикой, совершенно нехоженой. Гиру вдруг показалось, что нет больше на свете ни одного племени многочисленных трибов. Не было троп, нигде не стояли тотемы, не видно даже срубленных топорами деревьев.

К счастью, путешествие к древнему храму оказалось для Гиры уже третьим по счёту. Он хорошо помнил приметы, которые помогали придти к алтарю Небесной Блισταющей Девы. Проскочить этот путь можно было достаточно быстро и почти безопасно.

Однако, ещё никогда ему не доводилось ходить здесь в одиночку. Всё было не так даже в прошлом году. Тогда случился страшный набег злых четвероруких зверей. То нападение монков унёсло жизни половины охотников племени.

И всё же, в ту ужасную осень, паломники шли на поклоненье втроём. С Гиrom был Кренг и старый учитель по имени Транг. Нужно сказать, что тот поход прошёл на удивление удачно.

Разгромленные орды отвратительных монков рассеялись по дальней округе. Они не досаждали жителям племени. Трибы чувствовали себя намного уверенней в соседних лесах.

Благодаря той победе, паломники сумели пройти в оба

конца за очень короткое время. На всё про всё, у них ушла лишь половина лунного месяца. Правда, Старейшина тогда так рассердился, что чуть не убил их на месте.

Вождь долго топал ногами и громко кричал, что они всё безнадёжно испортили. Мол, они должны были сидеть в древнем храме ещё пару дней и только потом, проводить положенный ритуал поклонения.

Вожак истошно вопил, что теперь им придётся вернуться назад и всё сделать снова. Потом, старик понял, что все сроки проведения обряда прошли. Он слегка успокоился и ушёл в небольшое святилище, стоящее в центре деревни. Там он всю ночь молился Небесной Блισταющей Деве. Умолял о прощении страшных грехов неразумных послушников.

Наутро, измученный бессонными бдениями, шаман вышел из тесной часовни. Он долго молчал, а потом объявил, что на него снизошло откровение Божье. Пророк очень сердиться на двух нерадивых паломников. К счастью, на первый раз, он прощает недомыслие отроков и велит дальше всё делать правильно.

Тогда Гир, Кренг и Транг упали на землю ничком и долго, искренне каялись перед собравшимся на площади племенем. Всё содружество Гердора, от малых детей до стариков стояло вокруг. Они громко орали, злобно ругались, но, в конце концов, всё же простили отступников.

Нельзя же, взять и убить двух сильных умелых охотников и молодого загонщика. Так скоро в племени не останется

ни одного взрослого триба, который сможет добыть пищу в опасном лесу.

Ещё через год, в паломничество пошли уже четверо. Они совершили весь ритуал в строго отведённое время. То есть, в первую вечернюю зорьку, следующую сразу за двенадцатым днём после отправления в путь.

Но то было в прошлую осень, а сейчас Гир шёл совершенно один. Теперь некому будет даже поддерживать огонь по ночам. Придётся каждое утро обходиться без питательного горячего варева.

Не говоря уж о том, что столкнись он с группой врагов, то и спину никто не прикроет. Даг, конечно большой молодец, но он очень хорош в бою один на один. От острых стрел, пущенных лучником-трибом или от тучи камней, брошенных злобными монахами, он защитит Гира не сможет. Поэтому, придётся рассчитывать лишь себя, да на помощь Небесной Блистающей Девы.

Благодаря острому зрению и чутью шестинога, весь день они продвигались относительно быстро и почти безо всяких задержек. Дотошно осматривая близь лежащую местность, зверь рыскал перед подростком по ходу движения. Он заранее предупреждал молодого хозяина о малейшей опасности.

К счастью паломника, до самого вечера ничего серьёзного им так и не встретилось. Лес кругом стоял очень тихий и какой-то, на удивленье, совершенно безжизненный.

Таким образом, без приключений, они протопали всё светлое время летнего дня. К закату, друзья благополучно добрались до «первого лагеря». Находился он в середине густой широколиственной рощи. Здесь, несколькими крупными группами, высились странного вида утёсы.

Больше всего они походили на стопки прямоугольных лепёшек, толщиной в ногу взрослого триба. «Блины» представляли собою плоские плиты из прочного светлого камня. Некоторые из них, съехали с вершущек низеньких скал. Они стояли к земле под углом и создавали подобие небольших шалашей.

Облегчённо вздохнув, Гир двинулся к необычным «постройкам» неизвестного племени. В прошлые годы, подросток хорошо изучил данное место. У него на примете было несколько надёжных убежищ, пригодных для спокойной ночёвки.

В этих странных, но довольно удобных, «гладких» пещерах легко было укрыться от непогоды и хищников. Здесь могли разместиться не менее десяти взрослых трибов с тройкой больших шестиногов.

Он уверенно двинулся в «лагерь». Прошёл в самый центр и быстро нашёл давно облюбованный грот. Грот с трёх сторон был закрытый плоскими замшелыми плитами. С четвертого боку, когда-то очень давно, кто-то соорудил прочные защитные стены.

Скорее всего, это был такой же паломник, как Гир и его соплеменники. Неизвестный строитель натаскал кучу каменных блоков. Мастерски их уложил и устроил длинный извилистый лаз, перекрытый сверху большими обломками. Наверняка здесь работали несколько очень крепких охотников.

С течением времени, рядом выросло несколько пышных кустов остролиста. Растения широко раскинули тонкие колючие ветви и искусно замаскировали собой узкую щель, ведущую внутрь.

Шестиног осторожно приблизился ко входу в пещерку. Напряжённо застыл и принялся. Постояв в нерешительности какое-то время, он отбросил сомнения, и полез в лабиринт.

Гир опустился на корточки и внимательно посмотрел в темноту. В глубине послышалась какая-то небольшая возня. Раздался отчётливый хруст. Вслед за ним послышалось смачное чавканье мохнатого друга.

В голове паренька промелькнули эмоции сытого удовлетворения, исходящие от мозга товарища. Подросток встал на карачки, и пополз по следам шестинога. За собою паломник тащил несколько сухих толстых веток. Их он нашёл на подходе к «первому лагерю» и благоразумно прихватил для костра.

Скоро юный охотник выбрался из узкого лаза. Он оказался в уютном маленьком гроте, где можно было встать в полный рост. К этому времени, вечернее солнце висело над са-

мой землёй.

Слабый свет едва проникал внутрь тесной пещерки. Он с осязательным трудом просачивался сквозь небольшое отверстие, которое находилось вверху, в месте стыка двух каменных плит.

Неведомый древний строитель позаботился и о довольно удобной широкой лежанке. Находчивый мастер не пожалел огромного количества затраченных сил. Он сложил нары из плоских камней, в изобилии валявшихся рядом.

Кстати сказать, ложе получилось очень большим. Паломник отлично запомнил, что в прошлый поход к древнему храму здесь спали трое взрослых охотников. Кроме них, лежал щуплый Гир, тогда ещё зелёный юнец, и два шестинога. Тесноты они совершенно не чувствовали. Всем было тепло и очень спокойно.

Сейчас на постели вольготно устроился один его мохнатый товарищ. Даг довольно урчал и сыто облизывался. Перед ним неподвижно лежала чрезвычайно большая и весьма ядовитая змея-многоножка.

Подросток увидел, что ползучая тварь уже наполовину бесследно исчезла. Шипастая голова, с выступающим немного вперёд ядовитым клыком, была отделена от сильного тела. Она валялась поблизости и пучила в потолок мёртвые холодные зенки.

Возле лежанки виднелась большая куча золы, скопившаяся за многие годы ночёвок. Гир бросил на пол принесённые

с собой дрова. Поставил дротик рядом с лежанкой и расправил сильно уставшие плечи.

Аккуратно снял со спины отлично натянутый лук. Внимательно его осмотрел. Снял тетиву, чтобы она не отсырела в течение ночи и не ослабла к утру. Повесил оружие на колышек кем-то заботливо вбитый в трещину плоской стены.

С облегчением скинул колчан со тремя десятками стрел и ремни увесистого вещевого мешка. Присев на край жёсткой постели, он достал из холщового «сидора» мешочек с необходимыми сейчас принадлежностями. Вынул из кожаного кисета огниво, кресало и трут.

Спустя короткое время, в небольшом костерке весело затрещало яркое пламя. Тонкий столбик белесого дыма целеустремлённо поднимался наверх и, не задерживаясь, уходил в отверстие между плоскими плитами.

По бокам от огня стояли воткнутые в землю рогульки, вырезанные из негорючего дерева. По словам старых охотников, они находились в гроте с очень давних времен. Опираясь на две подставки, над очагом лежала, тщательно обструганная, тонкая ветка.

На неё была нанизана только что освежёванная половинка змеи, недоеденная прожорливым Дагом. От шкуры и лап многоножки зверь тоже не стал воротить умную мохнатую морду. Он с удовольствием проглотил и то и другое.

Гир подождал, когда тушка хорошенько прожариться, и только потом, снял её с вертела. С большим аппетитом по-

ужинав мясом, паренёк запил горячую пищу водой. Её он принёс из деревни в кожаном мехе.

Заткнув мягкую ёмкость пробкой из дерева, паломник стал готовиться к ночи. Убрал всё имущество обратно в заплечный мешок и положил его в изголовье широкой лежанки из камня.

Развязал три ремня, стягивающие свёрток плаща, сшитого из шкуры топтыгина. Завернулся в пахнущую домом накидку и, едва коснулся щекой жёсткого «сидора», как крепко уснул.

Даг пристроился рядом с любимым хозяином. Пёс прижался лохматым боком к молодому паломнику и плотно закрыл большие глаза с ярко-оранжевой радужкой.

Глава 3. Встреча с куратором

Широко улыбнувшись приветливой девушке, учёный учтиво ответил: – Большое спасибо. – свернул туда, куда ему указали при помощи очень понятного мультика и шагнул в открытые двери кабины подъёмника.

Лифт был украшен также богато, как и большой вестибюль. Разве, что жутких зверей внутри не имелось. Оно и понятно, кому будет приятно оказаться закрытым в тесном пространстве с инопланетными монстрами? Особенно, если они вдруг начнут шевелиться. Ещё, чего дорого, кого-то хватит инфаркт.

Сергей с большим удовольствием побеседовал бы с милой красоткой, стоявшей у стойки внизу. Узнал бы, как её звать и попытался назначить свидание, в каком-нибудь парке столицы. К его сожалению, вид большого охранника, торчавшего рядом, отбил у парня охоту к такой авантюре.

Уж очень у верзилы секьюрити был внушительный вид. Кто его, знает, вдруг у них уже начались отношения, собственные молодым индивидуумам? В подобных местах, где постоянно находишься рядом, такое часто бывает. Слово за слово, улыбка к улыбке, глядишь, они уже муж и жена.

Размышляя о романтике жизни, протекающей мимо него, Сергей поднялся на третий этаж. Вышел из шикарной каби-

ны, проскочил пустым коридором и остановился возле нужного ему кабинета. Постучав в хорошо знакомую дверь, Сергей услышал, как изнутри громко сказали: – Входите. Открыто.

Толкнув тонкую створку, парень шагнул в весьма скромный офис. Переступая порог помещения, он каждый раз думал о том, что все деньги, выделенные на интерьеры, ушли на отделку вестибюля и лифта. На всё остальное, у «Роскосмофлота» средств почти не осталось.

Затем, Сергей с грустью вспомнил своё первое появление здесь. Перед глазами мелькнули детали знакомства с очаровательной девушкой, капитаном третьего ранга Светланой Макаровой. А так же, их не сложившийся, удивительно короткий роман. Пусть отношения оказались очень недолгими, но они до сих пор мучили душу молодого учёного.

За дешёвым конторским столом сидел подтянутый седовласый мужчина пятидесяти лет с небольшим. Как всегда, он был не форме офицера дальней разведки, а в прекрасно пошитом штатском костюме последней модели.

Почему, руководство разрешало ему ходить в гражданской одежде, Сергей догадаться не мог. А может быть, начальство «Роскосмофлота» весьма либерально смотрит на экипировку своих подчинённых? Поэтому и отдают её на усмотренье сотрудников? Мол, лишь бы отлично работали, а всё остальное неважно.

За несколько месяцев, прошедших после последнего ви-

зита сюда, в помещении всё осталось по-прежнему. Та же дешёвая казённая мебель, те же пластиковые панели на стенах и тот же седовласый куратор.

– Проходите. Присаживайтесь. – пригласил вошедшего парня Дмитрий Семёнович Брагин. Сергей медленно приблизился к небольшому столу. Обменялся рукопожатием с импозантным мужчиной и сел в неудобное кресло, предназначенное для посетителей. Хозяин помещения уверенно разместился напротив.

– Я пригласил вас к себе, – привычно заговорил кавторанг: – чтобы обсудить небольшую проблему, которая снова возникла у «Роскосмофлота».

– Слушаю вас. – живо откликнулся парень. Каждый такой разговор завершался чрезвычайно интересной поездкой. Вот и сейчас, скорее всего, наклёвывалось новое, весьма необычное дело.

Хотелось бы только, чтобы лететь пришлось не так далеко, как в прошлый раз. Не на задворки галактики, а в место, расположенное рядом со стационарным порталом. Первые же слова немолодого куратора развеяли все надежды учёного.

– Наш корабль-разведчик осматривал участок дальнего космоса, который входит в зону ответственности Российской республики. – сообщил Дмитрий Семёнович и без промедленья продолжил: – Он нашёл несколько перспективных планет, вращающихся вокруг жёлтого карлика типа G2V. Его

излучение очень похоже на спектр нашего Солнца.

Мужчина повёл левой рукой. Над столом, между двумя собеседниками, появилась миниатюрное изображение звёздной системы. В центре висел плотный сгусток огня величинной с апельсин. Возле него крутилось шесть мелких горошин разного размера и цвета. На взгляд ксенобиолога, одна из них находилась, в так называемом, «поясе жизни».

Тот шарик, что оказался четвёртым от центра, вдруг начал быстро расти. Все остальные космические тела куда-то бесследно исчезли. Скоро над пустою столешницей остался маленький глобус, отливающий голубизной.

Его диаметр вырос до габаритов мяча для старинной игры в баскетбол. Насколько помнил Сергей, этой немудрёной забавой ещё увлекались в дальних колониях Российской республики.

Голограмма далёкой планеты неспешно вращалась вокруг слегка наклоненной вертикальной оси. Значит, там имелись сезонные измененья погоды. Сергей смог разглядеть большой океан, пять маленьких материков, и великое множество крохотных точек, что привольно раскинулись по синей воде.

Всё это чрезвычайно походило на Землю. Наверняка коэффициент пригодности к колонизации превышал цифру 0.9. Такие находки случались достаточно редко и являлись огромной удачей.

Мяч голограммы вдруг раскололся по вертикали и разделился на две половины. Развернувшись в разные стороны,

они превратились в плоскую карту двух полушарий: западного и восточного. Теперь они лежали параллельно столу.

Один из материков увеличился. Все остальные исчезли из поля зрения парня. Поверхность планеты плавно приблизилась. Стали видны многочисленные крупные оспины, покрывавшие обширные площади.

– Согласно регламенту «Роскосмофлота», корабль-разведчик совершил лишь первичный осмотр. – продолжил говорить Дмитрий Семёнович: – Он обнаружил, что сила тяжести там чуть ниже земной. Радиоактивный фон чуть выше, чем нужно, но это совсем не опасно.

Атмосфера пригодна для свободного дыхания людей. Требуется лишь несколько стандартных прививок. Температурные колебания воздуха в нормальных для человека пределах: от минус ста на полюсах, до плюс сорока на экваторе, где-то поменьше, где-то побольше.

– Одним словом, – вмешался учёный в рассказ: – мечта колониста с Земли.

Заметив большой интерес ксенобиолога, куратор поспешил охладить его пыл: – К сожалению, на данной планете имеется разумная жизнь. Гуманоиды зовут себя трибами. Их на удивление мало.

Скорее всего, численность их поселений резко снизил какой-то большой катаклизм. Судя по большому числу крупных воронок, не очень давно, поверхность накрыло мощным метеоритным потоком.

– Или там произошло столкновение с применением атомных бомб и ракет. – не удержался от комментария молодой человек.

– Очень возможно, что там случился глобальный военный конфликт, который уничтожил почти всё население. – согласился с учёным куратор. Он чуть помолчал и двинулся дальше: – Глядя на фото, сделанные с низкой орбиты, можно предположить, что аборигены находятся на уровне первобытнообщинного строя. То есть, живут в каменном веке.

Перед Сергеем возникли кадры видео хроники. На них замелькали местные жители. Они были низкого роста, сутулые, как австралопитеки. Одежда состояла из плохо обработанных шкур убитых зверей и некоего подобья циновок, сплетённых из лыка и стеблей травы.

Волосы длинные, почти совсем неухожены. Мужские особи носят бороды разной длины. В руках воинов и охотников луки и копья с кремнёвыми жалами. Топоры представляют собой острый кусок плоского камня, привязанный к палке ремешками из кожи.

– Нужно направить туда комплексную экспедицию. – вскинулся ксенобиолог: – Провести там большие раскопки. Проверить, что случилось с планетой? Если её накрыл метеоритный поток, то выяснить, не повторится ли бомбардировка опять?

В случае возникновения подобной возможности уничтожить все тела в космосе, которые могут упасть на поверх-

ность. Иначе, разумная жизнь может не пережить ещё одно катаклизма.

Дмитрий Семёнович с большим пониманием глянул на молодого учёного. Весь его вид говорил, что он совершенно согласен с Сергеем. Мужчина немного помялся и печально ответил: – Руководство «Роскосмофлота» всё это хорошо понимает. К сожалению, у нашей конторы не хватает ни людей, ни ресурсов.

– Ну да. – согласился молодой человек: – Зачем идти на контакт с ещё одним племенем диких туземцев? Для чего вешать на шею себе орду немых вонючих существ? Ведь их долгие годы нужно будет учить и воспитывать.

К тому же, никому неизвестно, чем всё это закончиться? Скорее всего, они обретут национальное самосознание. Создадут своё государство и потребуют, чтобы захватчики ушли восвояси.

– Да, подобные примеры уже были в нашей недавней истории, как на Земле, так и на дальних планетах. – подытожил куратор гневную филиппику парня. На какое-то время разговор прекратился.

Дмитрий Семёнович решил, что вводная часть беседы закончена. Он тихо кашлянул и перешёл к тому делу, ради которого встретился с парнем: – Людей у нас, как всегда, не хватает. Ресурсов на проведение обширных раскопок, к сожалению, нет.

Нейросканеры, которые могут работать с туземцами, находятся только в проекте. Когда их создадут, никому неизвестно. Зато отчёт Правительству Российской республики мы должны дать в оговорённый законодательством срок.

Вы числитесь у нас внештатный экзопсихологом. Руководство считает, что ваша командировка на Лигну прошла совершенно блестяще. Следуя букве и духу Устава «Роскосмофлота», вы спасли от полного уничтожения уникальную техногенную цивилизацию пятого уровня. Да и на планете «перерожденцев» вы проявили себя самым замечательным образом.

Поэтому, мы вновь обращаемся к вам и Лобану с убедительной просьбой. Слетайте на планету туземцев. Они называют её тем странным словом, что очень похоже на буквосочетание «Байред».

Пусть ваш четвероногий товарищ попробует вступить с ними в ментальный контакт и считать все, что только возможно. Два раза это у него уже получалось. Вдруг снова всё выйдет, как надо?

Вы разберётесь, в чём, там собственно, дело и примите волевое решение, что делать нам дальше? Оставить их на произвол жестокой судьбы, или хоть чем-то помочь? Начальство выйдет с докладом «наверх», где будет просить о выделении дополнительных средств.

Заметив, что парень готов возразить, куратор поспешно добавил: – Аборигены достигли лишь уровня первобытно-

общинного строя. Так что, мы все абсолютно уверены, больших затруднений у вас не возникнет.

«Роскосмофлот» выделит вам межзвёздный корабль-разведчик с полным экипажем из роботов. Добавит к ним группу новейших андроидов последней модели. Они без вас соберут первичный пакет информации о данной планете.

Заодно, они хорошенько изучат пространство ближнего космоса. Выяснят, не грозит ли «Байреду», в ближайшее время, крупный метеоритный поток, или какой-нибудь большой астероид? Вы будете заниматься только туземцами.

Понимая сложность такой ситуации, руководство пойдёт вам навстречу. Вы получите обычные командировочные от университета. Плюс ко всему, «Роскосмофлот» проведёт оплату вашей работы по высшей ставке экзопсихолога. Всё это время, Лобан будет числиться, как ваш ассистент. Ему тоже начислят полную сумму согласно штатному расписанию нашей конторы.

Сергей подумал о том, что ему самому интересно, что там случилось у тех гуманоидов? Людей в стране действительно сейчас не хватает. Все специалисты исследуют задворки галактики, которые входят в область ответственности Российской республики.

В лаборатории университета сейчас установилось небольшое затишье. Можно спокойно сгонять в командировку месяца на два. За такой коротенький срок, ничего здесь не случится. Лобану будет очень полезно посмотреть другие ме-

ста. Да и пара дополнительных, очень приличных зарплат неплохое подспорье для жизни.

– Я готов поехать на «Байред», но только если «Роскосмофлот» выполнит два моих скромных условия. Во-первых, вы решите данный вопрос с моим руководством. – сказал ксенобиолог.

– Об этом не беспокойтесь. – весело улыбнулся куратор: – Я совершенно уверен, что с вашим университетом не возникнет проблем.

– Во-вторых, если вы дадите мне для работы генномодифицированную инопланетную пиявку.

– Я же вам говорил в прошлый раз, – тяжело вздохнул кавторанг: – руководство «Роскосмофлота» решило ограничить использование животных данного вида. Есть опасения, что общение с ними плохо сказывается на психике и здоровье людей.

Те вещества, что они впрыскивают в кровь человека, негативно влияют на главные центры нервной системы. Они вызывают быстрое привыкание к слюне кровососа. Это создаёт физическую зависимость, похожую на тягу к сильнейшим наркотикам.

– Тогда мы с Лобаном никуда не летим. – усмехнулся Сергей.

Услышав возражение парня, Дмитрий Семёнович печально вздохнул. Чуть помолчал и с большим сожаленьем сказал:

– В конце года нашей конторе нужно дать подробный от-

чёт Правительству Российской республики. В докладе должен быть и раздел о планете по имени «Байред».

Сами понимаете, сроки нас весьма поджимают. Поэтому, начальство решило, что если вы будете сильно настаивать, оно пойдёт вам навстречу. Под вашу ответственность «Роскосмофлот» выдаст вам «пиявку» на время выполнения миссии.

Очень надеюсь, что это животное не нанесёт вам большого вреда. Заодно, оно поможет вам и Лобану установить ментальный контакт с аборигенами. Как всегда, вы получите контейнер с генноизменённым червём и всё прочее, что к нему полагается. Он будет находиться у пилота-андроида того корабля, который доставит вас к месту работы.

– Когда вылетать? – весело поинтересовался учёный. Он уже проверял слюну данной твари на токсичность к своему организму. Всевозможные тесты не выявили каких-либо последствий от недолгого общенья с червём. Поэтому, Сергей не боялся необратимых последствий.

– Через сорок восемь часов, в понедельник, в девять тридцать утра. – вновь улыбнулся Дмитрий Семёнович: – Компьютер «Роскосмофлота» разработал для вас кратчайший маршрут.

Над столом появилась голограмма обширного участка вселенной. Она представляла собой параллелепипед без стенок, наполненный множеством сияющих шариков. Звёзды были размером с горошину и испускали мерцание разного

цвета.

В нижнем левом углу парень увидел ярко-синюю точку, возле которой возникла надпись «Земля». Почти по диагонали объёмной модели, справа, сверху и далеко впереди, мигало небольшое зерно с крохотным шильдиком «Байред».

– Автомат-разведчик обнаружил эту планету всего полгода назад. – продолжил давать пояснения Дмитрий Семёнович: – Как я уже говорил, роботы осмотрели её лишь по минимальной программе.

Пересадочной станции рядом ещё не построили. Регулярное сообщение грузовых кораблей совершенно отсутствует. Ближайший портал имеет номер 58-15-136. К нему вы доберётесь этим путём.

От Солнца к ближайшей звезде потянулась линия ярко-красного цвета. Она дошла до какого-то места в пространстве. Повернула под странным углом и двинулась дальше. Так повторялось ещё несколько раз. Возник сильно изломанный график, прыгавший от одной точки к другой. Причём, линия шла во всех трёх плоскостях.

Слева от ксенобиолога появился длинный перечень пересадочных станций. Порталы соединяли отрезки пути, которые нужно преодолеть в кораблях, двигавшихся в обычном пространстве. Их тоже оказалось больше десятка.

Сергей печально вздохнул. Он бегло просмотрел убогий текст, и его настроение упало до самого крайнего уровня.

По всему выходило, нужно почти сорок дней, чтобы добраться до места. Причём, две трети из них парень должен лежать в анабиозе. На его придирчивый взгляд, это было намного вреднее короткого общения с пиявкой.

Заметив недовольство на лице собеседника, куратор повторил те слова, которые парень уже слышал от Светланы Макаровой: – Вам ещё повезло. Около года назад «Роскосмофлот» открыл новый портал. Он сократил дорогу больше, чем втрое. Иначе бы вы добирались туда несколько месяцев. Половину этого времени, пришлось бы пребывать в «криогене».

Сергей подумал о том, что с этим он ничего поделать не сможет. Одно утешает, что во время всего путешествия туда и обратно не нужно тратить деньги на жизнь для себя и Лобана. Значит, их банковский счёт слегка порастёт. Можно будет, потом совершенно спокойно съездить куда-нибудь в отпуск, в тёплые страны.

Кроме того, пока человек лежишь в «криогене» останавливаются все процессы в его организме. То есть, ты совершенно прекращаешь стареть. Благодаря таким перелётам он уже не меньше, чем на год отстал от своего индивидуального возраста. Стал немного моложе, чем те многие сверстники, что постоянно живут на благополучной Земле.

– Вот вам все материалы по «Байреду». Ознакомьтесь с ними, пожалуйста перед поездкой. – прервал мысли парня Дмитрий Семёнович. Он протянул собеседнику ярко-синюю

флешку с логотипом «Роскосмофлота»

Учёный взял крохотное запоминающее устройство и крепко пожал руку седому куратору. Простившись с импозантным мужчиной, ксенобиолог вышел из кабинета номер 316.

Глава 4. Летающие вампиры

Проснулся Гир оттого, что почувствовал сильный озноб. Спина, которую всю ночь согревал шестиног, теперь сильно замерзла. Всё щуплое тело паломника начала колотить крупная неуёмная дрожь.

Подросток открыл припухшие за ночь глаза. Небольшой костёрчик давным-давно прогорел. Дрова превратились в плоскую кучку легчайшей светло-серой золы. Слабый утренний свет едва пробивался сквозь маленькое вытяжное отверстие, расположенное над головой. В небольшой тесной пещерке было почти что темно.

Сдерживая невольные стоны, охотник пошевелился, и с ощутимым трудом поднялся с каменной холодной постели. Встав на ноги, он стал разминать крупные мышцы, затёкшие за время недолгого сна.

Приведя себя в прекрасную форму, Гир сел на жёсткой лежанке и свернул ноги калачиком. Открыл тяжёлый заплечный мешок. Вынул свёрток из грубой домотканой холстины. Развернул его на коленях и достал тонкую полосу сушеного

мяса рогатого зверя. С удовольствием втянул в себя соблазнительный запах еды. Открыл рот и сжал длинный кусок передними роговыми пластинами.

Действуя острым ножом, изготовленным из светлого обсидиана, он с усилием отрезал маленький ломтик. Сдвинул его на коренные, очень прочные зубы, и начал усердно жевать. Спустя какое-то время, паломник смог размягчить и кое-как проглотить невероятно твёрдую пищу.

Запив холодной водой из своего бурдючка, Гир завершил лёгкий завтрак и начал быстро собираться в дорогу. Аккуратно свернул большую накидку из шкуры топтыгина. Быстро и ловко приторочил её к вещмешку. Привычным движением закинул увязанный «сидор» за спину и занялся остальным снаряжением.

Первым делом, он достал из-за пазухи снятую вчера тетиву. Натянул «жилку» на плечики лука и быстро проверил, как он, готов ли к стрельбе? Оказалось, что с ним всё в полном порядке.

Надев на правое плечо плоский колчан Гир повесил с другой стороны натянутый лук, тетивою вперёд. Взял в руки небольшое копьё и направился к узкому лазу. Встав на четвереньки, паломник выбрался из тесной пещерки.

Возле самого входа сидел верный Даг. Он нетерпеливо повизгивал и смотрел на молодого хозяина. Первым владельцем огромного пса был отец паренька. Шестиног достался подростку по наследству от умерших родичей.

Несмотря на это, зверь был совсем молодым. Поэтому, он до сих пор очень любил поиграть с юным другом. Так сказать, помериться с ним силой и ловкостью. Вот и сейчас, всем своим видом зверь приглашал Гира к шуточной свалке, которую они часто устраивали между собой.

Поднявшись на ноги, паломник стряхнул ладонями мусор, налипший к штанам на коленях. Отрицательно покачав головой, охотник сурово взглянул на мохнатого друга и твёрдо сказал: – Уходим прямо сейчас. Двигаемся точно на юг.

Скорчив недовольную мину на морде, шестиног тихо фыркнул, но благоразумно не начал настаивать на своём предложении. Легко вскочив на четыре мощные лапы, пёс потрусил в указанном ему направлении.

Они быстро вышли из лабиринта «первого лагеря» и углубились в густой лиственный лес. После чего, потянулись лиги монотонного пешего хода. Впрочем, и во второй день паломничества им опять повезло. До самого полдня охотник и его верный спутник двигались без всяких помех.

Яркое осеннее солнце давно взлетело к зениту. Температура тотчас поднялась. Тело паломника нагрелось настолько, что он стал очень часто прикладываться к своему бурдючку. Вода в кожаном мехе быстро иссякла. Нужно было срочно пополнить запас живительной влаги. Без неё далеко не уйдёшь.

Наконец, друзья вышли на низенький берег хорошо знако-

мого Гиру, небольшого ручья. Настороженно глянув по сторонам, паренёк не заметил какой-либо опасности. Даг находился возле левой ноги юного триба и не проявлял даже тени волнения.

Похоже, что ни крупных хищников, ни, тем более, монков поблизости не было. Охотник встал на колени и, жадно глотая прохладную жидкость, быстро утолил сильную жажду.

Рядом пристроился молодой шестиног. Вытянув губы в тонкую трубочку, он аккуратно и совершенно беззвучно втягивал в себя чистую воду. Паломник напился досыта и вытер безгубый рот тыльной стороной четырехпалой ладони.

Сняв с пояса, опустевший кожаный мех, он ополоснул мягкую ёмкость. Опустил её в прозрачный поток и наполнил свежей проточной водой. Тщательно завязал горловину тонкой бечёвкой и приторочил на прежнее место. Поднявшись с колен, паломник продолжил свой путь.

К наступлению вечера, Гир начал подумать, что и второй день путешествия пройдёт так же спокойно, как накануне. Скоро они выйдут к намеченному на сегодня месту ночлега. Разведут там небольшой костерок и хорошенько поужинают.

Вот тут с ним и произошла неприятность весьма опасного рода. Неожиданно для молодого паломника, они вскочили на небольшую полянку. Там друзья с ужасом увидели то, отчего у обоих шерсть поднялась на загривке.

На другой стороне круглой прогалины порхала плотная

стайка серых, ничем непримечательных птичек. Их небольшие головки украшали острые тонкие клювы, с загнутыми книзу концами. В тех, с виду неопасных, пичугах Гир вдруг узнал пернатых убийц-кровососов.

Ужасные твари достаточно редко появлялись в лесах, растущих недалеко от деревни. Однако, сейчас их откуда-то принесло и в эти края. Лениво махая короткими крыльями, они молча перелетали с ветки на ветку.

Казалось, что упыри ни на что не обращали внимания. Они были совершенно спокойны и не пытались напасть на паломника и его мохнатого спутника. Однако их миролюбие не обмануло друзей. Едва увидев летающих бестий, Даг развернулся и, не раздумывая, бросился прочь.

Зная злобный характер жутких созданий, паломник постарался удрать с их пути, как можно скорее. Он рванулся за шестиногом на умопомрачительной скорости. На бегу, Гир весьма удивлялся нетипичному поведению летучих вампиров.

Подросток никогда не встречался с ними нос к носу, но хорошо представлял себе все их повадки. Несмотря на небольшие размеры, они были чрезвычайно опасны. Несколько штук, с виду милых, маленьких пташек легко могли убить здорового взрослого триба.

Мерзкие твари обладали весьма острыми клювами, которые резали плоть, словно хорошо изготовленный обсидиановый нож. Мало того, злобные духи лесов снабдили летающих

чудищ, ещё одним невероятно грозным оружием.

У них имелось по три коротких нароста, расположенных на обоих кончиках крыльев. Тонкие пальчики заканчивались длинными кривыми когтями, острыми, как иглы больших дикобразов.

Птицы всегда порхали плотными стайками. Они, как по команде, нападали на всех, кто окажется рядом. Самое страшное, состояло же в том, что для них не имели значения размеры и форма добычи.

Ей мог оказаться и крупный хищник, и какой-нибудь мелкий грызун. Вампиры не видели в них какой-либо разницы. Они только хотели, как можно скорее напиться свежей дмящейся крови. словно гигантские шершни, упыри вились вокруг и молниеносно кромсали тела несчастных существ.

Нанесённые тварями, глубокие раны широко раскрывались. Из них обильно лилась животворящая тёмно-синяя жидкость. Жертва пернатой атаки быстро теряла последние силы и безвольно валилась на землю.

Вот тут мерзкие птички веселились вовсю. Они садились на ещё живую добычу и начинали на ней пировать. Летучие твари жадно пили горячую кровь. Острыми, загнутыми клювами вырывали из тела куски свежего мяса и торопливо глотали.

Их острые когти легко пробивали толстую одежду из кожи. Самое ужасное заключалось в том, что даже от небольшой стайки таких кровососов один охотник, как правило, от-

биться не мог.

Убежать от них удавалось далеко не всегда и не всем. Крылатые бестии оказывались слишком стремительными и легко догоняли даже быстродвигающихся лесных прыгунов. Единственную возможность спастись, несчастному трибу давала узкая щель в прочных скалах, или нора под вывернутым корнем упавшего дерева.

Нужно было немедленно забиться поглубже, и закрыться от птиц, чем ни попадя. Лучше всего для защиты подходил плащ из толстой шкуры топтыгина. Птахи не любили вонючего запаха сыромятной кожи.

Смертоносные твари избегали тёмных местечек и, тем более, глубоких пещер или гротов. Поэтому, быстро теряли интерес к существу, скрывшемуся в их глубине. Они оставляли жертву в покое и улетали на поиски новой добычи.

Отбежав от пичуг на сотню шагов, Гир неожиданно понял, почему упыри не напали на них. Вслед за удирающим другом, он выскочил на очередную полянку и наткнулся на ещё тёплый труп одного из лестных грызунов.

Вернее сказать на то, что от него оставалось. меховая шкурка травоядной зверюшки оказалась разодрана в мелкие клочья. Её небольшие куски были разбросаны в разные стороны. Мясо с костей тоже было изрядно ободрано.

Гир быстро воззвал ко всем тем Богам, которых когда-либо знал. Горячо их поблагодарил и выразил большую признательность за своё спасение от ужасной напасти. Точнее ска-

зять, за то, что сначала ужасные птицы наткнулись на небольшого зверька и достаточно плотно поели. Лишь после этого, омерзительным птахам встретился он вместе с Дагом.

Не снижая набранной скорости, паренёк подхватил с земли обескровленную тушку животного. Перехватил груз левой рукой, как можно удобнее, и продолжил стремительный бег. В правой, паломник держал охотничий дротик.

Паломник старался удрать от летучих вампиров, как можно дальше, и как можно быстрее. Вдруг они проголодаются и начнут искать новую жертву?

Улепётывая от смертельной опасности, охотник и шестиног, не сговариваясь, рванули направо. Промчались несколько сотен шагов и далеко ушли от узкой ложбины, что вела к древнему храму.

С оглушительным треском, они проломились сквозь густые кусты и неожиданно для себя оказались на обширной каменной пустоши. Гир отчётливо помнил, что такие места лежат к западу от тропки паломников, но до этого дня сам здесь никогда не бывал.

Усеянное обломками обугленных скал, широкое поле тянулось в разные стороны так далеко, на сколько хватал острый взгляд. Самое странное было в том, что среди россыпи больших валунов совершенно ничего не росло. Паломник не видел, ни кустов, ни деревьев, ни даже какой-либо травы.

Скорее всего, тут не водилось ни насекомых, ни живот-

ных, ни птиц. Зато, здесь отсутствовали и кровососущие пернатые твари. Они совсем не желали сюда залетать. То ли, потому, что нечем тут поживиться? То ли, ещё по какой-то неясной причине?

Однако, это мало утешило молодого паломника. Он резко остановился на границе открытой равнины. Гир вспомнил предостережения древней Знахарки. Всеведущая, старая женщина строго велела своим соплеменникам обходить стороной такие места. Она объясняла, что когда-то, очень давно, с неба упал ядовитый огонь, вырвавшийся из тёмных глубин. Именно он сделал землю такой, какой она стала теперь.

Она часто рассказывала маленьким детям, как однажды, много десятилетий назад, группа беспечных охотников прошла через такую же пустошь. В тот раз, они возвращались из очередной, дальней разведки. Все очень сильно устали и решили чуть-чуть сократить себе путь. Им не хотелось обходить стороной, огромную пустую площадку. Вот они и подумали, мол, нужно пересечь её напрямик.

К несчастью тех трибов, в том месте долина оказалась очень широкой. Так что, на это у них ушло два полных дня. Им пришлось заночевать в самом центре большой территории, выжженной пламенем Тёмных Богов.

Мало того, они остановились в той местности, которая оказалась покрыта сплошной коркой обсидиана. Разведчики, тогда ещё, очень обрадовались. Ведь не каждый день уда-

ётся найти новое место, где можно добыть вулканическое стекло для ножей, стрел и копий. На утро, они набрали мешки острых обломков и гордые ценной добычей вернулись в родную деревню.

Очень скоро, тех трибов поразили совершенно невероятные болезни и хвори. Волосы вылезли, зубы все выпали. Они харкали отвратительной слизью. У всех был обильный кровавый понос. Тела покрылись страшными, очень глубокими язвами.

Тогдашний Старейшина сильно разгневался на своевольных ослушников. Он даже запретил всем соплеменникам ухаживать за теми несчастными.

За короткими, но невероятно страшными муками, пришла очень долгая, ужасная смерть. В нарушение всех старинных обрядов, Вождь отказал погибшим в ритуальном сожжении тела и в последнем успокоении на местном погосте.

Шаман приказал всех мёртвых разведчиков шестами уложить на волокуши. Оттащить их далеко в пустой хвойный лес и захоронить далеко в стороне от всех родных и друзей.

Вместе с погибшими трибами Старейшина велел зарыть их личные вещи и всё вулканическое стекло, принесённое с пустоши. Ещё он навсегда запретил брать обсидиан из того ужасного места.

Он долго и усердно молился в часовне деревни. Лишь через несколько дней, он сообщил соплеменникам, мол, было ему откровение, ниспосланное Благими Богами. В нём гово-

рилось о том, что на то месторождение обсидиана наложено проклятие злобных духов Никлеи.

Вспомнив всё это, Гир осознал, что не стоит ему пересекать страшную каменистую пустошь. Нельзя даже в неё далеко углубляться. Ведь ему неизвестно насколько она простирается в разные стороны?

К тому же, совсем непонятно, как поведут себя злобные духи, населяющие эту проклятую местность? Ещё, чего доброго, они нашьют на него страшные хвори, и долгую ужасную смерть. Тогда ему уже не вернуться в деревню. Придётся прямо здесь умирать.

Но идти через лиственный лес, ему тоже нельзя. Там Гир рисковал снова наткнуться на летучих вампиров. За прошедшее время, мерзкие твари могли переварить мясо зверька и вновь нагулять большой аппетит. Тогда его вместе с Дагом уже ничего не спасёт.

Из создавшегося вдруг положения оставался лишь один единственный выход. Паломник повернулся налево и, шагая вдоль плотной опушки, торопливо устремился на юг.

Меж тем, жаркое Дневное Светило опустилось почти к самой земле. Начало очень быстро темнеть. Гир посмотрел на низкое небо, затянутое плотными тучами. Понял, что ночью может пойти сильный дождь, и занялся поиском подходящего места ночлега.

Нужно было найти небольшую пещерку или какой-нибудь

камень, под которым можно укрыться от влаги, льющейся сверху. Шестиног уловил мысленный приказ молодого охотника. Свернул вправо и тотчас исчез в лабиринте низеньких скал.

Очень скоро, мохнатый товарищ наткнулся на высокий валун. В подножии крупного камня обнаружилась низкая, длинная ниша. Судя по всему, время от времени, это уютное логово служило убежищем для хищников средних размеров. Скорее всего, это были крупные лесные коты. О том говорили старые кости небольших грызунов, лежащие рядом.

Даг сосредоточенно обнюхал ближайшие камни и отметил, что все следы очень старые. Их оставили звери, не раньше, чем месяц назад. Пёс тихо фыркнул, немедленно вернулся к хозяину и привёл его к неприметной скале.

Гир осмотрел уютное лежбище, брошенное лесными котами. Он остался очень доволен находкой мохнатого друга. Ниша оказалось достаточно низкой, но в ней хватало свободного места. Гир примерился и с радостью понял, он сможет там растянуться во весь свой немаленький рост.

Перед тёмной скалой находилась небольшой площадка очень удобная для разведения костра. Вокруг в беспорядке лежало несколько каменных глыб величиною со взрослого триба.

Причём, они расположились настолько удачно, что надёжно закрывали укромное место с разных сторон. Пройди подросток в десятке шагов от найденной лёжки он всё равно не

смог бы ничего разглядеть.

– «Как всегда, шестиногу повезло значительно больше чем его молодому хозяину». – с некоторым неудовольствием подумал охотник: – «Что, в общем, не удивительно. Был бы у меня такой острый слух и замечательный нюх, можно было идти в поклонение к древнему храму вообще без помощника.

Хотя, вряд ли бы я смог добраться до цели один». – оборвал подросток свои глупые мысли: – «Без моего верного Дага, я бы точно пропал». – услышав последние мысленные фразы паломника, пёс взглянул на двуногого друга и весело оскалил большие клыки.

Сходив к близь лежавшей опушке, парнишка принёс несколько тонких засохших валежин. Зажав ветки между камнями, Гир наломал их на более удобные короткие чурки. Достал из мешка кресало, огниво и трут. Пошаманил с ними немного и привычно развёл небольшой костерок.

Вынув из ножен острый клинок, он освежевал грызуна, растерзанного летучими тварями. Оставив себе чистую тушку, охотник отдал Дагу все внутренности, кости и шкуру. С довольным урчанием, зверь немедленно слопал предложенное ему угощение.

Паломник нанизал куски мяса на ветку и обжарил его на скорую руку. Сняв вертел с огня, он с большим удовольствием втянул в себя упоительный запах свежей еды. Понял, что сильно проголодался и с наслаждением принялся за горячую

пищу.

Проглотив всё до крошки, Гир запил вечернюю трапезу водою из меха. Тщательно завязал горловину и положил возле лёжки. Вдруг среди ночи его замучает сильная жажда? Под конец тяжёлого дня, он поправил раскатившиеся угли костра и подбросил в него ещё несколько сучьев.

Покончив с делами, паренёк завернулся в кожаный плащ, и улёгся в удобной нише под камнем. Верный мохнатый товарищ подполз к молодому хозяину. Примостился с ним рядом и прижался к тёплому боку. Через десяток ударов спокойного сердца два товарища уже крепко спали.

Глава 5. Беседа с завлабом

Вернувшись в свою маленькую лабораторию, Сергей, первым делом, зашёл в тесный кабинетик начальника. От седого завлаба парень узнал, что его срочно вызывают в приёмную ректора.

Отходчивый Виктор Петрович совершенно смирился с неизбежным отъездом молодого сотрудника. Мужчина перестал обижаться на неуважение к себе, проявленное со стороны руководства, и пришёл в то хорошее расположение духа, которое сопровождало его на всём протяжении жизни.

Тем более, что стремительно приближалась очередная суббота. Значит, можно будет взять любимую удочку и посидеть с ней на берегу тихой извилистой Клязьмы. Имеется у него на примете несколько отличных местечек для спокойного отдыха.

К счастью, там никогда не бывало других рыболовов. Тишина, тихий плеск мелких волн, что ещё нужно для отдохновения души человека современной суматошной эпохи? А если удастся поймать пару приличных плотвичек, то вообще красота. Его серый кот Кусака Царапкин будет очень доволен таким результатом.

– Куда летишь в этот раз? – спросил завлаб своего подчинённого. Услышав, что доцент беседует с шефом при от-

крытых дверях, в кабинет заглянули два молодых аспиранта. Интересно всё же узнать, куда направляется ксенобиолог? Вдруг он и их с собою возьмёт?

– На планету под названием «Байред». – не тушуясь ответил Сергей. Ничего не скрывая, он рассказал всё, что услышал от седого куратора «Роскосмофлота». Затем, высказал сожаленье о том, что его снова послали в командировку на окраину далёкого космоса. Вернее сказать, на самую границу той области, что входит в зону Российской ответственности.

– Придётся лететь туда так же, как на «Дикую Глушь», и пройти толи десять, толи одиннадцать разных порталов. – посетовал парень: – Мало того, нужно раз пять или шесть, перебираться от одной пересадочной станции, к следующей, расположенной от неё весьма далеко.

То есть, выходить в «привычный» нам космос, а там совершать перелёты на тихоходных плазменных двигателях. Причём, нужно двигаться по длинной линии, сильно изломанной в трёх плоскостях. Поэтому, на всё путешествие потребуется тридцать семь суток только туда и столько же, чтобы вернуться обратно.

И когда только наши учёные физики изобретут порталы с многоканальными свойствами? – в сердцах закончил Сергей.

– О чём это вы сейчас говорите? – удивилась импульсивная Инга.

– О таких пересадочных станциях, с которых можно попасть в любую другую из тех, что работают в данное время.

– Да, это было бы намного удобней. – согласился Крестьян, стоящий в дверях кабинета: – Вот только возможно ли в принципе создать такие устройства?

Виктор Петрович понял, что раз молодёжь встряла в его беседу с Сергеем, то разговор скоро не кончиться. Он строго взглянул на часы, висевшие на противоположной стене кабинета. Стрелки сообщали о том, что через тридцать минут начнётся обед.

Юных сотрудников слегка взбудоражило известие об очередной командировке доцента. Они даже не заметили сурового взгляда завлаба на них и на большой циферблат.

Значит, аспиранты так и будут болтать и уже вряд ли вернуться к компьютерам. Поэтому, мужчина со вздохом решил, раз всё так повернулось, то пожалуй, можно немного отвлечься от научной работы.

– Вы вообще понимаете, что собою представляет портал? – спросил всех Виктор Петрович?

– Имею лишь общее представление по данному поводу. – почему-то смутился Сергей. Про себя он подумал, что такому гуманитарию, как ксенобиолог, это знать не очень и нужно. Для этого есть специалисты определённого профиля.

Отметив, что аспиранты дружно смолчали, начальник быстро продолжил: – А я, между прочим, в юные годы очень интересовался данным вопросом. Даже знаю кое-кого, кто был немного причастен к созданию порталов. Если вам интересно, то могу рассказать.

– Расскажите Виктор Петрович. – попросила Инга завлаба. Сергей и второй молодой человек дружно кивнули. Мол, давайте уважаемый шеф, поведайте нам вашу историю.

– Дело в том, – начал мужчина: – что в нашем континууме есть такие узлы, где все силы природы работают немного иначе, чем в обычных условиях. Как не очень давно узнали учёные, именно в таких областях легче всего проникнуть в изнанку пространства. Как они говорят, там можно сделать прокол.

От данного места сквозь подпространство идёт особый канал. По нему в обе стороны может двигаться любой современный межзвёздный корабль. Червоточина устремляется к точке, расположенной от прокола на большом отдалении. Расстояние сильно колеблется, от несколько астрономических единиц, до десятков парсеков.

К сожалению наших исследователей, такие пути идут не туда, куда мы захотим, а только к тем точкам пространства, куда их тянут неизвестные науке законы. Как только учёные разберутся с вопросом, что их туда направляет, так сразу построят такие порталы, о которых мечтает Сергей.

Вы думаете, зачем автоматы-разведчики рыщут по всем закоулкам нашей галактики? – неожиданно сменил тему завлаб.

– Чтобы найти те планеты, которые прекрасно подходят для жизни. – уверенно, как старшеклассница, ответила Инга. Взглянув на неё любой человек понимал, она всего училась

лишь на хорошо и отлично.

– Подобных планет уже найдены многие сотни, а возможно и тысячи. – отмахнулся от девушки Виктор Петрович: – На Земле не хватит людей, чтобы заселить даже половину из них. Меж тем, полёты разведчиков всё ещё продолжаются. Причём, с каждым годом их становится всё больше и больше.

– И зачем же, по-вашему, человечество тратить столько драгоценных ресурсов? – поинтересовался Сергей.

– Лишь для того, чтобы найти те места, про которые, я уже говорил. Там легко можно сделать прокол. Войти в подпространство и проверить, куда ведёт червоточина? Если канал соединяет две точки, нужные людям, то на обоих концах строят порталы и приёмные станции.

Чем больше станет коммуникационная сеть, тем легче будет перемещаться по нашей галактике. Пусть даже нам и придётся двигаться по длинным изломанным линиям, как сказал недавно Сергей. Всё равно получится намного быстрее, чем летать по прямой на примитивных «досветовых» кораблях.

Виктор Петрович отметил, что до обеда осталось ещё двадцать с лишним минут. Он с сожалением понял, что всё равно это время пропадёт бесполезно, и двинулся дальше.

Мужчина откашлялся и спросил молодёжь: – Вы, наверное, слышали рассказы о «Дыре сатаны»?

Сергей молча кивнул. Мол, да, я в детстве кое-что читал в интернете. В ту же секунду парень заметил, как два молодых аспиранта удивлённо переглянулись между собой. Видимо эта древняя байка прошла мимо внимания представителей других поколений.

Поняв, что не все слышали эту лихую историю, завлаб бодро продолжил: – Возле горного хребта Манасташ, который расположен недалеко от города Элленсбург в США, есть круглое отверстие в почве. Его диаметр три с чем-то метра. Стенки обложены камнем, но не на всю глубину, а всего на три человеческих роста. Ниже идёт простая жёлтая глина.

Полтора века назад, один человек купил там земельный участок. Скоро фермер узнал о провале, находящемся на краю его территории. Мужчина прикинул, что можно сделать с отверстием в почве, ничего не придумал и стал сбрасывать в него разный мусор. Соседи по ранчо не отставали и делали так же, как он.

Прошло несколько лет, и мужчина задумался: – Почему, когда мусор валиться вниз, оттуда не слышно звука удара? И вообще, по словам всех людей, они используют эту дыру уже долгие годы, а она до сих пор не заполнилась. Как такое возможно?

Может быть, внизу протекает река, которая уносит все, что в неё упадёт? Или, согласно местным легендам, провал ведёт прямо в ад, где всё тотчас сгорает? Ведь недаром во-круг странной ямы земля всегда подозрительно тёплая. А

может быть, там расположен портал, через который можно попасть в иные миры?

Хозяин установил над дырою блок на треноге. Взял толстую прочную леску. Привязал к ней свинцовый брусок и стал осторожно спускать в глубокий провал. катушка скоро закончилась, но, судя по натяжению жилки, металл не опустился на дно.

Мужчина решил, что груз уносит сильный подземный поток. Привязал к нити из пластика сетку с таблетками, которые быстро растворяются в жидкости, и повторил эксперимент.

Через какое-то время, хозяин земли поднял свёрток наверх и убедился, что лекарства совершенно сухие и тёплые. Он стал наращивать леску. В общей сложности у него ушло двадцать четыре километра бечёвки. Однако, желанного дна груз опять не достиг.

Самое странное, что по утверждению учёных, при такой огромной длине, леска должна была оборваться от своего огромного веса. Или свинцовое грузило, висящее на свободном конце, расплавилось от адского пламени. К удивлению фермера всё оставалось в полном порядке.

Старый сосед рассказал хозяину ранчо о том, что когда-то давно, он бросил в колодец издохшего пса. Потом пошёл пострелять из ружья по пролетающим птицам. И тут он увидел, как та самая псина выходит из леса.

Фермер поклялся распятием, что не мог ошибиться. Он

разглядел приметную белую бляху, которую сам повесил на ошейник собаки, когда та была ещё милым щенком. К сожаленью, пожилой человек не смог подозвать к себе пса. Зверь развернулся и стрелою умчался в кусты. Видимо он испугался, что его снова бросят во тьму.

Другие соседи твердили, что когда они подходят к колодецу, у них возникает очень неприятное чувство. Птицы облетают дыру стороной, а возле края провала всегда лежат косточки мелких зверюшек...

– Прошло лет пятьдесят и люди выбрались в космос. – продолжал говорить Виктор Петрович: – Русская станция находилась в самой благоприятной точке Красной планеты – в районе равнины «Эллада». Это самая глубокая низменность гигантского ударного кратера. Она лежит на девять тысяч метров ниже окружающей местности и на семь тысяч метров ниже среднего уровня.

Благодаря такой глубине, в этом замечательном месте самое большое давление атмосферы, которое только может быть найдено на поверхности Марса. Согласно данным прошлого века, оно составляло девять миллиметров ртутного столба, что позволяет молекулам воды перейти в состояние жидкости.

Да и температура там тогда поднималась до +10 градусов Цельсия. Правда, такое случалось лишь в очень жаркие летние дни. А максимальное давление равнялось тому, что

встречается на Земле, на высоте пятьдесят километров.

Как бы то ни было, но это были не бездны холодного космоса. Так что, там использовались не пустотные скафандры высшей защиты, а лишь противоперегрузочные костюмы и маски, которые носили пилоты, парящие в стратосфере Земли.

В те времена ещё не изобрели наноботы. Поэтому, был нужен баллон с кислородом на четыре часа. Плюс ко всему, тёплый шлем и обувь с одеждой, способной защитить человека от жуткого холода. А мороз там бывал сильнее, чем в Антарктиде, до минус ста градусов Цельсия.

В общей сложности, данный комплект весил тогда достаточно много. Хорошо, что на Марсе гравитация значительно меньше, чем на родимой Земле. Там всего сорок процентов от нормы. Поэтому, можно было не только свободно ходить, но и носить на себе кое-какой инструмент, приборы и пробы грунта, взятых с поверхности.

А этого добра нужно было таскать очень много. Конечно, у космонавтов имелись колёсные «роллеры» наподобие тех, что использовали американцы ещё на Луне в семидесятых годах двадцатого века. Однако, на них можно было лишь подвезти данный груз до нужного места, а дальше всё приходилось делать только вручную, как говорят: – На горбу!

Да и, сидя в машине, образцы не добудешь. Так что, приходилось «марсианам» слазить с жёсткого кресла. Брать простой молоток, который земные геологи использовались уже

тысячу лет и работать по старинке, пешком.

Как-то раз, космонавт Семён Олегович Кашин вышел из купола с новым заданием. Он должен был заменить несколько сейсмических датчиков, которые почему-то вышли из строя.

Если честно сказать то, на Марсе нет такой бурной активности, как на Земле. Поэтому, чаще всего отмечают не изверженья вулканов и ни движения литосферных геологических плит, а удары метеоритов, прилетевших из космоса. Однако, дотошной науке нужно было знать и об этом. Причём, как можно подробней.

Как бы то ни было, но один из множества датчиков Семён заменял уже трижды. В отличие от всех остальных, разбросанных вокруг русской станции, он постоянно отмечал небольшие содроганья почва.

Отчего она тряслась в данном районе, никто не мог себе даже представить. Ни гигантских разломов коры, ни вулканов поблизости не было. Ну, а в то, что метеориты могли падать лишь в одном этом месте, никто, конечно, не верил.

Так часто такое нигде не случалось, даже в Соединённых Штатах Америки. Хоть и говорили все янки, что, то ли в Канзасе, то ли ещё в каком Оригоне, «небесные камни» падают чаще, чем в прочих местах. Но, скорее всего, это не так. Просто, там очень пустынная местность и «пришельцев из космоса» значительно легче найти.

Как и другие сотрудники станции, Семён думал, мол, дело в отказе приборов. Однако, когда их разбирали на базе, то выяснялось, что аппаратура в полном порядке. В других местах датчики работали просто прекрасно, но стоило их поставить на прежнее место, как начиналась всё та же история.

Семён слез с жёсткого кресла. Взял тяжёлый контейнер и поставил его рядом с тем, который решил заменить. Не успел он оторвать ладони от ручек объёмного ящика, как «земля» под ногами легонько качнулась.

Если бы космонавт сидел в удобной машине, то рессоры наверняка погасили толчок, и мужчина ничего не заметил. Сейчас он ощутил короткое колебание почвы всем своим тренированным телом.

Подивившись такому «везению», Семён стал во весь рост и огляделся. Как никак, а метеорит упал где-то рядом. Неплохо бы его подобрать и увезти с собою на станцию. Пусть там ребята с ним немного повозятся. Вдруг найдут, что-нибудь интересное?

Он ожидал увидеть небольшое красноватое облачко, поднятое ударом «небесного камня» о Марс. И он его сразу заметил. Только не круглый сгусток розовой пыли, висящий над ровной поверхностью, а нечто совершенно другое. Это был длинный шлейф, тянущийся от вершины к подножью холма.

Семён пригляделся к круглой возвышенности, стоящей

поблизости, и удивился её очень правильной форме. Она походила на конус сухого песка, высыпанного из большого мешка.

Это так заинтересовало Семёна, что он быстро забросил на платформу машины «старый» датчик сейсмичности. Прыгнул в жёсткое кресло и помчался к холму. Подкатил к подошве возвышенности. Понял глаза на камень, скатившийся с пологой вершины, и застыл от изумления.

Слушая глухой голос завлаба, Сергей неожиданно вспомнил о том, что когда-то читал в интернете о другом подобном колодце. Только он находился в другом штате Америки, кажется, где-то в Неваде.

К тому же, его стенки были укреплены не камнями, а стальной трубой неизвестной длины и диаметром в те же три с чем-то метра. Обсадка отверстия торчала из твёрдой земли, словно низенький бортик, а если в неё кто-то стучал молотком или камнем, то не раздавалось ни звука.

Возле провала тоже жили любопытные люди. Они опустили в дыру большую корзину, набитую льдом. После того, как её извлекли на поверхность, оказалось, что лёд не растаял.

К удивлению всех испытателей, лёд стал тёплым и мягким, как силикон. А после того, как его сунули в топку, он горел, не сгорая, три с лишним месяца кряду.

За столь долгое время, железная печь прогорела, почти что, до дыр. Потом, она вдруг провалилась под землю. Дом,

где находилась буржуйка, превратился в мелкую древесную пыль, словно его сожрали термиты.

Затем, неуёмные фермеры пошли ещё дальше. Они связали овцу и опустили её на верёвке на глубину почти в полкилометра. Там бедная животинка жалобно бляела, а потом, внезапно замолкла. Зато стальная труба вдруг загудела. Люди разбежались в разные стороны, и вернулись назад, лишь, когда всё утихло.

Овцу достали из ямы и убедились, что она умерла. Животное немедленно вскрыли и увидели, что тушку словно сварили изнутри кипятком. Вместо кишок и прочего ливера, внутри находился серый пузырь. Причём, он шевелился, будто живой.

Кто-то разрезал оболочку ножом. Наружу вывалилось нечто такое, что походило на тюленя размером с крупную кошку. Существо осмотрело людей взглядом, полным сочувствия. Перелезло через низкий бортик трубы и прыгнуло вниз. Следом за ней, фермеры оправили и останки овцы.

После того жуткого опыта местные жители стали иногда замечать ярко окрашенных птиц, кружащих над глубоким провалом. Видно после того, как овца побывала в колодце, открылся проход в подпространство. По нему на нашу планету проникли существа из сопредельного мира.

Кто-то из фермеров захотел подстрелить одну странную тварь. Он пальнул в неё из винтовки и заметил, что свинцовый заряд попал точно в цель. Животное только лишь

вздрогнуло, но продолжала порхать, как ни в чём не бывало. Потом мужчина нашёл на земле помятую пулю. Она была сплющена, словно ударилась в бетонную стену.

Тем временем, Виктор Петрович продолжал увлечённо рассказывать: – Перед застывшим космонавтом России лежал небольшой телевизор с разбитым тёмным экраном. На передней панели устройства виднелась поблекшая надпись – «Юность-406».

Насколько помнил Семён, такой же небольшой аппарат был на даче его родного отца лет двадцать назад. Рядом валялась дверца от старого холодильника «Полюс» и колесо от автомобиля «Урал».

Чувствуя, что он сходит с ума, Семён связался с диспетчером станции. Попросил позвать к микрофону капитана земной экспедиции. Представился ему по полной программе и доложил о странной находке.

Спустя четверть часа, над ровной поверхностью Марса появилось облако розовой пыли. Ещё через пару минут, к холму подкатила машина, в которой сидело трое мужчин.

– «Капитан, решил, что я лишился рассудка и прихватил с собой самых крепких ребят». – догадался Семён: – «Мол, вдруг придётся вязать полоумного психа и силком везти его обратно на базу. Один будет вести домой «роллер», а двое других сидеть на безумце верхом и не давать ему сотворить какую-то глупость».

Пока Семён ждал других космонавтов, он поднялся на вершину пологого склона. Там мужчина увидел дыру диаметром в три с чем-то метра. Отверстие уходило вглубь небольшого холма, и терялась, где-то в недрах планеты. Стенки провала состояли из неряшливо набросанных обломков камней и стволов каких-то деревьев, из которых местами торчали кости животных.

Ближе к верхнему краю, стали появляться предметы тогдашнего индустриального быта. Панцирные кровати, старые тумбочки и разнообразная техника, начиная от древних стиральных машин и кончая «ЛПТ-мониторами».

– Значит, легенда о том, что «Дыра сатаны» ведёт в другие миры, абсолютно верна. – сказал себе удивлённый Семён: – Когда-то давно, на Земле появилась какая-то могучая раса. Скорее всего, они прилетели из ближайшей звёздной системы.

Пришельцы из космоса построили эти порталы и пересылали себя и ресурсы с нашей планеты на Марс и обратно. А может быть и куда-то ещё? Нечто похожее было показано в старом фантастическом фильме под названием «Doom».

Потом, инопланетяне разобрали здания станций и вернулись домой, а входы в порталы остались, как ямы в земле. Хотя, может быть, их и закрыли бетонными крышками, которые развалились со временем?

Меж тем, земляне пытались ухаживать за этими «дырами», как за наследьем богов. Возможно, кидали в них раз-

нообразные жертвы. Кажется, где-то в Южной Америке был такой ритуал.

Постепенно, всё оказалось забыто, и в провалы стали бросать разный хлам. Он попадал прямо сюда. За много столетий, здесь возник целый холм. Хорошо, что пришельцы предусмотрели возможность поднятия почвы. Благодаря этому, выход из такого тоннеля всегда оставался на поверхности грунта.

Судя по мусору, который попадает на Марс, один из порталов находится где-то в России. Теперь нам остаётся лишь его отыскать. Даже если устройство чужих будет работать только в одну сторону «оттуда – сюда», то и такая система принесёт огромную пользу.

Нам не нужно будет возить каждую мелочь на ракетах с Земли. Значит, колонизация Красной планеты для нас окажется намного дешевле, чем для прочих развитых стран. Так что, он станет нашим почти весь, целиком, как когда-то Аляска.

Виктор Петрович умолк, хитро посмотрел на увлечённых его рассказом сотрудников и сказал то, чего никак не ожидал услышать Сергей: – Так вот, всё это досужие байки, выдуманные фантастами двадцатого века. На самом деле, всё было совершенно иначе.

Глава 6. Нападение шершней

Гир проснулся после того, как Дневное Светило чуть выглянуло из-за края земли. Вокруг стояли рассветные сумерки, но паломник не стал разжигать небольшой костерок. Путь впереди был ещё очень неблизким. Следовало поторопиться, иначе он мог не успеть к нужному сроку проведения обряда.

Охотник привычно размялся и принялся завтракать. Снова закусил вкусным вяленным мясом и запил сильно остывшей за ночь водой. Пока жевал очень жёсткий кусок, с тоской вспоминал два прежних похода к древнему храму.

Тогда все паломники по очереди просыпались утром чуть раньше, чем все остальные. Дежурные разводили костёр и готовили горячую пищу на всех. Благодать, да и только.

Перед самым рассветом шестиног опять куда-то ушёл. Он, как всегда, отсутствовал достаточно долго. Вернулся пёс лишь к тому времени, когда подросток уже собрался в дорогу.

Паломник с одобрением взглянул на довольно облизывающегося мохнатого друга. Погладил его по жёсткой холке и бодро отправился в путь. Даг привычно трусил рядом и слева от молодого хозяина.

Около лиги они шли вдоль самого края колючих кустар-

ников. Затем, «мёртвые земли» круто свернули в правую сторону. Гир немного подумал, и решил, что, пожалуй, можно сойти со светлой опушки и идти через густой лиственный лес. Всё равно нужно вернуться на малоприметную тропку паломников. Иначе, он просто не сможет найти древний храм.

Шестиног уловил мысленный приказ паренька и остановился на границе пышной растительности. Насторожённо принялся. Немного потоптался на месте и только потом устремился вперёд.

Теперь подросток двигался вслед за мохнатым напарником. Они проломились сквозь густой красно-жёлтый подлесок и оказались меж высоких стройных деревьев. Под пологом плотно сомкнутых крон было сумрачно и достаточно сыро.

Молодому паломнику не доводилось бывать в этих диких местах. Он на личном опыте знал, что пробираться сквозь совершенно незнакомую чащу очень опасно. Неизвестно, какие крупные твари здесь могут водиться? Вдруг встретиться нечто совершенно ужасное?

Хорошо, что с ним шёл верный Даг. Он, словно огромный челнок, рыскал чуть впереди. Внимательно осматривал все встречные заросли и высокие завалы сухого валежника.

Несмотря на присутствие мохнатого друга, подросток не позволял себе даже немного расслабиться. Он обращал внимание на каждый подозрительный звук, а, услышав не вну-

шающий доверия шорох, замирал, словно пень. Лишь уловив одобрение, исходящее от шестинога, он трогался места и продолжал путь на юг.

Из-за множества таких остановок продвижение друзей очень сильно замедлилось. Но даже в напряжённом ожидании внезапной опасности они упорно стремились вперёд. За спиною паломника, оставалась лига за лигой.

Относительно ровная местность вдруг резко пошла под уклон. Очень скоро до слуха охотника донёсся монотонный размеренный рокот. Пройдя ещё несколько сотен шагов, Гир наткнулся на неширокую реку. Она с оглушительным рёвом неслась по тесному скальному ложу.

Отлично помня маршрут путешествия, подросток немедленно понял, что им вовсе не нужно переходить через узкий, но очень бурный поток. Гир повернул чуточку влево и уверенно зашагал вдоль глубокого русла.

Шум воды по камням оказался на удивление громким. Ни паломник, ни шестиног не слышали ничего кроме грохота больших перекатов. Успокаивало только одно, их шаги тоже вряд ли кто-то мог различить.

Конечно, существовала возможность, столкнуться нос к носу с опасным крупным врагом. Но здесь Гир целиком положился на чутье шестинога. Подросток сильно надеялся, что Даг обнаружит опасность хотя бы за десяток шагов, и вовремя предупредит молодого хозяина.

Напарники двигались вдоль бурной реки ещё около лиги. Оглядевшись, Гир понял, что они уже далеко отошли от полянки, где встретили стайку летучих вампиров.

Подросток резко свернулся в левую сторону и углубился в труднопроходимые заросли. Нужно было, как можно скорее, выйти на отлично знакомую тропку паломников. Рыскавший чуть впереди, Даг слышал мысленную команду хозяина и со всей скоростью помчался к верному другу. Догнав паренька, он пошёл рядом с ним.

Через несколько сотен шагов шум реки постепенно затих. Гир остановился и вдруг слышал тот страшный звук, от которого жёсткие чёрные волосы встали дыбом у него на спине.

Из кустов на паломника вылетел рой огромных ядовитейших ос. Причём, каждая чёрно-красная тварь была размером со средний палец руки. Даже три укуса таких насекомых являлись смертельной дозой. Их с лихвою хватало на то, чтобы очень быстро убить молодого, крепкого триба.

Обычно несчастный охотник умирал через несколько десятков шагов. Гир знал всего лишь несколько случаев, когда соплеменникам крупно везло, и они оставались в живых. Однако, это тоже нельзя называть, в полной мере, счастливым исходом.

В местах, в которые вонзались жала шершней, тотчас возникали багровые, весьма болезненные гнойные язвы. Глетворно воняющий яд, разрушал поражённые ткани так быстро, как вода растворяла куски каменной соли.

Оставался единственный способ облегчить страдания несчастного. Нужно было взять острый обсидиановый нож, дать его облизать шестиногу, и немедленно вырезать тот кусок тела, в который пришёлся укус.

Самое страшное, было в том, что любая оса несла в себе несколько страшных зазубренных игл. Потеряв одно длинное жало, мерзкая тварь спокойно взлетала, и нападала опять. И так до пяти раз подряд.

Потом, какое-то время, насекомое отсиживалось в своём огромном гнезде. Спустя несколько дней, отвратительное порождение демонов, приходило в полную боевую готовность. После этого, оно, без особого вреда для себя, могло нападать на всех, кого увидит поблизости.

Увидев ужасающий рой, шестиног взвизгнул, словно новорождённый щенок и стремглав бросился вниз по длинному склону. Не раздумывая даже мгновения, Гир опрометью кинулся вслед.

Ни на что, не обращая внимания, они дружно вломились в густой высокий кустарник. Упругие ветки уловили сотрясение воздуха и развернулись навстречу к бегущим друзьям.

Жесткие края разлапистых листьев больно впивались в лицо, шею и руки паломника. Из глубоких царапин тотчас выступали тёмные капельки крови. Не замечая глубоких порезов, подросток без усталости помчался вперёд.

Ветки у него спиной тотчас распрямились. Они дружно хлестнули по плотному рою больших насекомых, устремив-

шихся в погоню за трибом. Часть злобных шершней не смогли увернуться. Они попали под хлёсткий удар.

Пару десятков ужасающих тварей немедленно сбило на землю. Подыхая от ран, нанесённых острыми кромками, они слабо возились в высокой траве. Остальные не снизили скорость полёта и продолжали преследовать намеченных жертв.

В несколько длинных прыжков Гир преодолел небольшую полянку. Прикрыв глаза согнутой рукой, он с громким треском врезался в очередную куртину кустов. Даг продирался немного правее охотника.

Густой рой озлобленных ос следовал по пятам за друзьями. С ощутимым трудом паломник прорвался сквозь объятия переплетённых стеблей. Шагнув вперёд, опустил руку, которая закрывала лицо, и побледнел от испуга. Гир вдруг увидел, что почти натолкнулся на здорового зверя.

Перед пареньком оказался невероятно крупный клыкач. Высота его холки не уступала росту взрослого триба. Матёрый самец сильно пыхтел. Он был сильно встревожен непривычным шумом погони.

Крутой, горбатый загривок покрывала, стоящая дыбом жёсткая, пятнистая шерсть. Четыре длинных, сильно изогнутых бивня, торчали из заострённой отвратительной морды. Широко раскрытую пасть усеивали десятки очень острых зубов. Толстые лапы с большими когтями гневно рыли твёрдую землю. Они без всяких усилий швыряли назад пласты лесного плотного дёрна.

Увидев бегущего триба, зверь взревел от бешеной ярости, вспыхнувшей в его крошечном мозге. Глубоко сидящие, буркала зверя мгновенно налились тёмной кровью. Дыхание участилось в несколько раз. Из трепещущих от гнева ноздрей полетели густые клочья розовой пены.

В тот же миг, из кустарника вырвался сильно взъерошенный пёс. Он не смог затормозить и оказался на шаг перед Гиром. Клыкач заметил второго врага. Зверь молниеносно повернулся к нему.

Даг вильнул вправо и проскочил перед мордой взбешенного зверя. Сильно мотнув головой, гигант едва не попал в бок мохнатого друга. Загнутые кверху клыки скользнули по длинной шерсти мохнатого друга. К великому счастью паломника, не пробили толстую шкуру.

Шестинога подбросило в воздух, словно лёгкую пустую корзину. Он взвизгнул от боли. Удачно упал на все четыре ноги и стремглав бросился проч. Клыкач стал разворачиваться вслед удиравшему псу.

За эти мгновения, Гир по инерции проскочил на два шага вперёд. Теперь он оказался перед распахнутой пастью огромного зверя. Не отдавая отчёта в своих быстрых действиях, подросток резко свернул в левую сторону.

Разъяренный одной неудачей, зверь мотнул головой в противоположную сторону. Его нижняя челюсть уткнулась в бедро молодого охотника. Острый бивень самца вспорол толстую кожу штанов. Он сделал это так же легко, как новый

обсидиановый нож.

От такого толчка подросток споткнулся и не устоял на ногах. Он кубарем покатился по твёрдой земле, а на излёте движения врезался в ствол огромного дерева. Клыкач стал разворачиваться вслед за паломником, ускользнувшим из его поля зрения.

Распалённый погоней, рой ядовитейших ос вылетел из-за макушек кустов. Насекомые с неистовой злобой бросились на первого встречного, попавшегося им на пути. Всем скопом мерзкие твари напали на огромного зверя и всадили длинные иглы в его толстую шкуру.

Дальше каждая особь действовала сама по себе. Оставив в животном своё страшное жало, она немедленно взлетала. Делала в воздухе небольшой пируэт и по короткой дуге снова бросалась в атаку. Раз за разом, все шершни остервенело терзали случайную жертву.

Яд тотчас прожигал очень прочную кожу и глубоко проникал в мощные мышцы. Клыкач взревел от ужасающей боли. Развернулся на месте и ринулся в сторону ближайшей реки. Злобные твари неотступно висели над ним. Они никак не могли успокоиться и наносили удар за ударом.

Рёв обречённого зверя исчез в грохочущем шуме воды. Гир вскочил на ноги и, немного прихрамывая, ринулся в противоположную сторону. Промчавшись несколько сотен шагов, он совсем обессилел.

Паломник остановился возле толстого дерева. Он стоял, низко согнувшись, и не мог придти в себя от испуга. С громким натруженным хрипом, воздух вырывался из легких, запалённых стремительным бегом. Сердце сильно колотилось о рёбра. В голове громко стучало, во рту было горько и сухо.

Прошло ещё сколько-то времени. Наконец, Гир смог восстановить сорванное отступленьем дыхание и встать вертикально. Справа что-то вдруг зашуршало. Охотник резко повернулся туда и выставил перед собой острый охотничий дротик.

Из зарослей красного ягодника весьма осторожно выбрался встревоженный Даг. Шестиног, как-то боком, медленно направлялся к хозяину. При каждом движении, он чуть приседал на мощные задние лапы. «Большая» походка и покаянная морда говорили о том, что пёс униженно просит прощения за своё поведение при стычке с врагом.

Паломник гордо выпрямил стан. Опёрся на небольшое копыё и сурово взирал на извиняющегося мохнатого друга. Последнюю пару шагов зверь пополз на брюхе, словно беззубый щенок. Он мелко и часто вилял длинным хвостом.

Даг несмело приблизился к молодому хозяину. Виноватое посмотрел ему в жёлтые, очень злые глаза и лизнул правую ногу, обутую в грубые грязные чоботы. Гир продолжал стоять неподвижно. Сильно трясущийся зверь тихо и жалко скулил.

Подросток резко нагнулся. Схватил рукой зверя за, по-

крытое шерстью, острое ухо и сильно дёрнул к себе. Шестиног тотчас перевернулся на спину. Раскинул мощные лапы в разные стороны и замер, покорно ожидая других наказаний.

Паломник нахмурился и грозным тоном сказал: – Ещё раз бросишь меня в столкновении с врагом, я тебя немедля убью!

Гир представил себе, как вонзает нож в сердце мохнатого пса. Даг сильно вздрогнул и ещё сильнее затрясся. Охотник слегка сжал пальцами его беззащитное горло. Тотчас отпустил и отдал строгий приказ: – Вперёд! Направленье на юго-восток!

К полудню друзья, наконец-то, вышли на едва заметную тропку паломников. С этого времени дела пошли веселее. Двигаться по хорошо известным местам было значительно легче, и даже казалось, что куда безопаснее. Однако, знакомый лиственный лес выглядел странно тихим и совершенно безжизненным.

После полученной взбучки, Даг не отходил от хозяина дальше, чем на десять шагов. Он всеми силами хотел показать, что готов выполнить любой, самый сложный и опасный приказ.

Неожиданно для себя, охотник вдруг размечтался. Ему представилось, что все крупные неприятности, подстерегающие его на трудной дороге, остались далеко позади. Теперь он быстро доберётся до древнего храма, а затем, совершенно

спокойно вернётся обратно.

Словно в подтверждение его глупых мыслей, им опять весьма повезло. Дальнейший путь прошёл без больших неприятностей. Ближе к позднему вечеру, они благополучно добрались до новой стоянки.

В высокой стене плотных кустарников, Даг быстро нашёл низкую прореху меж веток. Нырнул в тесный лаз, лёг на живот и, неуклюже перебирая мощными лапами, устремился вперёд.

Встав на карачки, Гир двинулся следом за другом. Скоро они выбрались на небольшую прогалину, в центре которой росло старое, очень толстое дерево. Охотник знал, что в узловатом стволе имеется большое дупло, расположенное на высоте роста крупного триба.

Паломник поднялся на ноги. Обошёл всю полянку и внимательно осмотрел мягкую землю возле места ночлега. На его придиричивый взгляд, всё оказалось в полном порядке.

К своему удовольствию, паломник не обнаружил поблизости свежих следов. В последние месяцы, здесь не появлялись большие животные. Четверорукие монки сюда вообще никогда не заглядывали.

Даг тоже не чувствовал какой-либо опасности. Всё это время, наказанный пареньком, шестиног вертелся поблизости. Теперь он ни на шаг не отходил от молодого хозяина. Путался у него под ногами и постоянно заглядывал Гиру в глаза.

Напустив на себя строгий вид, охотник показывал, что он всё ещё сердиться на мохнатого друга. Он вернулся к месту ночёвки. Сжал правой ладонью копьё. Взял в левую руку топор и постучал им по толстому комлю.

В дупле было тихо, как и везде. Похоже, что там никто не таился: ни птица, ни змеи, ни какой-нибудь зверь. Иначе они бы выдали себя шевеленьем и разными звуками.

Подросток подтащил толстый сук, лежавший возле ствола. Поставил его вертикально и прислонил к узловатому дереву. Словно по удобной стремянке, он взобрался наверх. Выставил дротик перед собой и весьма осторожно глянул в большое дупло.

Как он и думал, там было пусто. На дне лежали иссохшие ветки, оставшиеся со времен прошлых походов к древнему храму. Гир выбросил мусор наружу. Спустился вниз, и устало повалился на землю прямо возле мощных корней.

Шестиног молчком сидел рядом с охотником. Он ничем не привлекал к себе внимание молодого хозяина, ни мыслью, ни тихим даже поскуливанием. Хотя по всему было видно, что ему очень не терпится отлучиться по своим очень важным пёсым делам.

Гир решил, что достаточно наказал мохнатого друга за его безоглядное бегство от клыкача. Он не стал больше мучить животное и отпустил его от себя: – Беги уж... – милостиво бросил паломник.

В этот раз, зверь отсутствовал на удивление мало. Слегка отдохнув, паренёк устало подумал, что пора приготовить еду. Он поднялся на ноги и принялся за ежевечернее разведение костра. В этом году он шёл в поклоненье один и приходилось делать всё самому.

Из кустов появился верный напарник. Он медленно подошёл к, сидящему на корточках, трибу и бросил к ногам здоровую полосатую крысу. Лесной грызун был больше ушастых зверьков раза в три, а то и в четыре. Он везде чувствовал себя довольно уверенно. Кроме охотников и шестиногов врагов в лесу у него почти не имелось. По крайней мере, у взрослых матёрых самцов.

Правда, Лон говорил, что несколько раз видел кости животного в местах ночёвок охотников-монков, но на этом список недругов крысы сразу кончался. Все остальные обитатели лиственной чащи обходили её дальней сторонкой.

Даже огромный клыкач старался с ними без нужды не встречаться. Уж очень острые зубы и когти были у таких грызунов. К тому же они, с невероятным упорством сражались за свою драгоценную жизнь. Не щадили при этом, ни себя, ни врагов.

Даже опытный Даг, не нападал в одиночку на такого крупного зверя. Всегда звал на помощь хозяина. До тех пор отвлекал грызуна, пока умелый охотник не убивал злобную тварь стрелой или дротиком.

– «Видимо эта большущая крыса слегка зазевалась. Вот

шестиног и воспользовался удачной оказией». – устало сказал себе паренёк: – «Правда их почти никогда не удаётся застигнуть врасплох. Скорее всего, Даг специально пошёл на столь опасную схватку. Хотел искупить свою большую вину».

В глубине души, Гир хорошо понимал, что мохнатый напарник удрал не от разъярённого копытного зверя, а от крупной стаи ужасных шершней. Точно так же, сломя голову, и он сам драпал от проклятых, ядовитейших ос. Однако спустить такое поведение пса без наказания, было нельзя. Это всё равно, что оправдать его трусость.

– «Шестиног должен всегда находиться рядом с хозяином». – сурово произнёс паренёк.

Даг виновато опустил лобастую голову. Униженно подогнул мощные лапы и поджал длинный хвост. Он смотрел на Гира умоляющим взглядом. Весь его вид являл собою крайнюю степень раскаяния.

Паломник опустился на корточки и внимательно осмотрел морду виноватого зверя. Судя по глубоким кровоточащим ранам, крыса оказалась готова к нападению пса. Она отчаянно боролась за жизнь, но, естественно, не смогла устоять в такой жуткой драке.

Значит, Даг напал на неё, чтобы искупить своё позорное бегство. Хорошо, что он ощущает такое большое чувство вины. Будет служить значительно преданнее, чем делал до этого.

– Один на крыс больше никогда не охотиться! – строго приказал напарнику Гир: – Зови сразу на помощь. Понял меня?

Шестиног виновато завилал мохнатым хвостом. Охотник мех для воды и хорошенько промыл раны мохнатого друга. К тому времени, горячка боя с шестинога сошла. Даг тихо скулил, невольно переступал на месте ногами, но всё же терпел очень сильную боль.

Подросток присыпал порезы толчёной травой из небольшого мешочка и наложил на них толстый слой белой мази. Всем этим его перед походом снабдила Знахарка их славного племени.

Убрав снадобья в заплечный мешок, Гир занялся разделкой ценной добычи. Прирученный зверь сидел рядом с костром. Он следил за ловкой работой хозяина и жадно облизывался.

Вкусного и очень питательного, жареного мяса лесного зверька оказалось удивительно много. Его хватило не только на плотный ужин друзей, но и осталось ещё на весь новый день.

Гир сорвал несколько широких листьев душистой травы, росшей недалеко от костра. Аккуратно завернул в них половину упитанной тушки. перевязал свёрток тонкой лианой и положил в заплечный мешок, висевшей на сучке толстого дерева. На земле нельзя ничего оставлять. На запах еды приползут червяки с грызунами. Их в лестной подстилке полно.

Разобравшись с добычей, охотник отошёл в сторонку от очага, и нарезал свежих веток с кустов, стоявших в самой гуще куртины. Оголять небольшое убежище он не хотел. Мало ли кто его может случайно увидеть? К примеру, те же злобные монки.

Гир бросил свежую подстилку в дупло. Туда же отправил всё снаряжение и заплечный мешок с остатками душистого мяса. Затапав небольшой костерок, он полез по «стремянке» вверх.

Сердцевина ствола толстого дерева давно уже выгнила. На её месте образовалась достаточно большая каверна. Причём, она оказалась такою обширной, что в ней свободно могли разместиться три, а то и четыре взрослых паломника. Сейчас Гир был здесь совершенно один. Он даже чувствовал себе не очень уютно. Привык, что всегда рядом с ним идут его соплеменники.

Разложив на дне дупла свежие ветки, паренёк быстро устроил удобную мягкую лёжку. Осмотрел место ночлега. Остался очень доволен тем, что увидел, и высунулся по пояс наружу.

Отбросив в сторону сук, по которому взбирался в убежище, он глянул вниз. Даг сидел на земле и с умоляющим выражением морды смотрел на молодого хозяина. Словно не замечая напарника, охотник повертел головой в разные стороны. Зверь тихонечко взвизгнул и застучал хвостом по земле.

– Иди уж сюда... – смилостивился над другом парнишка.

Даг без подготовки оттолкнулся от почвы. Прямо из положения сидя, он стрелой взвился в воздух. Всё произошло так стремительно, что охотник едва успел отшатнуться назад.

Зверь пролетел разделяющее их расстояние и опёрся средними лапами на край отверстия в дереве. Кудлатая голова шестинога и половина его крупного тела оказались внутри большого дупла. Задние лапы проскрежетали когтями по грубой толстой коре. Пёс оттолкнулся от надёжной опоры. Сильно дёрнулся и перевалился внутрь «помещения».

Гир отодвинулся в сторону, чтобы дать место тяжёлому псу. Напарник немедленно поднялся на лапы и, осторожно устраиваясь в тесном пространстве, слегка повертелся на месте.

Паренёк быстро укутался в свой тёплый плащ. Лёг на подстилку и прижался спиной к задней стенке каверны. Верный товарищ аккуратно устроился рядом. Обоим друзьям сразу стало тепло и удобно.

Глава 7. Первый портал на Земле

Завлаб решил сразу расставить все точки над «Й» и заявил: – Сам я никогда не имел отношения к точным наукам. Тем более, к умопомрачительной подпространственной физике.

Просто, я в детстве часто встречался со своим старым дедом по линии мамы. Звали его Павел Георгиевич Жданов. Кстати сказать, он ещё в начале прошлого века, учился в московском университете, на факультете древней истории.

Так вот, однажды он мне рассказал, как оказался немно-го причастен к открытию загадки порталов. У меня до сих пор храниться те дневники, в которых он подробно описы-вал всё, что случилось с ним в жизни.

Сами понимаете, в то давнее время, такие дела были со-вершенно секретными. Поэтому, мой уважаемый пращур, все изложил в виде истории, относящейся больше к научной фантастике, чем к реальным событиям. Как ни странно, но многое из неё, я отлично запомнил. Сейчас я попытаюсь её вам передать так, как она была записана дедом.

Павел Георгиевич Жданов вновь собрал небольшой по-ходный рюкзак. Сел в самолёт и отправился в окрестности населённого пункта Мосул. Город был расположен в верхо-

вьях ближневосточной реки по имени Тигр.

Это была уже третья поездка историка на север Ирака. Две предыдущие экспедиция закончились полным провалом. Оба раскопанных учёным, холма оказались совершенно пустыми. Историка не удалось отыскать ничего сколь-нибудь ценного и интересного для современной науки.

А он, между прочим, очень рассчитывал на совершенно другой результат. Ведь рыл археолог не у себя во дворе, а в предгорьях той самой области, что издавна зовут Курдистан. То есть, недалеко от знаменитой деревни Джармо, стоящей к востоку от провинциальной столицы Киркук.

Работал Павел в том же районе, где в конце сороковых, в начале пятидесятых годов позапрошлого, двадцатого века, нашли одно из древнейших селений планеты. То самое, в котором удалось обнаружить следы земледелия возрастом в девять тысячелетий.

Чуть дальше, возле Мосула, лежала другая жемчужина археологии, комплекс древних построек Хассун. Именно там отыскалась ещё одна крутая ступень человеческой цивилизации.

Она была обусловлена архитектурными сооружениями и отличной посудой из глины. Поблизости от них расположен легендарный курган «Тепе Гавре» с самыми первыми на земле печами для обжига.

Да что говорить, в тех былинных местах про любой маленький холм сложено множество весьма «достоверных» ле-

генд. Все они повествуют о том, что в недрах данной возвышенности погребён если не покинутый город, то какой-нибудь древний заброшенный храм.

И вот на тебе, какой неприятный сюрприз. Два сезона раскопок и огромное количество денег пропали впустую. Единственным плюсом безуспешных попыток оказалось знакомство с Басиром Хеджази.

На счастье Павла, иракский учёный оказался родом из очень хорошей, знатной семьи. Он являлся выпускником крупнейшего университета в Багдаде. Был настоящим подвижником археологии.

Он прекрасно владел тремя языками: английским, французским и русским. Плюс ко всему, в совершенстве знал несколько местных наречий. Только благодаря его всемерной поддержке, раскопкам Павла никто не мешал.

Печально, что он не достиг никаких результатов. К сожалению, это зависело уже не от усилий учёного. Так распорядилась капризная дама фортуна или кисмет, как говорят некоторых в странах ислама. Одним словом – участь, предопределённость, судьба.

Молодых людей сблизило не только общее дело, но и большой интерес к антропогенезу. То есть, к биологической эволюции, которая привела к появлению современных людей.

Их обоих весьма занимал очень важный вопрос: – Как обезьяна смогла стать разумной? – ведь, сколько не бились учёные, они не сумели найти промежуточные звенья це-

почки, ведущей от животного к гуманоидам вида «homo sapiens».

Генетическое изучение многих скелетов австралопитеков, питекантропов, неандертальцев и кроманьонцев показали, что они не являются нашими кровными предками. Они всего лишь побочные, тупиковые ветви генеалогического древа всего человечества.

Так сказать, двоюродные братья и сёстры, жившие одновременно с нашими пращурами. По разным причинам все близкие родичи не выдержали конкуренции с нами, и один за другим сошли с исторической сцены Земли.

Обоим учёным очень нравилось предположение фантастов, появившееся очень давно. Оно утверждало, что много тысячелетий назад здесь побывали высокоразвитые пришельцы из космоса.

Они вмешались в естественный ход эволюции. Подправили генетику земных обезьян. Внесли меньше пары процентов небольших изменений и таким странным образом создали современных людей.

Ведь не даром на всех континентах существуют легенды, которые сообщают нам о похожих событиях. Везде говорится, что с небес спустились устройства, объятые жутким огнём.

Из больших колесниц вышли всемогущие боги, которые поселились на нашей планете. Им понадобились расторопные слуги, вот они и сотворили холопов из того, что нашлось

под рукой.

Как-то раз, улыбочивый Басир Хеджази рассказал Павлу древнее преданье шумеров. Согласно легенде, в доисторическую Месопотамию некогда прибыли боги, спустившиеся с сияющих звёзд.

Они взяли ил из ближайшей реки. Магическим образом превратили его в настоящих людей и заставили их упорно трудиться, как бессловесных рабов. Слуги построили огромный дворец. В нём имелся удивительный зал с сотнями широких проёмов в стенах. Вокруг них горело очень яркое неугасимое пламя.

Любой господин мог пройти сквозь те волшебные двери. А попадал повелитель туда, куда ему только угодно. Один коротенький шаг и он исчезал из поля зренья холопов. Те люди, что сопровождали владыку, мгновенно оказывались в каких-то неизвестных местах.

Они появлялись на противоположном конце нашей земли, или даже в совершенно чужом, неестественном мире. Там, где в небе висело множество лун разных цветов и размеров, или пылало сразу несколько ослепительных солнц.

Везде богов благоговейно встречали благодарные местные жители. Чаще всего, они имели самый удивительный облик: со множеством лап, с рогами, с хвостами и крыльями.

Существа подносили владыкам дары, состоящие из редких камней и металлов. Они так же вручали разнообраз-

ных животных, птиц, пряности и плоды неизвестных растений. Слуги брали лишь то, на что указал господин. Затем, они проходили сквозь чудесный проём и уносили подарки на Землю.

Потом господа внезапно куда-то исчезли. У людей остались лишь память о всемогущих владыках и многие знания, которые им дали таинственные пришельцы со звёзд.

Именно Басир Хеджази, пригласил Павла ещё в одну экспедицию в жаркий Ирак. Из его большого письма российский учёный узнал много чего интересного. Оказалось, что полгода назад, университет Мосула приобрёл суперсовременную технику.

В среди новейшего оборудования находился и трёхмерный видеосканер. Сквозь то устройство пропустили все обломки клинописных табличек, которые долго хранились во множестве ящиков. Аппаратура создала виртуальные модели осколков и сохранила их в базе данных.

Всю информацию обработал мощнейший компьютер, оснащённый специальной программой. Он постарался сложить разрозненные кусочки в таблички, которыми пользовались в древних веках.

Машина перебрала все варианты и отобрала лишь те, что представляли собой интерес. Так учёные получили огромное количество текстов, сделанных когда-то на глине. Причём, многие из них удалось прочитать. Другая программа переве-

ла вновь обретенные записи и выложила их в университетскую сеть.

Басир Хеджази был доцентом кафедры археологии местного университета. Пользуясь своим положением, он подключил к работе десятки студентов. Они слегка поворчали, но, услышав про зачёт «автоматом», рьяно взялись за интересное дело.

Молодёжь прочитала многие сотни страниц. Среди них отыскивались большое число весьма любопытных вещей. В том числе и упоминание о некогда заброшенном храме. Там даже имелось указание на место расположения холма, под которым находилось святилище.

– Вот и отлично, не повезло мне два раза подряд, так повезёт с третьей попытки. – подумал российский учёный. Он собрал походный рюкзак и помчался в Ирак.

Павел сидел перед грубым столом, сколоченным из плохо обструганных корявых досок. Учёный ёрзал на раскладном парусиновом стуле и, пребывая в недоумении, смотрел на те небольшие находки, что отыскивали в последние дни.

Он перебирал черепки, подобранные недавно в раскопках и пытался понять, обломками каких древних изделий они раньше являлись? Судя по всему, эти предметы оказались значительно старше того, что раньше удавалось найти в данном районе.

Нужно сказать, что на месте города под названием Мосул,

обнаружили поселения, основанные ранее восьми тысячелетий назад. Однако, там находили следы совершенно другой, более примитивной культуры.

Здесь же керамика выглядела довольно «продвинутой» и, как показали результаты анализов, она оказалась ещё более древней.

Неожиданно на месте раскопа послышался шум возбуждённых людей. Учёный оторвался от дела и с интересом прислушался. Перепалка велась на дикой смеси фарси и нескольких курдских наречий.

Среди них слышался начальственный баритон Басира Хеджази. Павел отложил свои изыскания в сторону. Надел на голову широкополую шляпу, сплетённую из тонкой соломки. Поднялся с шаткого стула и вышел из-под навеса, где находился стол археолога.

Он пересёк огромный пыльный пустырь. Сделал ещё с десятков шагов и оказался возле пологого склона холма. К этому времени, его почти полностью срезали лопаты трудолюбивых иракских рабочих. Заметив «русского хана», местные жители тотчас притихли и почтительно расступились в разные стороны.

В глубине внушительной ямы Павел увидел камни тяжёлой циклопической кладки, глубоко уходящие в землю. Судя по внешнему виду, они не принадлежали к культурному наследию аккадцев. То есть, не были сложены племенами, которые заселяли Ирак чуть более пяти тысячелетий назад.

– Интересно, на что же мы тут наткнулись? – спросил Павел себя по-английски: – Неужели это тот самый храм, о котором говорилось в древней разбитой табличке?

– Сейчас, люди расчистят всё целиком, тогда и посмотрим. – оптимистично ответил Басир Хеджази.

Ещё через два с половиной часа, рабочие убрали из выемки последнюю лопату иссохшей земли. По шаткой алюминиевой лесенке, археологи спустились в глубокий раскоп.

Там их наблюдательным взорам предстала большая стена, сложенная из прекрасно обработанных блоков. Каждый из них был размером с широкий двухстворчатый шкаф.

Огромные «кирпичи» соединялись так плотно, словно когда-то давно, их сделали мягкими, как пластилин и крепко прижали друг к другу. Благодаря этому, грани камней соединились без всяких зазоров. Теперь в очень тонкие швы не удалось бы засунуть и остриё швейной иглы.

Павел глянул на чудесную кладку и удивлённо подумал: – «Насколько я знаю, поблизости нет месторождений гранита. Значит, его привезли сюда неизвестно откуда. Нужно бы уточнить, где был добыт такой материал?»

– Похоже, что данное здание возвели задолго до воцарения первых династий. – задумчиво пробормотал Басир Хеджази и взялся за видеокамеру.

В центре фундаментальной стены обнаружился широкий проём, похожий на привычный всем вход. Когда-то, очень

давно, его заложили обычным бутовым камнем с «рваными» кромками.

С тех пор, штукатурка осыпалась. Оказалось, что швы между обломками выглядят очень неряшливо. В них мог войти указательный палец, а где-то и два. У Павла создалось впечатление, что после больших мастеров, создавших великолепную стену, здесь поработали какие-то криворукие лодыри. Не иначе, как пастухи, никогда не державшие в руках мастерка с молотком.

Найденную рабочими кладку несколько раз сняли с разных позиций. Затем, самым аккуратнейшим образом, разобрали те камни, что закрывали малую часть широкого входа.

Учёные оказались перед низкой дырой, ведущей в непроглядную тьму. Один из молодых ассистентов принёс мощные электросветильники, а заодно респираторы. Исследователи облачились в защитные кислородные маски. Включили яркие лампы и устремились вперёд.

Пользуясь положением хозяина, первым в пролом двинулся Басир Хеджази. Следом протиснулся сильно взволнованный Павел. Войдя в помещение с ярко освещенной площадки, учёный совершенно ослеп. Какое-то время он ничего не видел перед собой.

Судя по ощущениям, он оказался в замкнутом тесном пространстве. Даже сквозь новые суперсовременные фильтры он отлично почувствовал, что спёртый воздух наполнен запахом многолетней слежавшейся пыли.

– Что это? – воскликнул иранский учёный и направил луч фонаря на противоположную стену.

Боясь стукнуться головой о свод, россиянин осторожно выпрямил спину. Встал во весь свой немаленький рост и глянул в ту сторону, куда указывал друг.

Наконец, зрение Павла восстановилось до нормального уровня. Теперь археолог смог рассмотреть то, на что указал Басир Хеджази. На фундаментальной каменной кладке темнело нечто, похожее на изделие из почерневшей от времени бронзы.

Вот только, как было известно учёному, восемь тысячелетий назад не было на Земле такого металла. Тогда и медь-то ещё не могли выплавлять. Изумлённые странной находкой, исследователи медленно шагнули вперёд.

Павел отметил, что странный предмет напоминает довольно широкий правильный эллипс. Овал был такого размера, что в него мог спокойно войти даже очень крупный мужчины.

– «То ли огромный медальон из металла, то ли настоящее зеркало в тоненькой раме». – привычно прикинул учёный: – «Но откуда здесь может быть, такой необычный предмет? Тем более, в таком древнем храме, который был кем-то заброшен за несколько тысячелетий, до прихода аккадцев?»

Подсвечивая себе фонарями, учёные внимательно рассмотрели находку. Они с удивлением поняли, что это отнюдь

не металл. Перед ними оказалась какая-то странная плоскость, слегка подёрнутая серым туманом.

Басир Хеджази сунул руку в нагрудный карман лёгкой рубашки. Достал авторучку, которую всегда носил при себе, и аккуратно потрогал её тонкую раму. К счастью друзей, не случилось ничего необычного. Не полыхнула жаркая молния, не появился отвратительный дым, дешёвенький пластик и тот не расплавился. Лишь контур овала слегка замерцал.

Учёный взял тонкий «зонд» за самый конец. Осторожно поднёс его к странной находке и слегка надавил. По тёмной поверхности побежали мелкие волны. Они походили на небольшие круги, возникшие на воде от мелкого камешка.

Одновременно с этим, послышался гул, похожий на звук трансформатора, стоящего под напряжением. Мерцающая окантовка предмета засветилась значительно ярче.

Любопытный восточный мужчина продолжил эксперимент. Он надавил на писчую палочку немного сильнее. Свет и звук резко усилились. Затем, конец авторучки плавно вошёл в непонятный предмет.

Зонд не прорвал немного пружинящую прочную плёнку, натянутую на тонкую раму. Он не оплавился и не сгорел. Он просто вошёл в поверхность овала! Колпачок словно бы погрузился в густую плотную жидкость. Это оказалось так неожиданно, что археолог мгновенно разжал крепко сведённые пальцы.

К удивлению обоих учёных, авторучка не упала на землю. Она торчала из тёмной плоскости, в том самом месте и в том положении, что и была. Теперь она выступала из вещества, как поплавок, застывший в спокойной воде. Вот только поверхность небольшого пруда стояла перпендикулярно земле!

Служитель древнего храма вошёл в совершенно тёмную залу. Сел на небольшую скамеечку, стоявшую возле широкого входа, и поднял глаза на невероятную «Дверь Небесных Божеств».

Его всегда изумлял вид большого предмета. Хотя назвать его так было несусветным кощунством. Да и не являлся он обычным изделием рук смертных существ. Такую непостижимую вещь, мог создать лишь один всемогущий Господь!

Творение высшего разума, представляло собой правильный эллипс, состоящий из вещества, не похожего ни на что, когда-либо увиденное, старым жрецом. Оно смахивало на блестящее зеркало, изготовленное из замечательной бронзы. Но в то же время, оно им не являлось.

По контуру большого овала имелась тонкая, толщиной в мизинец, полоска, горящая мертвенным голубоватым сиянием. Невероятно гладкая плоскость святыни находилась вровень с удивительной рамой.

Однако, ни глаз, ни самый чувствительный палец не находил и малейшего шва между ними. Просто неведомым образом один, никому не известный, чудесный металл, перехо-

дил в совершенно другой.

Холодная поверхность предмета немного пружинила. Так вела себя прочная кожа, отлично натянутая на любой барабан. Стоило тронуть её указательным пальцем и блестящая окантовка, начинала пылать чуточку ярче. Чем сильнее было давление, тем сильнее она разгоралась.

Затем возникал угрожающий шум, походивший на звук, издаваемый разозлившимся шершнем. Он так крепко пугал богохульников, что те сразу отбегали подальше от священной реликвии. После чего, никто не хотел приближаться к ней даже на пару шагов.

Размером «Дверь Бога» была около шести локтей в высоту. Ширина составляла семь пядей, а про её толщину никто не мог ничего сообщить. Год назад случилось сильное сотрясение земли.

Весь древний храм заходил ходуном. От удивительно мощных толчков треснула старинная стенка, обрамлявшая непостижимый овал. Из-за того происшествия, там, где кладка примыкала к святыне, вывалилось несколько обломков камней.

Господин настоятель приказал служителю зала срочно заделать разлом. Он принёс множество толстых свечей. Расставил вокруг на полу и зажёл сразу все фитили. Только теперь, когда свет рассеял вековечную тьму помещения, он смог хорошо рассмотреть священный предмет.

Раньше жрец думал, что «зеркало» вделано в стену запод-

лицо. Теперь он увидел, что шлифованные гранитные блоки примыкают вплотную к его задней поверхности. Причём, они прижаты так тесно, что между камнем и рамой удалось рассмотреть только узкую щель, толщиной в человеческий волос.

Сбоку «Дверь Бога» выглядела удивительно тонкой, как лезвие боевого ножа. Однако, палец не чувствовал острой грани овала. Он проходил сквозь обрамление, словно сквозь плотный туман.

Как это ни странно, но свечение рамы при этом ничуть не менялось, а чудесное «зеркало» не издавало ни звука. Другая сторона удивительной плоскости целиком оказалась прозрачной. Она так же молча и беспрепятственно пропускала через себя любые предметы.

Древние тексты говорили о том, что тысячи лет назад вещество, заполнявшее священный предмет, не было тёмным, как в наше грешное время. Оно ярко светилось, а иногда из него приходили всемогущие боги.

Они научили людей, живущих поблизости различным искусствам и сложным ремёслам. Благодаря их бесценным советам, племя жреца стало самым умелым, самым сильным и самым влиятельным на многие месяцы пеших походов. Именно в то славное время, жрецы построили замечательный храм, а в тёмном зале круглые сутки стали дежурить монахи.

Служители были готовы с великим почтением встретить

Великих Богов. Принести им богатые жертвы из драгоценных камней, редких металлов и изысканной пищи. Выслушать и записать те мудрые мысли, что гости приносили на языке местных жителей.

Затем, с искренним благоговением проводить благодетелей в их таинственный за зеркальный чертог. Прощаясь с людьми, владыки обращались к жрецам. Они напоминали о том, что там, где они обитают, обычные твари не смогут сделать ни единого вдоха. Они там умрут в невероятных мучениях.

С течением множества лет, посещения высших существ происходили всё реже и реже. Через какое-то время, визиты прекратились совсем. «Дверь Бога» стала постепенно тускнеть. Наконец, его залила непроглядная тьма. Лишь тонкая рама, как раньше, сверкала мертвенным голубоватым огнём.

Согласно древним пророчествам, ещё наступит желанное время. В глубине зазеркалья вспыхнет ослепительный свет. Оттуда снова появятся чудесные сущности. До тех пор монахи должны собирать те сокровища, что нужны великим властителям, и с большим нетерпением ждать их возвращения сюда.

К сожалению монахов, с каждым столетием делать всё это становится всё сложнее и сложнее. Племена, живущие рядом, постепенно догнали в развитии избранников Всемогущих Богов. Набравшись сил и умений, они осмелели

настолько, что принялись нападать на пограничные земли страны.

Если дело и дальше пойдёт в том же духе, то скоро варвары вторгнутся в центральную область державы. Глядишь, они ворвутся в святилище и похитят те богатые жертвы, что собирали предыдущие поколения монахов.

Только поэтому, много десятилетий назад, тогдашний настоятель обители пошёл на самые крайние меры. Он перестроил всё здание древнего храма. Велел замаскировать вход в тёмную залу, где находилась «Дверь Небесных Божеств». Теперь туда вёл хорошо замаскированный ход. Простые монахи уже не могли свободно попасть в святая святых.

В течение нескольких лет, все, кто знал страшную тайну, умерли один за другим. О чудесном творении Великих Богов ведали только трое самых верных служителей храма. О тёмной комнате слышал лишь царь, и несколько крупных вельмож, приближенных к нему. Да и те плохо себе представляли, что там лежит?

Убаюканный привычными мыслями, тишиной и почти полной тьмой, старый жрец начал дремать. Что его разбудило, он толком не смог бы сказать. Монах поднял лысую шишковатую голову. Взглянул на священный овал и сразу же понял, в чём собственно дело?

Непроницаемая для взгляда поверхность вдруг посветлела. Всё говорило о том, что с той стороны чудесного «зеркала» появился призрачный свет. Неверное сияние постепенно

усилилось.

По гладкой плоскости прошла лёгкая тень. Она весьма походила на те небольшие картинки, что украшали древние книги. Именно так жрецы рисовали фигуры всемогущих богов.

Очнувшись от изумления, Павел вплотную приблизился к «зеркалу». Осторожно дотронулся указательным пальцем до авторучки и понял, что ничего не почувствовал. Взявшись за кончик пластмассовой трубочки, археолог потянул её на себя.

Российский учёный ощутил лёгкое сопротивление. Всё походило на то, как если бы он тащил тонкую веточку из жидкой сосновой смолы. Археологи склонились над импровизированным испытательным зондом. Они с удивлением увидели, что он остался в полной сохранности.

– Как тебе кажется, что это такое? – спросил Басир Хеджази и кивнул в сторону странной находки.

– Судя по всему, – задумчиво откликнулся Павел: – это какой-то портал. Или одна из сотен «дверей Всемогущего Бога», из той самой легенды, что ты мне вчера рассказал. По крайней мере, именно так изображают «врата» в фантастических фильмах и книгах.

– Интересно, куда они могут вести?

– Кто ж его знает? – пожал плечами молодой человек: – Может быть, в параллельное пространство и время, или в

чужую вселенную, или в соседний заброшенный храм, расположенный где-то поблизости.

Вопрос здесь в другом. Как он смог сохраниться в рабочем режиме? Ведь со времени исчезновения пришельцев прошли уже тысячи лет? Может быть, они просто забыли его отключить?

Коллеги ненадолго умолкли. В свою очередь Павел спросил: – И ещё один интересный вопрос, что мы будем делать теперь? – он быстро глянул назад.

Десяток притихших рабочих, столпились возле входа в найденный склеп. По их ошарашенным лицам стало понятно, они видели всё, что исследователи вытворяли с найденным «бронзовым зеркалом». И как только друзья могли о них позабыть? Вот, что значит найти необычную вещь.

– Мне кажется, что мы тут своё, уже отработали. – печально вздохнул иракский учёный: – Нашли артефакт неизвестной цивилизации, умевшей создавать такие порталы. Теперь мы должны сообщить, куда следует. Пусть умные головы дальше решают.

Археологи ещё раз взглянули на невероятный предмет, висящий на удивительной циклопической кладке. Повернулись и вышли из подземелья наружу. Не теряя ни единой минуты, Басир Хеджази развил сумасшедшую деятельность.

Он велел заложить вход теми камнями, что были вынуты из прочной стены. Распорядился насчет круглосуточной охраны раскопа и немедленно уехал в город Мосул.

Уже через день, приехал большой караван крытых армейских машин. В некогда маленьком лагере, закипела совершенно другая, очень суматошная жизнь. Военные всё взяли в свои крепкие руки. Они не обращали внимания на двух «яйцеголовых учёных». Павел решил, что им осталось лишь собрать рюкзаки и отбыть восвояси.

Однако, он очень ошибся в своем активном товарище. Басир поднял все личные связи и пообщался по телефону с огромным количеством родичей. А их у него оказалось великое множество.

Военным пришла радиограмма из Генерального Штаба Ирака. В ней содержался грозный приказ, касающийся молодых археологов. Так друзья получили временный допуск в камеру с таинственным «зеркалом».

Правда, теперь они были всего лишь гостями и вообще не имели каких-либо прав. Могли только тихо сидеть где-то в сторонке. Смотреть, за работой других, но не лезть со своими советами. К счастью учёных, даже это оказалось весьма интересно.

К тому времени, военные люди взяли окрестности под неусыпный контроль. Возвели над холмом гигантский полотняный шатёр и устроили в нём исследовательскую лабораторию, оборудованную по последнему слову науки и техники.

Неведомым образом, о странной находке скоро узнал весь цивилизованный мир. Спустя пару дней, в лагерь потянулись

учёные, прилетевшие из крупнейших университетов Земли.

Меж тем, в портал ввели железные штанги с установленной на них аппаратурой. Благодаря видеокамерам удалось разузнать, куда ведёт переход? Оказалось, что с той стороны находится ещё одно помещение.

С виду оно мало, чем отличалось от той тёмной камеры, где располагался «иракский портал». Сначала, все дружно решили, что путь ведёт в соседний заброшенный храм.

Однако, при внимательном рассмотрении снимков удалось различить кое-что необычное. Оказалось, что там есть существо, имевшее явно нечеловеческий облик. Оно тихо сидело в углу и тряслось от сильного страха.

Пробы воздуха с грунтом, взятые из того помещения показали наличие неземной атмосферы и чуть повышенный фон радиации. Но что находилось за таинственным «зеркалом», так и осталось неясным.

То ли портал вёл в параллельное пространство и время Земли, то ли на совершенно другую планету? Это можно было узнать, лишь сфотографировав солнце и звёзды, находившиеся над поверхностью нового мира.

Используя манипуляторы, сквозь мерцавший овал пронесли герметичные клетки с небольшими животными. Все они отправились неизвестно куда и, к радости всех окружающих, благополучно вернулись назад. Причём, остались живыми и совершенно здоровыми.

Затем, пришёл черёд человека. Из России привезли жёст-

кий скафандр, что применялся в работе на атомных станциях. С ним прибыли люди, которые часто трудились рядом с реактором. Надев защитный костюм, доброволец шагнул сквозь светящуюся рамку портала.

На неизвестной землянам, далёкой планете всё шло своим чередом. Служитель древнего храма вошёл в тёмную залу и сел на скамейку у входа. В последнее время он часто увидел, как неожиданно ярко горела тонкая рама чудесного «зеркала».

Иногда из глубин странной плоскости появлялось нечто совсем непонятное. То ли железные палки, то ли чьи-то невероятно длинные руки? В них были какие-то непонятные штуки или прозрачные клетки с жуткими тварями.

Вдруг рама святого предмета загудела удивительно сильно. Из мерцающего голубого сияния шагнула большая фигура, облачённая в тяжёлые блестящие латы. Подобных доспехов не было даже у царя великой державы.

– Боги вернулись! – закричал жрец на своём языке. Он вскочил со скамейки и рухнул ниц перед могучим пришельцем. Началась новая эра сотрудничества с высшими силами. Правда, уже с совершенно другими.

– Кстати сказать, – закончил рассказ Виктор Петрович: – то «иракское зеркало», что обнаружил мой дед, оказалось единственным в своём роде. Дело в том, что оно имеет вход

с выходом на разных планетах. Все остальные «точки прокола» находятся в космосе, за окраинами звёздных систем.

Когда наши учёные принялись изучать «Дверь Богов», они обнаружили, что за многотонными блоками циклопической кладки имеется обширная комната. В ней находилось работающее устройство чужих.

За прошедшие десятилетия физики смогли кое в чём разобраться. Благодаря этому, мы теперь можем строить порталы и приёмные станции, а с их помощью перемещаться в дальние части галактики.

К сожалению, исследователи до сих пор не поймут, как пришельцы сумели связать Землю с другою планетой сквозь изнанку пространства? Ведь обе точки постоянно перемещаются в космосе.

Завлаб ненадолго умолк. Посмотрел на круглые стенные часы. Увидел, что время подходит к полудню, и сказал притихшим сотрудникам: – Ладно, хватит болтать. Нам пора на обед, а ты Сергей, иди в бухгалтерию. У них перерыв начинается в тринадцать часов.

Оформляй документы в командировку на «Байред». Потом можешь сразу отправляться домой. Да не забудь взять с собою Лобана. Он где-то поблизости, в парке гуляет. Надоело ему в тесном помещении сидеть, вот и сбежал.

Глава 8. Бой с шестиногами

Всё следующее утро, прошло без происшествий. Вплоть до наступления жаркого полдня друзья совершенно спокойно двигались по прекрасно знакомой Гиру дорожке. Если правду сказать, то хорошо протоптанной тропки, как таковой не имелось.

Были характерные предметы или элементы рельефа, хорошо видимые среди окружающей местности. Именно они позволяли паломникам трибам двигаться верным путём. Вот только заметить их мог лишь взгляд охотника из сообщества Гердора. Да и то, если он раньше, проходил здесь с старшим наставником, который ему всё показал.

Таковыми ориентирами могло являться, всё, что угодно: то одинокий утёс, то дерево, сломанное порывами ветра, то замшелые кучи камней, невесть каким образом оказавшиеся среди густой лесной чащи.

Кроме того, то там, то сям, попадались небольшие ручьи, примечательные куртины кустов или рощи, слегка выделявшиеся из окружающих зарослей. Для опытного, знающего паломника это были те указатели, что не позволяли ему сбиться с дороги.

– «Но если я не вернусь из одиночного путешествия к древнему храму,» – печально раздумывал Гир: – то людей на-

шего племени, знающих все эти приметы, останется удивительно мало. Чтобы их сосчитать хватит пальцев одной только руки.

Сильно раненый Транг уже вряд ли когда-то сможет пройти таким длинным путём. Остаются лишь два юных загонщика: рыжий Спейн и его одноклассник весельчак по имени Кренг.

Они, как и я, по два раза ходили на поклонение к алтарю Небесной Блистающей Девы. Во втором путешествии старый наставник им почти не подсказывал. По крайней мере, оба так говорят. Мол, их проводник всё время держался чуть сзади. Он позволял пацанам самим находить дорогу к Пророку. И они отлично справились с этим заданием.

А если, не приведи Светлые Боги, все опытные паломники внезапно погибнут? Например, на охоте, или в войне с четверорукими монками? Тогда кому-то из племени нужно будет снова искать, и заучивать великое множество разных примет.

Причём, он должен будет использовать лишь рассказы седых ветеранов. И всё же зря Старейшина послал меня одного. Можно было бы взять одного из смышлёных мальцов в его первую ходку. Пусть бы понемногу учился.

Хотя, кто его знает, вдруг наш Вождь не ошибся с подобным решением? Ещё неизвестно, смог бы щуплый пацан удрать от взбешенного роя шершней? А если бы он и удрал, то от удара того клыкача, он уж наверняка не ушёл». – погруженный в невеселые мысли, охотник быстро и очень уве-

ренно продвигался всё дальше на юг.

Осматривая дорогу перед охотником, Даг без устали прочёсывал местность. Он сновал туда и сюда, словно челнок в племенном ткацком станке. Несмотря на небольшое отклонение в сторону, сделанное Гиром во второй и в третий день путешествия, шёл паломник значительно лучше, чем раньше.

Так скоро он проходил данный участок тропы лишь в первый раз, когда был в паре с Кренгом и учителем Трангом. Что ни говори, а один крепкий триб путешествует гораздо быстрее, чем с целой командой.

Да и шумит и следит он существенно меньше. Значит, если он и дальше будет так продвигаться вперёд, то, прежде чем начинать ритуал, ему придётся пару дней посидеть в древнем храме. Подождать, когда подойдёт нужное время для проведения обряда.

Дневное Светило перевалило за полдень. Температура в лесу поднялась значительно выше того, что обычно стоит в это осеннее время. Стало по-летнему жарко. Торопиться паломнику было, в общем-то, некуда. Друзья остановились на короткий привал.

Подросток присел на упавшее от старости дерево. Развязал заплечный мешок и разложил рядом с собой, холодное мясо жареной крысы. Гир и Даг немного поели. Охотник сделал несколько глоточков воды из наполовину опустевшего

меха, и они отправились дальше.

Прошли несколько сотен шагов, и вдруг шестиног резко встал. Гир немедля напрягся. Через мгновение, он почувствовал сильную панику, возникшую в эмоциях мохнатого друга. Паломник замер, как вкопанный и чутко прислушался.

В лесу царила совсем непонятная, невероятно зловещая тишь. Не было слышно ни хлопанья крыльев, ни переклички щебечущих птиц, ни шума и гудения крыльев многочисленных мух и комаров. Безмолвие нарушал только слабый шелест листвы, колеблющейся от редкого дуновения ветра.

Осторожно поворачивая лохматую голову, подросток осмотрелся по сторонам. Вокруг было удивительно пусто. Только странные тени густыми тёмными пятнами лежали у него под ногами.

Участки земли, закрытые от лучей Дневного Светила, окружали друзей с разных сторон. Паломник поднял глаза и обомлел от испуга. Если бы Даг сделал ещё один шаг, то он оказался в смертельной ловушке. Шестиног очутился бы прямо под пологом плюща-душегуба, растянутого чуть впереди.

Как слышал Гир от старых охотников, это растение имело невероятное множество прочных воздушных корней. Они отходили от очень прочных стеблей и отличались удивительной цепкостью и невероятной подвижностью,

Хватаясь за кору толстых деревьев, гибкие усики посте-

ленно взбирались до нижних сучков. Добравшись туда, они разрастались в разные стороны и закрывали большие пространства плотно связанной сетью.

Все побеги растения усеивали мелкие листья, растущие вдоль поверхности почвы. Стоило любому животному зайти под переплетение сотен ветвей, как ловушка приходила в движение.

Удерживающие полог плюща, воздушные корни вдруг обрывались. Великое множество тонких лиан стремительно падало вниз. Оно окутывало несчастную жертву, словно большим покрывалом.

Самое страшное происходило чуть позже. Все части растения-убийцы тотчас выделяли капельки яда. Опасное вещество проникало сквозь кожу и немедленно парализовало добычу, попавшую в смертоносную сеть. Животное погибало в невероятных мучениях.

После умерщвления живого создания, плющ оставлял остывшее тело. По стволам близь растущих деревьев он опять поднимался наверх. Раскидывал тенета под нижними ветками и терпеливо выслеживал новую жертву. Тем временем очередной труп разлагался. Останки служили прекрасным навозом для дальнейшего роста растения.

В прошлые путешествия к древнему храму, паломник проходил немного правее этого небольшого распадка. Благодаря этому, он не встречался с данной напастью. Охотник осуждающе глянул на шестинога и почувствовал силь-

ное смущенье напарника.

Затем, он понял причину страшной оплошности Дага. Дело было в том, что небольшой ветерок дул сейчас в спину друзьям. Он относил в сторону трупную вонь, что исходила от небольшого распадка, где рос плющ-душегуб. Поэтому, пёс не почуял столь большую опасность.

Не двигаясь с места, Гир внимательно осмотрел нижние ветви стоящих рядом деревьев. К счастью, прямо над его головой висели лишь одиночные плети плюща. Они ещё не успели, хорошо разрастись и создать плотный, смертельно опасный покров.

Рискуя свернуть себе шею, подросток медленно повернул голову, и попытался увидеть, есть ли ветви растения сзади? Оказалось, что друзьям повезло. Они не успели углубиться в заражённую рощу, опутанную убивающей сетью.

Стараясь не делать резких движений, паломник осторожно попятился. Шестиног уловил мысленный приказ молодого хозяина. Аккуратно переставляя мощные ноги, он тем же способом, что и паломник направился вспять.

Ещё какое-то время они медленно двигались спиной вперёд. Наконец, друзья выбрались из-под плотного полога, раскинувшегося на их головой. Оказавшись на свободном от проклятого растения месте, Гир облегчённо вздохнул.

Он вынул из-за пояса тяжёлый кремнёвый топор и осмотрелся по сторонам. Выбрал несколько ближайших толстых деревьев, и ударил по каждому несколько раз. Действуя ост-

рым каменным лезвием, Гир нанёс на стволы особые метки, говорящие трибам о смертельной опасности.

Закончив непростую работу, охотник отошёл ещё немного назад. Остановился и придирчиво осмотрел результаты труда. Большие зарубки отлично просматривались за десятки шагов. Подросток удовлетворённо кивнул.

Теперь он мог быть совершенно спокойным. Никто из его соплеменников не влетит под проклятый смертоносный покров. По крайней мере, с той стороны, откуда он с Дагом двигался сам.

Охотник сунул топор за верёвочный пояс и быстро двинулся влево, к юго-востоку. Он хотел, как можно скорее, попасть на тропу, где проходил в прошлые годы. Пёс виновато семенил позади.

Бурная радость спасения, сменила пережитый ужас опасности и слегка притупила восприятие Гири. Он невольно расслабился и, сильно радуясь прелести жизни, весело устремился вперёд.

Двигаясь в ускоренном темпе, друзья преодолели более двух сотен шагов. Паломник первым взбежал на едва заметный пригорок. Поднял взгляд от земли и с удивлением увидел трёх молодых шестиногов.

Дикие псы стояли небольшим полукругом. Они надёжно перекрыли дорогу и терпеливо поджидали беспечных напарников. Судя по росту и тёмной окраске коротенькой шерсти,

перед Гиром находился помёт позапрошлого года. То есть, достаточно мелкие звери. Их острые уши едва достигали до морды могучего трёхлетнего Дага.

Паломник напрягся, но постарался ни единым движением не выдать свой страх. В летнюю пору в подобном лесу было полно разной живности. Поймать её не представляло большого труда. Так что, у молодого паломника ещё оставалась возможность, без всякой драки, разойтись с этой тройкой зверей. Если, конечно, они не были очень голодными.

Медленно перебирая напряжёнными пальцами, Гир удобнее перехватил короткий охотничий дротик. Он сожалел лишь о том, что поспешил сунуть за пояс тяжёлый топор. Опасаясь спровоцировать немедленное нападение зверей, он не делал резких движений. Поэтому, не рискнул потянуться к плечу, снять с него лук, или сделать что-то ещё.

Оказавшись поблизости, Даг хорошо понимал желание молодого хозяина. Он тоже хотел бы уйти отсюда без схватки. Взрослый большой шестиног не стал пугать малолеток. Он не начал грозно рычать и скалить острые длинные зубы.

Кто его знает, как три щёнка отреагируют на такую угрозу? Вдруг, они сдуру все разом рванутся в атаку? Даг лишь склонил массивную голову почти до земли. Он исподлобья следил за дикарями.

Двигаясь боком, Гир постарался, как можно скорее, убраться с дороги трёх хищников. Подросток хотел обойти напряжённо застывшую группу. Повторяя маневры палом-

ника, пёс плавно двигаться следом за ним.

Три молодых шестинога стояли неподвижно, как тёмно-серый камни. Скорее всего, они никогда не встречали двуногих существ, и теперь просто не знали, что нужно делать с такою добычей? Все скрестили передние лапки под горлом и внимательно наблюдали за осторожным перемещением охотника.

Благодаря их нерешительности, Гир очень медленно сместился на десяток шагов. Он совершенно уверился в мысли, что юные звери не станут сейчас нападать и дадут им просто уйти. Именно в этот момент, справа послышался подозрительный шорох.

Паломник скосил глаза в направлении возникшего шума. К своему невероятному ужасу, он увидел ещё одну тройку молодых дикарей. Гир сразу понял, чего добивались двухлетки. Они просто стояли и ждали. Пусть добыча сама влезет в приготовленную ими ловушку и окажется между двумя группами хищников. Тогда с ней будет куда проще справиться.

Трое противников, находящихся слева, метнулись вперёд. Осторожничать Гиру больше не было смысла.

– Бей правых! – крикнул Дагу охотник, а сам развернулся к противоположной команде. Стараясь уйти с линии быстрой атаки, подросток сделал шаг в сторону, и одновременно вскинул руку с оружием. Затем, он швырнул дротик в среднего зверя, взвившегося в высоком прыжке.

Брошенное подростком, копьё вонзилось в оскаленного злобного хищника. Оно вонзилось в него чуть ниже горла. Глубоко проникло в мускулистую плоть и наискосок пробило грудь шестинога.

От мощного удара чуть сбоку, тело юного зверя немного развернулось в полёте. Слегка изменило направление движения, и столкнулось с сородичем, летящим с ним рядом. Они сплелись передними лапами и кубарем упали в траву.

В этот момент, третий двухлетка настиг двуногую жертву. К счастью, паломник успел схватиться левой рукой за рукоятку ножа. Он выхватил из ножен клинок и резко ударил перед собой.

Передние лапки юного зверя потянулись вперёд и попытались отбить оружие в сторону. Острое лезвие полоснуло по тоненьким пальцам. Двинулось дальше и распороло беззащитную глотку.

Из распахнувшейся раны горячей волной хлынула тёмно-синяя кровь. Продолжая движение, тяжёлая туша животного врезалась в молодого паломника и легко сбила с ног. Подросток рухнул на спину. Именно это падение спасло ему жизнь.

На счастье друзей, вторая команда зверей состояла из совсем молодых шестиногов годовалого возраста. Они никогда не охотились самостоятельно, а служили простыми загонщиками.

Щенки не обладали навыками совместной работы. Они

действовали не так ловко и слаженно, как первая тройка. Благодаря этому, лишь два дикаря прыгнули вместе. Один метнулся на Гира, второй, на его мощного спутника. Третий, самый слабый из них, немного замешкался. Он взвился в воздух чуть позже.

Атаковавший правую группу, напарник ринулся к среднему, самому сильному из тройки погодков. Они сшиблись в воздухе и сцепились в мохнатый рычащий клубок. Спустя один миг, матёрый Даг уже вырвал горло врага-неумехи. Тот, хрипя и брызгая кровью, рухнул на землю.

Даг вскочил на ноги и развернулся назад. Прыгнув с места, пёс на лету перехватил последнего юного зверя только, что взлетевшего в воздух. Острые зубы угрожающе клацнули и распороли ничем незащищённое брюхо.

Края длинной раны широко разошлись. Исходящие паром, кишки упали в траву и застыли там неопрятной воняющей кучей. Предсмертный вой дикаря огласил все окрестности.

Малолетка из группы загонщиков, не сумел угадать, как будут развиваться события в драке и прыгнул на спину паломника. Мгновением раньше, сбитый с ног мёртвым соперником, Гир упал вместе с ним.

Щёнок промахнулся и пронёсся над лежащим охотником. Пролетев пять шагов, он врезался в молодого сородича, которого сбил наземь зверь, пронзённый копьём. Все трое сплелись в бестолковую кучу и закувыркались на твёрдой

земле.

Пока дикари барахтались в образовавшейся свалке, паломник вскинулся на ноги, и выхватил из-за пояса тяжёлый топор. Острое кремнёвое лезвие свистнуло в воздухе и раскроило череп ближайшего хищника. Оказавшийся поблизости, Даг полоснул зубами по горлу другого противника. Его тёмная кровь потоком плеснулась наружу.

Тяжело отдуваясь, охотник осмотрел поле завершившейся битвы. Его сердце наполнилось отчаянной радостью. Выстоять вдвоем против трёх шестиногов, было огромной удачей. Сейчас они смогли победить в два раза больше диких зверей.

Конечно, им повезло, что в команде загонщиков оказались совсем молодые щенки. Скорее всего, они впервые вышли на большую охоту и сегодня только мешали двухлетним сородичам.

Гир вытер обсидиановый нож о шкуры убитых противников и сунул клинок в деревянные ножны. Кремнёвый топор последовал примеру собрата и вернулся на прежнее место, за верёвочный пояс.

Паломник нагнулся к врагу, пронзённому насквозь копьём. Упёрся в него левой ногой. Схватился за древко и с ощутимым усилием выдернул дротик, прочно засевший в остывающем теле. Хорошенько очистил острое лезвие. Внимательно его осмотрел и убедился, что всё в полном порядке. Затем, он услышал испуганный визг стоявшего поблизо-

сти Дага.

В тот же момент, перед мысленным взором охотника появилось видение стаи дикарей-шестиногов. Он увидел две тройки зверей, мчащихся на отчаянный зов только что убитых сородичей.

Группа из двухлетних охотников и годовалых загонщиков спешила к месту их смерти и перестраивалась по ходу движения. Они расходились широкой дугой. Тем самым, отрезали все пути к отступлению на юг и восток.

Паломник развернулся на месте и метнулся назад. В таком положении, у него имелся лишь единственная возможность к спасению. Попробовать добежать до реки, что протекает на западе, и переплыть через бурный поток. Возможно, им всё же удастся добраться до противоположного берега?

В два длинных прыжка верный пёс догнал бегущего Ги́ра. В сознании паломника мелькнуло видение ещё одной тройки. Команда состояла лишь из матёрых зверей. Они отрезали друзьям дорогу к воде.

Оставалось одно направление, которое до сих пор не перекрыли враги. Однако, оно вёло прямо к той отвратительной ро́ще, чьи ветки были опутаны плющом-душегубом. Бежать к смертоносным растениям, означало обречь себя и товарища на мучительную и верную гибель от ужасного яда.

К сожаленью подростка, принять бой с тремя тройками дикарей-шестиногов они не могли. Не стоило даже и думать

о том, что они их всех победят. Против опытных и крепких зверей, друзья не продержатся даже самое короткое время. Звери разъярены гибелью молодого потомства. Они нападут с разных сторон и порвут паломника с Дагом на мелкие части.

Приходилось уповать лишь на чудо, да на заступничество Небесной Блистающей Девы. Гир чуть повернул, и помчался на северо-запад что было сил. Он бежал к тому месту, где рос плющ-душегуб.

Паломник сильно надеялся, что им повезёт. Они проскачат между северным краем ужасающей роци и дикарями, мчащимися наперерез. Даг бежал рядом с хозяином и нервно оглядывался на полном ходу.

Подросток увидел деревья с нанесёнными недавно зарубками. В мот же момент, у себя за спиной, он услышал ужасающий рык приближавшей стаи. Впереди затрещали ветки кустов.

Единственный путь к спасению Гири и Дага перекрыла тройка матёрых дикарей-шестиногов. Они остановились, растянулись короткой цепочкой и уверенно ждали, когда жертвы сами к ним подбегут.

В этот раз, друзьям встретились очень опытные и крупные звери. Украшенные старыми шрамами, длинные морды говорили о страшных сражениях, выигранных грозными тварями.

Встретясь напарникам первой эта группа бойцов, то неиз-

вестно, кто одержал бы победу в отчаянной стычке? Скорее всего, друзья не устояли бы против столь мощных, умелых врагов.

Сзади и справа раздался шум ломаемых веток. Следом послышался топот множества ног, и громкое дыхание зверей, жаждущих крови убийц их соплеменников. Свободным оставался лишь единственный путь, ведущий налево, на юг.

Гир резко свернул и ринулся прямо под полог плюща-душегуба. Даг не раздумывая, рванулся вместе с паломником. Не мог же он остаться один, без хозяина.

Голова к голове напарники миновали незримый рубеж. Ворвались в тенистую рощу и оказались под сенью развесистых крон, оплетённых стеблями смертоносных растений.

Стараясь двигаться, как можно быстрее, они припустились бежать, что есть мочи. К счастью обоих, местность здесь вдруг пошла под уклон. Это немного добавило скорости летящим друзьям.

Вожак старшей тройки давно уже чуял тлетворный запах плюща-душегуба. Заметив манёвр безрассудного триба, он неожиданно понял, что молодняк, увлечённый погоней, кинется следом за ним.

Чем может закончиться эта попытка, опытный зверь знал хорошо. Ему была безразлична судьба ускользающих жертв, но он не мог допустить смерти шестерых малолеток. И так, стая уже потеряла очень много щенков.

Пытаясь остановить разгорячённых юнцов, лидер громко взревел, но, к своему сожалению, зверь опоздал. Загонщики не услышали грозный приказ, или не захотели понять, что приказал командир.

За спиной утомлённого Ги́ра послышался радостный вой. Несмышлёныши устремились к вожаденной добыче. Две тройки погодков влетели под смертоносный покров и радостно ринулись к жертвам, удирающим от них без оглядки.

Распалённые бегом, теплокровные звери появились под пологом плюща-душегаба. Растение почувствовало их присутствие рядом и начало действовать по привычному правилу.

В плотных зарослях внезапно возник лёгкий шелест. Уже через миг, он превратился в судорожные сокращения ветвей. Колебания неудержимой волной побежали вслед за пышущей жаром добычей.

Напарники вихрем промчались с десятков шагов. Подросток ясно услышал треск рвущихся тонких стеблей. Прямо у них спиной, один за другим лопались многочисленные воздушные корни.

Вернее сказать, рвались нежные усики, держащие плющ-душегуб на нижних ветвях деревьев. Лишающий жизни, ядовитый покров отцеплялся от слабых креплений. Он освобождался от привязи и стремительно рушился вниз.

Первым делом, смертоносные листья накрыли худосочно-

го пса, который бежал самым последним. Ещё через миг, его пасть широко распахнулась от сильного страха. Из неё вылетел пронзительный визг, преисполненный невыносимых терзаний и боли.

По мере того, как растение настигало одного дикаря за другим, жуткий вой стал передаваться от одного дикого зверя к другому. Раздирающие душу, крики страдания заматались по роще, окутанной ужасным растением.

Мчащийся с невиданной прытью, Гир с трепетом поднял глаза от земли, мелькавшей у него под ногами. На полном ходу он разглядел то, чего боялся увидеть больше всего. Волна резких движений плюща, уже догнала и перегнала молодого паломника.

Чуть впереди, ветки уже шевелились и принялись обрывать собственные крепёжные усики. Теперь тонкие воздушные корни лопались над головами бегущих друзей.

Тяжёлый покров, сотканный из ядовитой листвы, начал ускоренно двигаться. Он освободился от уже не нужной опоры и падал прямо на запыхавшихся жертв.

За миг до того, как полог плюща коснулся макушки, Гир предпринял отчаянную попытку спастись. Он крикнул напарнику: – Прыгай! – и сильно оттолкнувшись от почвы, рыбкой метнулся вперёд.

Упал на руки, вытянутые перед собой. Сгруппировался и совершил кувырок. Пролетев кубарем с десятков шагов, он почувствовал, что его накрывает густая ловчая сеть.

Несколько ядовитейших листьев раскалёнными углями прилипли к коже лица, к шее и к обнажённым кистям.

В этот раз, паломника спас мелкий овражек, которым неожиданно кончился длинный пологий уклон. Гир сорвался в небольшую промоину и прокатился ещё немного вперёд. Это и спасло ему жизнь.

Куски ядовитого полога цеплялись за ветки кустов, растущих на пути молодого охотника. Они рвались в мелкие клочья и разлетались в разные стороны. Рядом с хозяином беспомощно кувыркался мохнатый напарник.

Друзья пролетели ещё три-четыре шага и распластались на влажной земле. Лишь после этого, Гир облегчённо вздохнул. Наконец-то, они ускользнули от объятий плюща-душегуба.

Покачиваясь, словно тростник на ветру, ошеломлённый охотник едва поднялся на ноги. С трудом повертел головой в разные стороны и осмотрел место, куда он попал. К своей искренней радости, паломник не нашёл над собой ядовитого полога. Смертоносные ветви растения остались чуть позади.

Вой умирающих дикарей-шестиногов постепенно умолк. Вокруг стало тихо, словно в глубокой пещере. Запалено дыша после долгого бега, Гир внимательно прислушался к своему состоянию.

В то же мгновенье, паренёк ощутил, жжение во многих местах. Он торопливо снял с пояса бурдючок с чистой водой

и хорошо сполоснул ожоги на коже. Затем, быстро смазал все ранки белой мазью Знахарки.

К счастью подростка, штаны и прочная куртка нигде порвались. От долгой носки кожаная одежда охотника сильно лоснилась. Она не промокала даже во время сильных дождей. На пропитанной жиром и грязью поверхности медленно высыхали желтоватые пятна страшного яда.

Закончив с собой, паломник очень внимательно осмотрел мохнатого друга. Скоро он с радостью понял, с напарником тоже всё в полном порядке. Похоже, что смертоносная сеть упала на Дага, когда он достиг самого края смертоносного полога. Да и густая длинная шерсть сыграла очень важную роль. Она спасла матёрого пса от ожогов.

На заросшей грубым волосом, шкуре слегка дымились небольшие подпалины, но это было не страшно. В отличие от неудачливых диких сородичей, морда товарища и его почти голые передние лапки не попали под страшный удар ядовитых ветвей. Отрава не достала до кожи и не проникла в кровь шестинога.

Не касаясь листьев плюща, валявшихся в редкой траве, Гир обошёл дно небольшого оврага. Нашёл личные вещи, потерянные во время падения. Собрал охотничьи стрелы, разлетевшиеся всей поверхности склона. Повесил на плечо полный колчан и с тревогой взглянул на свой лук, найденный под одним из кустов.

Тетива на нём лопнула, но к великому счастью паломни-

ка, само оружие оказалось в порядке. Склеенное из разных сортов прочного дерева, рукоять и два длинных плеча остались в полной сохранности. Ни сколов, ни, тем более, трещин подросток на них не заметил.

Гир быстро открыл заплечный мешок и достал клубок тщательно выделанных сухожилий рогатого копытного зверя. Перебрал все бечёвки, заранее сплетённые дома. Выбрал одну из них, самую прочную с виду. Размотал и ловко натянул боевую струну. Он уже собрался повесить оружие за спину, когда Даг зарычал.

В голове у паломника мелькнуло видение, посланное мохнатым напарником. Гир разглядел трех матёрых дикарей-шестиногов. Они ходко бежали вдоль западной окраины рощи, опутанной плющом-душегубом. Судя по их целеустремлённому виду, звери торопились сюда, к этому небольшому овражку.

Паломник зажал лук в левой руке. Правой, он подхватил дротик с земли, и стремглав пересёк дно небольшого распада. Подбежав к противоположному склону, Гир помчался вверх. Даг не отставал от хозяина.

Напарники одновременно выбрались из неглубокой ложбины и пустились бежать прямо на юго-восток. Они хотели оторваться от разъярённых преследователей. Старались уйти от них, как можно дальше и затеряться в огромном лесу. Время от времени, шестиног передавал другу очередные картинки. Там были звери, мчащиеся по свежим следам па-

ренька.

Медленно, но с невероятным упорством дикари настигали двух беглецов. Через несколько лиг охотник пришёл к очень печальному выводу. Разъярённые потерей потомства, матёрые твари от него никогда не отстанут. Они будут выслеживать триба до тех самых пор, пока не догонят его и не убьют.

– «Значит, придётся принять бой с ещё одной тройкой взбешенных псов». – со злостью подумал паломник. Он огляделся вокруг, и стал искать подходящее место для решительной схватки.

К этому времени, они уже выбрались на малоприметную тропку паломников. Оказавшись в знакомых местах, подросток сразу же вспомнил об одном очень удобном участке.

В нескольких сотнях шагов впереди находилась высокая куча замшелых камней. Они, неведомо, как оказались в самой серёдке густого лесного массива. Гир ускорил свой шаг и устремился к намеченной цели.

Прекрасная память не подвела молодого паломника. Очень скоро друзья выскочили из плотных зарослей и оказались на небольшой круглой поляне. В центре неё находилась невысокая пологая горка, усыпанная крупными, сильно замшелыми глыбами.

Между больших валунов привольно росло достаточно много толстых пышных деревьев. Паломник пересёк открытое ровное место. Взобрался на возвышение и внимательно

осмотрел местность вокруг. Он выбрал пару скальных обломков, лежащих рядом друг с другом, и быстро направился к ним.

В узкой расщелине подросток нашёл крупный камень, высотой достигавшей ему до груди. Гир встал за валуном и примерился. На его придирчивый взгляд, позиция оказалась очень удобной.

Отсюда отлично просматривался участок поляны, отделявший каменный холм от недалёкой опушки. Охотник скинул на землю тяжёлый заплечный мешок. Ногами примял густую траву и, стараясь встать, как можно удобнее, немного потоптался на ней.

Снял с плеча натянутый лук и колчан. Вынул боеприпасы, внимательно изучил каждый из них и разложил перед собой. Выбрал несколько, как ему показалось, самых прямых, прочных стрел. Наложил одну из них на тетиву и приготовился к встрече врагов.

По мысленному приказу хозяина, Даг не поспешил за охотником. В этот раз, пёс сильно отстал от паломника и расположился внизу, на равнине. Он замер меж валунами и группой деревьев, из-за которой должны были придти дикари.

Уставший от долгого бега, напарник улёгся на землю. Открыл широкую зубастую пасть и вывалил из неё чёрный язык. Его бока ходили туда и обратно, словно большая волна на реке.

Едва паренёк смог успокоить дыхание, как шестиног передал очередную картинку. Из неё Гир узнал, что разъярённые звери скоро появятся на открытом пространстве.

Спустя сорок ударов сердца паломника, на поляну выскочили все три дикаря. Они сразу заметили лежащего Дага и попытались взять его в плотные клещи. Мохнатый напарник неуклюже поднялся на ноги и тяжёлой побежкой ринулся прочь. Двигался он мимо тех валунов, за которыми притаился хозяин.

В этот раз, Даг бежал, не так быстро, как сделал бы раньше. Он даже немного прихрамывал на переднюю лапу. Всем своим видом пёс хотел показать, что совсем обессилел от долгой погони. Он так устал, что не сможет сейчас оказать серьезного сопротивления врагам. С ощутимым трудом, Даг переставлял мощные ноги. Верный друг уводил зверей за собой.

Не раздумывая, два дикаря радостно взвыли и рванулись к утомлённой добыче. Третий ушёл чуть левее и постарался отрезать путь Дага к лесу. Никуда не спеша, пёс прохромал мимо схрона хозяина.

Проскочил вперёд ещё на десяток шагов. Круто свернул к небольшому холму и стремительно бросился к куче огромных камней. За ним помчались два зверя. Они выскочили прямо под выстрел.

Гир, мгновенно прицелился в первого и спустил тетиву мощного лука. Стрела полетела вперёд. Она коротко свист-

нула в воздухе и прочно вонзилась в левый бок дикаря. Громко взвизгнув от боли, зверь вдруг споткнулся на полном ходу. Рухнул мордой на землю и полетел кувырком.

Паломник схватил новый снаряд. Накинул стрелу на тетиву и послал её во второго врага. Она так же нашла свою цель. Однако, попала чуть выше, чем нужно. Поэтому, лишь скользнула по грубой шерсти и, не причинив никакого вреда, исчезла вдали.

Выстрелить в третий раз подросток уже не успел. Уцелевший дикарь свернул вслед за Дагом. Нырнул в груды камней и мгновенно исчез из поля зренья охотника. Судя по шуму, доносившемуся с той стороны, он быстро загнал напарника в узкий тупик и тотчас напал.

Держа лук со стрелой наготове, паломник рванулся на помощь мохнатому другу. Он выбрался из тесного лабиринта камней. Пробежал десяток шагов, и увидел ожесточённую схватку. Рычащий клубок дерущихся псов быстро метался по твёрдой земле.

Напряжённый подросток стоял рядом ними, и не мог выбрать цель для себя. Боясь попасть в верного спутника, он натянул тетиву. Замер, как столб и ждал удобного случая. Сцепившиеся в смертельной борьбе, звери кубарем покатались с холма. Налетели на огромный валун и от удара о камень отлетели один от другого.

Прямо перед паломником оказался взбешенный зверь. Гир тотчас заметил, что он без ошейника. Охотник разжал

крепкие пальцы и спустил тетиву. Стрела ударила в шею врага. Пробила толстую кожу и прочно засела среди мощных мышц.

Почти чёрная кровь, упругой струёй плеснулась из раны. Дикарь громко взвыл и мохнатым волчком завертелся на месте. Ухватив передними ручками древко, он постарался выдернуть костяной наконечник.

Даг взметнулся на ноги и бросился добивать дикаря. Схватка вспыхнула с прежним накалом, но теперь перевес был на стороне приручённого пса. Тяжело раненый зверь быстро терял последние силы. Теперь он двигался значительно медленней, чем здоровый противник.

Гир с облегчением понял, что его друг справиться сам. Он поднял голову и, ища вожака дикарей, встревожено повернулся назад. Его глаза тотчас наткнулись на последнего зверя.

Он бежал между камнями и был готов к большому прыжку. Гир сразу понял, что не сможет вынуть из колчана стрелу. Тем более, не успеет натянуть тетиву. Он отбросил оружие в сторону. Отступил на полшага и правой ладонью метнулся к ножу, висевшему слева на поясе.

Целясь зубами в горло охотнику, противник прыгнул вперёд. Паломник согнул левую руку. Поднял её на уровень шеи и выставил запястье навстречу врагу. Приняв защитную стойку, он закрыл подбородок, пригнул голову и сделал полшага назад.

Нога паренька зацепилась за камень, покрытый подушкой из мха. Она скользнула по влажным растениям и предательски сдвинулась в сторону. Гир вдруг споткнулся. Начал падать спиной на камни и удивительно медленно уходить с линии атаки дикого зверя.

К счастью, даже небольшого смещения хватило, чтобы спасти паренька от ужасающих ран. Нижняя челюсть матёрого хищника лишь немного коснулась его согнутой левой руки.

Огромные зубы громко щелкнули перед приплюснутым носом охотника. Передние ручки животного попытались вцепиться в глаза, но прошли мимо них. Зато, мощные передние лапы изо всех сил ударили в грудь молодого паломника. Когти пробили толстую охотничью куртку и глубоко поцарапали кожу под ней.

Сжавшись в плотный комок, дикарь задними лапами врезался паломнику в бёдра. С треском порвал на подростке штаны, сшитые из шкур клыкача, и полетел по инерции дальше.

Тело кровожадного зверя врезалось в щуплого Ги́ра. Тяжёлый дикарь сбил его с ног, словно пустую корзину. Падая на спину, подросток запоздало решил защитить свой живот и подтянул ноги к груди.

Колени парнишки толкнули животное снизу и придали ему дополнительной скорости. Зверь перелетел через молодого охотника. Замолотил в воздухе всеми конечностями и

хотел извернуться в воздухе так, чтобы приземлиться на лапы.

К счастью паломника, вожак не успел сгруппироваться в полёте. Он со всего маху врезался головой в ближайший валун. Немного скатился по склону и с огромным трудом поднялся с земли.

Находясь в горячах, Гир не чувствовал боли от удара о камни. Он перекувырнулся со спины на крепкую шею. Сделал кульбит через голову, крутанулся в полёте и встал на ноги лицом к оглушенному зверю.

Правая ладонь паренька, наконец, дотянулась до пояса. Он схватился за рукоятку ножа и выхватил оружие из ножен. Вонзив клинок в шею твари, он тотчас отпрыгнул в левую сторону. Кровь густым водопадом плеснулась из широко распахнутой раны.

Дикарь захрипел. Передние ручки схватились за пробитое горло и постарались закрыть невероятно глубокий разрез. Пузырящаяся чёрно-синяя жидкость тонкими струйками сочилась сквозь судорожно сжатые пальцы.

Глаза матёрого зверя наполнились ужасом приближавшейся смерти. Вертикальные зрачки сильно расширились и стали почти что квадратными. Дикарь рухнул на землю и в последней агонии яростно засучил всеми лапами. Острые когти срывали толстый слой мха. Они с отвратительным скрежетом царапали камни. Вожак немного подёргался и скоро затих.

Не слыша шума борьбы за спиной, Гир рывком обернулся, и облегченно вздохнул. Живой, но страшно измученный, Даг лежал возле мёртвого тела противника. Положив лобастую голову на передние лапы, он громко запалёно дышал, и устало смотрел на хозяина.

Глава 9. Подготовка к полёту

Сергей вернулся в небольшой закуток лаборатории, где стоял его рабочий стол и компьютер. Позвал к себе двух аспирантов. Передал им все документы по последней научной работе и объяснил, что нужно сделать, пока он будет в отъезде.

Выслушав подробные наставления шефа, эмоциональная Инга не смогла удержаться. Она прямо спросила, не хочет ли он взять их с собой, так сказать, за компанию? Вон, мол, на Кардесе, как всё прошло интересно. Более сдержанный Кристьян тоже вопросительно посмотрел на учёного.

После возвращения на Землю из той экспедиции, молодой человек весьма изменился. Ни с того, ни с сего, он вдруг сильно влюбился в красивую девушку, которую знал уже несколько лет. Теперь аспирант был готов поехать за ней хоть на самые дальние затворки вселенной. Лишь бы находиться с ней рядом.

– Рад бы свозить вас туда. – искренне ответил Сергей: – Да только в «Роскосмофлоте» решили, что я и один с делами управлюсь. Нужно всего лишь собрать первичный пакет информации о планете, очень похожей на Землю.

Для этого, мне выделяют в помощь команду андроидов последнего выпуска. Они будут усердно работать, а я только

смотреть, чтобы они чего не забыли. Ещё нам с Лобаном нужно ментально прощупать туземцев по поводу их недавней истории. На основе их старых легенд, биороботы определяться на местности и проведут там раскопки.

Вот, пожалуй, и всё наше задание. Мне кажется, поездка получится скучной. Не предвидится там никаких приключений, как случилось на Кардисе. Думаю, что в конце декабря я же буду в Москве.

Простившись с начальником и двумя аспирантами, ксенобиолог вышел из скромного здания лаборатории. Он сразу попал в обширный парк московского университета. Встал на тихой безлюдной аллее. Сосредоточился и мысленно крикнул: – «Лобан!»

– «Я нахожусь недалеко от тебя, в двух километрах на запад». – ответил зверь-телепат. На таком расстоянии он не мог прочесть, о чём думает парень и уловить его настроение. Поэтому, Пёс тут же спросил: – «Что-то случилось?»

– «Я направляюсь в приёмную ректора. Потом, пойду в бухгалтерию. Подтягивайся потихоньку к главному корпусу. Оттуда поедем домой».

– «Понял!» – откликнулся четвероногий товарищ.

– «Встретимся рядом с крыльцом».

– «Отбой!» – завершил питомец ментальный сеанс.

– «Хорошо, что на «Кардисе» нам удалось перейти на такую манеру общения». – весело подумал ксенобиолог: – «На словах объясняться гораздо быстрее, чем на примитивных

мультяшных картинках».

Командировка по делам «Роскосмофлота» была для Сергея не первой по счёту. Все файлы о прежних вояжах хранились в центральном компьютере Московского университета. Так что, оформление новой поездки заняло всего десять минут. Большую часть данного времени парень ждал, пока главбух вернётся от ректора и войдёт в свой кабинет.

Всю субботу и воскресенье, парень изучал те материалы, что в пятницу получил от куратора. Он сидел в своей уютной квартире, расположенной на девятом этаже нового суперсовременного здания.

Дом был построен севере-северо-западе огромной Москвы. Там, где когда-то давно привольно раскинулся обширный Химкинский парк. Если выразаться точнее, то это был «парк культуры и отдыха имени русского писателя Льва Николаевича Толстого».

Его нетленные произведения до сих пор изучались в средних классах общеобразовательной школы. Как-никак, а русский классик являлся «зеркалом общественной жизни позапрошлого века».

Сергей выводил на экран коммуникатора ту информацию, что имелась на флешке с логотипом «Роскосмофлота». Парень читал десятки подробных отчётов. Смотрел видео хронику, сделанную автоматом-разведчиком. Слушал аудиозаписи языка аборигенов далёкой планеты.

Закрыв ярко-голубые глаза, Лобан спокойно лежал возле стола молодого хозяина. С разрешения старшего друга, он вошёл в его память. Там зверь считывал все детали, который видел ксенобиолог. Если ему, что-то было не ясно, зверь просил разъяснений у парня.

Генно-изменённую «пиявку» Сергею пока что не дали. Поэтому, процесс изучения данных шёл самым обычным порядком. То есть, по методике простого земного учёного. Прочёл, всё обдумал, попытался поточнее запомнить.

Хорошо, что благодаря свойствам высшей нервной системы людей, вся информация откладывалась в подсознании парня. Большая часть её станет доступна, лишь после того, как к руке присосётся инопланетный кровососущий червяк.

Слюна инопланетной зверюшки содержит те вещества, которые тотчас активируют память, анализ, синтез и логику ксенобиолога. Мало того, они увеличат все способности молодого учёного и резко усилят быстродействие мозга.

В понедельник, в полшестого утра, Сергей и Лобан поднялись по сигналу домашнего коммуникатора. Через сорок минут они, не спеша, вышли из дома. Сели в двухместное электротакси с автопилотом и двинулись в международный Шереметьевский аэропорт.

Путешественники быстро добрался до крупного центра транспортной сети Земли. Вылезли из салона машины и вошли в современное здание, занимавшее огромную площадь

Москвы.

С этого времени, зверь-телепат отводил глаза всем окружающим. Находившие поблизости люди, воспринимали его, как небольшую собачку вроде мохнатой болонки.

Парень глянул по сторонам и направился к стойке, за которой сидела девица-андроид. Ксенобиолог отметил у неё маршрутную карту и прошёл через вход, указанный ему биороботом. Так он оказался в отсеке, где собрались пассажиры нужного рейса.

Затем, начались бесконечные пересадки из машины в машину и перемещение из одной точки пространства в другую. Всё шло обычным порядком: самолёт – космодром, челнок – лунный вокзал, рейдер – отправная платформа «космических врат», «приёмная станция», расположенная на другом конце коридора изнанки галактики, и так далее, по новому кругу.

Система жёлтого карлика, к которой ехали Сергей и Лобан, находилась в глубинах холодного космоса. На той самой границе, куда недавно проникла исследовательская аппаратура «Роскосмофлота».

Так что, добираться друзьям пришлось даже не в сказочную Тмутаракань, а значительно дальше. Пожалуй, что на кулички к самому отдалённому чёрту.

Сначала ксенобиолог и Пёс летели с группой андроидов перекладными контейнеровозами. Через пару недель, они

добрались до самой окраинной точки, населённой российскими гражданами. Оттуда отправились дальше на поисковом автомате-разведчике.

Никаких условий для проживания на таком небольшом корабле, никогда не имелось даже в проекте. Поэтому, роботы установили в одном из отсеков стандартный блок для создания условий анабиоза.

Молодому учёному и его четвероногому другу пришлось лечь в тесную капсулу. Вдохнуть холодный усыпляющий газ. Провалиться в пучину бесчувствия и пребывать в «криогене» почти целый месяц.

Парень был, словно бревно, застрявшее в толстенных арктических льдах. Столько бесценного времени для него пропало в пустую. Ведь мог бы за данный период сделать много полезного.

К счастью исследователей, своей атмосферой планета по имени «Байред» оказалась очень похожа на Землю. После выхода из анабиоза, андроид-пилот сделал им комплекс стандартных прививок, защищающих от местных инфекций.

Теперь, человек и зверь-телепат могли не бояться различных болезней. Согласно инструкции «Роскосмофлота», им был нужен только лёгкий защитный костюм «Хамелеон 22». Причём можно было дышать напрямую, без очистительных фильтров.

Глава 10. Пещеры с гладкими стенами

Подросток сделал неуверенный шаг в сторону лежащего Дага. Камни под ногами неожиданно дрогнули и начали двигаться, словно живые. Стараясь уйти с опасного места, охотник отчаянно рванулся вперёд.

Ещё через миг, опора под паломником куда-то исчезла. Гир ощутил, что он куда-то летит. Не представляя себе, что ещё можно сделать теперь, парнишка мгновенно рухнул ничком.

Ему удалось упасть грудью на край тёмной дыры, возникшей у него под ногами. Вытянув руки, он вцепился пальцами в густую траву и повис на самом краю небольшого провала. Почва вдруг шевельнулась. Подросток стал медленно сползать в какую-то яму.

Заметив неустойчивое положение хозяина, Даг бросился подростку на выручку. Одним длинным прыжком он оказался поблизости. Упал брюхом на землю и постарался подставить ошейник под руку товарища.

Теряя последние силы, паломник рванулся к верному спутнику, но дотянуться до пса он так и не смог. Скрюченные пальцы парнишки лишь скользнули по грубой шерсти мохнатого спутника. Грунт быстро осыпался, и Гир исчез в разверзшейся тьме.

Не вставая на лапы, шестиног ползком приблизился к краю отверстия. Заглянул в неглубокий провал и увидел молодого охотника. Тот находился на куче осыпавшейся свежей земли. Широко раскинув безвольные руки, он неподвижно лежал лицом вверх. Глаза его были плотно закрыты.

От предчувствия огромной беды, зверь заскулил. В мозгу шестинога возникло сразу два жгучих желания. Первое, что пришло ему в голову, нужно немедленно спрыгнуть к паломнику.

Второе, как можно скорее, мчаться за подмогой в деревню. Раздираемый противоречивыми мыслями, мохнатый напарник топтался на краю тёмной ямы и тихо повизгивал.

Тем временем, хозяин, лежащий внизу, стал понемногу возвращаться в сознание. Сначала он пошевелил правой, а потом левой кистью. Затем поднял руки и осторожно ощупал шишковатую голову, покрытую густым чёрным волосом.

Почувствовав под пальцами тёплую влагу, он поднёс их к лицу, и хорошо осмотрел. На мозолистой коже темнела свежая ярко-синяя кровь. Гир с трудом сел и, не понимая, где оказался, глянул по сторонам.

Заметив лучи Дневного Светила, льющиеся откуда-то сверху, он с трудом поднял глаза. Прямо над ним, в центре тёмного свода, находилась большая дыра неправильной формы.

В это отверстие беспокойно заглядывал взъерошенный мохнатый товарищ. В гудящей голове молодого паломника

появились сразу две разных картинки. Сосредоточившись на сигналах, поступающих от верного друга, паренёк ощутил в них какой-то вопрос.

С трудом разобравшись с эмоциями сильно возбуждённого спутника, Гир приказал: – Оставайся на месте и жди. Я здесь всё осмотрю. Потом, расскажу, что нужно сделать тебе.

Паломник повертел головой и осмотрелся намного внимательней, чем сделал чуть раньше. К его счастью, яма оказалась не очень глубокой. Самое большое в два его роста. Однако, вид у пещеры был на удивление странный. Изнутри она была очень похожа на надвратную башню деревни, только выглядела гораздо темней и просторнее.

Кроме того, потолок и стены всего помещения, оказались из камня и отличались какой-то неестественной гладкостью. Внешне они весьма походили на поверхность больших плоских плит, из которых сложены убежища «первого лагеря».

В одной стене подросток заметил большую дыру. Она смахивала на обычный проём, которые есть в каждой избе поселения трибов. Только дверная створка здесь совершенно отсутствовала. Вернее сказать она, возможно, когда-то имела, но теперь от неё остались лишь жалкие гнилые обломки, валявшиеся на ровном полу.

– «Гладкие гроты!» – мелькнула в голове паренька ошеломлённая мысль: – «Ну конечно! Как же я мог позабыть?» – он сразу вспомнил рассказы Знахарки о том, что когда-то, очень давно, имелось множество таких странных мест. Вот

только даже старые трибы о них ничего толком не знали.

– «Кто их вырубал в таком твёрдом камне и зачем это сделал? Для чего были нужны столь тонкие, но удивительно прочные, стены? Как их вообще смогли изготовить? Каким инструментом так сравнивали поверхность?» – теперь об этом уже никто, никогда не узнает.

Со временем все гладкие гроты постепенно разрушились. Самое странное заключалось в том, что их стенки рассыпались в мелкие серые камни. Причём, щебень был перемешен с рыжими стрежнями, рассыпавшимися при первом касании. До сих пор, хорошо сохранились лишь плиты «первого лагеря». Да, видимо, эта странная полость, куда он сейчас провалился.

Пошатываясь из стороны в сторону, Гир поднялся на нетвёрдые, немного дрожащие, ноги. Шагнул в дверной, очень высокий проём и увидел ещё одно помещение.

Оно оказалось чуть меньше чем предыдущее. Зато здесь обнаружилось сразу несколько узких проходов. Паломник тщательно их все осмотрел. Везде было пусто и очень темно.

Судя по мёртвому пыльному запаху, ни змеи, ни звери, ни четверорукие монки тут тоже никогда не бывали. Лишь в самом дальнем углу лабиринта Гир заметил слабые, едва заметные проблески.

Подросток придвинулся ближе. Прищурил глаза и разглядел несколько слабеньких искр. Лучи заходящего солнца едва пробивались сквозь плотную тьму, заливавшую неболь-

шую каморку.

Вытянув руки вперёд, паломник осторожно направился к проблескам света. Через пару шагов впереди обнаружился обширный завал. Гир полез вверх по неровному склону и забрался под самый потолок помещения. Там он нашёл узкую щель, сквозь которую тянул лёгкий сквозняк.

Паренёк начал отбрасывать камни назад. Они с громким шумом полетели один за другим. Скоро Гир сумел прокопать низкий лаз. Сквозь него, в «гладкие гроты» проникли лучи неяркого вечернего солнца.

Паломник втиснулся в узкую длинную щель и, обдирая бока прочной охотничьей куртки, устремился вперёд. Приложив немало усилий, Гир выбрался на поверхность земли. Он осторожно встал на ноги. Огляделся и понял, что очутился на другой половине небольшого холма, на котором провалился в дыру.

Охотник повернулся к норе, из которой только что вылез, и осмотрел всё, что находится рядом. Со стороны леса вход загораживал огромный замшелый валун. Здесь же разместились ещё несколько крупных камней. С их помощью можно очень легко завалить узкий вход, ведущий в пещеры.

– «Отличное место для ночлега паломников». – сказал себе Гир, и только тогда ощутил, как он сильно сегодня устал: – «Столько бега за один длинный день, вымотают кого угодно из трибов. Да ещё эта драка с целой стаей зверей. Расскажи он дома, о своих приключениях, все будут очень сильно сме-

яться. Особенно если услышат том, что они вдвоём с Дагом, уничтожили пять троек дикарей-шестиногов. Да, в такое везение никто, никогда не поверит.

Правда, шестёрка зверей погибла только из-за своей молодости и самоуверенной глупости. Очертя голову, загонщики залетели в заражённую рощу, где проклятый плющ-душегуб их и прикончил. Но опять же, заманили-то их туда они с мохнатым напарником».

Гир передёрнулся от неприятного воспоминания. В тот же миг, он почувствовал бьющую через край радость верного друга. Каким-то неведомым образом напарник узнал, что хозяин самостоятельно выбрался из провала в земле.

– «Оставайся на месте». – мысленно приказал шестиногу паломник. Он обошёл низкий холм вдоль округлой подошвы и увидел товарища, находившегося у небольшого отверстия. Даг возбуждённо топтался на месте. Всем своим видом, он выражал безмерное счастье от встречи с совершенно невредимым хозяином.

Пройдясь меж валунов, Гир отыскал несколько тонких плоских камней. Паренёк подтащил всё к дыре. Аккуратно уложил их внахлёст и целиком перекрыл тёмный провал. Края блоков завалил мелким булыжником, чтобы они не обрушились вниз, и не упали в «гладкие гроты».

Сверху Гир набросал немного плодородной земли. Походил по холму и нарезал ножом пласты влажного дёрна и мха.

Вернувшись, назад он замаскировал возникшую кучу. Получился небольшой неприметный пригорок, ничем не отличающийся от окружающей местности.

Затем, уставший паломник занялся тремя мёртвыми псами. Он хорошо понимал, что оставлять шестиногов возле места ночлега, нельзя ни при каких обстоятельствах: – «Ведь неизвестно всю ли их стаю, нам удалось уничтожить? Что если это только малая часть их невероятного злобного племени?»

Тогда все остальные сородичи уже рыщут по чащам в поисках нескольких троек, пропавших неизвестно куда. Пройдясь по следам, эти умные твари быстро найдут трупы, лежащие у всех на виду.

Они сразу увидят, что многие звери погибли не собственной смертью. Значит, станут искать убийц своих соплеменников. Наткнуться на эти «гладкие гроты» и тогда ему с Дагом несдобровать.

Идти сейчас дальше и, глядя на ночь, искать новую лёжку, сил у них больше не нет. Да, и насколько он помнил, рядом не имеется удобного места, где можно отбиться от дикарей-шестиногов.

Превозмогая усталость, Гир сходил за заплечным мешком, брошенном в месте засады. Собрал свои вещи и вернулся к месту завершающей битвы. Вынул из «сидора» моток тонкой верёвки, сплетенной из полос тонкой кожи. Размотал её и взялся за весьма неприятное дело.

Захлестнул петлёй задние лапы матёрого хищника, которого сам убил острым ножом. Перебросил аркан через плечо и потащил тяжёлую тушу к опушке, расположенной ближе к востоку.

Похоронить мёртвых врагов Гир решил с противоположной стороны от «гладких пещер». Подальше от западного края поляны, откуда они вышли из леса. Охотник сильно надеялся, что в ходе усиленных поисков, сородичи погибших зверей проскочат совершенно открытое место и не обратят вниманья на маленький холм.

Так что, путь к нужной стороне протяжённой елани оказался неблизким. Не менее полутора сотен шагов. Даг семенил рядом с хозяином. Ухватив слабыми ручками за шерсть дикаря, пёс помогал, чем только мог.

Они дошли до опушки. Остановились в подлеске из плотных кустов и решили чуть-чуть отдохнуть. Восстановив свои силы, подросток сунулся в лес ещё на пару десятков шагов. К своему облегчению, он почти сразу наткнулся на то, что упорно искал.

Во время зимних ветров, одно из старых деревьев не устояло под напором шквального шторма. Оно упало на землю и мощным комлем вывернуло огромную кучу земли. Благодаря чему, в почве возникло углубление подходящих размеров.

Гир снял верёвку с конечностей трупа. Присел, взялся ру-

ками за убитого зверя и сбросил его под обнажённые корни огромного выворотня. Таким же бесхитростным образом, он поступил со вторым, а затем и с третьим убитым противником.

– «Сколько мяса зря пропадает». – печально раздумывал Гир: – «Вкус у него, конечно, паршивый. Да к тому же, оно удивительно жёсткое, а всё равно очень жаль, вполне приличную пищу».

Паломник взглянул на сильно уставшего друга и хмуро спросил: – Отрезать тебе мякоть с задней ноги?

В голове паренька появилась эмоция яростного отрицания Дага: – «Нет!» – кричало его небольшое послание.

Подросток и так знал возможный ответ, но всё же нужно было узнать у мохнатого друга.

– «Если быть честным,» – нехотя сказал себе Гир: – «я бы тоже не польстился на мясо убитых противников-трибов. Даже если они и являлись бы членами совершенно чуждых сообществ».

Охотник свернул прочный аркан в плотную бухту и сунул в заплечный мешок. Устало вздохнув, он взялся за кремнёвый топор. Срубил пяток тонких деревьев. Наломал веток с ближайших кустов и тщательно закидал глубокую яму.

– «На первое время сойдёт, а там буде видно, как всё повернётся?» – подумал паломник. Он немного передохнул и достал из мешка кожаный, очень прочный кисет с тонко перетёртыми травами.

Уловив запах снадобья, отбивающего чутье шестиногом, Даг сморщил чувствительный нос и тотчас отбежал на десяток шагов. Причём, встал с той стороны, откуда дул небольшой ветерок.

Охотник взял маленькую щепоть порошка. Обошёл могилу трёх дикарей и весьма тонкой аккуратной дорожкой высыпал зелье на землю. Он старался действовать так, чтобы не попасть на сапоги и одежду. Мохнатый напарник глухо зафыркал и отскочил ещё дальше от ямы.

Паломник вернулся по следу, оставленному тушами убитых зверей и слегка их притрусил порошком. Заодно, он нашёл ту стрелу, которая лишь скользнула по шерсти второго дикаря-шестиного.

Нельзя в подобном походе разбрасываться своим снаряжением. Ведь пополнить запасы удастся только вернувшись в деревню. Жаль, что первый снаряд, сломался, когда прирученный пёс дрался с раненым зверем. Теперь у него не совсем полный колчан.

Выбравшись назад на поляну, Гир прошагал вдоль всей опушки. Везде он оставлял крупичицы чудесного снадобья. Лохматый друг забрался на вершину небольшого пригорка и оттуда, с неодобреньем следил за действиями молодого хозяина.

Закончив со столь важным делом, Гир плотно завязал прочный кисет, завернул его в кусок мягкой кожи и убрал

на самое дно вещевого мешка. Чтобы устранить едкий запах, он хорошенько обтёр руки большими листьями пахучей травы. Набрал сушняка для костра и направился к небольшому холму.

В этот раз, паренёк вышел он к нему с другой стороны. Теперь он двигался с юга. Здесь, у самого подножья возвышенности, он наткнулся на небольшую крыницу: – «Сколько мы проходили мимо этого места и не знали, что здесь есть отличный источник». – подумал паломник и мысленно поблагодарил всех Светлых Богов, известных ему с раннего детства.

Гир мысленно свистнул верному Дагу. Несмотря на большую усталость, шестиног не заставил себя долго ждать. Он понял, что здесь есть родник и мигом примчался на зов. Встал у ручейка. Приник к нему одними губами и принялся жадно тянуть прохладную воду.

Охотник набрал в бурдючок свежей воды. Тщательно вымыл ладони и пальцы. Ополоснул шею с лицом. Затем, занялся самолечением. Обработал неглубокие раны на голове, на руках, груди и на бёдрах. Смазал порезы мазью Знахарки и присыпал сверху её порошком.

Закончив с собой, он перешёл к шестиногу. При высыхании, яд плюща-душегуба очень быстро разлагался на воздухе и через малое время он уже превращался в безобидную жёлтую пыль.

Напарник хорошо зализал места крысиных укусов на ко-

же, до которых мог дотянуться. Зная всё это, Гиру осталось обеззаразить не так много глубоких царапин на морде, плечах и спине верного спутника. То есть, лишь те немногие раны, что он получил в борьбе с дикарями.

Занимаясь врачеванием друга, паломник раздумывал над сегодняшней стычкой: – «Сейчас стоит тёплое лето. Пищи в лесу всем хватает. Почему дикари вели себя так враждебно и безбоязненно напали на нас? Ведь мы спокойно шли себе мимо и не собирались их трогать.

Судя по всему, стае стало тесно в прежних местах, вот она переселяется к югу. Значит должна вести себя весьма осторожно, не то что, в отлично знакомых старых угодьях. В голове парнишки мелькнула картинка, переданная мохнатым товарищем. Гир разобрал её, как короткую фразу: – «...идут с севера...издалёка...»

– Никогда не видели трибов с ручным шестиногом? – вслух спросил удивлённый охотник.

– «Нет». – отрицательные эмоции друга прозвучали очень отчётливо.

– Выходит, что стрелы, лук и копьё они тоже никогда не встречали! – сделал естественный вывод паломник.

– «Нет». – твёрдо повторил верный Даг, до отвала напившийся чистой воды.

– Теперь всё понятно. – неожиданно пригорюнился Гир: – Значит дальше на север, трибов поблизости нет. Там живут одни дикие псы.

Завершив неприятные процедуры лечения, паломник аккуратно сложил снадобья в заплечный мешок. Прочно завязал горловину и собрал остальное имущество. Подобрав весь сушняк, который принёс с дальней опушки, Гир направился к входу, ведущему в «гладкие гроты».

Быстро отыскав тесный лаз, Гир указал его Дагу. Спутник без колебаний полез первым внутрь. Следом забрался паломник и затащил туда хворост. Бросив топливо на пол каверны, он стал заваливать дырку камнями.

Тем временем, шестиног начал обследовать все закутки «гладких пещер». Зверь быстро оббежал все углы. Всё хорошенько обнюхал, и выбрал то помещение, что располагалось недалеко от тесного лаза. Устало улёгся возле стены и совершенно притих. Комнатка оказалась совсем небольшой, с одним высоким проёмом.

Закончив с восстановленьем завала, охотник отправился на поиски мохнатого друга. Посылаемые Дагом, картинки быстро привели паренька к месту предполагаемой лёжки. Гир осмотрелся и согласился с выбором мохнатого друга.

Не мешкая, он сложил топливо в угол. Достал огниво, кресало и трут. Несколько раз стукнул камнем о камень и привычно развёл небольшой костёр. Очень скоро пламя уже тихонько трещало. В помещении сразу стало светло и тепло.

Как и надеялся Гир, тонкую струйку белесого дыма потянуло не к лазу, ведущему из гротов наружу, и не к той круглой дыре, сквозь которую он провалился в пещеру. Она по-

текла в противоположную сторону.

– «Значит, есть ещё один замаскированный путь для проникновения воздуха». – обрадовался юный паломник: – «Нужно будет его, потом отыскать, на обратном пути. Из каждой норы должны быть не менее двух разных выходов».

Он разогрел на огне остатки недоеденной крысы. Мясо, конечно, оказалось не очень-то свежим, но было ещё совершенно съедобным. Не обращая внимания на слегка затхлый вкус, друзья быстро расправились с кушаньем. Паломник завернулся в свой тёплый плащ, лёг у дальней стены и мгновенно уснул.

Проснулся он, как всегда очень рано. Судя по его ощущениям, было недалеко до рассвета. Глянув вокруг, он заметил, что шестинога поблизости нет. Паломник потянулся к бурдючку со свежей водой и почувствовал сильные боли в спине и ногах.

Стараясь не застонать, паренёк стиснул зубы, и медленно сел. Прислонился избитыми о камни плечами к гладкой холодной стене. Устроился, как можно удобнее, и печально вздохнул.

Вчерашние встречи с тройками дикарей-шестиногов не прошли для Гира бесследно. За минувший день, тяжёлые звери дважды сбивали паломника наземь. Да и паденье в овраг добавило к этому множество травм. Спасибо Светлым Богам, что всё они оказались весьма незначительными. Обо-

шлось без переломов и вывихов.

За прошедшую ночь, места сильных ушибов превратились в обширные кровоподтёки. Теперь при малейшем движении они причиняли сильную боль. О том, чтобы немедленно двинуться к древнему храму, не могло быть и речи.

– «Нужны хотя бы сутки на то, чтобы мне хорошо отлежаться». – грустно подумал паломник: – «Сейчас я являюсь лёгкой добычей для крупных хищников леса. Не могу ни удрать от погони, ни обороняться, как нужно. Был бы со мной хотя бы ещё один опытный воин, можно было отбиться при нападении тварей, а так... К счастью, у меня есть ещё время в запасе. Самое малое, день, а может быть, даже два».

Со стороны входа в пещеру послышался подозрительный шорох. Гир схватил дротик в правую, а нож в левую руку. В голове тотчас появилась картинка ухмыляющегося мохнатого друга.

Паломник облегчённо вздохнул и опустил оружие на каменный пол. Из-за угла большого проёма медленно вышел верный товарищ. В зубах он держал задушенного грызуна-землекопа. Передние ручки прижимали к груди ещё одну довольно приличную тушку.

Насколько знал паренёк, Даг не очень любил мясо больших землероек. Уж очень сильно оно отдавало запахом глины. Видно, сейчас ручной шестиног тоже чувствовал себя сильно разбитым.

Охотник с грустью заметил, что спутник хромает на пра-

вую переднюю лапу. Причём, достаточно сильно. Вчера Гир подумал, как мастерски тот притворяется, изображая калеку. Оказывается, он совсем не играл. Напарник на самом деле был сильно потрёпан. Поэтому, сегодня не смог добыть что-то лучше, чем пара невкусных кротов.

Бросив добычу к ногам молодого хозяина, Даг тяжело повалился на пол. Гир почувствовал беспокойство мохнатого зверя и прямо спросил у него: – Что-то случилось снаружи?

Шестиног переслал ему несколько смутных картинок. На них паренёк рассмотрел несколько троек дикарей-шестиногов. Все они рыскали по близь стоящим лесам. Следом появилась та фраза, что употреблялась вчера: – «...много...идут с севера...издалека...»

– Та же самая стая? – уточнил паренёк.

– «Нет». – откликнулся друг.

– «Хорошо, что другая». – успокоился немного паломник: – «Уверен, что они не будут преследовать тех, кто убил чужих соплеменников. Им всё равно». – вслух он спросил: – От нас они далеко?

– «Нет...рядом с холмом».

– Нужно закрыть вход, ведущий сюда. – сказал паренёк, и начал с трудом подниматься на ноги. Напарник переслал изображение лаза, заваленного небольшими камнями.

Следом за этим, пришёл целый ряд небольших сообщений. Охотник расшифровал послания так, что дикари не чувствуют Гири, пока он находится в «гладкой пещере».

За измученным Дагом они не погнались лишь потому, что наткнулись на противную травку, которую Гир рассыпал вчера возле холма. В отличие от него, дикари не привыкли к запаху трибов и к вонючему дыму костра. Они терпеть не могут мерзкое зелье Знахарки и предпочли двигаться прежним путём.

Паломник благодарно погладил зверя по холке. Достал из ножен обсидиановый, острый клинок и начал разделявать ещё тёплые тушки. Несмотря на ведение подземного образа жизни, землекопы выросли достаточно крупными.

Два половозрелых крота, по весу тянули на одного грызуна с большими ушами, которого зовут лопоухим. Так что, они с шестиногом теперь были обеспечены сытной едой на целые сутки. Кроме того, в заплечном мешке есть немного сушёного мяса.

Когда Даг ходил на охоту, то вволю напился из небольшого ручья, что течёт у подножья холма. У него есть бурдючок, полный свежей воды. Выходит, что трое суток они здесь спокойно продержаться, а там будет видно, как поступить?

Правда с дровами дело обстояло несколько хуже. Почти весь сушняк сгорел вчера на костре. Теперь осталось всего несколько тоненьких веток. Пришлось охотнику подняться на ноги и, держась рукою за стены, пройти по всем помещениям «гладкой пещеры».

Ему удалось найти лишь несколько обломков старого полусгнившего дерева. Впрочем, их хватило на обжарку мяса

одного землекопа для Гира. Мохнатый напарник съел вторую тушку сырой. Он оказался настолько голодным, что проглотил всё с большим удовольствием. Впрочем, парнишка тоже не стал привередничать.

Весь день они отсыпались. Слегка отдохнув, ночью Даг выбрался из пещер на охоту. Он отсутствовал какое-то время и притащил ещё двух упитанных грызунов-землекопов. На их счастье, на дальнем краю обширной поляны обосновалась большая колония глупых зверьков. Их друзьям хватит на несколько дней.

С ощутимым трудом шестиног смог передать молодому паломнику с десятков размытых картинок. Оказалось, что выходить на поверхность ещё очень опасно. Его дикие родители продолжают усиленно рыскать по лесу, растущему возле холма. Постепенно их огромная стая смещается к югу. Судя по скорости перемещения, они никуда не спешат.

Гир решил переждать ещё один день. Утром Даг вышел наружу и приволок в зубах сухую лесину. Потом он сходил к родничку, бьющему из-под холма, и наполнил пустой бурдючок свежей водой. Правда, завязать горловину, зверь так и не смог. Поэтому, просто зажал её своими зубами.

Прижав мягкую ёмкость ручками к широкой груди, он притащил мех, наполненный живительной влагой. Охотник ласково потрепал шестинога по холке. Они плотно поели и снова отправились спать.

Проснувшись на третий день, они почувствовали себя хорошо отдохнувшими и почти совершенно здоровыми. Даг осторожно вылез из грота. Скоро товарищ вернулся в пещеру с радостной вестью: – «В ближайших окрестностях никого уже нет. Все дикари дружно откочевали на юг».

На этом хорошие вести закончились. Даг пробежался по опустевшему лесу и выяснил, что ушедшая стая истребила практически всю живность в округе. Несмотря на все усилия пса, ему не удалось отыскать какой-либо дичи.

Так что, завтракать пришлось всё теми же землеройками. Благо, что колония оказалась большая, а кроты удивительно глупыми. Они совсем ничему не учились. Покончив с не очень вкусной едой, друзья продолжили путешествие к древнему храму.

Весь день спутники шли по следам огромной, чрезвычайно жестокой орды. На всём протяженном пути, то тут, то там им попадались обглоданные кости разнообразных обитателей леса.

Паломник видел не только шкурки лопоухих зверьков или же крыс. Встречались и останки гораздо более крупных и злобных животных. Обычно на них не рисковали охотиться даже спаренные тройки дикарей-шестиногов.

К полудню охотник наткнулся на свежий скелет огромного рогатого зверя. Ближе к раннему вечеру, им попался обглоданный костяк клыкача. Похоже, что эта стая была не в

пример многочисленной той, с которой они воевали у «гладких пещер».

Впрочем, это было даже на руку молодому паломнику. Кочевники прошли по огромному лесу, словно частым большим гребешком. Одним своим видом, они распугали всех местных хищников.

К тому же, жажда крови у них оказалась весьма неуёмной. Они не могли даже съесть всех тех бедолаг, кого убивали в пути. Поэтому паломник и Даг совсем не тратили сил на охоту. Они только искали останки тех жертв, что были разбросаны у них на пути.

От каждой трапезы дикарей-шестиногов на костях зарезанных жертв оставалось достаточно мяса. Его хватало на то, чтобы напарники не голодали в дороге. Добыча, конечно, была совсем не свежатиной. К вечеру она начинала немного подванивать.

Однако, охотник хорошо понимал, что после тщательной обжарки в костре она оказывалась совершенно съедобной. Ну, а малочувствительный Даг легко мог проглотить и более «пахучую» пищу. Причём, не прибегая к излишествам любой обработки.

Седьмой день путешествия прошёл значительно легче, чем любой из других переходов. Рачительный Гир даже смог запастись довольно приличными и почти свежими кусками дичины.

Перед закатом, он легко отыскал отлично знакомые ему ориентиры. Уставшие в дороге, друзья остановились на новый ночлег. Они оказались в глубоком овраге, давно облюбованном дальними предками триба.

Когда-то, очень давно, паломники прошедших веков отыскивали уединённый распадок. Они спустились в низину, стены которой были сложены из светло-жёлтой очень прочной породы. Выбрали подходящую трещину в высоком обрывистом склоне и выдолбили в ней небольшую пещерку.

Там оказалось достаточно свободного места для размещения пяти-шести взрослых охотников и пары, а то и всей тройки ручных шестиногов. По рассказам Старейшины, именно таким крупным числом в старые добрые годы трибы ходили на поклонение к древнему храму.

Сегодня Гир шёл туда совершенно один, в сопровождении единственного, мохнатого друга. На взгляд паренька, эта нора весьма уступала «первому лагерю» и даже простому дуплу в большом старом дереве. Здесь всегда было сыро и довольно прохладно.

Однако, по дну крутого оврага протекал узкий чистый ручей, а главным условием в выборе места ночёвки в лесу всегда являлась близость воды. Поэтому, грот являлся отлично укрытым, очень удобным и чрезвычайно надёжным убежищем.

По крайней мере, к нему ещё никогда не приходили дикие звери. Не появлялись здесь четверорукие манки и три-

бы соседних племён. Вход был, как всегда надёжно завален камнями. Гиру пришлось хорошо потрудиться, прежде чем он вместе с другом смог проникнуть внутрь прохладной пещерки.

На следующее утро всё повторилось. Опасное путешествие к храму превратилось в простую прогулку, идущую по следу орды кровожадных безжалостных хищников.

Огромная стая прошла по огромному лесу, словно бушующий летний пожар. Она распугала всех обитателей на многие лиги вокруг. Кроме того, имелось достаточное количество не съеденного шестиногами мяса. Оно давало друзьям сытный ужин без всяких хлопот.

Всё шло на удивленье прекрасно. Гир почему-то подумал, что восьмой переход завершиться так же удачно, как и вчерашний. Паломник хотел ближе к ночи выйти к невысокой каменистой гряде. Там имелось множество замечательных мест для безопасной ночёвки.

Он перебирал в памяти известные ему небольшие пещеры и прикидывал, какую из них лучше занять? Одна недалеко от воды, вторая неприступна для любого врага, в третьей всего очень тепло.

Снующий поблизости, Даг неожиданно встал и начал медленно пятиться. Охотник мгновенно напрягся и принял картинку, посланную верным товарищем. Оказалось, что прямо на них устремилась тройка матёрых дикарей-шестиногов.

Не медля даже мгновения, Гир развернулся, и ринулся в обратную сторону. Даг летел рядом и передавал молодому хозяину новые неприятные сведения. Внезапно он ощутил, что слева, наперерез им идёт ещё одна группа зверей. Бежать на север стало смертельно опасно. Напарники резко повернули к востоку.

Быстро двигаясь по редколесью, друзья мчались ещё около лиги. Охотившиеся весь длинный день, дикари немного устали. Сейчас они не могли очень быстро настигнуть удирающего молодого паломника.

К сожалению Гира, противники обладали чудовищной, просто невероятной выносливостью. Даже их теперешних сил вполне бы хватило на то, чтобы гнать его с такой скоростью весь вечер и всю ночь до рассвета.

Паломник и Даг ещё не оправились после битвы с предыдущими группами тварей. Пара друзей не могла соперничать с тройкой матёрых врагов. Они просто не обладали таким огромным запасом энергии.

Скоро охотник почувствовал, что начинает потихоньку сдавать. Расстояние между ним и преследователями ещё не начало сокращаться, но удерживать разделявшую их небольшую дистанцию становилось всё трудней и трудней.

Бегущая наперерез, тройка дикарей-шестиногов заставила Гира и Дага изменить курс движения. Им пришлось сойти с хорошо изученной паломнической тропки и углубиться в почти незнакомый им лиственный лес.

Не глядя по сторонам, они мчались, что было сил, и не могли даже представить себе, что их ждёт впереди? Встреча с крупными хищниками, ушедшими от орды шестиногов, тоже не сулила чего-либо хорошего.

Кроме того, друзья в любое мгновение могли оказаться в какой-нибудь западне, устроенной коварными лесными богами. Например, упереться в высокую, гладкую скальную стену, или выскочить на обрывистый берег широкой бурной реки. Могли оказаться на просторах ядовитейшей пустоши или перед непроходимым топким болотом.

К огромному сожалению Гира, его верный, очень чувствительный Даг не мог предвидеть встречи с такого рода ловушками. В его силах было только улавливать чувства некоторых опасных животных.

Ещё он мог различать смутные сцены окружающей местности, которую видели крупные звери. Лучше всего, напарник мог считывать чужие эмоции у всех шестиногов, как у приручённых сородичей, что жили в племени Гира, так и у остальных дикарей. Чуть хуже у него получалось с двуногими соплеменниками молодого хозяина. И совсем плохо с клыкачами и прочим рогатым зверьём.

По странному стечению обстоятельств, с четверорукими монками ни паломник ни Даг никогда не встречались. Так что, Гир точно не знал, сможет ли его верный соратник заранее обнаружить этих ужасных созданий.

Всех прочих тварей он преследовал, так же, как охотни-

ки-трибы, лишь по следам, по звуку или по запаху. Поэтому бегущим друзьям оставалось лишь положиться на волю Блистающей Небесной Богини. Они, мчались вперёд, не представляя себе, что их ждёт через сотню шагов?

Очень скоро наступило самое ужасное время. Гир с отчаянием понял, он очень сильно устал и сейчас начнёт понемногу сбрасывать скорость. Не зная, что можно сделать в подобных условиях, охотник напряжённо искал выход из создавшегося вдруг положения и не мог его никак отыскать.

Именно в этот момент, Даг передал хозяину очередную картинку. Из неё паломник узнал невероятную вещь. Оказалось, что дикари-шестиноги внезапно притормозили свой стремительный бег.

Из долгих и путаных сообщений напарника, подросток с трудом вычленил самое главное. Две тройки матёрых преследователей остановил суровый приказ вожака огромной кочующей стаи.

Ещё какое-то время, звери бежали прежним путём. Вскоре они застыли на месте и, очень нехотя, повернули назад. Твари медленно уходили на юг. Они почему-то всё время оглядывались в сторону ускользающей дичи. Наверное, сильно хотели продолжить охоту. Ведь до кровавой развязки оставалось совсем ничего.

Паломник и Даг пробежали ещё около полёта стрелы. С большим облегченьем перешли на медленный шаг, а потом

остановились совсем. Паломник в изнеможении прислонился спиной к ближайшему толстому дереву.

Опершись двумя руками на дротик, паренёк немного согнулся. Отдуваясь, как большая квашня, он старался, как можно скорее, восстановить запалённое движением дыхание.

Придя немного в себя, Гир осмотрелся, и понял, что находится в совершенно незнакомом лесу. Во время погони напарники сильно уклонились к востоку. Теперь Гир даже не мог представить себе, что их ждёт впереди? Но и возвращаться на тропку паломников было совершенным безумием.

Неизвестно, послушаются ли вожака разгорячённые охотой молодые преследователи? Не захотят ли звери вернуться, чтобы закончить начатое дело? Тем более, если они вдруг почуют, что их добыча сама идёт прямо в пасть.

Значит, ему опять придётся рискнуть и двигаться по совершенно неизведанным землям. По длинной дуге обойти огромную стаю дикарей-шестиногов и выйти к алтарю Небесной Блистающей Девы со стороны восходящего солнца.

Время для этого у него ещё есть. Оставалось только надеяться, что по ходу движения, северные звери отправятся к западу. Потому, что в районе древнего храма им совершенно нечего делать.

Леса в тех местах на удивление хилые. Добычи для такой огромной орды там на долго не хватит. Всего за полдня дика-

ри перебьют всех съедобных животных. Хочешь, не хочешь, а им придётся отправиться в другие районы.

Приняв такое решение, паломник двинулся дальше. Даг преданно следовал за любимым хозяином. Они прошли ещё около лиги и увидели, что заросли, как и предсказывал Гир, начали понемногу редеть.

Скоро напарники вышли из рощи, просвечивающей почти что, насквозь. Перед ними раскинулось обширное поле, ровное, словно огромное озеро. Посреди открытого, очень большого пространства виднелись невысокие скалы, заросшие плотным кустарником.

Замерев на опушке, шестиног насторожился, вытянул шею и начал пристально всматриваться в далёкую группу камней, темнеющих далеко впереди. Гир последовал примеру мохнатого друга. Он изо всех сил напрягал зрение и слух.

Некоторое время напарники стояли не шевелясь. Однако, ничего опасного они не заметили и осторожно тронулись с места. Даг обогнал молодого хозяина. Оторвался от него на пять-шесть шагов и, теперь медленно двигался в зарослях высокой травы.

За ним, след в след, шёл паренёк. Никуда не спеша, они пересекли совершенно открытую местность и оказались у подножия множества скал. Подросток вдруг осознал, что это не валуны, а кучи мелких камней, которые некогда были сложены в высокие стены. Все они оказались опутаны ползучи-

ми травами.

Осматривая остатки больших укреплений, паломник печально подумал: – «Видимо здесь, когда-то давно, находилась крупная крепость какого-то сообщества трибов».

Он прошагал вдоль мощной стены, поднимавшейся почти на три его роста. Подошёл к одному из проломов и настороженно глянул внутрь дыры. Охотник увидел край обширной площадки, сильно похожей на внутренний двор его родного селения.

Многие годы назад здесь стояли дома, сложенные из одинаковых мелких камней. Своими небольшими размерами все здания походило на деревянные избы, в которых вырос паломник.

С течением долгого времени, все крыши упали внутрь помещений. Окна, двери и прочие детали из дерева сгнили. Теперь от построек остались лишь стены, заросшие колючим вьюнком и кустарником.

Пока он стоял и рассматривал внутренности брошенной крепости, Даг осторожно обследовал двор. Шестиног остановился перед маленьким зданием. Немного постоял у дверного проема и призрачной тенью скрылся внутри.

Паломник двинулся следом за мохнатым товарищем. Перешагнув через кучу странных, очень гладких камней и оказался на ровной площадке, замощённой крупными плитами.

Они оказались так плотно друг к другу подогнаны, что в швах между ними не было видно ни единой травинки. С раз-

ных сторон их закрывали четыре высоких стены, возвышавшихся на два роста взрослого триба.

Кое-где в них виднелись большие проёмы с осыпавшимися от времени кромками. Насколько мог заметить паломник, это было единственное место вокруг, где сверху лежала плита.

Приглядевшись внимательней, охотник увидел, что древнее сооружение очень сильно походит на отлично знакомые «гладкие гроты». На те самые, где он ночевал после битвы с дикими родичами верного Дага.

Только стены здесь были значительно толще и выложены из одинаковых мелких камней коричневатого-красного цвета. Одна из толстых стен оказалась совершенно глухой. Когда-то она примыкала к соседнему зданию, теперь разрушенному почти целиком.

Паломник осмотрелся по сторонам и согласился с товарищем, что это прекрасное место для короткого отдыха. Гир привычно выбрал тот угол, что был самым дальним от каждого входа в тесную комнату.

Он устало сбросил с натруженных плеч тяжёлый походный мешок. Прошёлся по крепостному двору и набрал полу-сгнивших деревянных обломков, оставшихся от старых кровельных балок.

Судя по ужасной сохранности и светло-серому цвету, лежали они здесь с очень давних времен. Гир не мог точно сказать, сколько зим нужно, чтобы выбелить древесину до такой

сильной степени? Не меньше, чем целый век или два.

Когда паломник вернулся в облюбованный напарником дом, небо почти потемнело. Охотник развёл небольшой костерок. Он быстро пожарил то мясо, что они собрали за день и разделил его пополам с шестиногом.

Друзья с удовольствием съели приготовленный ужин. Воды в бурдючке хватило на то, чтобы утолить сильную жажду охотника, возникшую после плотной еды. Ещё и на утро немного осталось. Друзья устроились у глухой высокой стены и спокойно уснули.

Глава 11. На задворках галактики

Российский межзвёздный корабль вышел на круговую орбиту планеты под названием «Байред». В атмосферу были запущены десятки разнообразнейших зондов и спутников. Они немедленно принялись собирать информацию.

Все данные о поверхности небесного тела, о составе воды, воздуха, почвы и другие параметры обширным потоком хлынули в компьютерный мозг новейшего аппарата дальней разведки. Он анализировал все добытые сводки и составлял из них подробный отчёт. Потом, его будут внимательно изучать земные учёные всевозможных специальностей.

Пока андроиды занимались рутинной работой, ксенобиолог тоже не оставался без дела. Он уселся за штурманский стол, находящийся в рубке. Включил мощную аппаратуру и стал с её помощью исследовать жизнь разумных обитателей данной звёздной системы.

Выяснилось, что их на удивление мало. Всего Сергей разглядел в телескоп два десятка крупных племён численностью от ста до трёхсот аборигенов. Ещё удалось отыскать шестьдесят маленьких групп, в которых имелось от двадцати до сорока гуманоидов.

Две трети разумных существ сосредоточились на одном из двух континентов планеты. В этой, самой большой попу-

ляции, оказалось около трёх с половиной тысяч туземцев.

По универсальным законам генетики, такое количество особей считалось «бутылочным горлышком» для гуманоидов. Если их численность снизиться ещё на пять-шесть процентов, то начнётся полное вымирание данного вида.

Несколько раз, на Земле тоже было такое несчастное время. Один подобный период наступил около семидесяти тысячелетий назад. Всё случилось после извержения индонезийского супервулкана под названием Тоба. Тогда человечество едва уцелело.

Ещё дома, в Москве, Сергей ознакомился с подробными картами, составленными автоматом-разведчиком при первом посещении данной планеты. Парень нашёл там великое множество крупных отметин, покрывавших поверхность двух континентов.

Все воронки оказались очень похожи одна на другую. Чаще всего они были практически круглыми и достигали ста и более метров в диаметре. У ксенобиолога создалось впечатление, что какое-то время назад, здесь прогремела война с применением мощных атомных бомб и ракет.

Роботы взяли пробы грунта из тех многих мест, что подверглись усиленной бомбардировке снарядами с радиоактивной начинкой. Анализы показали учёному, что он не ошибся в догадках. Теперь стало понятно, что здесь случилось и как?

Земная наука хорошо представляла себе всю последо-

вательность ужасных событий. Человеческая цивилизация изучила их, как на своём горьком опыте, так и на примере трёх погибших планет, обнаруженных в космосе не очень давно.

Ядерная война произошла здесь около пяти столетий назад. Однако и сейчас было отчётливо видно, что одна часть планеты пострадала намного сильнее другой. Скорее всего, она оказалась жертвой внезапной агрессии. Местные гуманоиды понесли огромный ущерб, но всё же смогли дать отпор нападавшим.

Небольшой материк первым повергся атаке. Поэтому, население там сократилось почти до нуля. Оно оказалось почти вдвое меньшим, чем на континенте противника. Теперь там обитало чуть меньше двух тысяч жителей.

Конечно, после завершения последней войны, спаслось несколько миллионов туземцев. К сожалению, потом, на планете наступила, так называемая, «ядерная зима». На выживших аборигенов обрушились радиоактивные осадки, холод, голод, болезни, нехватка чистой пресной воды.

Почти все уцелевшие начали сильно завидовать мёртвым. Многие из них в страшных мучениях, погибли в течение первых недель. Ужасающий мор продолжался ещё долгие годы.

Рождаемость аборигенов резко упала. На «Байреде» осталось всего несколько тысяч разумных существ. Причём, все они опустились с уровня первых космических спутников до первобытнообщинного строя. В области культуры, науки и

техники, для них наступил каменный век.

С течением лет, жизнь на планете постепенно наладилась. Количество аборигенов стало, постепенно расти. Неожиданно выяснилось, что всё это долгое время в природе планеты происходили большие мутации. Свою роль тут сыграла та радиация, что появилась на «Байреде» после безжалостной глобальной войны.

Появились новые невероятно сильные и умные хищники. Они вступили в схватку с другими местными жителями. Туземцы оказались слишком слабы и разрознены. Они стали быстро проигрывать в жестокой конкурентной борьбе.

Оценив обстановку, Сергей сделал неутешительный вывод: – Численность одной из двух популяций, вплотную приблизилась к критической точке. В первую очередь, нужно помочь именно им.

Парень отдал команду центральному компьютеру своего корабля: – Выйди на геостационарную орбиту планеты. Зависни над тем небольшим континентом, что находится в западном полушарии «Байреда».

Размести над крупными племенами туземцев летающие аппараты типа «Колибри». Сбрось возле этих стоянок микроскопических роботов, которые мимикрируют под местную живность. Пусть соберут всю информацию о гуманоидах.

Пока роботы трудились над этой задачей, ксенобиолог нашёл себе другое занятие. Он вывел на большие экраны электронные карты наиболее пострадавших земель, и стал их

изучать намного дотошней, чем раньше.

Уже через сутки, центральный компьютер корабля получил от микророботов огромный объём разных данных. Он выяснил, что интеллектуальный уровень у гуманоидов значительно ниже, чем у обычных людей.

Аборигены находились на уровне самых примитивных народов древней Земли. Никто из них не умел читать мысли других. Все общались только знаками или вербально.

Зато телепатические способности имели большие животные, похожие на лохматых собак. Туземцы зовут их шестиногами. Данные хищники обитали по всей окружающей местности. Некоторые из них были приручены очень давно.

Уровень способностей диких зверей и домашних питомцев весьма уступает возможностям тасманийского волка. В отличие от Лобана, они не могут пересылать друг другу крупный объём информации. О передаче картинок и красочных образов нет даже и речи.

Общаются псы короткими фразами на очень небольшом расстоянии. Для того, чтобы усилить ментальные свойства центральной нервной системы, домашние шестиноги постоянно находятся рядом с туземцами. Их дикие родичи собираются тройками.

Корабль сообщил молодому учёному, что пока он не смог разобраться, как работает подобная схема? Нужно провести детальное изучение данных феноменов. Возможно, возника-

ет эффект резонанса? – предположил центральный компьютер. После чего, он продолжил подробный доклад: –

Идёт успешная расшифровка языка аборигенов. Многие уже стало понятно. О происхождении трёх самых крупных племён совершенно ничего неизвестно. Никаких исторических фактов в их разговорах ещё никогда не всплывало.

Пока не замечено никаких артефактов, которые могли бы хоть что-то сказать о давнем прошлом планеты. Туземцы не умеют ни читать, ни писать. Знания передаются из уст в уста, от старейшин ко всем остальным.

Изучив многочисленные электронные карты, учёный нашёл тот район, который ему весьма подходил. Там жило три крупных сообщества, от полутора сотен до трёхсот тридцати гуманоидов. Скорее всего, аборигены поддерживали сношения между собой. В любом случае, они должны были знать о существовании соседних племён.

Небольшие стоянки туземцев находились на весьма ощутимом расстоянии одна от другой. Они расположились большим треугольником, чьи стороны протянулись на двести и более вёрст. Основание пространной фигуры смотрело на юго-запад. Верхний конец направлялся на северо-восток.

В центре левой стороны треугольника находилась огромная каменистая пустошь. На ней стояла невысокая горка. Она имела совершенно отвесные склоны и завершалась просторной очень ровной макушкой.

На взгляд искушённого парня, забраться наверх без альпинистского навыка и без отличной оснастки не представлялось возможным. Уж на что Сергей был неплохим скалолазом, но и он не пошёл бы на штурм данной вершины.

На одних пальцах далеко не залезешь. По крайней мере, он бы не смог пройти весь маршрут в полтысячи метров. Разве, что на нём будет костюм «Хамелеон 22»? При помощи наноботов скафандра можно создать всё, что угодно, от кошек на подошвах ботинок, до карабинов и крючьев, молотка и верёвок.

В данное время, местные жители находились на первом уровне цивилизации. Им сейчас не до беспечных прогулок в соседних горах и не до покоренья неприступных утёсов. Найти бы вдоволь еды, и хоть какое жильё и одежду.

В ближайших лесах водится несколько видов больших обезьян. К счастью, подобные звери не полезут на совершенно отвесные скалы. Что им делать среди голых камней? Пищи с водой там не видать, а птичьи гнёзда и внизу есть в избытке.

Выходит, что на этой горе можно устроить отлично защищённый временный лагерь. Никто на него не сможет напасть. Не придётся ни от кого защищаться. Никто на планете, вообще, не заметит, что там кто-то есть.

Взлетать и садиться он будет на флаере, только включив режим «Невидимка». Так что, у гуманоидов не возникнет легенд о появлении «могущественных пришельцев со

звёзд». Работай себе без всяких помех.

Приняв такое решение, Сергей указал выбранное место андроидам, и отдал команду о строительстве базы. Для всего экипажа, для него и Лобана наступила пора высадки на поверхность небесного тела.

Андроид-пилот встретил Сергея у открытых дверей медицинского бокса. Поздоровался с ксенобиологом, словно капитан корабля с пассажиром, и предложил отправиться следом за ним.

Используя гравитационную шахту, они поднялись на следующий ярус разведывательного корабля. Прошагали пустым коридором и вошли в навигационную рубку.

Биоробот набрал на панели управления какой-то умопомрачительный шифр, состоящий из множества букв и цифр. Распахнул дверцу сейфа, сваренного из прочнейшего сплава, и вытащил из хранилища неприметный кожаный кофр.

В нём, как доподлинно знал российский учёный, находилась генноизменённая «пиявка». Там же хранился набор принадлежностей, необходимых для работы с инопланетным кровососущим червём. Пилот принёс Сергею небольшой чемоданчик и с лёгким поклоном вручил человеку.

Парень поставил кофр на широкий штурманский стол. С нетерпением щёлкнул замками и с едва заметным волнением откинул плоскую крышку. Внутри находилась мягкая подложка из пластика с четырьмя углублениями, для хранения

различных предметов.

В одном лежал прозрачный контейнер с «пиявкой», плавающей в розоватом растворе. В данное время, она пребывала в некоем подобии анабиоза. В соседнем гнезде виднелась такая же «банка» с голубоватым составом, в котором червяк должен был отдыхать после «работы», длящейся восемь-десять часов. Там она будет всё время голодной и не скоро заснет.

Рядом поместился баллончик, который легко помещался в ладони. Его украшала наклейка ядовито-жёлтого цвета. Достаточно было брызнуть спреем на «пиявку», как она сразу отцепиться от руки человека, и свернётся в маленький шарик. Можно класть её в любой из сосудов.

Справа разместилось устройство для ношения инопланетной зверюшки. Оно представляло собой пластиковые ручные часы, закреплённые на широком ремне из очень прочной и мягкой искусственной кожи.

Привычным движеньем Сергей перевернул необычную «упряжь» циферблатом к столу. С нижней стороны парень увидел неглубокую ямку, размером с крупную вишню.

Убедившись, что всё в полном порядке, парень надел примитивный прибор на левую руку и надавил на замочек. Наноботы защёлки слились в единое целое. Теперь её можно отрыть лишь прикосновением хозяйского пальца. Сама защёлка ни за что не откроется.

Парень ткнул в малозаметную кнопку на корпусе. Часы

тихо звякнули и откинулись кверху. Они крепились на продолговатой петле, установленной над цифрой двенадцать.

Всё произошло именно так, как если бы вдруг поднялась круглая крышка у древних карманных хронометров. В толстой подложке оказалось небольшое отверстие. Сквозь него парень увидел голую кожу запястья.

Сергей открыл контейнер с розовой жидкостью. Сунул внутрь два пальца. Аккуратно взял и достал спящую кусачую тварь. С большим интересом парень глянул на «пиявку». Это был чёрный шарик размером с горошину.

Оказавшись на воздухе, инопланетная тварь легонечко вздрогнула, и начала шевелиться. Сергей не стал ожидать, пока существо совсем очнётся от сна. Он осторожно загрузил кровососа в открытую нишу браслета.

Почуввав тепло человека, червь мгновенно проснулся. Он развернулся в узкую короткую ленточку. Открыл ротовое отверстие, расположенное на переднем конце, и вонзил острые короткие зубки в кожу ксенобиолога.

Парень почувствовал достаточно сильный укус. К счастью, уже через пару секунд боль бесследно исчезла: – «Присосалась!» – удовлетворённо хмыкнул учёный.

Захлопнув крышку-часы на браслете, он услышал мелодичный сигнал. Устройство звонило лишь для того, чтобы человек сразу услышал, если случайно открылся контейнер.

Захлопнув полученный от андроида кофр, парень взял чемоданчик за ручку, прикреплённую к крышке. Вышел из

рубки и бодрой походкой направился к герметичному шлюзу, ведущему в космос.

Как всегда, парня «накрыло» уже через тридцать секунд. Он увидел, что вокруг него возник мерцающий слой, состоящий из каких-то призрачных, едва видных предметов.

При внимательном рассмотрении, оказалось, что это большие шкафы с высокими узкими дверцами. Вдруг все они разлетелись в мелкие щепки. Из тёмных глубин множества ящиков вывалились многие тысячи празднично горящих шаров. Они дружно метнулись к Сергею.

Блестящие сгустки не долетели до тела учёного. Они зависли на расстоянии в несколько метров и образовали фантомную сферу, сияющую, как новогодняя ёлка. Внутренний взор возбуждённого парня скользил по сильно изогнутой, пупырчатой поверхности полупрозрачного шара.

Каждая часть миража переливалась разноцветными всполохами. Стоило ментально коснуться чего-то, как в сознании тотчас возникали пережитые впечатления, опыт и знания, обрётённые парнем когда-то давно.

Самое главное было в том, что он твёрдо знал, в какой точке данной конструкции находится тот или прочий фрагмент его прошлой жизни. Как только он думал о минувшем событии или каком-то предмете, как всё приходило в движение.

Сфера, состоящая из парящих блестящих шаров, легко поворачивалась в трёх плоскостях. Причём вставала на удив-

ление удобно. Так что, внутренний взор молодого учёного упирался в хранилище нужной ему информации.

Сергей замер на месте и с наслаждением шарил мысленным взором перед собой. Взгляд ксенобиолога стремительно двигался по ячейкам своеобразного галлюциногенного кокона.

Парень хотел освежить многие свои впечатления о, казалось бы, давно позабытых чудесных мгновениях. Он упивался мгновенно возникшим ментальным могуществом.

Учёный, словно обрёл невероятную волшебную силу. Он мог молниеносно передвигаться не только во времени, но и в пространстве. Он переносился из одного момента своей давней жизни в другой.

Все ранее обретенные знания, навыки и впечатления также находились в пределах прямой досягаемости. Не требовалось никого труда, чтобы вспомнить любые научные сведения, когда-либо усвоенные в течение множества лет.

Всё когда-то прочитанное, и все увиденные видеофильмы о «Байреде» в один миг прошли перед ним, как на широком ярком экране. Ксенобиолог вспомнил всё то, что знал о биоценозе данного места. Теперь можно было приступить к настоящей, весьма плодотворной работе.

Глава 12. Четверорукие монки

Пробуждение оказалось совершенно внезапным. Где-то вверху, над головой спящего Ги́ра раздался лёгкий подозрительный шорох. Даже слабенький звук, едва различимый в ночной тишине, немедленно вырвал охотника из объятий крепкого сна.

Всё произошло так же также быстро, как острога бьёт в рыбу, плавающую в толще воды. Паломник мгновенно очнулся, вскинулся на ноги и прижался спиной к гладкой стене. В руках он уже крепко сжимал острый охотничий дротик.

В помещении оказалось совершенно темно. Сквозь пустые проёмы Гир видел, что небо едва начало немного светлеть. В плотных предутренних сумерках ему кое-как удалось различить слабые размытые контуры соседнего здания. Значит, до рассвета ещё далеко.

Шестиног стоял рядом с паломником и тоже напряжённо прислушивался. В голове молодого охотника появилась небольшая картинка. Несколько ярких, сильно размазанных пятен большими прыжками движутся возле места ночёвки друзей.

Какие жуткие твари скачут снаружи, Даг, к сожалению Ги́ра, не знал. Мохнатый товарищ лишь почувствовал исходящую от животных угрозу и передал её молодому хозяину.

Времени на то, чтобы сворачивать и увязывать плащ у охотника уже не осталось. Хвататься за стрелы и лук не было смысла. В трёх стенах здания имелось несколько широких проёмов. Откуда появятся звери, неясно. Небольшой размер помещения позволял нападавшим добраться до жертвы быстрее, чем он успеет выстрелить снова.

Гир быстро накинул на плечи лямки походного «сидора». Схватил левой ладонью тяжёлый топор. Правой рукой вскинул короткий охотничий дротик и снова вжался в тот угол, что находился подальше от окон.

Двигаться с мешком на спине было, конечно, не очень удобно, но он мог защитить от удара, нанесённого сзади. Да и кто знает, как дела повернуться потом? Может быть, придётся бросить оружие в нападавших врагов и удирать без оглядки.

В таком случае, в маленьком «сидоре» хоть что-то удастся спасти. Нельзя оставаться в лесу без огня, без припасов и всего остального. Без нужных вещей долго там не протянешь.

Стоящий поблизости, Даг послал охотнику очередную картинку. Гир узнал на ней местность, что находилась возле места ночлега. Сосредоточившись, паренёк насчитал с десятков крупных зверей.

Большие животные располагались кольцом вокруг старого здания. Ещё две прыгучие твари находились над головою охотника. Они неслышно передвигались по тонкой плите,

служившей напарникам крышей.

– «Этих можно сбросить со счёта. Они не пробьются сквозь прочную кровлю». – невольно подумал паломник. Сказать себе, что-то ещё, паренёк не успел.

Все существа набросились разом. Двигались они почти что бесшумно. Размытые неясные тени вдруг выскочили из плотного мрака и вспрыгнули на подоконники комнаты. Они закрыли собою проёмы и на один удар сердца подростка, в помещении стало темно.

В то же мгновение, около десятка зверей соскочили на каменный пол. Увидели Гиру с напарником и стремительно бросились к ним. Паломник успел рассмотреть лишь тела, покрытые шкурами с густой длинной шерстью.

Твари двигались на четвереньках прыжками, словно лопоухие лесные животные. Причём, передние лапы у них были намного длиннее, чем задние. Высотой в холке они оказались чуть больше стоящего Дага.

Приблизившись к Гиру, они рывком поднялись на задние лапы. Встали в полный свой рост и словно двуногие рванулись в атаку. В таком положении они оказались чуть ниже охотника.

Как все обычные трибы они имели по одной голове, по две руки и по две ноги. Хвостов у них паренёк не заметил. Сложением тела, все звери весьма походили на широкоплечего Лона.

Вот только морды у них оказались совершенно звериные.

Их огромные пасти украшали острые зубы, смахивающие на клыки шестиногов. В передних ладонях твари сжимали короткие суковатые сучья, подобные привычным охотнику палицам.

Паломник швырнул охотничий дротик в ближайшего зверя. Оружие мгновенно исчезло во тьме. Судя по громкому смачному звуку, копьё вонзился в широкую грудь нападавшего. Следом за этим, раздался ужасающий вой.

Сжав передними лапами древко, тварь отступила назад, и повалилась спиной на гладкий каменный пол. Предсмертный рёв прервался продолжительным хрипом. Он сменился клокотанием крови, бурным потоком хлынувшей через горло наружу.

Увернувшись от взмаха короткой дубинки, Гир встретил вторую атаку ударом своего топора. Острая кромка кремнёвого лезвия врезалась в низкий лоб мощного зверя. Она пробила черепную коробку и крепко завязла в толстой кости.

Зверь замертво рухнул навзничь. Тяжёлое тело потащило за собою оружие, прочно застрявшее в его голове. Охотник выпустил из руки топорище и выхватил из-за пояса нож. Гир поднырнул под занесённую палицу очередной нападающей твари. Нанёс ей удар в широкую грудь, но выдернуть оружие из раны паренёк не успел.

Неожиданно для молодого охотника, тварь уронила дубинку. Вскинула свободную переднюю лапу и сжала запястье подростка, словно клещами. Гир мгновенно взмахнул левой

рукой. Влепил кулаком в голову зверя и понял, что попал чудовищу в глаз. Оно громко захрипело от боли и слегка ослабило хватку.

Стараясь освободиться из тугого захвата, Гир дёрнул нож на себя. Лезвие, чуть вышло из раны. Горячая кровь брызнула из пробитых артерий и обильно облила кисть большого животного.

Мокрые пальцы не смогли удержать ставшую скользкой руку паломника. Он ещё раз сильно ударил в морду врага и, наконец-то, освободился от чудовищной хватки. От второго толчка зверь кулём завалился на спину. Причём, смог утащить острый нож за собой.

Гир с удивлением заметил, что все четыре конечности твари имеют большие ладони. На каждой их них было по шесть гибких отростков.

– «Четверорукие монки!» – ужаснулся подросток. Времени на дальнейшие мысли у него уже не осталось. Всё вокруг завертелось с такой быстротой, что Гир не успевал даже обдумать свои суматошные действия.

Потеряв всё оружие, он продолжал сражаться руками, а так же головой и ногами. Крепкое тело подростка двигалось само по себе, без всякого контроля сознания. Оно выбирало те приёмы рукопашного боя, которые удалось применить в такой обстановке.

Крутнувшись на пятке, Гир врезал ногою в живот большой обезьяны, и сбил её на каменный пол. Все прочие монки

метнулись к охотнику с разных сторон. Гир прыгнул вверх. Взлетел на уровень головы ближайшего зверя и в развороте нанёс удар сапогом в жуткую плоскую морду.

Уходя от падающей сверху дубины, он кувыркнулся вперёд, и вскинулся на ноги. Сбитые ударами Гири, звери тоже вскочили на задние лапы. Движения у них стали значительно медленней, но отступать они не хотели. Все дружно кинулись на молодого паломника.

В другом углу помещения с ужасающим рёвом метался разъярённый напарник. Он рвал зубами всех обезьян, которые оказались поблизости. К счастью, небольшие дубины зверей не успевали за молниеносным перемещением Дага.

Не защищённые даже одеждой из кожи, они не могли устоять против челюстей шестинога. Три монка уже с воплями катались по полу и зажимали передними лапами страшные рваные раны.

Вот и четвертая тварь, сбитая псом, закувыркалась по полу. Зверь с воем рухнул на спину. Даг прыгнул монку на волосатую грудь. Крупные зубы отчётливо лязгнули, и перекусили горло животного. Бульканье крови возвестило о том, что одним врагом стало меньше на свете.

Оставив побеждённых противников, пёс повернулся к хозяину. Громко взревел и бросился в свалку, возникшую в дальнем углу. Охотник вертелся на месте, как раскрученный детский волчок. Он не давал монкам напасть на себя.

Шестиног прыгнул на спину ближайшего четверорукого

зверя и, сомкнув мощные челюсти, свернул ему шею. Оставшиеся в живых, четверорукие твари бросились в разные стороны. Как по команде, они метнулись к оконным проёмам. Вскочили на подоконники и мгновенно исчезли из вида.

Запыхавшийся, окровавленный Гир стоял посреди помещения и напряжённо оглядывался по сторонам. На каменных плитах неподвижно лежали восемь мёртвых зверей.

Паломник не стал любоваться полем недавнего тяжёлого боя. Он быстро обошёл помещение и выдернул оружие, застрявшее в холодеющих трупах животных. Обтёр о длинную шерсть обсидиановый наконечник копья и кремнёвый топор. Очистив нож, подросток сунул его в деревянные ножны на поясе.

Привычным движением Гир свернул лежащий в углу кожаный плащ и приторочил его к низу мешка. Надел на плечо лук и колчан. Осмотрелся по сторонам, не забыл ли чего и, не мешкая, тронулся в путь.

Напарники торопливо вышли из брошенной крепости. Двигаться дальше по открытому полю, Гир не рискнул. Кто его знает, что там ждёт впереди? Вдруг там нет ни ручьёв, ни реки, а без чистой воды далеко не уйдёшь. К сожалению, он не шестиног, не может целые сутки обходиться без живой влаги.

Мало того, где-то поблизости обитают четверорукие мон-

ки. Ведь не издалека же они сюда прибежали. Наверняка, прошлым вечером, звери почуяли запах дыма от его очага. Возможно, увидели искры, летящие к небу, и решили проверить, кто появился на их территории?

Едва забрезжил рассвет, они пошли на разведку. Поэтому, их оказалось так мало. Они не знали, что здесь происходит? То ли двуногие трибы разводят костры, то ли начался летний пожар. Вот и отправились в путь налегке. Так им было бы легче удирать от огня.

По своим же следам, Гир и Даг вернулись к той редкой опушке, откуда пришли. Охотник надеялся, что кочующая стая дикарей-шестиногов ушла уже далеко, и друзья больше не встретятся с ними.

В этот день, напарники остались без завтрака. Охотник не стал разводить костёр при свете взошедшего солнца и готовить еду у всех на виду. Дым выдал бы их положение врагам, которые находились поблизости. Поэтому, Гир постарался, как можно скорее, уйти с места сражения.

Почти год назад, четверорукие монки появились в лесах, растущих вокруг родной деревни паломника. Они застали трибов врасплох и уничтожили половину всех жителей, которые оказались вне поселения.

В то время, Гир вместе со своим шестиногом и Трангом находился на дальней границе владений сообщества Гердора. Они успешно охотились на рогатых зверей и готовили

мясо для предстоящего паломничества к древнему храму.

Когда охотники вернулись с добычей домой то, всё уже кончилось. Погибшие соплеменники были все сожжены на погребальных кострах. Всех убитых врагов сбросили в глубокую скальную трещину, находившуюся в лиге от стойбища.

Несмотря на то, что друзья впервые встретился с четверорукими тварями, они знали все их основные повадки. Об этом рассказал им Старейшина. С его слов выходило, что звери никогда не передвигались мелкими группами. Они кочевали всей стаей, насчитывающей иногда более полусотни животных.

Хотя называть их животными было не очень-то правильно. Почти всегда они действовали на удивление здраво. Поступали так, словно обладали умом, ни в чём не уступающим мыслительным способностям трибов.

Они как-то договаривались между собой. Иногда объединялись с соседними стаями и создавали огромные полчища. Именно так всё и было во время нападения на земли сообщества Гердора.

Монки могли организовывать большие облавы и загонять дичь в нужное место. Они оказывались не хуже опытных охотников-трибов. Пользовались дубинами и даже верёвками, сплетёнными из различных растений. Умели прилично бросаться камнями. Хорошо, что они пока не додумались до разведения огня, луков и копий.

Поэтому Гир и спешил обратиться отсюда, как можно скорее и дальше. Скорее всего, основная часть племени монков находится где-то поблизости. Уцелевшие в схватке, четверорукие звери, наверное, уже добрались до стойбища.

Сейчас они рассказывают своим соплеменникам всё, что случилось в старой разрушенной крепости. В деревне паломника были уверены, что звери умеют общаться.

Скорее всего, не так хорошо, как высоко разумные трибы, но всё же довольно неплохо. Некоторые следопыты сообщества сами отчётливо видели, как звери что-то меж собой общались.

Даг переслал очередную картинку. Из неё парнишка узнал, что удравшие монки направились напрямиком на восток. Это слегка обнадёжило Гира. Значит, чтобы обойти территорию тварей, им не придётся опять менять направление движения и делать утомительный крюк.

И так, они далеко ушли в сторону от хорошо знакомой тропы. Неизвестно, сколько теперь времени нужно, чтобы наверстать отставание? Сроки уже поджимают, а он с Дагом попал в ужасные клещи.

Впереди, на юге-западе, кочующие дикари-шестиноги. Позади, на востоке, озлобленные неудачей четверорукие монки. Паломников всего только двое. Выходит, что силой пробиться сквозь земли врагов они не сумеют. И самое, главное, что до ночи проведения молитвы осталось всего три полных дня.

Охотник даже замотал головой от такого плохого поворота событий. Ему оставалось лишь надеяться на помощь Небесной Блистающей Девы и резко ускорить движение. Паренёк так и сделал. Напарник бежал впереди и внимательно осматривал местность.

Им опять повезло. К тому времени, когда Дневное Светило поднялось над лесом, Даг, наконец-то, нашёл то, что им было нужно. Зверь резко вильнул в сторону от тропы прыгунов. Проломился сквозь плотный кустарник и через сотню шагов привёл молодого хозяина к маленькому лесному распадку. В нём тихо журчал небольшой родничок.

Охотник быстро отмыл руки с лицом от засохшей тёмно-синей крови врагов. Напился досыта и наполнил свежей водой небольшой бурдючок. Потом, взялся за шестинога. Тщательно отмыл жёсткую шерсть и осмотрел морду напарника.

К счастью, старые раны заживали нормально, а других повреждений в этот раз почти не прибавилось. Гир вынул из мешка остатки вчерашнего мяса, и они очень быстро поели. Отдыхать друзьям было, к сожалению, некогда. Сделали на дорожку по паре глотков свежей воды, и немедленно продолжили путь.

Ближе к полудню, Даг переслал пареньку чрезвычайно смутные образы. Видимо, из-за больших расстояний, шести-

ног не был уверен в своих ощущениях. Поэтому, не смог хорошо объяснить сложившееся положение дел.

Гир долго думал, пока сумел хоть что-то понять. Судя по всему, с левой стороны двигалась группа, состоящая из несколько монахов. Направлялись те твари, так же как и паломник, прямо на юго-запад. Во только, непонятно зачем? Паломник прямо спросил у товарища: – Идут следом за нами?

Сильно сомневаясь в себе, шестиног переслал ещё одну небольшую картинку. Из неё выходило, что пять или шесть обезьян были весьма далеко. Они очень скоро исчезли из зоны, в которой напарник мог уверенно чувствовать присутствие крупных и опасных зверей. Однако, Даг уже видел, на что способны эти сильные твари. Поэтому и решил, что нужно сообщить об их появлении хозяину.

В знак одобрения, охотник погладил пса по загривку и опять рванулся вперёд. Несколько лиг друзья прошли совершенно спокойно. Здешний лес мало, чем отличался от дубрей, растущих вдоль тропки паломников.

Вот только дичи парнишка не видел. Она здесь совсем не встречалась. словно, всё живое вокруг внезапно исчезло. Впрочем, у Гира не было свободного времени, чтобы заняться охотой.

Слишком близко находились враги, воевавшие с трибами. Впереди, на юго-западе, шли дикие сородичи Дага и подобно лесному пожару опустошали леса. За спиной, двигались

четверорукие монки. Они частым гребнем шерстили заросли сзади.

Причём, обе стаи направлялись туда же, куда шёл сам паломник. Чтобы спастись, нужно было немедленно выбраться из данной ловушки, готовой захлопнуться в любое мгновение.

Паломник видел всего две возможности. Во-первых, со всей мочи рвануться вперёд. Догнать дикарей шестиногов и привлечь их вниманье к себе. Затем резко свернуть на восток, чтобы успеть проскочить перед носом четвероруких преследователей.

Кто его знает, вдруг дикари захотят напасть на тех больших обезьян? Или монки решат свести счёты с грозными хищниками? Пока одни будут грызться с другими, Гир сможет затеряться в лесу. Обойти поле битвы по длинной дуге и рвануть прямо к святилищу.

Во-вторых, можно сейчас свернуть прямо на запад. Выбраться на тропку паломников и вернуться по ней немного назад. Так получится куда безопаснее. У него на хвосте будут висеть только монки.

Вот только тогда, звери отрежут ему дорогу на юг. Обойти по дуге больших обезьян он уже не успеет. Да и оторваться от стаи четвероруких преследователей сил у него одного точно не хватит.

Значит, ему не удастся пробиться к святилищу в нужное время. Он не сумеет совершить все обряды. Получалось, что

этот путь отпадает и нужно со всей скоростью мчаться вперёд.

Обдумав сложившееся положение дел, Гир пришёл к печальному выводу – возможности совершить поклонение у него, практически нет. Многовековые усилия тысяч паломников пойдут все насмарку. И всё из-за того, что один единственный триб не сможет выполнить долг, возложенный на него всей деревней. Охотник ещё немного ускорился. Чуть погодя, он спросил: – «Даг, далеко дикари-шестиноги?»

Спутник передал подростку картинку. Перед глазами паломника мелькнула лишь чернота. Гир расшифровал такое послание, как привычную фразу: – «Никого не могу разглядеть».

Паломник слегка успокоился и перешёл на неторопливый размеренный бег. Верный друг лёгкой побегой трусил рядом с ним. Друзья равномерно передвигали усталые ноги и старались не сбиться с дыхания. Так они и преодолевали лигу за лигой.

Перед глазами вспыхнул очередной смутный образ. Гир разобрал, что дюжина монахов мчится за ним попятам. Паломник вздрогнул ужаса. Он тотчас пробудился от состояния лёгкой дремоты, в которое смог погрузиться во время монотонного бега.

Не размышляя, что ему делать, паломник резко ускорил движение. Следующее видение показало ему ещё более ужасную вещь. Преследователи разворачивались в длинную

линию, и быстро отрезали им путь, ведущий на запад.

Охотник не стал даже думать о том, чтобы прорваться сквозь строй четвероруких зверей. Слишком много сил он потратил за прошедшие дни. Второй раз, они с Дагом этих тварей не смогут побить.

Наверняка следом за первой многочисленной группой бежит ещё одна или две, которые страхуют загонщиков. Постепенно нагоняя друзей, все звери двигаются прямо на юг.

Стараясь удержать небольшую дистанцию, паломник чуть свернул в правую сторону, и ускорил движение. Так продолжалось ещё какое-то время. Несмотря на все усилия Гиры, цепочка больших обезьян неумолимо приближалась к нему.

Паренёк снова немного подправил свой путь. Всё походило на то, что его гонят по длинному кругу. То есть выводят прямым на охотников, засевших в удобной засаде.

За свою короткую жизнь он и сам поступал так, несчётное множество раз. В подобных облавах, ему приходилось исполнить все главные роли. Был он и юным загонщиком и умелым стрелком, но никогда не являлся беспомощной дичью, удирающей от шума погони.

Поняв, что им не уйти, Гир стал понемногу сбавлять скорость движения. Он постарался восстановить ровность дыхания перед решающей схваткой. Делал он это весьма осторожно. Паломник хорошо понимал, что если он остановит-

ся, то преследователи тотчас нападут. Меж тем, навстречу им шла ещё одна крупная группа зверей.

Гир на ходу поправил лямки вещевого мешка. Вытащил из-за пояса тяжёлый топор и стал внимательней осматривать местность. Он хотел обнаружить какое угодно убежище.

К своему сожалению, паломник не мог разглядеть вокруг ни одного приличного камня. Не говоря уж о какой-нибудь, самой низкой скале, на которую можно было взобраться и отбиваться оттуда из лука. В колчане почти тридцать стрел. При удачном раскладе удастся убить десятка два обезьян. Или ранить их так, чтобы они уже не лезли в сражение.

Редеющий на глазах, лиственный лес не оставлял им надежды найти какое-либо укрытие. Не было рядом реки, которую он смог переплыть, ни пригорков, ни старых развалин.

Скоро друзей выгнали на большую поляну. Судя по треску ветвей впереди, теперь они оказались между двумя группами тварей. Надрывно дыша, паломник остановился посередине открытой площадки, заросшей высокой травой.

Рядом неподвижно застыл верный друг. Паренёк воткнул в мягкую землю копье и топор. Снял с плеча туго натянутый лук. Наложил стрелу на тетиву и стал оглядывать заросли близкой опушки.

Он старался высмотреть монков, прячущихся в плотном подлеске. Даг переслал другу картинку. На ровном пространстве листвы Гир разглядел пару светящихся контуров. По ним он смог найти местонахождение двух обезьян. Обе пря-

тались за большими кустами, растущими на самом краю круглой поляны.

Не дожидаясь начала атаки, охотник прицелился в густую листву и спустил тетиву. Стрела коротко свистнула в воздухе. Мелькнуло её оперенье и бесследно исчезло в ветвях.

Громкий визг дикой твари показал, что усилия Гиры не пропали впустую. Он выстрелил в куст, стоящий поблизости. В том месте послышался глухой шум падения тяжёлого тела. Следом раздался сдавленный хрип.

Ободренный удачным началом, паренёк потянулся за третьей стрелой. В это время, из густого подлеска вылетели десятки крупных камней размером с кулак. Они взвились в воздух и через миг, на спутников обрушился град гольшей.

Многие просвистели мимо паломника, но два из них нашли свою цель. Один врезался в левую руку, второй ударил в бедро. Гир резко присел и охнул от ужасающей боли. К счастью, в Дага, сидящего в высокой траве, никто не попал.

Затем, снаряды начали падать с разных сторон. Они летели сверху с такой частотой, что подросток не успевал уклоняться от них. Попадания участились и посыпались на него одно за другим. Очередной булыжник врезался в голову сбоку.

В глазах паренька тотчас помутилось. Последнее, что он успел сделать, так это крикнуть: – Беги Даг! Беги! – ещё через миг, паломник ощутил удар точно в затылок и немедленно лишился сознания.

Глава 13. Знакомство с планетой

На второй день после прибытия, в полдень по местному времени, спускаемый модуль плавно сошёл со стационарной орбиты планеты. Стремительно пролетел расстояние до поверхности «Байреда». На пару секунд завис над выбранной точкой и очень быстро спустился на совершенно плоскую маковку большой столовой горы.

Космический аппарат проделал весь путь на мощной «антигравитационной подушке». Так что, ни густого шлейфа белого дыма, ни длинных струй яркого пламени, он за собой не оставил. Оглушительный грохот тоже совершенно отсутствовал.

Судя по отчётам наблюдательных спутников, в радиусе в пятьдесят километров не было никого из туземцев. Все гуманоиды находились значительно дальше от места посадки.

На таком расстоянии они не могли разглядеть корпус массивной машины. А если из них кто-то, что-то заметил то, вряд ли абориген догадался, что промелькнуло над просторами пустоши?

– «Скорее всего,» – подумал бы триб: – «где-то там далеко, голодный орёл напал на какую-то дичь».

Едва многотонный челнок опустился на камень, как все его шлюзы немедля открылись. Наружу высыпал весь эки-

паж корабля. Десяток андроидов рассыпались в разные стороны и принялись за строительства лагеря.

Корабельный компьютер всё уже давно рассчитал. Поэтому биороботы действовали по единой программе. Одни расчищали площадку при помощи универсальных машин, похожих на древние миниатюрные тракторы. Другие монтировали модульные стандартные боксы, полученные экспедицией от «Роскосмофлота».

Кроме исследовательской лаборатории, среди них обнаружился и маленький домик для двух человек. В нём размещалось две спальни и скромная кухня-столовая. Она предназначалась лишь для приготовления яичницы и разогрева армейских пищевых рационов.

Из прочих удобств, имелся санузел с душевою кабиной и пара силовых тренажёров. Можно было подумать, что разведчики дальнего космоса сильно страдают от сидячего образа жизни. Да они целыми днями рыщут по новым планетам. Иногда им некогда даже присесть.

Из грузового отсека появился Сергей и Лобан. Согласно инструкции «Роскосмофлота» они были одеты в костюмы «Хамелеон 22». Все тело и голова обоих исследователей были покрыты слоем из наноботов.

Лицо человека и морда тасманийского волка защищались прозрачным забралом, пропускающим воздух в двух направлениях. Такую броню невозможно пробить острым ножом, древней пулей или лучом современного бластера.

Экипировка имела мощный компьютер, который следил за самочувствием и безопасностью земного разведчика. При возникновении рядом пожара, погружении в жидкость, или появления какой-либо отравы, лёгкий скафандр включал мощные защитные фильтры.

Они подавали внутрь смесь нужных газов, необходимых для поддержания жизни. Продукты выделения теплокровных существ незаметно выводились наружу. На поясе висела удобная фляжка, которая собирала пары атмосферы и конденсировала их в чистую воду.

Баклашка была постоянно полна. Пить можно было, не снимая ёмкости с пояса. Достаточно только подумать о жажде, как возле губ появлялась тонкая трубочка, глотай себе, сколько захочешь.

Имелась аптечка, которая могла синтезировать любое лекарство и создавать набор химических средств, тонизирующих организм человека и Пса. В случае необходимости, при помощи внутривенных инъекций, всё это вводилось им прямо в кровь.

Следом за Сергеем с Лобаном появился флаер последней модели. Машина проплыла над аппарелью грузового отсека. Опустилась на камни в нескольких метрах от модуля и надолго застыла.

Она походила на сильно «зализанный» «спортивный автомобиль» двадцать первого века. Только не имела привычных колёс. Была высотой чуть более метра. Двигалась на ан-

тиграве. Преодолевала тысячу вёрст в течении часа.

Могла выходить в ближний космос и даже долететь до Луны и обратно. Легко опускалась на большие глубины. Под водой она плавала немного быстрее, чем рыба-парусник из земных океанов. То есть, развивала до сотни узлов.

Наверное, именно такие устройства в древности принимали за «тарелки пришельцев». Вопрос только в том, кто носился в таких аппаратах над головами людей? То ли гости со звёзд? То ли жители параллельных пространств? То ли обитали каких-то отдалённых времён? По данному поводу, наука до сих пор ничего не может сказать.

Андройды занимались устройством бивака исследователей. Человеку и тасманийскому тигру делать среди них было нечего. Ксенобиолог решил, что стоит взглянуть на окрестности столовой горы.

Одно дело осмотр в телескопы с низкой орбиты, совершенно другой коленкор, наблюдение своими глазами. Будет что вспомнить потом на Земле, а заодно рассказать своим сослуживцам.

Парень отдал ментальный приказ. Флаер поднялся над камнем сантиметров на сорок. Крыша кабины, не спеша, раскололась на восемь сегментов. Все части плавно ушли в корпус прекрасной машины.

Оба блестящих борта разошлись вправо и влево. В том месте, где у автомобиля находиться двери, возникли боль-

шие проёмы шириною около метра. Всем своим видом, они приглашали войти в удобный салон.

Сергей, как всегда, сел впереди на левую сторону, на «место водителя». Лобан, словно простой пассажир, запрыгнул на правое кресло. Прозрачный колпак быстро «закрылся».

На передней панели загорелись небольшие экраны. На них выводилась вся информация, нужная человеку в пути: место нахождения транспорта, высота, скорость и направление движения.

На одном мониторе отображалась та местность, что данный момент проплывала внизу. На других то, что находилось вокруг: спереди, сзади, сверху, с боков. Любое изображение увеличивалось ментальным приказом. При желании его можно было вывести на «лобовое стекло» или на любую другую плоскость кабины.

Повинуясь командам Сергея, машина поднялась в воздух на несколько метров. Включила режим «Невидимка» и бесследно пропала для глаз наблюдателей. Теперь её не смог бы заметить даже отличный радар двадцать первого века.

Пройдя над верхней поверхностью столовой горы, парень увидел, стоящий под разгрузкой челнок. Десяток андроидов сустились вокруг. Они дружно таскали различные грузы и возводили инвентарные здания «Роскосмофлота».

Достигнув края обрыва, машина двинулась дальше на той высоте, что была. Внизу находилась огромная пустошь, покрытая серо-жёлтым песком и камнями размером с кулак.

Иногда попадали и глыбы побольше. В двадцати километрах на юг виднелась стена зелёного цвета. Без всяких раздумий парень направил флаер туда.

Как предполагал ксенобиолог, перед ним оказалась густая растительность. Она представляла собою нехоженный субтропический лес. Вокруг росло множество огромных деревьев. Их пышные шелестящие кроны, возносились к высокому небу.

Местами встречался подлесок, состоящий из плотных кустов. На почве полно разнообразной травы высотой до колена и выше. Вот только всё это богатство имело цвет не зелёный, а жёлто-красный. То ли так повлияла на всё радиация? То ли так было от сотворенья времён? Наука потом разберётся и с этим вопросом.

Имелась там и богатая живность самого разного рода. Птицы с шумом и криком перелетали с ветки на ветку. Чуть ниже прыгали четвероногие твари, похожие на мелких лему-ров или обычных макак.

Летать над плотной листвой не было смысла. Всё равно не увидишь того, что твориться внизу. Можно, конечно, включить тепловизор или радар, вернее лидар, но красноватые или размытые зеленоватые контуры это вовсе не то, к чему привык человеческий глаз.

Сергей посадил флаер возле самой опушки. Покинув машину, он велел ей перейти в режим «Невидимка» и ждать

дальнейших приказов. Сам же, вместе с Лобаном, шагнул в местные удивительно яркие джунгли. Друзья продвигались вперёд без всякой опасности.

Судя по карте, впереди протекала небольшая река. Она делала длинную петлю и в одном месте очень близко подходила к каменной пустоши. Парень решил на неё посмотреть. Как-никак, он больше месяца провёл в различных железных коробках, летящих сюда от Земли.

К сожалению парня, в них, как и на пересадочных станциях, построенных возле порталов, не было ни скверов, ни, тем более, парков. Встречались только горшки, в которых росли небольшие цветы, привезённые с дальних планет.

Идти по дикому лесу оказалось не очень легко. Ноги путались в рыхлой подстилке из отмерших сучьев и листьев. Путь преграждали ветви, и стебли всяческой «зелени». Хорошо, что они не цеплялись за одежду человека и Пса.

По приказу Сергея, активировались все системы скафандров. Во избежание возможной угрозы землянам, компьютер сканировал местность всеми видами поисковых устройств.

Он сообщал о каждом животном размером с собаку, оказавшемся рядом. Пока более крупных зверей поблизости не было. Крутилась лишь всякая мелочь, величиною с земную домашнюю кошку.

Наружные микрофоны снижали уровень звуков, испускаемых обезьянами и чрезвычайно горластыми птицами. Воздух очищался от всех испарений и отвратительных запахов

гниющей органики. Поверхность защитных костюмов стала исключительно скользкой. Это весьма облегчало движение.

По всегдашней привычке, Лобан бежал чуть впереди. Он чутко прислушивался к ментальным полям, наполнявшим окружающий лес. К счастью друзей, рядом не оказалось ни одного телепата. Вокруг царила полная тишь.

– Нам повезло, что здесь не амазонские дебри и не роща колючих лиан, как на планете «Дикая Глушь». – сказал парень четвероногому другу.

Детство юного тасманийского тигра прошло на благоустроенной, гостеприимной Земле, в суматошной Москве. Он мало что, помнил о своей родной, очень далёкой планете. Сказать Псу было, в общем-то, нечего. Поэтому, он просто смолчал.

Приблизительно через один километр, заросли вдруг разошлись в разные стороны. Ксенобиолог с Лобаном оказались на округлой опушке. Она плавно спускалась на невысокий берег реки. Ширина лесного потока не превышала сорока с чем-то метров. Зеленоватые, очень мутные воды неспешно текли на юго-запад.

Идущий перед Сергеем, четвероногий товарищ сделал пять-шесть шагов и неожиданно замер на месте. Всё его тело вытянулось в напряжённую струнку. Передняя левая лапа поднялась в воздух. Крепко прижалась к груди и неподвижно застыла. Лобан выглядел, как охотничий пёс легавой по-

роды, внезапно увидевший какую-то дичь.

Парень понял, что нельзя создавать лишний шум. Он приказал скафандру отключить внешний динамик и перейти на радиосвязь: – Кого-то учуял? – спросил учёный у спутника.

– В воде прячется большая змея. – ментально откликнулся друг: – Она очень голодная.

Ни секунды немедля, в Сергее проснулся ксенобиолог: – Что ты можешь сказать про неё? – задал он новый вопрос. Парню было весьма интересно посмотреть на необычных животных.

– Что-то вроде земной анаконды, точнее трудно сказать. – напряжённо вымолвил Пёс: – Пытаюсь заставить её всплыть на поверхность, но ничего не выходит. Ты же знаешь, я очень слабо воздействую на холоднокровных животных.

– Я включил все системы наших скафандров. – сказал Сергей в микрофон: – Сонар «Хамелеона» мне говорит, что река очень мутная. Угол с поверхностью жидкости маленький. Разница температур у змеи и воды совсем небольшая. Одним словом, наша хвалёная техника мало что, может увидеть.

Через пару минут с базы прилетит микро-робот типа «Колibri». Он повиснет над руслом. Включит все сенсоры в разных режимах и попытается всё хорошо рассмотреть.

Прошло какое-то время. Сергей вдруг увидел, что Лобан прыгнул вправо. Учёный не успел ничему удивиться. Его ноги внезапно согнулись. Затем распрямились, и с потрясаю-

щей силой его бросило влево.

В том месте, где парень стоял мгновенье назад, мелькнуло что-то огромное. Оно выглядело, как большое бревно толщиной в обхват и длиною метров в двенадцать-пятнадцать. Вот только у этой штуковины оказалась широко раскрытая пасть величиной с чемодан.

Неожиданно для себя, змея промахнулась мимо вожденной добычи. Плашмя упала на песчаную почву опушки. Стремительно развернулась к реке и мгновенно сплелась в плотный клубок.

Со стороны страшная тварь походила на земную гюрзу гигантских размеров. Она точно так же изготавилась к очередному прыжку. Мощное длинное тело свёрнуто в плоскую тугую пружину. Голова торчит в середине. В любое мгновенье животное может стрелою метнуться на жертву.

Опять перед хищником оказалось две цели: одна покрупней и повыше, вторая поменьше и значительно ниже. Водная бестия была голодна. Она выбрала двуногую жертву ту, что побольше и тяжелей. Ей удастся наесться на более долгое время.

Сергей обёрнулся. Глянул туда, куда улетела змея, и увидел, что к нему снова летит широко открытая пасть. Из челюстей торчат острые зубы величиною с указательный палец. Длинный тонкий язык торчит немного вперёд. Широкая глотка заполнена непроницаемой тьмой.

Змея, наконец, оказалась рядом с едой. Её страшный зев раскрылся так широко, что челюсти встали почти в ровную линию. Через мгновение они резко сомкнулись и тёплая пища окажется в голодном желудке.

Сенсоры «Хамелеона» следили за поведением огромного хищника. Компьютер заметил, как он прыгнул на человека, находящегося внутри лёгкой брони. Судя по параметрам организма землянина, он был ошеломлён нападением твари. На всё реагирует удивительно медленно, и вряд ли уйдёт от повторной атаки.

В пасть земноводного могла попасть голова, рука или нога ксенобиолога. Зубы животного не прокусят тонкую ткань, состоящую из наноботов. Однако, если часть тела хозяина будет схвачена зверем, то это нанесёт ему моральную травму.

Стараясь избежать подобного поворота событий, защитный костюм предпринял сразу несколько действий. Во-первых, он резко увеличил объём и превратил спортивную фигуру учёного во внушительный шар, размером два с лишним метра в диаметре.

Во-вторых, он создал множество прочных растяжек и зафиксировал человека внутри раздувшейся вдруг оболочки. Теперь землянин висел в центре пустого объёма, как при древней забаве по имени зёрбинг. Полтора столетия назад, таким хитрым способом любители экстремального отдыха часто катались с невысоких пологих холмов.

В-третьих, скафандр выбросил тонкие щупальца в разные стороны. Они крепко впились в песчаную почву опушки.

Змея налетела на жертву, что выглядела больше другой. Её острые зубы скользнули по упругому прозрачному шару, который вдруг окружил лакомую двуногую пищу. Клыки прошлись по очень сколькой поверхности, но не сумели её прокусить.

К сожалению парня, водная тварь весила несколько сот килограмм. Она летела вперёд с умопомрачительной скоростью. Так что, сила удара оказалась довольно внушительной. С такой дикой мощностью раньше били в ворота тараны больших стенобитных машин.

Все «якоря» «Хамелеона» легко вырвало из рыхлого песчаного грунта. Прозрачный шар с человеком внутри, резко подбросило в воздух. Пронесло метров десять и швырнуло в неширокую мутную реку. Оказавшись на мелких волнах, защитная сфера закачалась, как большой поплавок.

Хорошо, что компьютер костюма просчитал последствия удара огромной змеи. Он переместил те растяжки, которыми внутри крепился учёный, и удержал человека в вертикальной позиции. Вокруг ксенобиолога провернулась лишь оболочка прозрачной конструкции.

Ощувив, что полёт благополучно закончился, Сергей глянул вокруг. Парень с удивленьем отметил, что его лёгкий скафандр превратился в прозрачное подобие старинного

зёрба.

Теперь защитная сфера лежала вместе с хозяином на поверхности зеленоватой воды. Она находилась в семи метрах от берега. Неспешный поток нёс их вниз по течению. Ксенобиологу нужно было, срочно выбираться на сушу.

Вес человека с костюмом достигал семидесяти пяти килограммов. «Якоря», зарытые в почву, увеличили массу ещё в несколько раз. Хищник с чудовищной скоростью, врезался в шар головой.

Совершенно естественно, что подобный удар не прошёл для твари бесследно. Змея, ошеломлённая соприкосновением с увесистым шаром, мгновенно лишилась сознания. Теперь она неподвижно лежала на маленьком пляже и не подавала каких-либо признаков жизни.

В человеке опять проснулся ксенобиолог. Раз он в безопасности и оказался в реке, то может быть, стоит глянуть на тех, кто живёт в глубине? Для этого нужно лишь приказать «Хамелеону» изменить свою форму. Пусть он превратится в гидрокостюм с автономной дыхательной системой и ластами.

– «А если на дне лежит ещё одна анаконда?» – подумал вдруг парень: – «Такая огромная тварь запросто может проглотить человека. Окажешься в ней, как библейский Иона в чреве кита. Выбирайся наружу потом, как сумеешь.

Придётся резать хищника лазером или разрывать его шаром, в который может опять превратиться скафандр. К че-

му мне эти кровавые страсти? Пусть уж экосистема планеты живёт сама по себе. На то и анаконда в реке, чтобы в ней крокодил не дремал.

Немного подумав, парень решил, что плыть по поверхности брассом тоже не стоит. Лучше добираться до суши при помощи древней забавы по имени зёрбинг. Только нужно её слегка изменить.

Благодаря ментальным приказам хозяина, на дне защитного шара появилась ровная плоскость. Она походила на ту широкую ленту, что имеется у тренажёра с беговой дорожкой.

Сергей пошёл по ней скорым шагом. Полоса устремила назад. Возникший импульс энергии передался на плоские лопасти, которые образовались у сферы снаружи. Они заработали так же, как когда-то работало гребное колесо пароходов.

Всего через пару минут, ксенобиолог добрался до пляжа, на который он вышел из леса. Там парня ждал спокойно сидящий Лобан. Сквозь прозрачное забрало костюма, отлично просматривалась его длинная морда.

На ней застыла гримаса, смахивающая на шальную улыбку. Со стороны было видно, что Псу сейчас очень смешно. Ещё бы, где теперь такое увидишь? Человек висит в большом пузыре. Расскажи кому, не поверят.

Пока исследователи так развлекались, змея быстро очнулась. Водная тварь совершенно оправилась от удара о про-

зрачный, но непробиваемый шар. Она всё ещё была голодна. Поэтому, увидев добычу, без всяких раздумий рванулась в атаку.

Лобан ощутил исходящие от животного волны агрессии. Передал Сергею сигнал, означавший: – Берегись! Впереди большая опасность! – как пружина прыгнул в правую сторону и ушёл с линии змеиной атаки.

Компьютер скафандра заметил, что ошеломлённая тварь опять ожила. Он отлично увидел её молниеносный бросок. Вот только теперь «Хамелеон» находился в воде. Он не мог закрепиться «якорями» за почву, а дно покрыто толстым слоем рыхлого ила.

Согласно расчётам костюма, удар тяжёлого хищника не удастся даже слегка погасить. Значит, человека бросит назад с ещё большей силой, чем раньше. Хоть хозяина и не будет мотать в прочном коконе, но его не удастся спасти от толчка.

Такие рывки способны вызвать сильные травмы: разрывы сосудов, повреждение внутренних органов, сотрясение мозга и даже переломы костей. Наноботный костюм не стал подвергать риску состояние молодого учёного. Его здоровье дороже, чем жизнь инопланетных рептилий.

«Хамелеон» создал перед собой линзу из мощных энергополей. Летящая длинной стрелой, холоднокровная тварь врезалась в несокрушимый защитный экран. Раздался сухой отрывистый треск. В воздухе вспыхнуло холодное голубоватое пламя.

Встретив невидимое её глазу препятствие, змея сложилась в большую гармошку. Превратилась в огромный кусок смятой, немного поджаренной плоти. Рухнула в мутную реку и немедленно опустилась на дно.

К поверхности всплыло большое пятно разлившейся крови. Вода вдруг, словно вскипела. Скорее всего, различные твари накинулись на останки погибшего хищника. Каждый из них торопился урвать свой кусок отличного мяса.

В этот раз, всё закончилось не так драматично, как раньше. Почти всю силу удара поглотили силовые поля. Толчок оказался намного слабее. Шар с заключённым в него человеком, отбросило к стрёжню реки всего на три метра. Так что, Сергею пришлось опять слегка прогуляться по узкой тренажёрной дорожке.

Добравшись до суши, парень отдал ментальный приказ: – «Хамелеон», обрести вид облегающего тело скафандра с ботинками на ребристой подошве. Голову закрыть капюшоном с прозрачным щитком на лице.

Через пару мгновений, Сергей выглядел так же, как во время похода к реке. Он привычно взглянул на голографический полупрозрачный дисплей, возникший перед лицом. Выяснилось, что показатель запаса энергии у костюма учёного снизился больше, чем вдвое.

Ещё одна стычка с такой огромной змеей и парень окажется на дикой планете в той домашней одежде, в которой

жил в корабле. Оружия он с собою, к сожалению, не взял. Всё оставил во флаере. Отбиться ему теперь будет нечем.

Придётся соединить свой скафандр с костюмом Лобана и идти с ним бок о бок, вплотную друг к другу. В подобном лесу это весьма неудобно. Слишком много кустов и деревьев вокруг. Постоянно будешь на них наткаться и обходить по дуге.

О дальнейшей прогулке не могло быть и речи. Инструкция «Роскосмофлота» запрещала разведку с таким низким энергозапасом. Нужно взять новый защитный костюм из машины, а потом, будет видно. Подобных устройств в бардачке, лежит целых пять штук. По числу кресел в кабине.

Сергей вызвал флаер и приказал забрать его и Лобана на борт. Пока машина летела, парень, на всякий непредвиденный случай отошёл от реки метров на пять. Кто его знает, кто там живёт в глубине? Вдруг вылезет большой крокодил, длинную с автобус? Придётся удирать от него через густой субтропический лес.

Ожидая прибытия транспорта, парень глянул на небо. Он заметил, что над поляной парит летающий робот типа «Коллибри». Ксенобиолог проверил память скафандра.

Из неё он узнал, что небольшой аппарат находится там довольно давно. Он висит над землёй с того самого времени, когда они с Лобаном решали, кто же сидит под мутной зеленоватой водой?

Воздух над маленьким пляжем слегка задрожал. Затем

он внезапно «сгустился» и обернулся тем флаером, который они оставили на окраине пустоши. Колпак гостеприимно открылся.

Теперь, по команде Сергея, проёмы возникли лишь с той стороны, где находились земляне. Борт, обращённый к реке, представлял собой несокрушимую наноброню.

Сергей вдруг решил, мол, для первой прогулки достаточно. Он получил столько впечатлений о местной природе, что хватит на неделю вперёд. Нужно их все в голове уложить, хорошо обработать и составить подробный отчёт для служб дальней разведки. Пусть люди знают, с чем могут столкнуться на «Байреде» возле воды?

Исследователи по очереди уселись в салон. Сначала учёный, затем его четвероногий товарищ. Пёс всегда охранял молодого хозяина до самого последнего мига. Туда же, по команде Сергея, впорхнул микро-робот «Колибри». Он улёгся на широком заднем диване. Машина взлетела и направилась к столовой горе.

Едва ксенобиолог с Лобаном устроились в креслах, как оба «Хамелеона» выпустили из себя по одному тонкому щупу. Отростки вошли вглубь мягких сидений, где подключились к мощной энергосистеме машины.

Скафандры воспользовались первой возникшей возможностью и принялись заряжать свои батареи. К тому времени, когда исследователи вернулись на базу, аккумуляторы защитных костюмов были полны под завязку. Хоть снова от-

правляйся в поход.

Флаер опустился на плоскую макушку столовой горы. Ксе-нобиолог глянул по сторонам и увидел, что все инвентарные здания уже окончательно собраны. Вместе с Лобаном парень спустился на землю.

От «Хамелеона» учёный узнал, что вся база накрыта колпаком несокрушимого поля. Значит, можно снять защитный костюм. Сергей дал ментальный приказ. Прочная ткань стекла с тела парня.

Наноботы собрались в одном месте и превратились в кожаный пояс на брюках. Он был чуть толще обычных ремней, которые носят в десантных войсках. Скафандр Лобана превратился широкий ошейник, который ничуть не стеснял движений питомца.

Друзья, не сговариваясь, двинулись к двухместному домику, стоявшему в центре ровной площадки. Они изучили небольшое жилище и остались, всем очень довольны. У каждого есть своя спальня и свой унитаз. Так что, никто не помешает другому.

После осмотра парень почувствовал голод. Он устремился на кухню. Заглянул в стенной шкафчик и достал две упаковки с армейским пищевым рационом. Вскрыл само разогревающиеся коробки. Одну, поставил на пол для своего четвероногого друга. Вторую, с большим удовольствием, опустошил уже сам, усевшись за кухонный стол.

Наевшись, Пёс, от нечего делать, отправился прогуляться по временной базе. К сожалению Лобана, рук у него не имелось. Однако, он очень любил поглазеть, как работают люди или те же андройды. Сидел рядом с ними и с интересом за всем наблюдал.

Парень взялся за тот материал, который снял микро-робот, висевший над маленький пляжем в лесу. Оказалось, что он прибыл туда в самый нужный момент. На видеозаписи было отчётливо видно, как Сергей и Лобан стоят у неширокой очень мутной реки. Вдруг из воды, прямо на них вылетает большая змея... Всё остальное оказалось заснято с удивительной чёткостью.

– «Приеду домой,» – сказал себе парень: – «выложу всё в межпланетную сеть. Пусть посмотрит, кто хочет. Наверняка, такой увлекательный ролик соберёт миллионы просмотров!»

Вспоминая события, произошедшие возле реки, Сергей не мог догадаться, как он оказался на расстоянии в метр от линии первой змеиной атаки? То ли, он сам заметил опасность и, не думая, прыгнул в противоположную сторону той, куда устремился Лобан? То ли, это Пёс постарался? Он запросто мог дать ментальный приказ и заставить его тело скакнуть, словно заяц.

А может быть, всё сделал лёгкий скафандр? «Хамелеон» без всяких усилий, подбил ему ноги ударом под обе коленки. Затем, выпрямил согнувшиеся немного штанины и отбросил

хозяина в безопасное место. Там поставил его вертикально, и сам сохранил равновесие.

Ксенобиолог проверил память своей амуниции. Оказалось, что Сергей всё сделал сам. Вернее, сказать, всё сделало его отлично подготовленное тренировками тело. Оно сработало чуть ли не быстрее компьютера. Скафандр лишь помог ему устоять на ногах.

Глава 14. Бегство из плена

Едва разлепив залитые чем-то глаза, паломник глянул перёд собой, и постарался понять, что же находится в его поле зрения? Несмотря на все усилия Гира, он так и не смог разобрать, что к чему.

От напряжения голова паренька закружилась. Он бессильно опустил невероятно тяжёлые веки. Перед внутренним взором поплыли горящие полосы всех цветов и размеров. Они извивались и переплетались между собой в очень сложный, непонятный узор.

Охотник переждал дурноту, заполнившую всё его существо, и попробовал снова увидеть то, что происходит вокруг? Вторая попытка оказалась такой же бесплодной, как первая и тоже ничего не дала.

Подросток хотел протереть лицо правой рукой и вдруг осознал, что не может ей шевелить. Судя по сильной боли в запястьях, а так же лодыжках и икрах, все его четыре конечности были стянуты крепкими путами.

Он хотел сдвинуть гудящую голову с места и немедленно почувствовал, как затылок взорвался от ужасающей боли. Шея так затекла, что мышцы отказывались ему подчиняться. Только тогда до паломника внезапно дошло, что он на чём-то лежит носом вниз.

Дёргаясь из стороны в сторону, Гир стал извиваться, словно раздавленный ногою червяк. Ценой огромных усилий он всё же сумел чуть повернуться и лечь на левый бок. Теперь он мог хоть что-то увидеть.

Как выяснилось, он находился в чрезвычайно тесной и очень низенькой клетке. Охотник присмотрелся и понял, что небольшое узилище грубо сработали какие-то полные инвалиды и неучи.

Все стенки и пол с потолком, оказались разной длины и высоты. Косорукие плотники пустили в дело очень кривые, разномастные жерди. Зато самая тонкая из, почти необработанных, веток оказалась толщиной в руку паломника.

Видимо, прутья решётки изготавливались из стволов невысоких деревьев, которые очень плохо ошкурили. Все заготовки были связаны между собою лианами и длинными полосками лыка.

Глядя на неопрятные, измочаленные концы всех жердей, Гир с удивленьем подумал: – «Непохоже, что их отрубали острым каменным лезвием. Скорее всего, слепи дробили тупыми камнями.

То есть, колотили по ним до тех пор, пока не превращали древесину в мочало. Затем, волокна перегрызали или чем-то перетирали. Веточки они обрывали, или просто откусывали. Благо, что зубы у них очень большие... У кого огромные зубы?» – испуганно перебил свои мысли подросток.

Гир вспомнил всё то, что с ним недавно случилось, и за-

стонал от ощущения совершенной беспомощности: – «Получается, что я нахожусь в плену у четвероруких зверей!» – сказал паломник себе.

После чего, он задался новым, более насущным вопросом: – «Зачем они притащили меня в своё поганое стойбище? Могли бы прямо на месте, там, на круглой поляне убить».

Рыскающий взгляд паренька перебежал с неровного пола, на ближайшую стенку, а затем и наверх низкой клетки. Все стороны тесной коробки были связаны из толстых веток деревьев.

Конечно, всё сделано весьма неумело, но чтобы выбраться из такой западни, пленнику был нужен тяжёлый кремнёвый топор. Или обсидиановый нож, чтобы перерезать верёвки из лыка. Но прежде чем думать о том, как вырваться из заточения, нужно понять, что у него на руках и ногах?

Гир сосредоточил своё вниманье на путях. Оказалось, что его ноги связали лианами яркой пятнистой расцветки. Насколько помнил паломник, эти растения выделяли на срезе густой млечный сок, очень быстро разъедающий кожу. К своей искренней радости, паломник не чувствовал боли от ран.

Подросток неожиданно понял, что сапоги с него почему-то не сняли. Кожаные штаны и прочная охотничья куртка тоже находились на прежних местах. Похоже, четверорукие монки удивительно дикие. Они ещё не представляют себе, что такое одежда? Или они настолько лохматые, что просто

не нуждаются в ней? Им и так зимою тепло.

Зато, руки у Гира оказались заведены ему за спину. Судя по острой боли в запястьях, их оплели так же надёжно, как ноги. Хорошо, что звери не примотали его локти к бокам. Значит, можно перетереть путы о жерди.

Охотник посмотрел в промежутки между кривыми шершавыми прутьями и с вдруг осознал, что находится в воздухе. Покрутив головой, охотник, наконец, разобрался, в чём дело?

Проклятые звери завели верёвку из лыка на толстый сук огромного дерева. Прицепили к ней тесную клетку и подняли высоко над землёй. Конец каната привязали к стволу другого лесного гиганта, что рос на краю обширной, круглой поляны.

В соседних кустах, Гир разглядел несколько низких строений, сплетённых из тонких ветвей. Защитой от дождя или солнца, служили широкие листья, уложенные сверху на одностатную кровлю.

Убогие шалаши не походили на жилище высоко развитых разумных существ. Охотники-трибы тоже иногда возводили подобные хижины. Однако, они жили в них очень короткое время, когда приходилось оставаться в лесу дня на два или три.

По всей видимости, внутри тех лачуг было пусто. Осмотрев всё с одной стороны, подросток медленно перевернулся на спину. Он чуть не вскрикнул от пронзительной боли, воз-

никшей в сильно затёкших руках.

Так же неторопливо Гир перекатился на правый бок. От перемещений подростка клетка стала сильно качаться. Он испуганно замер и стал молиться всем известным богам, чтобы проклятые монахи ничего не заметили.

Паренёк глянул вниз и вперёд. Он разглядел небольшую тесную группу, состоящую из трёх десятков лохматых зверей. Они молча толпились вокруг, плотно утоптанной, круглой площади.

Посередине на корточках сидели два крупных, совершенно поседевших самца. Перед двумя ветеранами, прямо на голой земле, маленькой кучкой лежали какие-то вещи. Паломник взгляделся и узнал в них своё снаряжение.

Такое открытие потрясло паренька. Он почему-то считал, что дикие монахи не станут трогать непонятную утварь. Они просто оставят их на месте сражения. Получается, что охотник сильно ошибся. Четверорукие твари собрали всё пожитки паломника и вместе с пленником принесли в своё поганое стойбище.

Старцы посоветались о чем-то и приступили к тщательному изучению странных предметов. Сначала, по очереди, они осмотрели короткий охотничий дротик. Ощупали гладко оструганное древко оружия и попробовали пальцем конец острого лезвия.

Что-то залопотав, они передали копьё трём матерым сам-

цам, стоящим на задних лапах за спиною вождей. Воины один за другим внимательно изучили непонятную вещь.

В первую очередь, их заинтересовал обсидиановый наконечник, привязанный к ратовищу толстыми сухожилиями рогатых зверей. Невнятное лопотание вдруг перешло в громкий шум.

Осмотрев оружие Гира, один из бойцов вдруг примерился и швырнул его в ближайшее дерево. Несмотря на мощный замах, бросок получился удивительно слабым и очень корявым. Как ни странно, но копьё воткнулось в кору, что вызвало вздох восхищенья у монков.

Подросток с облегчением понял, что четверорукие твари сильно уступают его соплеменникам. Даже обладая недюжинной быстротою и силой, обезьяны не могут выполнять многих действий, привычных для обычных охотников-трибов.

– «Бросают так плохо, словно малые дети». – радостно усмехнулся паломник: – «Хотя,» – оборвал он себя: – «наши мальчишки тоже сначала ничего не умеют. Однако, они всему быстро учатся и становятся ловкими и очень умелыми».

Гир неожиданно вспомнил, что видел у монков дубины и плохо заострённые палки. Ещё через миг, он похолодел от ужасающей мысли: – «А вдруг эти звери скоро начнут изготавливать наконечники из обсидиана и кремния? Затем, они овладеют приёмами рукопашного боя и станут отлично орудовать самым совершенным оружием на свете?»

Дальнейшие действия монахов целиком подтвердили страшные опасения Ги́ра. Старейшины внимательно осмотрели лук и колчан. Один из них увидел острый наконечник стрелы и попытался бросить её точно также, как охотничий дротик.

Получилось значительно хуже, чем с коротким копьём. Второй вождь подёргал тетиву корявыми пальцами и напряжённо прислушался к дребезжанию, которое она издаёт. Слабый звук не понравился пожилому самцу. Он размахнулся и хотел отбросить оружие в сторону.

Воин, стоящий возле двух вожаков, что-то залопотал и указал себе за спину. Из задних рядов тесной группы вышел какой-то кривоногий заморыш низкого роста. Он бережно прижимал к животу окровавленную правую руку.

После чего, начались обычные споры, которые всегда возникают в каждом приличном сообществе. Матёрый самец, что-то горячо и громко доказывал. Старец спокойно и терпеливо ему возражал.

Тогда недовольный боец взял лук из рук вожака и попытался его зарядить. После нескольких неловких попыток, он всё же добился того, чего сильно хотел. Не отрывая глаз от оружия и, не глядя по сторонам, он слегка натянул тетиву. Подержал её в таком положении и что-то сказал. Вожак отрицательно помотал головой. Воин разжал неловкие пальцы и сделал выстрел вслепую.

Стрела коротко свистнула в воздухе. Мелькнула своим

опереньем и врезалась в бок увечного монака. Пробила шкуру раненой в плечо обезьяны и осталась торчать из неё, как игла дикобраза.

Зверь громко взвыл от новой порции боли. Здоровой рукой схватился за древко и мощным движением вырвал из тела небольшой костяной наконечник. Подняв метательный снаряд, как дубину, он бросился на неосторожного монака.

Не чувствуя никаких сожалений, тот не стал убежать. Последовала короткая, но жестокая драка. В ходе той схватки, нападавший был легко побеждён здоровым мощным бойцом.

Старцы вскочили на задние ноги. Они стали истошно визжать и не дали разгоряченному воину добить неудачника, упавшего наземь. Увечный заморыш, с огромным трудом встал на карачки. Размазывая по морде слёзы и сопли, он пополз к краю круглой поляны.

К пострадавшему приковыляла старая поседевшая самка. Она присела рядом на корточки и стала осматривать кровавые раны. Все остальные тут же забыли о небольшом происшествии и опять повернулись к исследователям.

Наконец, дошла очередь и до ножа в деревянном чехле. Старцы долго вертели его в неловких руках. Что-то громко меж собой обсуждали и пробовали приложить его к заострённой дубине. Не добившись никаких результатов, они начали спорить между собой.

В пылу обсуждений один из них схватился за ручку, дру-

гой за противоположный конец. Старейшины потянули в разные стороны, и клинок обнажился. Острое лезвие, сделанное из вулканического стекла, ярко сверкнуло в лучах заходящего Дневного Светила.

Овладевший деревянными ножами, старец внимательно осмотрел непонятный предмет. Понюхал, попробовал на зуб и, не найдя ничего интересного, швырнул его в сторону.

Второй вождь с опаской держал блистающий на солнце кинжал. Во всему было видно, он не представляет себе, что с ним делать теперь? Первый старец, решил осмотреть новую вещь. Так же, как в первый раз, он схватился за него правой рукой.

Его товарищ снова потянул на себя. Острые кромки ножа впились в ладонь немолодого исследователя и легко рассекли прочную кожу. Кровь ярко-синим ручьём хлынула из глубоких порезов.

Седой самец взвыл от резкой боли и вскочил на короткие ноги. Зажав рану здоровой рукой, он волчком завертелся на месте. Звери, стоящие рядом, с испугом отшатнулись от старца, метавшегося по круглой поляне.

К тому времени, старая самка закончила возиться с раненым монком, дважды пораженным стрелой. Она подскочила к очередному страдальцу и приложила к порезу кусок жёлтого сушёного мха. Старец немедля затих и дал знахарке заняться врачеванием раны.

– «Всё, как в нашей деревне». – мелькнуло в голове по-

трясённого увиденным Ги́ра: – «Старейшины осматривают необычные вещи, принесённые из походов разведчиками. Они размышляют над тем, что перед ними такое, и пытаются приспособить к нуждам нашего племени».

Внезапно он вспомнил, что оказался в плену и ему нужно срочно выбираться отсюда. Продолжая следить за четверорукими монахами, охотник взялся за более важное дело.

Он подкатился к ближайшей стенке спиной и, стараясь освободиться от пут, начал усердно тереть их о шершавые жерди. К сожалению Ги́ра, руки у него, были связаны сзади. Они уже затекли от долгого пребывания в таком состоянии и шевелились с огромным трудом. Работа двигалась удивительно медленно.

Пока старуха возилась с очередной перевязкой, день быстро клонился к своему завершению. Покрасневшее Дневное Светило почти целиком опустилось за высокие макушки деревьев. Отраженные от небосвода, лучи заходящего солнца ещё освещали небольшую поляну. Однако, под сенью деревьев уже стали сгущаться прозрачные сумерки.

Наконец, врачевательница оказала помощь раненному седому исследователю. Он успокоился и вернулся к вождю, занятому изучением непонятных вещей. Теперь они стали вести себя куда осторожнее.

Мешочки с сушёными травами и различными мазями они сразу передали древней знахарке. Ковыляя на сильно ис-

кривлённых ногах, он радостно утащила их в свою убогую хижину.

Дошёл черед и до небольшого кисета с принадлежностями для разведения костра. Бечёвку кое-как развязали. Опрокинули мешочек вниз горловиной и осторожно высыпали огниво на пыльную землю.

Вожди внимательно осмотрели кремень, кресало и трут. Не увидев ничего интересного, они перекинулись несколькими короткими фразами, и собрались сложить всё обратно. Вдруг, из-за спины матёрого зверя выглянул какой-то ветхий старик. Он с трудом пробился вперёд и что-то сказал.

Молодые сильные воины громко зашикали на древнего деда и постарались втолкнуть его обратно в толпу. Согнутый в три погибели, монах не сдавался. Он продолжал настойчиво о чём-то твердить.

Раненый кинжалом исследователь, наконец, услышал речи смутьяна. Смилоствивился над стариком и поманил к себе здоровой рукой. Привычно ослабившись, зверь торопливо устремился на зов.

Он опустил на корточки перед вождём. Неловкой рукой поднял с земли два мелких камня. Неумело сжал их корявыми пальцами с большими когтями и ударил кремнём о кресало. В густеющих сумерках сверкнула яркая россыпь коротеньких искр.

Столпившиеся поблизости, монки в испуге шарахнулись в разные стороны. Старичок горделиво выпрямил спину.

Он вдруг приосанился и захихикал неровным дребезжащим смешком, походившим на хрюканье крыс.

Увидев всё это, Гир застонал, словно от боли и прекратил все попытки перетереть тугие верёвки. Теперь у него осталась лишь одна небольшая надежда. Он уповал только на то, что четверорукие звери не догадаются поднести к искрам трут и раздуть из него сильное пламя.

К сожаленью паломника, он снова ошибся. Скорее всего, когда-то давно, зверь подсмотрел, как кто-то из трибов разжигает костёр. Мало того, он не забыл, что нужно сделать и как.

Неожиданно громким и повелительным голосом он вдруг отдал команду Старейшине, сидящему рядом. Раненый вождь вздрогнул от такого приказа, но, угодливо склонившись вперёд, подал смутьяну фитиль. Внезапно обретший значительность, монах высек ещё один сноп ярких искр.

Трут слегка задымился. Вспыхнул небольшой огонёк. Толпившиеся вокруг, обезьяны снова в испуге отступили назад. Затем, раздался невероятно мощный продолжительный рёв.

Новый приказ заставил всех обезьян тронуться с места, побежать по поляне и собирать тонкие сухие былинки. Через самое малое время, на утопанной круглой площадке уже теплился небольшой костерок. Последовала очередная команда. Четверорукие твари стали таскать к огоньку сухие тонкие ветки.

Пока звери самозабвенно метались вокруг разожжённого пламени, паломник всё же сумел перетереть верёвки из подсохшего лыка. Руки паломника стали свободны. Всё племя было так занято сбором подходящего топлива, что на пленника никто не обращал никакого внимания.

Не успев хорошо растереть онемевшие пальцы, Гир сел на пол тесной клетки и стал развязывать ноги. К тому времени, когда на поляну опустилась плотная тьма, паренёк, наконец, смог справиться с прочными путами. Он развязал тугие узлы и с облегчением почувствовал, как кровь устремилась в онемевшие лодыжки и стопы.

Ему осталось решить самый важный вопрос: – «Как выбраться теперь из висящей в воздухе клетки?»

Внезапно, в голове молодого охотника мелькнула небольшая картинка. Гир сумел рассмотреть, как десятки зверей сидят возле костра и остановившимся взглядом пялятся на яркое пламя.

– «Даг!» – мысленно вскрикнул паломник: – «Ты видишь верёвку, которой привязана клетка со мной?»

Шестиног быстро оббежал толстое дерево. Посмотрел на хозяина с разных позиций и переслал пареньку несколько смутных видений. Это были картинки узилища, висящего на прочном сучке.

Среди них Гир смог отыскать то, что хотел. Он разглядел грубый канат, привязанный к верху узилища и переброшен-

ный через толстую ветку. Второй конец обвивал ствол соседнего дерева. Подросток мысленно приказал мохнатому другу: – «Даг, перегрызи ту верёвку».

Последовал ещё один ряд суматошных картинок. Из них, охотник сделал неутешительный вывод. Шестиног не может перегрызть эту прочную привязь. Она сплетена из лиан, смертельно ядовитых для Дага.

– «Найди острый камень и перетри им верёвку». – дал новую команду хозяин.

Напарник молча нырнул в заросли ближайших кустов и бесследно исчез, словно рыба в воде.

– «Где он будет искать острый камень?» – с отчаянием спросил себя Гир: – «Ведь тьма кругом стоит непроглядная».

К удивлению паломника, Даг вернулся неожиданно быстро. В передних слабеньких ручках он тащил то, чего паренёк даже предвидеть не мог. Это был его обсидиановый нож в потёртом деревянном чехле. В зубах шестиног крепко держал рукоять топора.

Скорее всего, монки были восхищены видом первого в их жизни костра. Звери оказались заморожены созерцанием яркого пламени. Они совершенно забыли про всё остальное на свете, в том числе и о трофеях, добытых в схватке с охотником-трибом.

Все вещи паломника вожди отнесли в ближайшую хижину, где и оставили их без присмотра. Мол, кто же рискнёт

войти в деревню больших обезьян? Четвероруких зверей вокруг все бояться, словно лесного пожара.

Этим Даг и воспользовался. Он разобрал ручками заднюю стенку, сплётенную из тонких ветвей. Расширил дыру до нужных размеров и без всяких усилий проник внутрь шалаша. Взял то, что смог унести и немедленно помчался к хозяину. Положив всё около дерева, пёс собрался вернуться за копьём и походным мешком.

Однако, охотник решил, что не стоит так рисковать. Он мысленно приказал мохнатому спутнику: – «Скорей режь верёвку, держащую клетку. Только будь осторожен, не поранься о нож».

Гир поднялся на ноги. Прочно утвердил сапоги на жердях прочного пола и крепко схватился руками за верхнюю решётку узилища.

Стараясь не порезаться об стеклянные кромки, пёс вынул клинок из узких ножен. Взялся ладонями за деревянную ручку. Аккуратно примерился и принялся за работу. К неудовольствию Гири дело двигалось удивительно медленно.

Верхние лапки у зверя были достаточно слабые. Даг не столько резал, сколько перетирал лезвием волокна каната. Всё же мохнатый товарищ охотника сумел таки справиться с нелёгкой задачей.

Наконец, лопнула последняя прядь. Под тяжестью небольшого узилища, канат не спеша смотался со ствола толстого

дерева и стрелой рванулся наверх, к небесам. Клетка мгновенно рухнула вниз.

Она пролетела расстояние в два роста подростка. Мгновенно достигла поляны и с громким треском ударилась о сильно утоптаный грунт. От соприкосновения с почвой, непрочные верёвки немедленно порвались. Связанные лианами, жерди рассыпались. Паломник вдруг оказался под кучей древесных обломков.

Не чувствуя боли от удара о землю, охотник поднялся на ноги и помчался к мохнатому другу. Пока он едва ковылял, Даг аккуратно вложил клинок в деревянные ножны и прижал их груди. Зубами подхватил с земли тяжёлый топор. Развернулся и быстрым шагом устремился в кусты.

Гир догнал неторопливо трусившего спутника. Схватил его левой рукой за ошейник, а правой вынул оружие из пасти товарища. Поудобнее перехватив рукоять, он, сильно хромая, побежал рядом с Дагом.

К невероятной удаче паломника, Ночное Светило находилось в том положении, когда трибам являлась только часть его прекрасного лика. С небес лилось лишь очень слабое сияние серебристого цвета. Оно едва достигало макушек деревьев и не проникало сквозь полог листвы.

Прекрасно видевший в тёмное время, шестиног двигался очень уверенно. Он уводил хозяина прямо на юг. Ночное зренье подростка оказалось значительно хуже. Поэтому пёс старался вести хозяина так, чтобы он не налетал на кусты и

деревья.

Несмотря на все усилия Дага, низкие ветви уже несколько раз больно стегали подростка. После очередного удара, Гир плотно зажмурил глаза, закрыл лицо запястьем правой руки и бежал уже только вслепую.

Услышав треск сломанных жердей, четверорукие твари очнулись от некоего подобия транса, вызванного ярким огнём. Они немедленно все встрепенулись и оторвали зачарованный взгляд от большого костра.

Завертев головами, звери наперебой закричали. По команде вождя они разом вскочили на ноги. Гурьбой рванулись на шум, и прибежали под толстое дерево, на котором висело узилище. Они нашли на земле только разбитую клетку. Пленник бесследно исчез.

Не обнаружив паломника в куче обломков, обезьяны мгновенно организовали поиск добычи. Выстроившись длинной цепочкой, они принялись прочёсывать окрестности стойбища.

После сидения возле огня, у зверей притупилось их великолепное зрение. Теперь они мало что, видели в тёмном лесу, и слепо плутали в кустах, растущих вокруг. Прошло какое-то время, прежде чем их небольшие глаза, наконец-то, привыкли к плотному мраку.

За этот коротенький срок, паломник с товарищем оторвались от погони. Они удалились настолько, что четверорукие

твари окончательно их потеряли. К счастью для Гира, ночное зрение монков весьма уступало, умению шестинога видеть во тьме.

Обезьяны уже не могли преследовать Гира и Дага, ориентируясь на топот их ног. Благодаря слабому свету луны, следов на земле, было совершенно не видно. Пользоваться горящими факелами звери ещё не умели. Поэтому, скоро погоня совсем прекратилась. Им оставалось лишь ждать до утра.

Разъяренные неудачей, четверорукие твари вернулись в убогое стойбище. Долго ругались между собой, пока, наконец, не утешились видом яркого пламени. Они снова уселись вокруг большого огня, впервые добытого своими руками. Благоговейно притихли и принялись любоваться игрою костра, сияющего, словно жаркое Дневное Светило.

Глава 15. Изучение аборигенов

Утром третьего дня, сразу после окончания завтрака, центральный «мозг» автомата-разведчика включил микро-динамики, встроенные в стену жилого инвентарного домика. Бархатный голос компьютера обратился к молодому учёному:

– Ксенобиолог Сергей Соболев, язык аборигенов западного материка целиком расшифрован. Все данные по нему находятся в электронной сети корабля. Смотрите директорию под названием «Словарь».

Выслушав сообщение компьютера, парень уселся за стол, стоящий в его тесной спальне. Включил терминал и нашёл нужную папку. Материалов оказалось так много, что на их изучение ушёл целый день.

Всё это время, Лобан находился поблизости. Он почти неподвижно лежал на тёплом полу. Все стены и прочие плоскости уютного домика были изготовлены из самоочищавшегося светлого пластика.

С разрешения старшего друга, Пёс вошёл в его память и ознакомился с тем, что видел Сергей на экране. Конечно, Пёс и сам мог бы туда посмотреть и всё прочитать. Однако, так ему было намного удобней. Ведь из головы ксенобиолога он получал уже обработанную им информацию.

Друзья отрывались от дела лишь несколько раз. Дважды для того, чтобы поесть во время обеда и ужина. Ещё трижды они устраивали небольшие пробежки по периметру лагеря. Нужно было, хотя бы немного размяться, разогнать в мышцах кровь, застоявшуюся при долгом сидении.

Ближе к полуночи, уставший учёный закончил работу. Потёр кулаками глаза, покрасневшие от напряжения. Дал ментальный приказ и отключил монитор. Зевая, он поднялся из удобного кресла. Потянулся всем отлично тренированным телом и направился в ванную.

Четвероногий товарищ повторил все движения друга с учётом различий в строении человека и тасманийского волка. Сбегал на кухню, где попил свежей воды из глубокой керамической миски.

Затем, отправился в соседнюю комнату. Там он устроился на мягкой подстилке, лежавшей возле двери. Спать на кроватях Пёс почему-то никогда не любил. Он считал их весьма неудобным устройством.

Спустя пять минут, оба исследователя крепко уснули.

Четвёртый день начался, как обычно. Быстро позавтракав армейским пищевым рационом, друзья покинули маленький домик. Кроме обычных скафандров, на левом запястье Сергея виднелся браслет с инопланетным червём.

Ферменты генно-изменённой «пиявки» уже попали в кровь человека. Благодаря им, мозг ксенобиолога стал ра-

ботать с потрясающей мощью. Она достигала восьмидесяти процентов от максимально возможной для «home sapiens».

Парень обрёл абсолютную память и мог оперировать знаниями с удивительной скоростью. Способности к математической логике, анализу и синтезу данных выросла в несколько раз. Теперь он мог говорить на наречьях туземцев так же легко, как на своём родном языке.

Учёный часто жалел, что нельзя такие возможности сохранять на всём протяжении жизни. Ведь, как много всего, он смог бы сделать за долгие годы работы.

С другой стороны, неизвестно, на сколько хватило бы, ресурсов его организма? Скорее всего, лишь на несколько лет, а может быть, и значительно меньше. Ведь чем больше активность, тем быстрее изнашиваются все части тела.

Усевшись во флаер, Сергей отдал команду: – Включить режим «Невидимка». – секунду спустя, он добавил: – Летим к той деревне, что находится к юго-востоку от лагеря.

Отметив, что машина послушно направилась по данному курсу, парень обратился к Лобану: – Сегодня мы летаем над каждым из трёх больших поселений. Ты ментально прощупаешь аборигенов. Определишь, что они из себя представляют в области общения при помощи мысли?

– Но ведь я почти и не знаю их языка. – смущённо откликнулся четвероногий товарищ: – Так, слегка нахватался верхушек.

– Найдёшь среди гуманоидов того индивида, в чьё созна-

ные тебе будет легче входить и читать его память. Постройшь такой ментальный канал, какой ты создавал между мной и тобой на планете «Аркадии». Перебросишь в меня всё, что найдёшь по нужной нам теме. Я всё запомню, а потом, вернувшись на базу, не спеша, разберусь.

Стоянка первого, самого крупного племени, находилась в старых, не очень высоких горах. Она располагалась в удобной широкой долине, плавно спускавшейся к югу. Её окружали дикие непроходимые скалы. Единственное ущелье, что тянулось к селенью, перекрывалось крепостной стеной. Она поднималась над уровнем окружающей почвы не менее, чем на одиннадцать метров.

Поверху очень толстой ограды шёл, так называемый, «валганг». То есть, широкая дорожка с зубцами, стоящими со стороны неприятеля. За ними защитники крепости прятались от стрел и камней нападавших врагов.

В надёжном фортификационном сооружении имелся единственный узкий проход. Его закрывали небольшие ворота, срубленные из толстых брусьев прочного дерева. Сквозь проём едва смогла бы пройти лошадь с гружёной телегой.

Обитали туземцы в скромной деревне. Селенье состояло из каменных домиков с односкатными крышами. Кровли были выложены плоскими плитами природного шифера. Жильё весьма походило на убогие сакли древних кавказских на-

родов.

В распоряжении туземцев имелось глубокое, круглое озеро, в котором водилось множество рыбы. Вокруг находились небольшие поля каких-то культур и жёлто-красные выгоны, на которых паслись небольшие стада домашних животных.

Каждый клочок плодородной земли был отлично возделан. Скотина паслась компактными группами, а не разбредалась, куда ей угодно. Скорее всего, её перегоняли с места на место по особому графику. Иначе, можно стоптать и испортить траву на окружающих склонах.

Взглянув на уютную долину туземцев, Сергей вдруг подумал, он совсем позабыл, что находится на планете по имени «Байред». Если бы не плохие постройки, то парень решил, что сейчас уже поздняя осень, а он попал в сельские районы благополучной Швейцарии.

Вот только внешний вид населения всё возвращал на прежнее место. Невысокие аборигены были одеты так бедно, словно попали сюда из холодных первобытных пещер.

На ногах у туземцев опорки из плетёного лыка. На теле какие-то грязные, наверняка очень вонючие шкуры. Головы и длинные бороды очень плохо пострижены. Скорее всего, их обрезали ножами из обсидиана.

Судя по информации, пришедшей Сергею со спутника, внизу находились почти все обитатели данной деревни. Одни трудились в полях, другие пасли домашних животных.

Третьи ловили рыбу при помощи примитивных снастей.

Они заходили в воду по пояс и бросали в озеро грубые сети размером три метра на три. Как ни странно, но иногда, им кое-что удавалось поймать.

Два старика сидели наверху высокой защитной стены. Сторожа караулили покой остальных соплеменников. В случае какой-либо опасности они должны были бить в большой барабан, висящий на одном из зубцов.

Три группы по пять гуманоидов с луками и короткими копьями охотились в ближайших горах. Пока безуспешно. В два раза больше селян, собирали корни и хворост в соседних долинах. Всё были заняты весьма напряжённым каждодневным трудом. Иначе, плёмя начнёт голодать, а потом и вымрет совсем.

Используя режим «Невидимка» флаер завис над землёй. Лобан ощутимо напрягся. Парень тотчас догадался, его четвероногий товарищ ментально прослушивает население деревни.

– Сергей! – раздался голос питомца в голове молодого учёного.

– Слушаю! – мысленно откликнулся ксенобиолог.

– Все гуманоиды приблизительно на одном весьма низком уровне. – доложил разочарованный Пёс: – С ними очень трудно работать. Насколько я понял, они ничего не знают об истории племени. Даже их старый шаман и тот не помнит старых преданий. У всех на уме только еда. Давай посмотрим те группы, что находятся возле долины?

– Хорошо Пёс. Отбой!

– Пока! – небрежно закончил Лобан сеанс мысленной связи.

По команде Сергея, флаер построил кратчайший маршрут, соединяющий все группы туземцев, находящихся за прочной оградой. За тридцать минут, друзья облетели все точки. Лобан прощупал всех гуманоидов и отрицательно покачал головой. Мол, и среди этих существ нет ни одного телепата. Пусть даже самого слабого.

Парень всё понял без слов. Он отдал приказ. Машина развернулась на северо-запад и помчалась ко второму селению.

Пока летели к новой стоянке, Лобан снова вызвал Сергея на общение в ментальном формате. Парень ответил согласием, сосредоточился и услышал в своей голове голос тасманийского волка:

– Я прощупал не только горных туземцев, но и их домашних зверей. У шестиногов способности чуточку выше, чем у гуманоидов. С ними намного легче работать. Вот только, они живут значительно меньше своих примитивных хозяев, и их вообще не интересует история.

– Не расстраивайся. – ответил ксенобиолог: – У нас есть ещё пара крупных племён и десятки малочисленных групп. Если понадобится, то осмотрим их все, одну за другой.

Не удастся найти гуманоида хоть с небольшими талантами, полетим на другой, большой материк. Если и там будет

пусто, то ты тут совсем не причём. Придётся всем ждать, пока наши учёные создадут нейросканеры для таких гуманоидов. Тогда может быть, удастся от них хоть что-то узнать. Только пусть этим делом занимается уже кто-то другой. В «Роскосмофлоте» работает много людей.

– Мне надоело сидеть в тесной душной машине. – заявил вдруг Лобан: – В ментальном общении туземцы очень слабы. Поэтому, я совершенно спокойно отведу всем глаза. Давай ты меня высадишь рядом с другими селеньями. Я поброжу среди жителей и прошупаю их в привычной для меня обстановке.

– Хорошо. – согласился ксенобиолог: – Только если ты дашь мне слово не снимать защитный костюм. А то вдруг ты отвлечёшься на какое-то пробегающее рядом животное. Ослабишь ментальный контроль, и тебя увидит туземец, стоящий поблизости. Ещё чего доброго, он испугается и пальнёт в тебя ядовитой стрелой.

– Обещаю... – неохотно согласился четвероногий товарищ. Несмотря на своё недовольство, Пёс хорошо понимал, что такое с ним очень просто может случиться. Ведь вокруг будет столько всего интересного.

К тому же, по утверждению квантового корабельного «мозга», местное мясо ему не причинит никакого вреда. Значит, он сможет там поохотиться на мелких зверей.

– Кстати. – продолжил Сергей: – Почему бы «Хамелеону», что сейчас на тебе, не принять вид шестинога? Так, ты, в

любом случае, можешь сойти за одного из домашних питомцев. Может быть, даже сумеешь использовать те небольшие конечности, что есть у тех странных зверей?

– А что? – согласился Ломан: – Мне кажется, стоит попробовать.

– Флаер. – обратился Сергей к квантовому «мозгу» машины: – Создай трёхмерную модель местного млекопитающего, которого туземцы зовут шестиног, и выведи её на центральный экран.

На мониторе возник взрослый зверь, очень похожий на волка. Ксенобиолог критически осмотрел его с разных сторон. Убедился, что с виду всё в полном порядке и приказал: – Передай эти данные в компьютер скафандра моего ассистента.

Через мгновение, на соседнем сидении оказался уже не Лобан, а одно из тех крупных животных, которых аборигены использовали вместо собак. Внешне оно смахивало на «московскую сторожевую». Только шерсть оказалась намного короче.

Оно и понятно, широта данного места планеты, это вам не север России. Здесь никому не нужна очень толстая шуба. В такой плотной одежде можно легко перегреться до смерти.

Кроме четырёх крепких лап существо имело ещё одну пару коротких конечностей. Они росли из широкой груди и располагались чуть ниже мощной шеи этого чуда природы. Получалось, некое подобие рук с небольшими ладошками и

тонкими пальцами.

Своей толщиной и ловкостью, они походили на четырёхпалые кисти земного ребёнка лет десяти. Судя по видеозаписям, просмотренных ксенобиологом, эти «клешни» не блистали особой силой или умелостью. Однако, это было значительно лучше, чем ничего.

Когда звери их не использовали, то складывали на груди так же, как это делает любой человек. Во время драки или охоты в узких ладонях мог оказаться острый сучок или каменный нож. Неплохая прибавка к длинным и острым зубам.

Отдавая ментальные приказы костюму, Лобан стал упражняться с неожиданным подарком судьбы. Мохнатый товарищ удивительно быстро освоился с новой парой конечностей. Скоро он действовал ими не хуже, чем любой шестиног, а может быть, даже и лучше.

Как не верти, а Пёс обладал куда большей телепатической мощностью, чем местные звери. В то время, как лёгкий скафандр был невероятно чувствителен к подобным командам. К тому же, он выполнял их мгновенно, не хуже, чем нервная сеть человека.

Заметив, что тасманийскому волку очень нравятся «руки», собранные из наноботов, Сергей с улыбкой сказал: – Вот так и ходи на всех дальних планетах. Кто там узнает, что они у тебя не родные, а растут из костюма? Пусть все думают, что ты шестиног, прибывший с «Байреда».

– Пожалуй, я их буду использовать везде, где только воз-

можно. – радостно выдохнул Пёс: – Как ты считаешь, разрешит мне «Роскосмофлот» носить «Хамелеон» на Земле в виде ошейника? Тогда я мог бы сразу «выращивать руки», когда они мне будут нужны.

– Уверен, что начальство тебе не откажет. Таких умельцев, как ты у них очень мало. – поддержал Лобана Сергей.

– Через минуту, флаер прибудет к заданной точке. – вмешался в их разговор бездушный компьютер машины.

Ксенобиолог прервал ментальную связь с младшим товарищем. Посмотрев на центральный экран, он увидел, что внизу протекает река, величиною с матушку-Волгу.

В ней находился крупный каменный остров, вытянутый по направлению потока. Его длина была около двух километров. Ширина в нижней части метров шестьсот. Высота метров тридцать, не меньше.

Большая скала походила на огурец или африканскую тыкву. Её склоны достаточно круто уходили наверх. Вокруг виднелся узенький пляж, покрытый мелким желтоватым песком. На нём лежало с десятков маленьких лодок, выдолбленных из толстых древесных стволов.

Почти от причала начинался узкий извилистый пандус. Он серпантинном поднимался к вершине холма. Метрах в пяти от воды путь преграждал частокол, сооружённый из остро заточенных брёвен.

Дорога проходила, сквозь небольшие ворота, сколочен-

ные из брусьев почерневшего дерева. Забравшись наверх, она упиралась во вторые ворота, которые очень походили на первые.

Сейчас, ярким днём, толстые сворки были распахнуты настежь. На ночь они, наверняка запирались на прочный засов. Судя по галерее, нависавшей над входом, в тёмное время его хорошо охраняли.

На плоской макушке скалы стояло множество построек из брёвен. Парень узнал в них маленькие жилые дома, хлева и сараи. По контуру обширной площадки, над самым обрывом, возвышалась стена, сложенная из крупных обломков известняка.

Скорее всего, на неё пошли камни, которые убирали с площадки для размещенья деревни. Ограда была высотой в два человеческих роста. Она хорошо защищала туземцев от любой атаки снаружи.

Селение находилось в ста километрах на запад от базы. Данная территория возвышалась над тем мутным омутом, где проживала змея, напавшая на молодого учёного. Судя по показаниям флаера, рельеф поднимался почти на версту.

Река текла из средних широт с довольно умеренным климатом. Температура воды здесь была значительно ниже, чем в субтропической зоне, расположенной ниже этой равнины.

Благодаря таким природным условиям, теплолюбивые анаконды не поднимались сюда. Лишь в жаркое лето мог заплывать небольшой крокодил, который искал свободные ме-

ста для охоты.

Сергей сразу подумал о том, что туземцы радостно встречали появление подобного хищника. Едва заметив его, они садились в долблёные лодки и тотчас убивали животное острыми копьями. Всё-таки в нём больше центнера отличного мяса. Неплохая прибавка к давно надоевшей диете.

Так же, как и в горах, аборигены и здесь были весьма озабочены добываньем еды. Большая часть населения занималась рыбалкой. Малыши собирали какую-то живность вдоль берегов длинного острова.

Те, что постарше, ловили водяных обитателей на примитивные удочки. Благодаря мощной аппаратуре машины, Сергей разглядел, что толстые лески у них сплетены из длинных волос. То ли их надергали из голов аборигенов, то ли из «конских» хвостов?

Поплавки представляли собой кусочки лёгкой коры, а крючки были вырезаны из крупных костей. Юницы и юноши использовали грубые сети, которые забрасывали в воду с пирога.

Более взрослые особи держали в руках луки и копья. Они разбились на группы и бродили по чащам, растущим по берегам широкой реки. Девять артелей охотников сопровождали семь шестиногов. Ещё три щенка находились в деревне.

Аборигенки разного возраста собирали коренья и хворост возле опушек. Кто-то кремнёвым ножом резал траву для прокорма домашних животных. В общем, все были заняты

тяжёлой повседневной работой.

Внутри поселения оставались лишь несколько стариков да старух. Двое сторожили ворота, ведущие в крепость. Большая часть ухаживала за скотиной и птицей. Кто-то занимался плетением лаптей или пошивом одежды из шкур, снятых с диких зверей.

К сожаленью Лобана, здесь ему снова не удалось погулять по маленькой инопланетной деревне. В ней находилось всего три десятка пожилых гуманоидов, да почти столько же крикливых младенцев.

Все прочие жители племени упорно трудились снаружи, за крепостною стеной. Не стоило ради такого количества трибов затевать процедуру с посадкой машины на плотно застроенный остров.

Сначала, Пёс ментально прощупал всех тех, кто находился внутри укрепления, а так же малышей и подростков, что ходили по длинному песчаному пляжу. Затем, невидимый флаер начал летать очень сложным маршрутом. Он метался от одной группы к другой и, на какое-то время, зависал над каждым туземцем.

На поиск аборигена с приличными ментальными данными ушло почти три часа. К разочарованию Сергея, вся эта работа не увенчалась успехом. Пришлось дать команду машине: – Летим к третьему стойбищу.

«Прощупав» полтысячи аборигенов, Лобан сильно устал.

Сергей это заметил и не заводил разговоров с утомлённым товарищем. Постоянно зевая, Пёс перебрался на широкий задний диван небольшого салона. Растянулся там, как на своей удобной подстилке и тотчас уснул.

Через пятнадцать минут, летательный аппарат сообщил, что они оказались в заданной точке. Услышав бархатный голос компьютера, помощник ксенобиолога мгновенно проснулся. Вскочил на сильные лапы. Потянулся всем телом, как обленившийся кот и перебрался в переднее кресло.

Флаер друзей завис над намеченным местом в лесу. Со стороны, оно весьма походило на всем привычный бор на Земле, где росли высокие корабельные сосны. Данное племя насчитывало всего сто пятьдесят гуманоидов. Оно оказалось самым мелким из тех, что уже посетили друзья.

Деревня располагалась на просторной поляне, вытянутой с востока на запад. Она представляла собой прямоугольник со сторонами метров двадцать на тридцать, не больше. По периметру укрепления был врыт частокол, состоящий из огромных древесных стволов. Они поднимались на три человеческих роста.

В каждом углу находилась квадратная башня, срубленная из хорошо ошкуренных брёвен. Наверху каждой вышки размещался прочный настил из толстых жердей. Все смотровые площадки покрывали навесы из плотно подогнанной дранки. Вдоль стен шли галереи, на которых могли находиться защитники маленькой крепости.

Острия мощной ограды доходили местному жителю до середины груди. Дощатая кровля всех переходов крепилась почти над головами туземцев. Поэтому, расположенным там гуманоидам было очень удобно вести оборону.

Сквозь низкие, но достаточно широкие щели, они стреляли из луков, швыряли камни и дротики в нападавших противников. Зато их врагам, стоящим внизу, на земле, очень редко удавалось попасть в тех бойцов, что прятались за толстой стеной.

Скорее всего, на каждой из вышек находилось по одному постовому. Наверняка, охранники не сидели на месте, а круглые сутки прохаживались по всему периметру лагеря. Днём или ночью, в дождь и в жару, туземцы не спали.

Они чутко прислушивались и внимательно всматривались в окружающий лес, стоящий вокруг глухой непреодолимой стеной. В случае нападения врага, воины трубили в рога и мгновенно поднимали на ноги всё население стойбища.

Туземцы весьма опасались внезапной атаки. Поэтому, они не прорубили проёмов в самом частоколе. В укрепление аборигенов вёл один единственный вход. Он размещался в пятой, в самой высокой и мощной из башен маленькой крепости.

Её размеры превышали шесть на шесть метров. Она находилась в середине самой длинной стены и выступала вперёд на всю свою ширину. Сооружение имело двое очень прочных ворот, одни внутри, вторые снаружи. Такая система затворов

играла роль надёжного тамбура. Насколько помнил Сергей, на Земле они назывались барбаканами.

Твердыня пропускника располагалась в южной ограде маленькой крепости. Она охранялась надёжней других. Тесный и низкий проход сейчас сторожили два, с виду хорошо обученных воина.

Видимо ими были те часовые, которые отдыхали после длительной вахты, проведённой на верхних площадках. Нужно же им было посидеть и обсушиться во время дождя.

У Сергея создалось впечатление, что все три деревни туземцев усердно воюют между собою. И это притом, что их поселения расположены на очень большом расстоянии одно от другого. Вряд ли бы кто-то из них, пошёл в поход на соседей. Слишком мало в племенах гуманоидов.

Значит, все они защищаются от другого врага. Вопрос, от какого? Наверное, от почти разумных больших обезьян и тех дикарей-шестиногов, что проживают в лесах. Компьютер ведь говорил, что местные твари побеждают туземцев в конкурентной борьбе. Они берут не умом, а своим огромным числом.

От внушительной башни с воротами, вглубь поселения, шла короткая узкая улица. Она тянулась метров на десять и кончалась небольшим пяточком свободным от различных построек. В центре, виднелся колодец с воротом и крышей из дранки.

На голом плацу могли уместиться от силы пятьдесят гума-

ноидов. Да и то, если сойдутся в плотную кучу. Скорее всего, там проводился общий сход взрослых охотников, имевших право голоса на подобных собраниях. Прочие жители крепости стояли в ближайших проулках, и просто слушали, как идёт обсуждение?

Всё остальное пространство занимало множество маленьких срубов с низкими четырёхскатными крышами. Все они стояли вплотную друг к другу. Между зданиями оставались проходы, в которых с ощутимым трудом могли разойтись два человека средней упитанности.

Габариты домишек не превышали трёх метров в каждую сторону. Большую часть из них заселяли туземцы. Другие сооружения предназначались для кладовых, сараев, хлевов или птичников.

До конца летнего дня было ещё далеко. Почти все жители крепости, находились в лесу, на маленьком пастбище, или на тех немногих площадках, где росли какие-то злаки и овощи.

Поля и огороды были окружены неряшливыми плетнями, сооружёнными из веток и хвороста. Наружу из этих оград торчали хорошо заострённые колья. Скорее всего, так гуманоиды защищались от диких зверей, похожих на земных кабанов и медведей.

Уступая умоляющему взгляду Лобана, Сергей приказал флаеру опуститься на «главную площадь» селения. Включив режим «невидимка», машина спустилась с высоты в кило-

метр и повисла в тридцати сантиметрах от сильно утоптанной почвы. Парень глянул на центральный экран.

Компьютер тотчас сообщал, что вокруг нет ни одного гуманоида, который смотрел бы в сторону флаера. Значит, никто не заметит, как «из ниоткуда» появляется неизвестно чей шестиног.

Часть борта со стороны пассажира бесследно исчезла. Лобан легко выпрыгнул из салона наружу. Машина тотчас закрыла кабину. Стоявший поблизости, Пёс к чему-то прислушался. Повернул в правую сторону и мгновенно исчез среди неказистых построек.

За пару минут, он оббежал всё селение. Вернулся назад и встал возле флаера с той стороны, откуда отправился в путь. Убедившись в том, что свидетелей снова не будет, Сергей впустил гуляку в машину.

Судя по удручённому виду мохнатого друга, прогулка не увенчалась успехом. Лобан опять не нашёл гуманоида, имевшего хоть небольшие способности ментального плана. Пришлось друзьям подняться над крепостью и прочёсывать ближайшие окрестности леса.

Не «прощупанных» аборигенов оставалось всё меньше и меньше. Ксенобиолог подумал: – «Скорее всего, и здесь будет пусто. Лобан измотался уже до предела. Нужно дать ему отдохнуть. Сейчас мы вернёмся на базу. Поедим, как следует выспимся, а завтра с утра, снова отправимся в путь.

Значит, нужно запросить у корабля информацию, по по-

воду малочисленных групп гуманоидов. Где они бродят в данный момент, сколько в них имеется особей, каким маршрутом их, лучше всего, облететь?

– Сергей! – услышал парень мысленный вызов Лобана.

– Слушаю, Пёс! – откликнулся ксенобиолог.

– Под нами идёт гуманоид, который обладает нужными свойствами. – заявил помощник учёного: – Перед ним бежит большой шестиног. У них очень прочная ментальная связь. Почти, как у меня и тебя.

– Ты сможешь скачать воспоминания аборигена?

– Мне кажется, да, но не сейчас. Сегодня я очень устал.

– Хорошо. Вернёмся сюда завтра, с утра.

– Я думаю, что лучше сделать всё ночью, перед самым рассветом. Туземец крепко уснёт. Его мозг успокоится и мне будет легче бродить по его закоулкам.

– Договорились. Ты хочешь ещё, что-то сказать?

– Нет. Отключаюсь от связи.

– Пока. – бросил Сергей. Учёный почувствовал, как закрылся ментальный канал. Облегчённо вздохнул и обратился к приборной панели машины:

– Компьютер. Запомни того гуманоида, что находится прямо под нами и его шестинога. Отметь в своём списке и всех тех, кого Лобан ещё не «прощупал». Вдруг придётся и их проверять? Передай спутнику, висящему над данным участком, чтобы он за ними следил в течение ближайших двух суток.

– Исполнено. – ответил флаер в ту же секунду.

– Теперь, двигай на базу.

– Выполняю. – сказал бархатный голос машины. Летательный аппарат развернулся на месте. Взял курс прямо на юг и устремился к вершине столовой горы. Туда, где раскинулся временный лагерь землян.

Глава 16. Погоня монахов

Постепенно, шум погони за спиною затих. Паломник с облегчением перевёл запалённое при быстром беге дыхание. Слегка успокоился и переключился на ускоренный шаг. Так друзья продвигались ещё несколько лиг.

Прошло какое-то время, и паренёк неожиданно понял, если он не передохнёт прямо сейчас, то упадет от неимоверной усталости. Видно на самочувствии Гира сказались удары камнями по голове и по щуплому телу. Мохнатый напарник почувствовал плачевное состоянье хозяина и немедленно встал.

Поняв, что идти дальше не нужно, подросток прислонился спиной к ближайшему дереву, на котором не имелось колючек. Ноги паломника вдруг подогнулись. Оставшись без сил, он сполз на мягкую лесную подстилку.

Шестиног покрутил чрезвычайно чувствительным носом. Видно, нашёл запах кое-чего интересного. Повернулся и неслышно исчез в непроницаемой тьме, заливающей всё, что находилось вокруг.

Вернулся зверь очень быстро. Подошёл вплотную паломнику и передал ему очередную картинку. Гир сосредоточился на туманном послании. С огромным трудом он разглядел смутное очертание внушительной ямы, находящейся где-то

поблизости.

Охотник напряг последние силы. С глухим стоном поднялся на ноги, гудящие от невероятной усталости. Схватил рукой Дага за широкий ошейник и, едва переставляя конечности, двинулся дальше.

Пришлось пройти не менее двух сотен шагов. Наконец, пёс «сообщил», что они добрались до цели. Охотник почувствовал, как земля под сапогами вдруг пошла под уклон.

Чтобы не рухнуть вперёд, Гир резко отклонился назад. Со всего маху сел на рыхлую землю и, скользя на пятой точке, съехал в глубокую выемку. Достигнув близкого дна, подросток не смог уже встать вертикально. Он свернулся клубочком и провалился в пучину глубокого беспробудного сна.

Разбудил паренька верный Даг. Шестиног лизал лицо молодого хозяина и тихо скулил. Паломник невольно поморщился. Желая уклониться от языка мохнатого друга, охотник закрылся рукой. Что-то невнятно сказав, он хотел отвернуться от несвоевременных игр товарища.

Ещё через миг, невероятно яркая вспышка сверкнула в сумеречном сознании Ги́ра. Охотник вздрогнул от ощущения взрыва, возникшего в его голове. От таких, неприятных видений, паломник мгновенно проснулся.

Не открывая глаз, он недовольно подумал о том, что никогда раньше пёс не позволял себе так обращаться с любимым хозяином. Значит, случилось действительно нечто ужасное.

Хочешь, не хочешь, а придётся вставать.

Паренёк шевельнулся. Он едва сдержал громкий стон, рвавшийся из лёгких наружу. Все мышцы подростка болели так сильно, словно по ним вчера вечером пробежался матёрый клыкач. Мало того, он ещё основательно потоптался на теле. Видно старался посильней отдавить всё, что только возможно.

С огромным трудом паломник разлепил опухшие веки. Осторожно повертев головой, паренёк огляделся вокруг. Он лежал в круглой яме, возникшей на месте упавшего дерева. Прямо над головой свисали комья засохшей земли, переплетённые множеством толстых корней.

Рядом с охотником стоял сильно встревоженный Даг. В передних ручках товарищ держал тельце небольшого зверька. Существо походило на детёныша невкусной большой землеройки.

За спиной шестинога слабо серело предрассветное небо. Гир с трудом сел и потянулся к скромной добыче, принесённой напарником. Достав нож, он быстро освежевал ещё тёплую тушку. Маленькое тельце оставил себе, а шкурку и внутренности протянул верному спутнику.

Шестиног не раздумывая, проглотил свою очень невеликую долю. Развернулся на месте. Без всяких усилий выпрыгнул из внушительной ямы и беззвучно исчез в ближайших кустах.

Разводить костёр Гир, конечно, не стал. И дело было

не только в отсутствии у него кресала и кремния. Полезные камни вместе с копьём и другими вещами остались у четвероногих зверей, но не это оказалось самым печальным.

В конце концов, паломник добыл бы огонь и более древним, прадедовским способом. То есть, простым трением двух сухих веток одну о другую. Конечно, потребуется много сил и драгоценного времени. Их уйдёт значительно больше, чем с хорошим огнивом, но если приспичит, то Гир легко справится и с этой задачей. Всех мальчишек их племени отлично учили подобному навыку.

Настоящая беда заключалась в другом. В том, что монахи тоже проснулись с рассветом. Наверняка они посоветовались между собой и сейчас уже собираются в погоню за трибом. Как паренёк убедился недавно, днём они видят прекрасно. Значит, без особых усилий найдут беглеца по следам.

Догнать ускользнувшую ночью, добычу им не составит никакого труда. В таком состоянии он не сможет удрать и от речной черепахи, попавшей на берег. Поэтому, нужно немедленно вставать и бежать изо всех своих сил.

Быстро порезав тушку на небольшие кусочки, Гир проглотил всё сырым, как оно было. Вкус у мяса оказался на удивление приятным. Паломник даже слегка пожалел, что Даг не смог придушить ещё парочку таких нежных зверьков.

Чуть подкрепившись, паренёк поднял с земли тяжёлый топор и привычным движеньем сунул за спину. Деревянные

ножны приторочил спереди к поясу и лишь после этого, аккуратно вложил в них острый клинок.

С усилием встал на гудящие ноги, сильно натруженные за вчерашнюю ночь. Посмотрел на склоны маленькой ямы и, выбрав наиболее удобное место, на четвереньках поднялся наверх.

Небо на востоке уже посерело достаточно сильно. Паломник быстро определил, где какие стороны света. Повернулся лицом к вожделенному югу и продолжил свой путь к древнему храму.

Первые десятки шагов дались ему нелегко. Постепенно все мышцы, окаменевшие за ночь, хорошенько размялись. Кровь веселее побежала по жилам. Ноги стали двигаться быстрее и точнее. Гир через силу, но всё же сумел немного ускорить медленный шаг.

К концу первой лиги шестиног догнал молодого хозяина. Пробежав рядом с ним половину полёта стрелы, пёс посмотрел, как перемещается Гир? Убедился, что другу пока не нужна его помощь и устремился вперёд.

Когда Дневное Светило целиком поднялось над землёй, напарники уже далеко ушли от места ночёвки. По скромным прикидкам подростка, он сумел «пробежать» десятую часть обычного дневного похода. А может быть, и чуточку больше.

Ещё через несколько лиг, Даг вывел паломника к мелкому озеру, прятавшемуся в глубине частого леса. Здесь друзья, наконец-то, смогли утолить сильную жажду, мучившую их

спозаранку.

К сожалению Ги́ра, небольшой бурдючок остался в селении отвратительных монков. Так что, набрать воды про запас парнишка не смог. Он сделал ещё несколько крупных глотков и без промедления двинулся дальше.

Вволю напившись, паломник немного взбодрился. Он даже смог перейти на небольшую трусцу. Верный товарищ не отставал от него.

Без всяких помех друзья передвигались до самого полдня. Потом шестиног передал очередную картинку. Гир взгляделся в возникшие в его голове туманные образы и отчётливо понял неприятную новость.

Оказалось, что отряд четвероруких чудовищ, висит у них на хвосте и неожиданно скоро сокращает разрыв. Судя по всему, до преследователей оставалось всего, несколько лиг. А если учесть, что в погоню послали самых крепких зверей, то монки их смогут догнать ещё до наступления раннего вечера.

Паломник немного свернул к юго-западу. Ускорил размеренный шаг, а затем, побежал чуть быстрее, чем раньше. Он молил Небесную Деву о том, чтобы им встрети́лась хотя бы самая слабая тройка дикарей-шестиногов.

Он очень верил, что сородичи Дага не обратят внимания на одинокого измождённого триба. Тем более, если они вдруг заметят более опасных соперников. Вряд ли вольнолю-

бивые псы станут терпеть, когда на их территории появится отряд исконных, четвероруких врагов.

Наверняка звери постараются сначала расправиться с монками, а уж потом заняться двуногим охотником. Гир очень рассчитывал, что после кровавого боя ни тем, ни другим будет уже не до них.

Несмотря на все старанья парнишки, расстояние до группы преследователей становилось всё меньше. Гир бежал со всей мочи, но сил, чтобы удержать разделяющий их длинный разрыв, уже не хватало.

Очень резвые, здоровые монки шли по пятам молодого паломника и очень скоро должны были настигнуть сбежавшую из стойбища жертву. Теряя последние силы, задыхающийся от бега охотник приказал верному другу: – Беги вперёди... Зови дикарей...

Даг недоумённо посмотрел на почерневшего от измождения хозяина и послал Гиру эмоции с явным вопросом. Паломник едва прохрипел: – Натрави их на монков... Пусть убьют злобных тварей...

Ещё раз глянув на сильно уставшего спутника, мохнатый товарищ рванулся вперёд. Скоро он выскочил на невысокий пригорок. Повернулся мордой на юг и завыл во всю глотку. Одновременно с отчаянным воплем, он посылал мысленное сообщение всем своим диким собратьям.

Паломнику опять повезло. Практически весь кочующий клан уже свернул на юго-запад, и оказался далеко впереди.

На отчаянный зов шестинога откликнулась лишь арьергардная тройка, охотившаяся в нескольких лигах от данного места.

Мохнатый напарник обменялся с ними тревожными мыслями. Довольно уверенно он сообщил, что на его маленький род напали четверорукие монки. Они окружили и уничтожили всех, вплоть до беременных самок и слабых весенних щенков. Ему одному удалось уйти от широкой облавы. Теперь дюжина злобных животных преследует его по пятам.

Как и рассчитывал Гир, услышав сообщение Дага, дикари-шестиноги немедленно пришли в возбуждение. Они перекинули жуткую новость чуть дальше. Так к ним присоединилась ещё одна тройка зверей.

Две группы посовещались и согласились, что нельзя прощать четвероруким чудовищам такого разбоя. Они решили выйти навстречу своим извечным врагам. Напасть на больших обезьян и безжалостно всех истребить. Звери кинулись следом за Дагом. Он повёл их навстречу подростку.

Сколько ещё бежал Гир после того, как его друг исчез, паренёк уже точно не помнил. Он так сильно ослаб, что ему было уже всё равно, от кого принимать ужасную смерть: от четвероруких или шестиногих животных. Главное, чтобы всё это поскорее закончилось.

Механически переставляя уставшие ноги, он ковылял, и почти ничего не видел перед собой. Сзади уже слышался

хриплый вой злобных монков. В его затуманенном мозге вдруг появилось невероятно яркая вспышка.

Он поднял глаза и увидел мчащегося прямо к нему верного Дага. Следом за ним неслась тройка дикарей-шестиногов. В некотором отдалении, справа мелькнула ещё одна такая команда.

Стараясь уйти от столкновения с псами, Гир резко свернул на восток. Он с трудом пробежал ещё несколько десятков шагов. Затем, паренёк споткнулся о корень, торчащий из мягкой земли, потерял равновесие, и полетел кувырком. Влетев в кусты остролиста, он и безнадежно застрял.

Гир попытался подняться на ноги. Он почувствовал, как кто-то хватает его за ворот охотничьей куртки и рывком выволакивает на свободное место. Паломник нащупал на поясе острый клинок. Сжал деревянную ручку и выхватил оружие из ножен. Рывком повернувшись к напавшему сзади, он с облегчением увидел ошейник напарника.

За спиной раздался оглушительный вой обезьян. Он смешался с рёвом дикарей-шестиногов. Истошные вопли и оглушительный визг, грозный рык и злое рычание разнеслись по ближайшим окрестностям. Звуки сражения не на жизнь, а на смерть, распугали всё живое на многие лиги вокруг.

Меж тем, Гир не прислушивался к ужасному шуму. Он судорожно перебирал руками с ногами. Неловко отталкивался от земли и даже идя на карачках старался убраться подальше

от места смертельной баталии.

Вцепившись в ворот охотничьей куртки, Даг зубами тащил обессилевшего молодого хозяина. В конце концов, Гиру удалось подняться на подгибающиеся от слабости ноги и заплетающимися шагами поспешить за мохнатым товарищем.

Понемногу шум страшной схватки слегка отдалился. Затем, он стал значительно тише и скоро совершенно умолк. К этому времени, подросток уже отдышался. Сейчас он мелкой трусцой бежал за своим верным другом.

Топор паренёк потерял во время неудачного паденья в кусты. Единственным оружием Гиры теперь был обсидиановый нож. Он не выпускал острый клинок из трясущихся от усталости рук.

Стараясь не встретиться с тройками дикарей-шестиногов, спутники сильно уклонились к востоку. Сделав большой длинный крюк, они далеко обогнули территорию кочующей стаи.

К позднему вечеру, друзья вышли к невысокой каменистой гряде. Там они занялись поиском мест для ночлега. Измученный до полусмерти, паломник шёл за верным мохнатым товарищем. Он едва волочил дрожащие от слабости ноги.

Даг хорошенько обследовал несколько мелких расщелин, расположенных в скалах. Всё дотошно обнюхал и, наконец, нашёл узкую трещину, заканчивающуюся тесной пещеркой.

Гир на четвереньках заполз в тёмный грот. Конечности у него вдруг подломились. Паломник мешком свалился на каменный пол.

Шестиног куда-то исчез, но очень скоро вернулся. В слабеньких ручках пёс тащил плоский камень. Охотник с трудом приподнялся на локте. Глянув вперёд, он увидел, что его верный друг принёс воду в некоем подобии каменной чаши.

Подросток жадно опорожнил небольшой посудину. Обессилено откинулся на спину и провалился в бездонную беспросветную тьму.

Глава 17. Ментальный контакт

Флаер опустился на каменистую площадку базы землян. Цифры на приборной панели машины показывали половину девятого. Сутки на «Байреде» длились почти на четыре процента больше, чем на материнской планете учёного. Поэтому, возникшую разницу, в пятьдесят семь минут, квантовый «мозг» корабля приплюсовал к периоду каждодневного отдыха.

Так у Сергея с Лобаном появился ещё один час на благотворный восстановительный сон. Он был вставлен в график ксенобиолога сразу после полуночи. Это оказалось чрезвычайно удобно для парня.

Обычно, с столь позднее время, он уже спал и видел десятые сны. Так что, никаких изменений в жизненном ритме он совершенно не чувствовал. Лобан тоже не проявлял недовольства по данному поводу.

Покинув салон, друзья направились в маленький домик, в котором они проживали после работы. Отключившимся флаером тотчас занялись два биоробота. Андроиды пополнили энергозапас батарей и принялись изучать все системы согласно регламенту «Роскосмофлота».

Летальный аппарат был очень надёжной машиной. На Земле их проверяли не чаще, чем один раз в квартал, а то

и в полгода. Однако, сейчас аппарат находился на неисследованной, дикой планете. Здесь не имелось ни мастерских, ни службы спасения. Поэтому, дотошный осмотр проводился каждые сутки.

Ксенобиолог и Пёс вошли в своё небольшое жилище. Сергей сразу направился в спальню. Он открыл кожаный кофр, в котором хранились предметы, необходимые для ухода за инопланетным червём.

Вынул синий баллончик с ярко-жёлтой наклейкой и брызнул спреем на «пиявку». Она тотчас отцепилась от кожи, свернулась в плотный клубок и замерла, словно мокрый го-льш.

Осторожно, стараясь не повредить генно-изменённую тварь, парень вынул её из гнезда в ремешке. Открыл прозрачный контейнер и положил червя в жидкость голубовато-го цвета. Пусть отдыхает до нового сеанса работы.

Взяв новый баллончик, Сергей прыснул дезинфекционное средство на место укуса «пиявки». Взглянув на запястье руки, парень увидел, как ранка на коже стремительно начала заживать. Скоро она покрылась тёмно-коричневой корочкой.

Закончив с процедурой лечения, ксенобиолог вышел из спальни, и направился в кухню. Там он увидел такую картину. Лобан стоял вертикально. «Хамелеон» уже не закрывал его худощавого тела, а собрался в широкую полосу, находившуюся на мощной вые. Из ошейника торчали тонкие «руки»

скафандра.

Пёс положил передние лапы на разделочный стол. Активировал искусственную пару конечностей и открыл ими дверцу настенного шкафчика. Затем, попытался взять с полки коробку с армейским пищевым рационом.

К сожалению, тасманийского волка, контейнер из пластика оказался для него слишком большим и тяжёлым. Лобан не удержал довольно неудобную ношу. Упаковка с грохотом свалилась на пол.

Пёс мгновенно почувствовал, что в помещении он уже не один. Не опускаясь на четвереньки, он виновато посмотрел на Сергея. На его выразительной морде появилась гримаса большого смущения.

– Ничего страшного. – подбодрил учёный мохнатого друга: – Постепенно научишься использовать эти протезы.

Парень немного подумал и предложил: – Тебе станет значительно проще, если «руки» будут расти не из ошейника, как ты сделал сейчас, а из некоего подобия разгрузочного жилета. Ты проденешь в него передние лапы, и «Хамелеон» станет крепче держаться на теле.

Едва парень умолк, как на четвероногом питомце появилось именно такая одёжка, о которой он сейчас говорил. Даже цвет и фактура костюма приняла вид родной шерсти питомца.

Скорее всего, Пёс просто «считал» данный образ из головы человека. Теперь короткая одёжка без рукавов и воротни-

ка прочно сидела на груди телепата. «Конечности» из наноботов стали действовать намного точнее.

– Кстати, – продолжил Сергей: – насколько я помню, у всех волков пять пальцев на лапах. Правда, один из них нерабочий. Прикажи «Хамелеону», чтобы он добавил в ладони искусственных «рук» ещё и мизинцы. Да и большой палец нужно слегка внутрь отвести, чтобы было, как у людей. Думаю, так тебе будет намного удобней.

Сергей нагнулся, чтобы поднять с пола коробку.

– Не нужно, я сам. – передал Лобан мысль человеку.

– Ты сначала нормально поешь, а потом, тренируйся на различных предметах. – возразил ему парень. Он опустился на корточки. Открыл само разогревающийся контейнер с едой и подвинул его к тасманийскому волку.

Мохнатый товарищ слишком устал, чтобы спорить с Сергеем. Пёс приказал костюму втянуть в себя «руки». Нагнулся и начал есть так же, как это делают обычные волки, используя только пасть и язык.

Учёный открыл вторую коробку. Уселся за стол, и тоже взялся за ужин. Быстро справившись с пищей, Лобан немедленно отправился спать. Ксенобиолог бросил пустые контейнеры в лючок утилизатора. Вышел из кухни и двинулся в спальню.

Нужно было составить подробный отчёт об осмотре трёх деревень гуманоидов. Все, что произошло во время полёта, снято флаером при помощи многих приборов. Записи сде-

ланы в нескольких разных режимах: в видимом свете, в инфракрасном, ультразвуковом, и прочих диапазонах.

Так что, земные учёные смогут увидеть много такого, чего не смог заметить Сергей. Однако, как ксенобиолог и экзопсихолог парень должен описать свои ощущения и дать пояснения по каждому поводу. Всё это он делал почти до двенадцати ночи.

Весь шестой день, Лобан отсыпался. Он вставал с подстилки лишь для того, чтобы плотно поесть, напиться воды или сходить в туалет. Пёс даже не пытался освоить свою новую пару «конечностей». Сергей продолжал заниматься изучением языка гуманоидов.

Ближе к полуночи, учёный надел на левую руку браслет с инопланетным червём. Ранка с наружной стороны запястья ещё не совсем зажила. На была покрыта лишь тонкой розовой плёнкой. Так что, в этот раз парень повернул часы циферблатом к себе, к внутренней части запястья.

Друзья сели в мягкие, чрезвычайно удобные кресла машины. Летательный аппарат плавно поднялся над базой землян. Взял курс прямо на север и с максимальной скоростью помчался к третьей деревне туземцев

Через пятнадцать минут, Сергей глянул на центральный экран. Под днищем флаера темнело селение аборигенов, стоявшее в густом «сосновом» лесу. Небо было затянуто низкими тучами.

Свет местной луны не мог пробиться сквозь плотный покров. Внизу не горело ни одного огонька. Если бы не хитроумная современная техника, учёный вообще ничего не увидел внизу.

Компьютер обработал данные, полученные от различных приборов, и свёл их все воедино. Благодаря этому, парень мог рассмотреть контуры пяти крупных башен, и множества зданий, окружённых высокой оградой.

В данной местности температура зимой редко когда опускалась ниже нуля. Снег выпадал очень редко. Поэтому, массивных печей в домах не имелось. Были лишь очаги, сложенные из мелких огнеупорных камней.

Внутри каждой постройки хорошо различались контуры их обитателей. На хлева и на птичники ксенобиолог не обратил никакого внимания. Его интересовали только туземцы. Причём не те, что стоят на посту и охраняют селение, а другие, которые отдыхали от тяжёлой работы.

Сергей знал, что в каждом маленьком домике обитает семья аборигенов. Оказалось, что на площади три на три метра размещалось не менее семи-восьми, а то и десяти гуманоидов. Все они спали вповалку на полу и на грубо сколоченных двухъярусных нарах. Иногда, вместе с ними ютились и детёныши домашних животных.

– «Представляю себе, сколько там паразитов и грязи». – безглаголиво подумал учёный: – «Казалось бы, с разных сторон деревню окружают леса. Бери большие деревья и строй себе

избы нормальных размеров. Однако,»

– тотчас одёрнул себя молодой человек» – «не так-то просто свалить толстый ствол топором, изготовленным из куска заострённого кремния. Привычной нам пилы из металла здесь, тем более, нет.

Поэтому, в каменном веке, брёвна не столько рубили, сколько пережигали их на кострах. Всё это требовало огромных усилий и массу свободного времени. А ведь нужно было ещё и еду добывать, а так же одежду и всё остальное, что нужно для жизни».

Среди сотни с лишним туземцев, парень заметил десяток фигур отмеченных яркими метками. Глянув на сноску, видневшуюся внизу монитора, парень понял, что это те гуманоиды, которых Лобан ещё не «прощупал». Среди них хорошо выделялся щуплый подросток, обладавший способностями ментального плана.

Сперва Пёс изучил тех туземцев, что вчера вечером отложил на потом. Немедленно выяснилось, что все они ему не подходят. Флаер повис над маленьким домиком, где обитал абориген, подходящий землянам по своему строению мозга.

К удивлению парня, он обитал в своём доме совершенно один. Там не оказалось никого сородичей. Скорее всего, они все погибли от какой-то местной болезни. Рядом с подростком находился лишь его шестиног. Да и тот спал снаружи на жёсткой подстилке.

– Сергей! – услышал учёный вызов своего ассистента.

– Слушаю. – мысленно ответил ксенобиолог.

– Я установил плотный контакт с нужным туземцем. Нашёл те области памяти, где хранятся воспоминания об окружающей местности и его путешествии куда-то на юг. Это тебе подойдёт?

– Давай всё подряд, что найдёшь. Всё равно, нам нужно хорошо изучить их нравы и быт. В этом деле, пригодиться каждая мелочь.

– Ты готов принять то, что я могу переслать?

– Давай! – беспечно бросил Сергей. В ту же секунду на него обрушился огромный объём информации. Она бурным потоком хлынула в подсознание ксенобиолога.

Перед его внутренним взором замелькали сотни самых разнообразных пейзажей. В ушах зазвучали тысячи слов на чужом языке. Нос и рот ощутили великое множество вкусов и запахов.

Если бы на руке парня не было «пиявки», то его мозг не работал в максимально возможном режиме. Значит, молодой человек, вряд ли бы смог, всё это запомнить. Скорее всего, большая часть ценных сведений просто не задержалась в его голове. Как говорится в народе, в одно ухо влетела, в другое немедленно вылетела.

Защитный костюм немедленно заметил многократное повышение нагрузки на нервную систему учёного. «Хамелеон 22» встревожено пискнул. Компьютер скафандра сразу проверил состояние субъекта, обитавшего в нём. Убедился, что не

ошибся и решил, что нужно поддержать человека.

Несколько игл аптечки впились в вены Сергея. В кровь влились вещества питающие мозг человека и повышающие сопротивление всего его организма. Так продолжалось довольно долгое время.

Через два с половиной часа, поток информации постепенно иссяк. Сергей ощутил, что ментальный канал, связывающий его с верным другом, тут же прервался. Парень поднял невероятно тяжёлые веки. Он ощущал себя так, словно только что, пробежал марафон на Земле.

В соседнем кресле слабо шевельнулся Лобан. С огромным трудом учёный повернул затёкшую шею. Взглянул на помощника. Оценил его внешний вид и догадался, что ему тоже изрядно досталось.

– Компьютер. – обратился парень к квантовому «мозгу» машины: – Как себя чувствует мой ассистент?

– Он очень сильно устал. – откликнулся комп: – Защитный костюм тасманийского волка вводит ему в вены инъекции, чтобы поднять жизненный тонус. То же делает с вами и ваш лёгкий скафандр. Физическое состояние вас обоих постепенно приближается к норме. Рекомендую немедленно вернуться на базу. Там провести полный осмотр в стационарном медблоке.

– Двигай домой в обычном режиме. – приказал измученный ксенобиолог: – Если твоим пассажирам станет вдруг ху-

же, перейдёшь на аварийную скорость.

– Выполняю. – откликнулся бархатный голос машины.

Флаер развернулся на юг и помчался к базе землян.

Повернувшись к Лобану, парень сказал: – Нам с тобой нужно быть осторожней. А то, понимаешь, дорвались до холявы. Бери чужих воспоминаний, сколько захочешь. Так можно и мозги свернуть набекрень.

Хорошо, что ментально одарённый туземец оказался всего лишь несмышлёным подростком, выросшим в диком лесу. У взрослого гуманоида, проживавшего в современной столице, объём информации оказался бы значительно больше.

– Теперь я знаю, сколько можно брать без ущерба для наших мозгов. – пришло сообщение от Пса: – В следующий раз, я вдвое ограничу объём.

– Договорились. – легко согласился Сергей: – Куда нам с тобой сейчас торопиться? Могли бы завтра, после заката, снова приехать в деревню. Ничего бы с тем пареньком не случилось. Глядишь, и мы бы чувствовали себя гораздо свежее.

Через четверть часа, исследователи оказались на временной базе землян. К этому времени, их состояние намного улучшилось. Сергей решил, что не стоит им среди ночи тащиться в стационарный медблок. Лучше сразу завалиться в кровать. Пёс с ним во всё согласился.

Ещё через пятнадцать минут, товарищи уже крепко спа-

ли. Обоих мучили весьма беспокойные образы, которых они нахватались от юного триба.

Следующую пару недель каждый занимался своими делами. Летающие видеокамеры типа «Колибри» фиксировали ежедневный быт гуманоидов, проживающих во всех трёх деревнях.

Микро-роботы мимикрировали под местную живность, напоподобие земных мух и мышей. Одни «мухи» брали капельки крови у спящих туземцев для проведения подробных анализов. Другие, проверяли их пищу, воду. Третьи, исследовали отходы их жизненной деятельности аборигенов. То же самое, миниатюрные дроны делали с домашней скотиной и птицей.

Мелкие «мыши» осматривали все помещения одно за другим. Они изучали орудия труда и охоты, а так же способы производства обитателей «Байреда». Брали образцы тех культур, что росли в небольших огородах и на скромных полях.

Андройды летали на флаерах по двум континентам и самым большим островам. Они собирали первичный пакет информации о данной планете. Часть спутников исследовало пространство, лежащее возле местной звезды.

К счастью аборигенов, космическая аппаратура принесла отличные новости. Выяснилось, что в ближайшие тысячелетия ни один астероид не упадёт на поверхность небесного

тела. Крупных метеоритных потоков тоже пока не предвиделось.

Прочие спутники составляли подробные карты поверхности «Байреда». Они отмечали на них месторождения различных полезных веществ. Подсчитывали биологические ресурсы природы.

Всё это могло пригодиться землянам в дальнейшем. Ведь кто его знает? Вдруг где-то поблизости удастся построить портал, ведущий через изнанку пространства? Тогда людям станет значительно проще добираться на задворки галактики.

Глядишь, здесь возникнет очередной форпост Российской республики? Поселенцев придётся снабжать всем тем, что нужно для жизни современных людей. А зачем что-то возить с далёкой Земли, когда всё находится рядом, под боком.

Кроме того, спутники обнаружили великое множество разрушенных городов и крупных посёлков. К сожалению парня, как сказал Дмитрий Семёнович Брагин, у «Роскосмофлота» не хватало ресурсов для проведения исследований всех этих руин. Нужно было найти какое-то конкретное место, где можно заняться раскопками в первую очередь.

Лаборатория временной базы провела генетические анализы крови туземцев. Результаты показали Сергею, что после атомной бойни, на планете возникли такие ужасные условия жизни, что начался быстрый регресс гуманоидов.

Интеллектуальные и физические кондиции аборигенов резко понизились на множество пунктов. Всё выглядит приблизительно так, как если бы люди прошли в обратную сторону несколько стадий развития. То есть, опустились от современного «*Homo sapiens*» до уровня питекантропа.

Сейчас положение стабилизировалось. Компьютерное моделирование показало, что если и дальше ничего не случится с экологией «Байреда», то туземцы начнут прогрессировать. Правда, для того, чтобы подняться до создания атомных бомб им понадобятся многие тысячи лет.

Упорный Лобан всюду совершенствовал управление «руками» скафандра «Хамелеон 22». Его обучение очень быстро продвигались вперёд. Пёс уже сам справлялся с открыванием коробок пищевых рационов. Стал осваивать более мелкие функции моторики искусственных пальцев.

Начал свободно работать с виртуальной клавиатурой компьютера. Ведь одно дело, если ты отдаёшь ментальный приказ терминалу. Совершенно другое, когда печатаешь текст. Здесь задействованы разные области мозга.

А, как всем отлично известно, чем больше трудятся «серые клеточки» тем выше твой интеллект. Глядишь, по прошествии нескольких лет, Пса изберут в совет старейшин клана тасманийских волков.

Всё это время, Сергей разбирался с той информацией, которую получил от ментально одарённого молодого туземца.

С помощью «пиявки» парень, часть за частью, извлекал её из своего подсознания.

Всё хорошенько обдумывал, кое-что уточнял и, используя нейросканер новейшей модели, передавал в квантовый «мозг» корабля. Тот сохранял всё, как видеозапись и текст.

Так постепенно парень узнал всё, что случилось с туземцем во время его недавнего похода на юг. Используя добытые данные, учёный нанёс маршрут путешествий подростка на карту. Оказалось, что он совершил большое паломничество в давно заброшенный храм.

Туда ксенобиолог и отправил десяток андроидов. Биороботы быстро нашли и обследовали древний монастырь гуманоидов. Они обнаружили там чудесные фрески и мощи местных святых. В одном из помещений обнаружилась библиотека, состоящая из огромного количества книг и лазерных дисков.

Без надлежащих условий хранения, почти все фолианты рассыпались в мелкую серую пыль. Сохранились лишь несколько сотен больших инкунабул, написанных на толстом пергаменте.

К сожалению ксенобиолога, оказалось, что и их почти невозможно прочесть. Требовалось сначала провести реставрацию. Пришлось всё тотчас консервировать и переправлять на борт корабля.

К счастью, сидишники были изготовлены не из пласт-

массы, а из прочного сплава. Все они находились в неплохом состоянии. Видно, очень многие трибы догадывались о приближении глобального конфликта держав, обладающих атомным вооружением.

Поэтому, монахи перенесли информацию с обычной бумаги на более надёжный и долговечный носитель. Зная язык гуманоидов, квантовый «мозг» корабля занялся расшифровкой тех записей, что хранились на «CD ROM». Кто его знает, вдруг что-то из накопленных трибами знаний, пригодиться России?

Скоро в электронной сети земной базы появилась подробная история «Байреда». Рядом с ней находился отчёт о путешествии Гиры в давно заброшенный храм.

В принципе, на этом работа Сергея и Пса успешно закончилась. Теперь им можно было спокойно возвращаться домой. Оставалась только проблема выживания аборигенов на небольшом континенте.

– Лобан, – спросил парень четвероногого друга: – ты мог бы внушить обезьянам и диким племенам шестиногов, чтобы они откочевали подальше от деревень гуманоидов?

– Да, но они уйдут на довольно короткое время. – ответил ксенобиологу его ассистент: – Шестиноги вернуться обратно лет через семь или восемь, обезьяны через двенадцать-пятнадцать.

– Почему? – удивился учёный.

– Потому, что я смогу дать установку лишь взрослым жи-

вотным тех стай, что находятся возле селений. Через положенный срок, появятся новые поколения диких зверей. Молодёжь подрастёт и, не учитывая опыт родителей, начнёт осваивать новые земли. После чего, опять начнётся война против несчастных туземцев.

Сергей обратился к корабельному «мозгу»: – На борту есть описание нейросканера последней модели?

– Да. Материалы находятся в одноимённой папке электронной сети. – ответил компьютер. Согласно последней инструкции «Роскосмофлота» для вас открыт полный доступ ко всем документам.

Используя «пиявку», Сергей за восемь часов просмотрел все чертежи и расчёты. Немного подумал и внёс в них несколько крупных поправок. Закончив с теорией, он приказал андроидам переделать тот нейросканер, который на всякий случай, был на борту. Ещё через день, изменённый прибор был установлен в корпусе флаера.

Учёный с Лобаном сели в летальный аппарат и направились к той самой деревне, что находилась в густом «сосновом» лесу. Согласно данным со спутника вокруг неё обитало восемь групп шестиногов и две крупные стаи больших обезьян.

Поднявшись в воздух на высоту в два километра, компьютер машины включил переделанный нейросканер. Направил излучатель на землю и послал через него грозный менталь-

ный приказ, который составил Лобан.

Через минуту, спутник, висящий над районом деревни, сообщил молодому учёному: – Непримиримые враги гуманоидов дружно снимаются с насиженных мест и уходят в разные стороны. В их рядах царит сильная паника. Скорее всего, они очень не скоро вернуться назад.

– Чуть позже мы обработаем территорию вокруг других поселений. Тем самым, очистим все площади от шестиногов и манков. – сказал Сергей тасманийскому волку:

– А чтобы через несколько лет они не вернулись обратно, установим изменённый мной нейросканер на нашем геодезическом спутнике. Пусть он висит на орбите. Регулярно, пролетает над двумя континентами и отпугивает диких зверей от районов их проживания.

Благодаря этому, туземцы прекратят воевать с полу разумными тварями. Чувствуя себя в безопасности, они начнут размножаться ускоренным темпом. Количество их значительно вырастет. Опасность исчезновения аборигенов быстро исчезнет.

Тогда им уже будет не страшно соседство шестиногов и манков. Возможно, они даже станут сотрудничать. Глядишь, чем чёрт в жизни не шутит, появиться новая, тройная цивилизация «Байреда»?

Во время последнего рейда ассистент молодого учёного не прохладился без дела. Пёс хорошенько напрягся и внушил гуманоидам, что они должны избегать близко родственников

браков. Он сообщил жителям трёх деревень, где, и как далеко, от них проживают соседи. Заодно, объяснил, что племенам нужно обмениваться женихами с невестами.

После ментальной атаки Лобана аборигены собирались в тесные кучки и начинали что-то между собой обсуждать. Было видно, что «послание богов» достигло своих адресатов, и оно им надолго запомнится. Значит, новое знание останется в памяти трибов, что позволит им избежать вырождения.

Глава 18. Последний бросок

Дневное Светило уже выглянуло из-за дальнего края земли, а Гир всё никак не хотел подниматься. Чего с ним только не делал сильно обеспокоенный Даг. Не помогали ни облизывание лица языком, ни слабые покусывания за мочки ушей, ни рычание очень злым, угрожающим тоном.

Хозяин только что-то мычал, и вяло ворочался с боку на бок. Тогда шестиног поднял каменную чашу с холодной водой, которую недавно принёс от ручья. Хорошенько примерился и опрокинул её на голову молодого паломника. Лишь ледяной освежающий дождь благотворно подействовал на крепко спящего друга.

Гир широко распахнул припухшие веки. Испуганно вскинулся и сел так стремительно, что едва не выбил посудину из слабых ручек напарника. Подросток вытаращил воспалённые от утомленья глаза и обезумевшим взором огляделся во круг.

Ладонь паренька принялась шарить по полу тесной пещерки. Она искала какое-либо оружие. Даг не стал больше церемониться с очумелым товарищем. Он немного напрягся и послал ему очень «громкую» вспышку. Только это смогло привести Гира в чувство. Он схватился руками за кудлатую голову и недовольно сказал шестиногу: – Никогда так боль-

ше не делай со мной!

Как в прошлый раз, завтракать пришлось сырым мясом маленьких луговых поскакушек. Лишь освежевав добычу мохнатого друга, подросток вдруг вспомнил ещё одну неприятную вещь.

Оказалось, что сегодня уже начались одиннадцатые сутки его путешествия к древнему храму. Так что, до начала проведения обряда осталось всего два полных дня и ночь между ними.

Поэтому возиться с собиранием дров, и с добыванием огня при помощи трения у паломника уже не было ни сил, ни желанья, ни времени. Он быстро порезал одного грызуна на небольшие кусочки и проглотил их сырыми. Всё остальное с большим удовольствием слопал проголодавшийся Даг.

Паломник выбрался из узкой расщелины и снова устремился на юг. Напарник, как и в прежние дни, рыскал чуть впереди. Он очень внимательно осматривал местность, через которую им предстояло пройти. Вдруг там, окажется какая-то большая опасность? В подобных местах они встречаются на каждом шагу.

Скоро друзья сошли с низкой горной гряды и углубились в густой лиственный лес. По мере спуска в большую долину, растительность понемногу менялась. Подлесок быстро редел, а почва становилась всё каменистей и суше. Деревья здесь были значительно ниже. Да и стояли они не так плотно, как раньше. Теперь между ними могла свободно проехать

телега, гружёная сеном.

На счастье измученного дорогой подростка, весь этот день оказался очень спокойным. Никого из опасных зверей поблизости не было. Напарники продвигались вперёд без особой опаски.

Объяснялось всё тем, что они уже удалились от территории монков, а кочующая стая дикарей-шестиногов распугала всю живность вокруг. Только ближе к полудню Даг поймал одного лопоухого. Он слегка придушил небольшую добычу и в таком виде притащил молодому хозяину.

Гир одобрительно погладил друга по холке. Взял грызуна и ловким движеньем ножа снёс ему голову. Держа зверька за бьющиеся задние ноги, он поднял мохнатое тельце, и поднёс его горло к своему пересохшему рту.

Ярко-синяя кровь тонкой струйкой ударила в ребристое небо паломника. Горячая жидкость растеклась по языку, и освежила иссохшую глотку. Слегка утолив сильную жажду, паломник привязал тушку к поясу, и двинулся дальше. Шестиног в два укуса схрумкал отсечённую часть лопоухого. Довольно облизнул лохматую морду, и снова помчался вперёд.

Весь оставшийся путь подросток запомнил на удивление плохо. Он так утомился, что в глазах у него очень часто мутилось. Измученный путешествием, Гир был готов упасть там, где стоял и немедленно крепко уснуть. Даг хорошо ощущал плачевное состояние друга.

Шестиног постоянно возвращался назад, и чтобы как-то взбодрить молодого хозяина пересылал в его мозг очередное видение. Брызжущие ярким весёлым огнём, небольшие картинки на какое-то время пробуждали товарища.

Гир ненадолго выныривал из плотных тенет забытья и двигался немного бодрее. Через очень короткое время, он мало-помалу опять начинал погружаться в сумеречное состояние сознания.

К вечеру они добрались до опушки достаточно редкого леса. Паломник так умотался, что не стал даже искать убежище на ночь. Он просто заполз в середину плотной куртины кустов, и устало опустился на мягкую землю.

Разжечь небольшой костерок и пожарить тушку зверька, которого ещё утром поймал шестиног, паломник тоже не смог. Никаких сил него уже не осталось. Преодолевая себя, он съел часть мяса сырым. Отдал всё остальное товарищу и сразу повалился на спину.

Гир заснул ещё до того, как его голова коснулась травы, густо усыпанной прошлогодней листвой. Ничего не слыша вокруг, паломник спал, как убитый и даже почти не ворочался с боку на бок.

К счастью молодого охотника, вся ночь прошла на удивление спокойно. Даже чуткий мохнатый напарник ни разу не слышал подозрительных шорохов и не открывал красно-оранжевых глаз.

Проснулся подросток от холода и сильных судорог, волнами пробежавших по мышцам затёкшего тела. Шестинога, поблизости не было. Он, как обычно, неслышно встал на заре и пошёл на охоту. Надо же им что-то есть. Без пищи далеко не уйдёшь.

Всё существо молодого паломника заполнила жуткая боль. Гиру казалось, что в его измученном теле нет ни одного волокна, которое бы не ныло сейчас. Скрипя зубами от таких ощущений, подросток занялся собой.

В этот раз, ему пришлось достаточно долго приводить себя в надлежащую форму. Он тщательно растирал руки и ноги. Массировал спину и с огромным трудом ворочал негнущейся шей, задеревеневшей во время недолгого сна.

К восходу Дневного Светила он всё же сумел немного размяться и осторожно поднялся с остывшей за ночь земли. Гир вынул из ножен блестящий клинок. Придирчивым взглядом, он огляделся вокруг. Нашёл то, что хотел и аккуратно срезал прямую ровную ветку толщиной в два пальца руки.

Паломник хорошенько очистил палку от тонких побегов и тщательно заострил её верхний конец. Получилось, нечто похожее на небольшое копьё. К сожалению Гира, у него не имелось намерения: ни кремнёвого, ни костяного, ни тем более, обсидианового.

Привязывать к дротику единственный нож Гир не хотел, а подходящего куса острого камня поблизости он не нашёл. Охотник повертел ещё влажное древко в руках и с разоча-

рованием вздохнул: – «Ладно, будем считать, что я сделал посох, или коротенький шест, которым можно отбиться от мелкого зверя».

За спиною паломника послышался шорох. Гир сжал в руках прочную палку и резко повернулся на шум. Ветви кустов осторожно раздвинулись. На тесной полянке появился широко «улыбавшийся» Даг.

В зубах и тоненьких ручках он держал пяток грызунов. Каждый из них оказался размером с половину ладони взрослого триба. Обычно на них охотились лишь лесные коты, да крупные хищные птицы. Но выбирать друзьям сейчас было не из чего. Жрать захочешь так и дождевыми червями станешь питаться.

Гир печально вздохнул и принялся свежёвать небольшую добычу. Шестиног с удовольствием съел шкурки, внутренности и головы мелких зверьков. От очищенных тушек он отказался в пользу чрезмерно голодного друга.

Паломник хотел настоять на равной, братской делёжке, но зверь ответил в свойственной шестиногу манере. Зверь послал ментальное сообщение Гиру. Из смутных картинок, паренёк уяснил, что напарник уже проглотил около десятка зверушек. Поэтому, он относительно сыт.

Подросток решил, что не стоит настаивать на своём предложении. Он благодарно кивнул в знак согласия и сжевал всё до последнего мясного кусочка.

Закончив малопитательный завтрак, друзья выбрались из плотных кустов, и двинулись дальше. Теперь они шагали на юго-запад. Гир хорошо понимал, что он должен к вечеру выйти к древнему храму. Проникнуть в святилище Небесной Блистающей Девы, а на закате Дневного Светила совершить все обряды один за другим.

В распоряжении паломника оставался лишь один – двенадцатый день, и он невероятно спешил. За ночь спокойного сна охотник чуть отдохнул. Теперь он шёл достаточно бодро, и пока не впадал, на ходу, в забытьё.

Естественно, что Гир двигался не настолько стремительно, как в первые сутки своего путешествия, но всё же, он перемещался на удивленье неплохо. У паренька ещё было достаточно времени, чтобы к нужному сроку добраться до храма.

Если, конечно, не встретится какой-нибудь зверь по дороге и не нападёт на паломника. Отбиться сейчас они не смогли бы даже от самого слабого из возможных противников.

Оружия и снаряжения у охотника нет. Одним коротким ножом вряд ли удастся убить крупную тварь и остаться при этом в живых. Сил на то, чтобы удрать, тоже почти не имеется. Остаётся только погибнуть в схватке с опасным врагом.

Меж тем, местность резко пошла под уклон. Густые заросли скоро закончились. Начались редкие рощи и небольшие купы деревьев. Осколки лесного массива длинными по-

лосами вились по неоглядной равнине. Они причудливо пересекали обширные луга и долины.

На открытом пространстве виднелись странные группы низеньких, очень сильно разрушенных скал. Между ними спокойно разгуливали небольшие стада рогатых животных.

Однако, убить кого-то из них Гир, при всём желании, не мог. Ни лука, ни даже полноценного дротика у него теперь не имелось. Да и топор, которым можно было бы сбить с ног какого-то зверя, он давно потерял. Ставить силки, сплетённые из свежего лыка, и ждать, пока в них попадётся добыча, времени уже не осталось.

Нужно спешить, иначе он не успеет провести ритуал в назначенный срок. Однажды, два года назад, он уже совершил святотатство. Сильно нарушил важные правила, за что Небесная Дева сильно разгневалась на всё сообщество Гердора.

Гир с сожалением взглянул на весело скачущих, степных прыгунов. Упитанные небольшие животные чутко следили за перемещением триба. Едва он приближался на расстояние броска увесистым камнем, как звери бежали в разные стороны.

Видно, здесь часто бывают четверорукие монки. Как паренёк убедился на собственной шкуре, они отлично швыряют булыжники в цель. Особенно, когда это делает целая стая больших обезьян.

– «Ладно, попробую поохотиться на обратном пути». – ре-

шил паренёк: – «Даг выгонит на меня группу мелких зверей. Может быть, мне из засады как-то удастся кого-то убить?»»

Увеличив скорость движения, он перестал обращать внимание на аппетитных животных, пасущихся на широкой степи.

К полудню, шестиног резко свернул прямо на запад. Через какое-то время, он вывел друга к большой круглой луже. Здесь друзья, наконец-то, смогли утолить сильную жажду. Озерцо оказалось весьма застоявшимся. Оно сильно пахло болотом, но другого источника поблизости не было.

Гир встал возле кромки низкого берега, истоптанного множеством разнообразных копыт. Действуя, острым концом деревянного посоха, он вырыл две мелкие ямки глубиной в ладонь. Сел на лежавшую рядом корягу и подождал, пока серая жидкость чуть отстоится.

Поднятая палкой, плотная муть очень скоро осела. Паломник встал на колени и с наслаждением принялся пить. Вода из болотца просачивалась через поры плотного грунта и слегка очищалась от мелких растительных примесей. Кроме того, пиявки и прочие мерзкие твари не могли пробраться сквозь влажную землю.

Из соседней маленькой лужицы жадно цедил воду мохнатый напарник. Утолив сильную жажду, Гир хорошенько умылся. Всполоснул в своей ямке грязные руки и облегчённо вздохнул: – Теперь можно двигаться дальше.

Постепенно местность становилась всё каменистей и суше. Многочисленные рогатые звери куда-то исчезли. Небольшие лесные участки попадались всё реже. Зато низких скал, покрывающих землю, с каждой сотней шагов становилось значительно больше.

До заката Дневного Светила оставалось меньше четверти дня. Паломник уже стал беспокоиться, не заблудился ли он? Ведь он дважды ходил к священному храму с совершенно другой стороны. Тогда он двигался с севера, а сегодня с востока. Как тут найдёшь нужное место?

Наконец-то, Гир отыскал долгожданные, очень приметные скалы. Они были выше, чем все остальные и имели особенно странную форму. Пользуясь таким ориентиром, он скоро вышел на малоприметную тропку, ведущую к алтарю Небесной Блισταющей Девы.

До места паломничества было ещё далеко, но двигаться по знакомым местам стало значительно легче. Охотник приободрился и попытался ускорить движение. Он очень старался, но сил на это у него уже не осталось.

Хорошо понимая, что безнадежно опаздывает, Гир устало топал вперёд. Обычно, к этому времени, паломники уже добирались до развалин огромного древнего здания. Находили хорошо замаскированный узенький лаз и спускались в пещеры с «гладкими» стенами. Сейчас же, он находился ещё на подходе к тому лабиринту, что окружал большое святилище.

Гир взошёл на очередной невысокий пригорок. Перед ним открылась морская, округлая бухта. Её хорошо освещало вечернее Дневное Светило. Красно-оранжевый диск не спеша, опускался за дальнюю краюху земли.

Как часто бывает ранней, осенней порой, сегодня ветер совершенно затих. Поверхность залива оказалась удивительно ровной. Она походила на гладь огромного озера. Лучи заходящего солнца окрашивали воду в цвета молодой весенней листвы.

На другом берегу, над заливом вздымалась большая очень крутая гора. Гигантским сломанным зубом она нависала над морем и отражалась в нём сияющим кровавым багрянцем.

Побережье обширнейшей заводи представляло собой длинные склоны, уходящие в разные стороны. Они полого поднимались к вечернему небу. Бесплодную сушу покрыли обломки камней, заросшие густыми кустами и небольшими деревьями.

От величия открывшейся перед взором картины, Гир на какое-то время застыл на вершине холма. К счастью паломника, немедленно выяснилась очень приятная вещь. Оказалось, что он находится ближе к намеченной цели, чем только что думал.

Просто раньше он приходил в это место ближе к полудню. Теперь, при вечернем угасающем свете, он немного запутался. Паломник облежённо вздохнул. Постоял ещё несколько долгих мгновений и бросился вниз, к кромке воды.

Даг бежал впереди и напряжённо осматривал скалы, стоящие рядом. В них могли затаиться очень крупные хищники.

Как ни спешил измученный Гир, но он добрался до цели уже после захода багрового Дневного Светила. Какое-то время, отражённые от неба, лучи хорошо освещали дорогу. Потом, стало быстро смеркаться.

Если бы не верный мохнатый товарищ, вряд ли паломник успел бы к нужному сроку. В наступающей тьме, он не сумел бы найти хорошо замаскированный вход, ведущий в большие пещеры.

Учув сомненья хозяина, Даг послал ему очередную картинку. На ней подросток держался за широкий ошейник. Гир тут же последовал совету надёжного спутника. Вытянул левую руку и крепко схватился за грубую кожу ремня, охватывающего могучую выю. Зверь устремился вперёд и притащил молодого паломника к нужной расщелине.

Судя по довольно тёмному небу, Гир очень сильно опаздывал. Полночь, а значит и начало обрядов, приближалось с ужасающей скоростью, а он ещё не вошёл в подземелье большого святилища.

Если он опять совершит ритуал в не отведённое для этого время, то ему уже не спастись. Грозная Небесная Дева не простит ему ещё одного святотатства. Скорее всего, она убьёт его блистающей молнией или, каким-то другим ужасающим способом. Сверхсущества чрезвычайно умны и могут

щественны. Такую нашьют казнь на преступника, о которой он и подумать не мог.

Следом за Дагом, паломник втиснулся в трещину, разломившую большую скалу на две половины. Пытаясь уберечься от ударов о камни, он низко пригнулся и, почти на карачках, устремился вперёд.

В глубокое подземелье не проникали лучи Ночного Светила или отблески тех огоньков, что сияли на небосклоне вокруг Божества. Поэтому, кромешная тьма заливала все помещения вокруг.

Тесный проход несколько раз круто вильнул в разные стороны. Пошёл было прямо, и вдруг упёрся в кучу камней. Потрясённый таким невезеньем, Гир отцепился от ошейника мохнатого друга и, ничего толком не видя, принялся разбивать обширный завал.

За последние дни путешествия, паломник очень сильно устал. Невероятная тяжесть прочно сковала все его мышцы. От этого, довольно несложное дело продвигалось удивительно медленно.

– «Скоро на небе появятся тысячи небольших огоньков, в которые превратились души всех умерших предков. А я всё ещё на подходе к священному месту. Теперь меня точно убьют. Если не Блистающая Богиня Небес, так соплеменники-трибы». – печально раздумывал Гир.

Подросток не стал отвлекаться на жалость к себе. Он продолжил напряжённо трудиться. Наконец, рука молодого

охотника провалилась в трещину между большими камнями.

Паломник откинул в сторону ещё несколько крупных обломков. Ещё через миг, он с облегчением почувствовал, как из глубоких пещер потянуло сухим стылым воздухом.

С огромным трудом, Гир протиснулся в открывшееся небольшое отверстие. Следом за ним едва пролез шестиног. Дальше всё оказалось значительно проще. У входа в святилище находился узкий проход, уводящий вглубь огромной скалы.

Там лежало несколько факелов, заботливо приготовленных теми паломниками, что были здесь раньше парнишки. Все трибы, приходившие в храм в прошлые годы, оставляли топливо возле порога.

Ступив на каменный пол подземелья, подросток опустился на корточки, и слепо пошарил возле себя. Его пальцы тотчас наткнулись на горку сухого тонкого хвороста. Вот только огнива теперь у него при себе не имелось.

Оставалось только одно, добыть огонь быстрым трением ветки о ветку. Пусть это значительно дольше, чем привычным кремнём и кресалом, но пламя он всё же получит. Из приготовленных ранее дров Гир на ощупь выбрал самые сухие и тонкие палочки.

Шестиног опять прислал пареньку небольшую картинку. В ней заключался совет снова взяться за широкий ошейник

товарища. Паломник немного подумал и не стал спорить с Дагом. Органы чувств у верного пса работают значительно лучше, чем у обычного триба. Зверь намного быстрее отыщет дорогу.

Сжав левой рукой прочный ремень, Гир осторожно двинулся рядом с мохнатым напарником. Он осторожно перемещался вперёд, а правой ладонью ощупывал воздух перед собой. Не то, чего доброго, врежешься лбом в какой-нибудь столб. Получишь сотрясение мозга, как часто предостерегала подростков Знахарка.

Предосторожность оказалась нелишней. Несколько раз пальцы парнишки вдруг натыкались на холодные гранитные стены. Затем, шестиног сворачивал в сторону, и они двигались дальше по гулким пустым коридорам.

Пройдя несколько таких поворотов, охотник совершенно утратил ориентировку в пространстве и времени. Теперь он во всём положился на большие способности верного друга.

Даг сделал несколько коротких шагов и остановился, как вкопанный. В мозгу Гира опять появилась картинка, присланная ему шестиногом. Из неё паломник узнал, что они, наконец, вышли из сети запутанных длинных проходов и оказались в главном зале святилища.

Добрались до нужного места, охотник стал слепо шарить руками возле себя. Он тут же наткнулся на холодную гранитную кладку, покрытую глубокой невероятно красивой резь-

бой.

Подросток с радостью понял, что верный друг привёл его напрямик к тайнику. Гир вздохнул гораздо свободней. Теперь дело оставалось за малым, начать проведение обрядов.

Опустившись на корточки, он провёл руками понизу стены. Его пальцы наткнулись на увесистый камень, лежавший на холодном гладком полу. Гир сдвинул в сторону тяжёлый обломок гранита. За ним находилась узкая щель.

Подросток пошарил в небольшом углублении и с облегчением нашёл именно то, что искал. Здесь лежал кожаный мешочек с огнивом, кувшинчик с горючим для жертвенной лампы и сам, очень древний, священный светильник.

Гир на ощупь развязал и раскрыл прочный кисет. Вынул кремень, кресало и кусочек отличного трута. Паломник чиркнул одним камнем по боку другого. От них тут же посыпались сотни маленьких ослепительных искр. Часть из них попала на иссохший фитиль и тотчас подожгла несколько тонких волокон. Небольшой огонёк вспыхнул в непроницаемой тьме.

Оглядевшись по сторонам, Гир увидел кучку тонкого хвороста, приготовленного паломниками в прошлом году. Он подошёл к топливу, сложенному в низкий шалашик. Встал на колени и поднёс едва тлеющий мох к завиткам нежного лыка и тонким былинкам травы.

Чтобы всё это не разлетелось в разные стороны, паренёк придержал рыхлую кучку левой рукой. Расправил щуплую

грудь и осторожно подул на слабенький небольшой уголёк.

Оказавшись под струйкою воздуха, язычок слабого пламени немного качнулся. Он, как бы нехотя, перешёл с трута на растопку. Лизнул невесомые сухие былинки и перебежал с них на самые тонкие веточки.

Костерок вдруг задымил. Подросток, не мешкая, начал его раздувать. Огонёк по чуть-чуть разрастался и набирался сил и энергии. Вскоре он во всю запылал. В большом подземелье стало почти что светло.

Гир подбежал к высокой поленнице, находящейся в дальнем углу помещения. Взял оттуда несколько веток, разломанных на короткие чурки, и принёс их к очагу. Подкинув топливо в пламя, он, наконец, занялся тем, ради чего так долго и трудно стремился сюда.

Судя по ощущениям паломника, до наступленья полуночи оставалось совсем ничего. Ни мгновенья не мешкая, подросток стал выполнять сам ритуал. Правда, делал он всё не по тому распорядку, что был утверждён много столетий назад.

Подросток решил, что самое главное, это в нужное время возжечь свет на большом алтаре. Все прочие действия можно будет выполнить позже. Он очень надеялся, что Блистающая Дева Небес за это его не накажет. Паломник выхватил из костра горящую ветку и направился к невысокому жертвеннику.

По словам мудрого Старейшины племени, когда-то, очень давно, он представлял собой толстый столб, далеко возвы-

шавшийся над головой самого рослого триба. Эта большая колода превышала шесть локтей в высоту и два локтя в своём поперечнике.

Славные предки сообщества Гердора изготовили её из того вещества, секрет которого ныне никому неизвестен. Оно было снежно-белого цвета и обладало незначительной твёрдостью. Так что, его можно резать обычным ножом.

Наверху, точно из середины столба, торчала верёвка толщиной в руку подростка. Столетия назад, её сплели из тоненьких нитей, совсем не похожих на современный лён или шерсть.

Гир встал возле жертвенника и поднёс к нему горящую ветку. Он прямо-таки трясся от сильного страха. Вдруг, без всех предварительных действий обряд не сможет начаться?

В таком случае, придётся тратить очень долгое время на все остальные детали. Значит, он не успеет возжечь огромный светильник до наступления полночи. К его облегчению, Блισταющая Дева Небес не разгневалась на нерадивого триба.

Всё произошло, как обычно. Пламя перекинулось с факела на огромный фитиль, торчавший из глубины удивительной белой колоды. Повалил густой дым с удивительным запахом. Верёвка слегка затрещала и, наконец, загорелась ровным высоким огнём.

Паломник благоговейно склонился почти до земли. Сделал волшебные пассы правой рукой и прочитал большую мо-

литву, обращённую к Светлым Богам. Произнеся священные фразы все до конца, он облегчённо вздохнул.

Теперь можно было уже никуда не спешить. Судя по яркому и ровному свету, он возжёт священный пламя в нужное время, оговорённое древним обрядом. Гореть белый жертвенник будет целые сутки, до наступления новой полуночи.

Огонь потихоньку вгрызался вглубь материала снежно-белого цвета. Вокруг него образовалась воронка, чьи края выступали над большим фитилём. Теперь работа паломника была очень простой. Ему нужно постоянно находиться поблизости и следить лишь за тем, чтобы верхний торец был более или менее ровным.

Достав из ножен клинок, Гир срезал излишнюю часть невысокой колоды. Размял пальцами маслянисто скользкие ломтики и, никуда не спеша, скормил их жаркому пламени.

Само белое вещество не горело, чем его не поджигали паломники. Оно только плавилось, словно лёд под лучами Дневного Светила. Зато, оно удивительным образом поддерживало огонь очень долгое время.

Гир как-то попробовал сплести кусок точно такой же верёвки, как та, что находилась внутри белой колоды. Он положил её на каменный пол и поджёт от костра. В отсутствии чудесного материала светильника, его рукоделие, сгорело на удивление быстро. В то время, как фитиль алтаря остался такой же длины.

К сожалению трибов, вещество древних предков от огня превращается в жидкость. Оно по чуть-чуть испарялся, словно вода, кипящая в глиняном обожженном горшке. Поэтому высота необычной колоды стечением лет очень сильно уменьшилась.

За время ежегодных суточных бдений она укорачивалась приблизительно на два пальца руки. По прошествии многих веков, жертвенник укоротился настолько, что его высота не доходила паломнику до середины икры. Теперь он больше не выглядел, как большой толстый столб. Он смахивал на небольшой круглый камень со слегка вогнутой верхней поверхностью.

Старейшина как-то рассказывал, что когда-то, очень давно, белое вещество где-то брали летучие полосатые твари. По его словам, они весьма походили на теперешних шершней.

Насекомые прошлых веков тоже сильно кусались, но тогда они не несли в себе столько смертельного яда, как сегодня. Кроме странного материала они приносили густую жёлтую жидкость, которую собирали с распустившихся в поле цветов.

Ещё он говорил, что по вкусу та сладкая жижа весьма походила на некоторые лесные спелые ягоды. На те самые, из которых Знахарка делает брагу к великим божественным праздникам.

Однако, большие грехи прежних трибов, в конце кон-

цов, вывели Великих Богов из их долготерпения. Сверхсущества безмерно разгневались и превратили полезных летающих тварей в ужасающих шершней. С тех пор, те насекомые преследуют и безжалостно убивают двуногих существ, а заодно, и всех остальных, кто им попадётся в пути.

Паломник полюбовался на ровное пламя светильника Небесной Блισταющей Девы. Отошёл от древнего жертвенника и решил, что теперь можно заняться теми обрядами, которые он пропустил из-за спешки. Нельзя и о них забывать.

Он встал на колени у тайника. Сунул руку в узкую щель и вынул ужасно древнюю лампу, сделанную из неизвестного никому вещества. Открыл её корпус и поставил на пол возле себя. Осторожно достал из ниши невысокий сосуд с горючей жидкостью.

Острыми когтями правой руки он соскоблил толстый слой густой кустарниковой смолы, заливавшей узкое горлышко. Ухватил передним рядом зубов плотно пригнанную деревянную пробку и медленно потянул вниз кувшинчик.

С тихим чмокающим звуком, затычка выскочила из маленькой ёмкости. В приплюснутый нос молодого паломника ударил сильный отвратительный запах.

Как ни странно, но он живо напомнил паломнику те многочисленные лечебные снадобья, которыми Знахарка пользует больных соплеменников. Одновременно с этим, в памя-

ти всплыл аромат восхитительной браги, изготовленной из спелых ягод, созревших в лесу.

Осторожно, стараясь не расплескать даже капли, Гир налил драгоценную жидкость в корпус жертвенной лампы. Прочно закрыл крышку небольшого устройства. Бережно поставил на пол, устланный гладкими гранитными плитами.

Тщательно закупорив кувшинчик, паломник снова обмазал горлышко толстым слоем загустевшей смолы. Аккуратно поставил сосуд в укромный тайник и полюбовался на чрезвычайно древнюю вещь.

Кувшинчик был очень маленький. Он вмещал в себя не более трёх пригоршней жидкости. К удивлению Гира, глина, из которой был изготовлен сосуд, оказалась неестественно гладкой и, что самое странное, абсолютно прозрачной, словно вода в роднике!

Подросток отлично запомнил, слова старой Знахарки: – «Это страшное снадобье приготовлено по древним рецептам. Его у меня очень мало. Чтобы изготовить подобное зелье нужно трудиться много дней и ночей. Ещё необходим колдовской аппарат, изготовленный нашими великими предками.

Предназначено снадобье лишь для заправки древней жертвенной лампы. Будьте с тем зельем весьма осторожны. Несмотря на знакомый всем запах ягодной браги, оно весьма ядовито и может убить даже здорового взрослого триба».

Гир вспомнил, как врачевательница налила немного той

жидкости в деревянную ложку и плеснула на горячие угли. Пламя вспыхнуло с неистовой силой. Все паломники, находившиеся в тот вечер в избушке, дружно шарахнулись в сторону от очага.

Закончив возиться с кувшинчиком, подросток осторожно поднял с пола древнюю лампу. Из чего её изготовили, никто в деревне толком не знал. Даже мудрый Старейшина не очень уверенно говорил о чём-то таком, что упало прямо с небес. Все трибы называли устройство жертвенной лампой.

Она оказалась ещё меньше сосуда с прозрачными стенками и легко умещалась в широкой ладони охотника. Её поверхность была очень гладкой, но кое-где виднелась резьба, словно бы нанесённая тонкой иглой. Небольшие штрихи напоминали древние руны, иногда попадавшиеся в подземных «гладких» пещерах.

Сверху на лампе имелось нечто, очень похожее на маленький камешек. Старейшина говорил, что когда-то, в давние годы, данный предмет прекрасно работал.

Если паломник проводил по нему большим пальцем руки, то откуда-то снизу вылетали яркие искры, как при использовании кремня и кресала. На торчащем из лампы простом фитиле вспыхивал небольшой огонёк. От него зажигали светильник Небесной Блистающей Девы.

К сожалению всех трибов, с течением лет, пламя перестало вылетать изнутри. Теперь священный огонь зажигают уже от простого костра. Однако, чтобы не нарушать ритуал, во-

нююю жидкость в неё до сих пор заливают. Как говорил все Старейшина, так повелели великие предки.

Наполнив лампу вонючим и чрезвычайно ядовитым горючим, подросток направился к низкой колоде, изготовленной из непонятного никому вещества. Он наклонился и трижды провёл пальцем по круглому камешку, хитро закреплённому сверху.

Как и в прежние годы своих поклонений, никаких искр, конечно, Гир не увидел. Огонёк в жертвенной лампе не вспыхнул. Однако, паломник поднёс к пылающему фитилю небольшое устройство. Он сделал вид, словно вновь зажигает его.

Выполнив все требования древних обрядов, охотник опустил правую руку. Снова прочёл большую молитву, обращенную к Небесной Блистающей Деве. Склонил лохматую голову и в благоговении замер перед круглой белой колодой.

На какое-то время его взор задержался на слабо колеблющемся пламени. Затем, он устремился вперёд. Прямо за жертвенником находилась совершенно гладкая стенка.

На ней, под толстым многовековым слоем пыли и копоти едва виднелось чудесное изображение, пришедшее из древних веков. Как говорил мудрый Старейшина: – «Это нерукотворный лик Небесной Блистающей Девы».

Гир очень часто смотрел на него, и каждый раз убеждался в правоте этих слов. Да, подобное чудо не мог нарисовать ка-

кой-либо триб, обитавший на грешной поверхности обширной земли.

Непохожая ни на одно из ныне живущих существ, Богиня сидела на стуле с высокою спинкой. Трон находился на небольшом круглом камне. Древние руны украшали всё возвышение.

Белоснежная кожа Небесной Блистающей Девы мерцала в свете огня, исходящего от фитиля. Особое внимание Гира привлекало лицо. Прекрасные черты Сверхсущества мало чем, походили на простые физиономии трибов.

Образ сиял какой-то неземной красотой, недоступной даже прекраснейшим из его молодых соплеменниц. Большие глаза, сияющие голубизной, печально смотрели из-под густых, очень длинных ресниц.

Чрезвычайно высокий, совершеннейший лоб обрамляли тёмные длинные волосы. Они густою волной ниспадали на узкие округлые плечи. Нежные руки с красивыми тонкими кистями, заканчивались необычайно длинными пальцами.

Их украшали короткие нежно-розовые пластинки, весьма отличавшиеся от прочных когтей молодого охотника. Необычайно узкая ножка, выглядывала из-под непривычно длинных одежд. Драгоценная ткань ниспадала на пол невероятно мягкими складками.

На левом колене Богини сидел такой же прекрасный ребёнок. С гладким чистым лицом и светлыми волосами, растущими на голове. Всё остальное тело мальчишки было уди-

вительно голым!

Справа, у возвышения, стояла на коленях ещё одна престелная женщина, мало чем уступающая Небесной Блισταющей Деве. Слева от круглого камня, в той же позе находился странный мужчина. Его широкая лысина слегка походила на макушку Старейшины.

Над ним и над женщиной сияло по одному огоньку. Они смахивали на те мелкие искорки, что появляются на тёмном ночном небосводе. Вокруг Небесной Блισταющей Девы таких светлячков было значительно больше. Вознесшиеся души умерших предков широким кольцом окружали её и ребенка. Они оберегали их всех от различных напастей.

Паломник молча стоял в немом восхищении. Он наслаждался прекрасным видом неземных всемогущих существ. Любовался Богами, столь не похожими на его соплеменников, не говоря уже, о мерзких больших обезьянах.

В который раз, Гир размышлял: – «Придёт время, все белое вещество испарится от жара небесного пламени. Огромный священный светильник сгорит до конца. Фитиль, пылавший много столетий, превратится в золу.

Что же случится, когда потомки сообщества Гердора завершат исполнение великих обетов? Что произойдёт, когда они, наконец, до конца исполнят свой долг, наложенный Богом на всех окружающих трибов?

Старейшина и Знахарка говорят всем паломникам, что про это сказано в древних пророчествах. Паломник глянул

назад. В глубине помещения высился камень, стоящий на могиле Пророка.

– «Эта большая плита должна расколоться, как только погаснет последняя искра светильника. В тот радостный миг, пробудится сладкоголосый певец и вознесёт большую молитву, обращенную к слуху Небесной Блισταющей Девы.

Его удивительный голос, столь любимый Великой Богиней, напомнит ей о несчастных разумных двуногих. Она посмотрит с небес и обратит свой прекраснейший взор на своих заблудших детей. Поможет им в нелёгкой борьбе с четверорукими монахами и прочими тварями этого жестокого мира.

Возможно, Она возродит все сгинувшие во тьме племена. Несомненно, Богиня многое даст и сообществу Гердора. Ведь все эти века, они исполняли возложенный на них сложный обет. Скорее всего, Она подарит всем сытую, долгую и счастливую жизнь».

Незаметно, мысли подростка покинули светлое будущее и вернулись к настоящему времени. Они запрыгали с одного предмета на совершенно другой. Все они были недостойны вниманья Великих Богов.

– «Сейчас лягу на пол и, наконец, отосплюсь... В углу лежат тёплые шкуры, припасённые для этого случая... После обряда вскрою тайник с небольшими припасами... Там есть лук, стрелы, копьё, топор и огниво...

Даг поможет добыть пропитание на обратном пути... Нужно двигаться кружным, очень долгим путём, чтобы обойти племя проклятых больших обезьян... Придётся сильно отклониться на запад...

Я должен обязательно добраться до дома... Рассказать всем о том, что четверорукие твари научились пользоваться кремнём и кресалом... Значит, нашему бедному племени скоро придётся бросить тёплую деревянную крепость и уходить в неудобные и холодные горы...»

Пока Гир совершал древний обряд и думал о предстоящем возвращении домой, верный Даг находился возле него. Он спокойно лежал в дальнем углу «гладкой» пещеры, отведенном специально для шестиногов.

Зверь устало щурил круглые красно-оранжевые глаза и с обожанием смотрел на горячо любимого друга. На самого ловкого и красивого триба из всего сообщества Гердора.

Своим маленьким ростом Гир больше чем на ладонь не дотягивал до полутора метров. Он имел низкий скошенный лоб и массивный затылок, сильно свисающий сзади.

Тяжёлые надбровные дуги, как толстые валики украшали лицо с тёмно-коричневой, пористой кожей. Физиономия была очень плоской и походила на неудачно сформованный блин. Нос так сильно приплюснут, что крупные ноздри смотрели не столько вниз, сколько вперёд.

Круглые, небольшие глаза оказались ядовито-жёлтого

цвета. Они прятались в довольно глубоких глазницах. Вертикальные щелевые зрачки молодого паломника расширились до огромных размеров. В сумерках, они становились почти что квадратными.

Массивные челюсти с большими клыками сильно выдавались вперёд. Огромная узкогубая пасть растягивалась в жуткой гримасе. Расположенные в несколько длинных рядов, крупные зубы немного торчали из слегка приоткрытого рта. Свальявшаяся в колтуны, плотная шерсть покрывала конечности, голову, шею и заднюю часть сутулой спины.

Длинные руки висели вдоль бочкообразного тела без талии. Они доставали почти до колен. Кряжистые, короткие, но очень мощные ноги были чуть согнуты, словно перед прыжком.

Вся одежда паломника состояла только из грубой кожаной куртки и таких же штанов. Причём, она была сшита весьма неумело. Материалом служили грязные засаленные, дурно выделанные, звериные шкуры.

На ногах виднелись обмотки из старых ободранных кож и примитивные лапти, небрежно сплетённые из древесного лыка. На верёвочном поясе висел примитивный деревянный чехол. В нём хранился охотничий нож из плохо обработанного обсидиана.

Потерянное парнишкой копьё, имело наконечник из осколка вулканического стекла. При попадании в кость или в дерево, он мог разбиться на мелкие части. Топор представ-

лял собой короткую палку. К ней полосками кожи был крепко примотан кусок острого кремния.

Гир неподвижно стоял возле когда-то огромной, а теперь, почти полностью, сгоревшей свечи, изготовленной из чисто белого пчелиного воска. Он с немым обожаньем смотрел на древнюю фреску, написанную многие столетия назад.

Изображённая древним художником, Блистающая Небесная Дева сидела с младенцем в руках и кротко взирала на щуплого молодого паломника. Именно так, как этот подросток теперь выглядели все разумные существа планеты «Байред».

То есть, все потомки тех трибов, кому довелось пережить ужасы Последней Великой Войны. После окончания схватки с применением атомных бомб и ракет, вода, почва и воздух были сильно заражены радиацией.

Её повышенный уровень вызвал обвальнй регресс гуманоидов. Теперь все представители данного вида весьма походили на своих давних предков, питекантропов.

Широкая четырехпалая ладонь молодого паломника, весьма смахивала на клешню необычного рака. Толстые неуклюжие пальцы, заканчивались такими когтями, которым мог позавидовать какой-нибудь хищник.

В кулаке паренёк сжимал древнюю зажигалку в потёртом титановом корпусе. Это было всё, что осталось от развитой цивилизации, находившейся на уровне Земли двадцать первого века.

Эпилог

Как и предвидел Сергей, уже в конце декабря, он и Лобан благополучно добрались до планеты Земля. Столица великой России усердно готовилась к встрече очередного Нового Года.

Её улицы и широкие площади украсили огромные пушистые ёлки. Везде висели гирлянды весёлых разноцветных огней. В воздухе витал удивительный вкус Рождества.

Несмотря на то, что деревья были собраны из наноботов, они выглядели несколько не хуже, чем те, что росли в самых глухих лесах Подмосковья. Даже их тонкие зелёные иглы пахли, как настоящая хвоя.

Оказавшись в Москве, учёный, первым делом, поехал из аэропорта домой. Оставил там Лобана и свои немудрёные вещи. Созвонился с куратором, узнал, что тот ждёт его в своём кабинете, и сразу отправился в офис «Роскосмофлота».

Дмитрий Семёнович Брагин получил полный отчёт о проделанной парнем работе. Кавторанг выразил ксенобиологу и его ассистенту благодарность от лица руководства службы дальней разведки. После чего, сообщил, что положенный им двоим гонорар, уже переведён на счёт молодого учёного.

Под конец разговора с куратором Сергей попросил оставить в распоряжении Лобана защитный костюм «Хамелеон

22». Он объяснил для чего это нужно. Включил свой переносной микрокомпьютер и показал собеседнику фильм. На экране было отчётливо видно, как Пёс управляется с «руками» из наноботов.

Кавторанг позвонил своему руководству и переслал ему видеофайл. Высокий начальник ознакомился с коротеньким роликом. Немного подумал и разрешил передать дорогую штучковину тасманийскому волку. Так сказать, в знак благодарности за большие заслуги перед «Роскосмофлотом».

Вознаграждение за работу оказалось довольно внушительным. На него можно было спокойно скататься с Лобаном на какой-нибудь далёкий тропический остров. Провести там все праздники и с комфортом примчаться обратно. Только, парню вдруг расхотелось куда-то лететь. Он и его четвероногий товарищ решили остаться в родимом холодном краю.

Вернувшись на кафедру ксенобиологии и ксеноботаники, они стали рассказывать сослуживцам о том, что узнали на «Байреде»?

Аспиранты Инга и Кристьян, а так же завлаб Виктор Петрович слушали их с большим интересом. Особенно всех захватили детали путешествия Гиры в древний заброшенный храм.

Лобан хвастался своими руками, которыми он уже прилично владел. Все Пса очень хвалили за такое умение. Ведь теперь, он сам мог открывать холодильник, наливать себе во-

ду и даже готовить простую еду, например бутерброды.

Часть

II

. Толчок к развитию

Глава 1. Небольшие каникулы

После возвращения с «Байреда» прошло всего несколько дней. Отшумели весёлые Новогодние праздники с пышными зелёными елками, с яркими фейерверками и кучей интересных подарков от родных и друзей. Наступила неделя, что вела календарь к Рождеству.

Многие жители шумной столицы разъехались на время коротких каникул. Одни отправились к благодатному Чёрному морю. Там они подолгу купались в тёплых волнах, катались на катерах и досках виндсёрфинга.

Другие, оделись намного добротней и подались на дальний север страны. Там имелось множество прекрасных курортов, на которых в данное время лежал белый искристый снег. Бегай на лыжах по лесам и полям. Спускайся с горок на санках и сноубордах сколько захочешь.

Ведь, как ни крути, а наши любимые пращуры веками занимались такими делами зимой. Вот нам от них и досталась сильная тяга к подобным забавам. Любители экстремального отдыха устраивали заезды на нартах, запряжённых оленями или даже собаками. В общем, все веселись по своему усмотрению.

Сергей и Лобан дружно решили, что не стоит им мчаться куда-то в далёкую «Тмутаракань». Можно хорошо отдох-

нуть и, не уезжая из любимого города. В это интересное время здесь всегда проводилось много мероприятий самого различного толка, в том числе, и культурного. Работали музеи, концертные залы и разнообразные выставки. Иди, куда душа пожелает.

Имелась лишь одна небольшая проблема, как четвероногому другу Лобану попасть в зрительный зал? Конечно, он очень просто отводил глаза билетёрам, но кроме них имелась ещё и служба охраны. Она сидела в небольшом отдалении от центрального входа и следила за всем при помощи множества видеокамер.

Ментальное воздействие, не доставало до них. Поэтому, на своих мониторах секьюрити совершенно отчётливо видели крупного полосатого тасманийского волка. Испугавшись неизвестно чего, они хватали парализаторы и дружно выскакивали из тесной каптёрки.

Они прибегали к турникету контроля и, сразу за этим, начинался шумный скандал. Все дружно кричали, мол, кто пустил большое животное в помещение для отдыха? Вдруг он испугает культурных людей? Звучали и прочие глупости. Якобы Пёс покусает всех зрителей в зале.

Конечно, волк-телепат мог «отключить» всех крикунов одного за другим. То есть, заставить напрочь забыть весь инцидент. Однако, совершенно случайно начальство могло увидеть старые записи. Пошли бы нехорошие слухи о подкупе должностного лица, а ни в чём неповинных охранников

просто отстранили бы от несения службы. Пришлось бы им всем искать себе другую работу.

Не желая приносить никому неприятностей, Сергей немного подумал и предложил довольно интересную штуку. Он велел защитному скафандру Лобана принять вид паренька двенадцати-тринадцати лет.

Пёс был внутри «Хамелеона». Он стоял в нём на задних ногах. Вернее сказать, удобно висел на многих широких растяхках. Костюм двигался по его металлическим командам.

Теперь, со стороны волк-телепат ничем не отличался от других школяров. Он был одет в тёмные брюки, лёгкую мешковатую куртку песочного цвета и кепку с логотипом московской футбольной команды.

Единственное, что бросалось в глаза, так это его довольно длинные курчавые волосы. Они торчали на затылке пышной копной и скрывали заднюю часть длинного черепа Пса. Иначе, «голова паренька» выглядела бы слишком большой и удивительно плоской с висков.

Благодаря такой маскировке, друзья ходили на все мероприятия, которые только хотели. Чтобы у людей не возникли вопросы, Сергей сказал им, что на зимние праздники к нему приехал племянник из области. Зовут его Лёша. У подростка аллергия на шерсть, поэтому Пёс пока живёт у родителей парня.

После таких объяснений настороженные взгляды соседей по лестничной клетке сразу исчезли. Они даже стали здоро-

ваться с «мальчиком» и угощать его разными сладостями. Лобан брал такие подарки и благодарил всех самым вежливым образом.

Как всякий очень умный «подросток» Пёс очень любил ходить по музеям. Однажды, они забрели в отдел антропологии, где увидели схемы эволюции «homo sapiens» и портреты представителей различных человеческих рас.

Желая разнообразить большой объём специфических знаний, Сергей рассказал Лобану одну из теорий происхождения современных людей. Он поведал товарищу о странной загадке, которую наука всё ещё не смогла разгадать.

Глава 2. Звездолёт анунаков

Чужой звездолёт вынырнул из безграничных глубин подпространства и неподвижно застыл среди просторов холодного космоса. При взгляде со стороны, инопланетный корабль выглядел, как внушительный диск с мощным утолщением в центре. Его диаметр превышал полтора километра. Он тускло мерцал угольно-чёрной бронёй, и не подавал каких-либо признаков жизни.

Меж тем, внутри гигантской машины жизнь шла своим чередом. Гуманоид по имени Ану посмотрел на десятки объёмных экранов и схем, мерцавших на стенах главного ходового поста. Убедившись в том, что всё в полном порядке, он послал привычный ментальный приказ всем окружающим его механизмам и электронным устройствам.

Такая команда отдавалась уже великое множество раз, и в данной звёздной системе всё повторилось сначала. Множество сложнейших приборов очнулись от долгого, но очень чуткого сна. Они немедленно включились в работу и принялись изучать то место галактики, где сейчас находились.

Искусственный «мозг» скитальца по космосу испустил сотни целенаправленных ментальных полей. Под воздействием особых мысленных форм, небольшие участки несокрушимой обшивки вдруг озарились яркими вспышками.

Кристаллическая структура брони начала изменять строение атомов. В оболочке необычного судна открылось множество люков различных размеров. Секунду спустя, из тёмных отверстий вылетели длинные строчки блистающих космических зондов.

Они осмотрели плоскость эклиптики новой звёздной системы. Нашли в ней все те планеты и планетоиды, что вращались возле тусклого жёлтого карлика. Разбились на огромные стаи и, словно ярые гончие псы, брызнули в разные стороны.

Им было нужно собрать информацию о крупных небесных телах данной части вселенной. Обработать все данные и систематизировать их по многим параметрам. Выбрать из этого всё самое главное и интересное. После чего, доложить результаты работы живым существам, своим всемогущим хозяевам.

Два гуманоида – Капитан и Биолог сидели перед пультом главного ходового поста. Они смотрели на десятки широких слабо мерцавших экранов и изучали те видеоматериалы, которые для них собрали машины.

Остальные члены команды были заняты другими делами: уточняли дальнейший маршрут, проверяли состояние всех систем корабля, готовили судно к очередному прыжку сквозь изнанку трёхмерного мира.

Учитывая размеры планет, «Искусственный Интеллект» корабля «выстроил» их в небольшую цепочку, по мере уда-

ления от жёлтого карлика. Одновременно с этим, он раскрыл сфероиды в основные цвета, приятные глазам гуманоидов, и вывел картинку на огромный экран.

Как всем известно, устройство звёздных систем следует единому принципу. Самая большая планета находится на ближайшей к светилу орбите. Все остальные идут по мере убывания массы. Чем меньше размер небесного тела, тем дальше оно отстоит от своего господина, который находится в фокусе его обращения.

Конечно, учёные мудрых пришельцев разработали и другие модели, что допускают иное строение подобных систем. Однако, на практике они почти не встречаются. По крайней мере, ни пожилой Капитан, ни тем более, достаточно юный Биолог, ещё таких никогда не видали.

Там, где они появились на свет, светило было не маленьким жёлтеньким карликом, а огромным красным гигантом. Поэтому, жизнь зародилась на твёрдых планетах, вращавшихся на самых дальних орбитах от центра.

К удивлению чужих астронавтов, здесь всё было не так, как во всём окружаемом космосе. Оказалось, что рядышком с данным светилом «крутилось» четыре мелких сфероидов, сложенные из обломков камней и руд различных металлов.

Значительно дальше от солнца виднелось четыре планеты, состоящие только из газов, главным образом, из водорода и гелия. Плюс ко всему, там имелся метан и оксид углерода.

Как ни странно, но все эти гиганты были расположены

в соответствии с универсальным законом, по которому построены остальные системы огромной галактики. То есть, сначала виднелась самая крупная из данной компании, а затем, в соответствии с уменьшением массы, шли те, что становились всё меньше и меньше.

У астронавтов создалось впечатление, что представители невероятно могучей цивилизации появились в этой части вселенной. Каким-то неведомым образом, они взяли группу самых крупных тяжеловесных планет, и передвинули их подальше от солнца.

Тем самым, освободилось комфортное тёплое место, где возможно зарождение биологической жизни. Там и поселились четыре невзрачных сфероида, обладавших небольшой гравитацией.

Подивившись столь необычному состоянию дел, инопланетяне продолжили знакомство с той информацией, что поступила от множества космических зондов. Капитан быстро узнал всё, что ему было нужно, и не стал мешать работать коллеге. Ану передал голосовое управление «ИскИном» Биологу и позволил ему самому задавать все вопросы.

Юный Энки настойчиво спрашивал, корабль ему отвечал. Скоро стало понятно, что в исследуемой звёздной системе жизнь есть лишь на третьей планете от солнца. Убедившись в своей правоте, Биолог перенёс всё внимание на этот скромный сфероид.

На чёрном экране появилась яркая белая точка. Она начала приближаться и стремительно разрасталась в размерах. Сначала стали видны все шесть континентов, окружённые глубоким голубым океаном.

Затем, появились детали значительно мельче: горы, моря, крупные реки и обширные площади степей и лесов. И, наконец, камера снизилась на ту высоту, откуда удалось разглядеть и остальные мелкие частности. Выяснилось, что по поверхности прекрасной планеты бегают великое множество различных животных.

– Здесь имеется разумная жизнь? – просил Биолог машину.

– Электромагнитного излучения искусственного происхождения, зонды пока не нашли. – уклончиво ответил «ИскИн»: – Крупных городов и селений также не удалось обнаружить.

– Значит, цивилизации высокого уровня нет. – сделал вывод учёный: – А как насчёт примитивных племён и народов?

– Замечено множество малочисленных групп населения, живущих в степях, лесах и горах. Уровень развития техники – каменный век.

– Как давно существует этот вид разумных существ?

– По собранным данным, около трёхсот тысяч оборотов планеты вокруг жёлтого карлика. – ответил искусственный мозг.

– А сколько это будет в единицах нашего мира? – заинте-

ресованно спросил Капитан.

– Если брать за точку отсчёта нашу прародину, что вращается вокруг гигантского красного солнца, то данный срок будет равняться более тысячи её оборотов.

– За столь долгое время, наши предки уже научились летать к ближайшим планетам. – хмыкнул удивлённый Ану: – Меж тем, как местные жители до сих пор не продвинулись дальше примитивных орудий из камня. Неужели, они настолько глупы?

Биолог перехватил инициативу у своего Капитана и задал «ИскИну» несколько узких специальных вопросов. Все они касались строения мозга туземцев. Машина подробно ответила и вывела на экраны множество схем.

Энки ознакомился с целым ворохом данных. Немного подумал, после чего, сообщил командиру: – Дело в том, что у них совершенно отсутствует способность к прямым ментальным контактам. Аборигены общаются лишь при помощи слов или, письменности, имеющий вид весьма упрощённых рисунков.

Поэтому, процесс образования у них тянется долгие годы. Иногда почти третью часть жизни средних туземцев. К несчастью, не все местные жители способны держать в своей голове большой объём информации. Поэтому, у них очень мало учёных.

Кроме того, данный вид гуманоидов весьма агрессивен. Их малочисленные сообщества регулярно воюют за террито-

рию, за места, где имеется обильная пища и ещё по тысячам разных причин.

Совершенно естественно, что в ходе подобных сражений гибнут носители знаний, а вместе с ними и то, что было накоплено их давними предками. Туземцам приходится вновь открывать то, что было утрачено когда-то давно.

Так что, они ещё очень не скоро доберутся до того уровня техники, который позволит им выйти даже в межзвёздные дали. О том, чтобы научиться летать в подпространстве, и говорить не приходится.

– Мы осмотрели столько различных планет, и нигде не нашли признаков разума. – задумчиво сказал Капитан: – Наконец, наткнулись на гуманоидов, которые обладают неплохими задатками. К сожалению, и у них почти нет перспектив.

Ждать, когда они дорастут до контактов с нашей развитой цивилизацией, мы, конечно, не будем. Так что, нужно забыть о них навсегда, и больше не возвращаться на эти задворки галактики.

– Может быть, стоит им как-то помочь? – с надеждой спросил юный Биолог. Он был довольно романтической натурой и сильно хотел изменить весь окружающий мир. Причём, обязательно в лучшую сторону.

– Для этого их нужно долго и упорно учить. – отмахнулся пожилой Капитан: – Затем, из самых способных туземцев, создать особую касту учёных-жрецов. Они могли бы жить в монастырях, хранить добытые знания и, из поколения в по-

коление, передавать их потомкам.

– Насколько я знаю, у нас есть немного свободного времени до того, как мы двинемся дальше. – с мольбою сказал юный Биолог: – Может быть, за этот коротенький срок, мне удастся хоть что-то придумать?

– Хорошо. – с большой неохотой уступил Капитан: – Поразмышляйте над данной проблемой и доложите мне результат.

Глава 3. Племя древних людей

Жизнь небольшой группки людей шла по тем простым правилам, что устоялись очень давно, многие тысячелетия назад. Мужчины занимались охотой или рыбалкой и применяли для этого всевозможные ловчие снасти: верёвки, свитые из длинных волос и полос тонкой кожи, корзины и сети, сплетённые из лозы и травы, топоры, копья и стрелы с наколочниками из заострённых кусочков камней.

Женщины и малые дети ходили по ближайшим окрестностям, расположенным недалеко от жилища. Все искали яйца птиц или мелких животных, которых могли бы поймать. Ещё они собирали корни, травы, плоды и всё прочее, что можно было бы съесть, не боясь отравиться.

Несколько стариков и старух безвылазно находились в пещере. Они следили за тем, чтобы случайно не погасло пламя костра. Ещё, они нянчились с грудными младенцами и с теми ребятами, которые только учились ходить.

Все люди мелкого племени были заняты делом с рассвета и до позднего вечера. Так что, свободного времени у них оставалось только на то, чтобы поесть и немного поспать. Если, конечно, им удавалось найти хоть что-то съедобное. Иначе, всем приходилось оставаться голодными.

Вечером все собирались возле большого костра, который

согревал их в морозы и отпугивал хищников, бродивших в округе. Иногда старые люди рассказывали молодым то, о чём они сами слышали когда-то давно. Они учили юнцов обрабатывать шкуры, делать оружие и охотничьи снасти и объясняли, как нужно ловить разных зверей, птиц или рыб.

Ещё старики говорили о тех существах, которые владеют всем тем, что люди видят вокруг. О тех повелителях, что управляют водой, небесами, землёй и огнём. О тех, кто может помочь бедным людям в охоте, в рыбалке и собирании съедобных корней и плодов.

Напоминали о том, что нужно чтить всех без исключения великих богов. Молиться денно и ночью и приносить им достойные жертвы. В противном случае, вершители судеб могут сильно разгневаться и покарать неблагодарных людей.

Однажды, племя собралось на общую вечернюю трапезу. Каждый из трёх десятков охотников и собирателей выложил то, что сумел добыть за очень долгий весьма утомительный день.

Вождь племени осмотрел принесенную пищу и что-то прикинул в уме. Затем, стал делить еду на неравные части и раздавать её соплеменникам. Всё самое лучшее он брал для себя.

То, что похуже доставалось менее сильным, чем он мужчинам-охотникам. Потом, пищу получали крепкие женщины детородного возраста. За ними теснились худые подростки, а младшие дети, старики и старухи получали лишь то,

что останется.

Вдруг, снаружи послышался раскатистый гром, который часто бывает во время летней грозы. Все люди повернули голову к выходу из тёмной пещеры. Они с удивленьем увидели, как с вечернего неба опускается огромный огненный сгусток.

Пламя коснулось влажной земли и мгновенно погасло. Плотный, душливый дым понемногу рассеялся. В выжженном круге травы оказалось нечто похожее на огромный, окатанный водою валун.

Передняя часть блестящей скалы внезапно исчезла. Изумлённые люди увидели, как в плотном «камне» возникло большое отверстие. В ней стоял человек чрезвычайно высокого роста. Лицо, руки, ноги и всё его тело блестело, словно яркие блики от солнца, отражавшиеся в быстро текущей реке.

– Бог к нам пришёл. – прошептал кто-то в тёмной пещере. То ли, это сказала одна из старух, что любила рассказывать о таинственных сущностях, управляющим всем на земле? То ли, вымолвил вождь, то ли кто-то другой? Только всё это было не так уж и важно. Ведь всем соплеменникам пришла в голову та же самая мысль.

Люди испытали чувство необычайного страха и ощутили страшную слабость в коленях. Мышцы у всех задрожали, словно листья деревьев на сильном ветру. Потом, ноги вдруг

подломились и мгновенно перестали держать.

В едином порыве, все соплеменники дружно рухнули ниц и растянулись на голых и острых камнях. Они распростёрлись перед тем существом, что в огненном облаке спустилось с высоких небес.

Каждый подумал о том, что сияющий бог прибыл к ним прямо из чёрных пространств. Оттуда, где днём горит яркое солнце, а ночью иногда проплывает луна и мерцают тысячи маленьких звёзд.

Бог не стал ничего говорить. Как ни странно, но все женщины детородного возраста неожиданно встали одна за другой. Они шагнули вперёд и нетвёрдой походкой двинулись к богу. Затем, все исчезли в проёме, что сиял в странной скале, прилетевшей откуда-то сверху.

Следом за женщинами ушёл и блистательный повелитель вселенной. Люди продолжали лежать на камнях и не двигались до наступления нового дня. Они дрожали всем телом от холода, но не смели вернуться к костру. Вдруг бог на них за это сильно рассердился и сожжёт своим ужасающим пламенем?

Едва рассвело, как пещёра в блестящей скале снова открылась. Все женщины вышли оттуда. Они гуськом спустились на землю. Вернулись на своё прежнее место и рухнули ниц, как и все остальные.

В ушах у людей вдруг возник ужасающий голос. Он звучал так громко и властно, что никто несмел ничего возразить.

Хотя, ни у кого из людей даже мыслей подобных в голове не возникло.

Бог стал говорить. Вернее сказать, его громовые слова прозвучали в душе у каждого члена скромного племени: – Пройдёт положенный срок, и женщины, что ночевали со мной, успешно родят.

Каждый ребенок будет моим и окажется, чем-то похож на меня. Вы должны их очень беречь и кормить лучше, чем всех остальных ваших людей. Особенно тех, кто будет чем-то отличаться от вас. Когда они вырастут, то смогут вас научить очень многим полезным вещам.

Учтите, я буду постоянно витать в вышине, пролетать над вашей убогой пещерой и зорко следить за тем, как вы выполняете моё повеленье. Если, вы не станете делать так, как я вам сейчас говорю, то я снова вернусь. Тогда я уничтожу вас всех до единого, включая стариков и детей.

Глава 4. Раскопки в Сибири

Пожилой археолог Дмитрий Петрович Семёнов сидел на лёгком стуле, стоящем у разборного переносного стола. Всё это было привезёно сюда его экспедицией из далёкой столицы. Мужчина смотрел на черепки, найденные недавно рабочими.

Судя по внешнему виду, по форме сосудов, по уцелевшим рисункам, всем этим предметам не менее четырёх тысяч лет, а может быть, и значительно больше? Возможно, все пять? Точнее об этом скажет лишь радиоуглеродный анализ, проведённый в Москве.

Нужно сказать, что раскопки велись на Южном Урале, на левом берегу реки Большая Караганка. Она протекала недалеко от горы Аркаим, стоящей на окраине Челябинской области. В восьмидесятых годах двадцатого века, там обнаружили двадцать пять поселений второго-третьего тысячелетия до нашей эры.

Во всех небольших «городках» жили осёдлые скотоводы среднего бронзового века. Местные жители отличались очень высоким уровнем развития металлургии и занимались обработкой меди и бронзы. О чём говорило большое количество артефактов, в том числе и оружия: наконечники копий и стрел, ножи, топоры, мечи и кинжалы.

Планировка всех поселений оказалась довольно простой: главная площадь и одна или две узкие улицы, расположенные вокруг центра кругами. Поселения состояли из нескольких десятков однотипных домов, где находилось всё нужное для проживания людей и хозяйственных нужд.

Все «города» окружали высокие деревянные стены и глубокие рвы. Получались настоящие крепости. Их не могли захватить никакие войска того очень давнего времени. Слишком примитивным было оружие, имевшееся в распоряжении воинов соседних племён.

Кроме того, считалось, что в высоких стенах из брёвен, стоящих торчком, были заключены и некие сакральные мысли. По мнению российских учёных, внешняя ограда посвящалась благодатному Солнцу, а внутренняя, конечно, бледной Луне.

Вдруг со стороны главных раскопов донеслись голоса чем-то возбуждённых людей. Дмитрий Петрович Семёнов оторвался от изучения давно разбитой посуды и напряжённо прислушался. Судя по многочисленным крикам, землекопы нашли что-то весьма интересное.

Археолог решил, что закончит работу чуть позже. Он надел панаму с полями, хорошо защищавшую голову от лучей летнего солнца. Поднялся с лёгкого, очень удобного стула и вышел из-под жестяного навеса, где находилось его рабочее место.

Мужчина прошёл по площадке, покрытой жёлтой землёй, истоптанной в мелкую пыль. Сделал пять-шесть шагов, и оказался возле пологого склона пригорка. Холм был почти целиком срезан лопатами двух десятков крепких рабочих. Заметив руководство из центра, местные жители тотчас притихли и с уважением расступились в разные стороны.

Дмитрий Петрович подошёл к вертикальному краю раскопа. Заглянул в его глубину и увидел студента-историка, что трудился на дне большой ямы. Ещё, пожилой археолог заметил, что из слежавшейся почвы выступают потемневшие кости скелета.

Судя по внешнему виду, перед ним был человек, лежащий на правом боку. Он находился в позе «зародыша»: руки прижаты к груди, ноги согнуты так, что колени почти касались локтей.

Картина являлась довольно обычной. Мужчина видел подобные погребения уже множество раз, и не ожидал каких-то особых сюрпризов. Скорее всего, найдены останки ещё одного «аркаимца», почившего много тысячелетий лет назад. То есть, умершего в те времена, когда британцы строили свой Стоунхендж, а египтяне лишь начали возводить пирамиды.

– «Будем надеяться, что это кости вождя или жреца». – подумал Дмитрий Петрович: – «Недаром его захоронили в высоком кургане, а не где-то поблизости, в обычном некрополе».

Сидевший в раскопе, старшекурсник истфака не обращал внимания на царившую вокруг суету. Студент продолжал усердно трудиться. Действуя правой рукой, он осторожно снимал грунт небольшой ромбовидной лопаткой. Разминал твёрдую почву пальцами левой ладони. Осматривал нет ли в ней каких-либо предметов, и если не находил ничего интересного, то отбрасывал в сторону.

Оголив какой-то участок скелета, парень смахивал пыль с костей плоской кистью шириною в три пальца. Работа быстро продвигалась вперёд. Наконец, археологу предстал весь костяк.

Лицевая часть погребённого ничем не отличалась от тех «мёртвых голов», которые часто встречаются на каждом раскопках. Нижняя челюсть, тяжёлая или не очень, треугольная дыра вместо носа и две крупные впадины там, где, когда-то находились «зеркала души».

Над провалами глаз, высился лоб, который бывал разной скошенности и высоты. Следом за ним, находится «арочный» купол, предназначенный для размещения мозга. От макушки вниз плавно уходил округлый затылок. Всё вместе это очень походило на шар, к которому были «прикреплены» кости лица.

К удивлению всех окружающих, голова «аркаимца» выглядела немного иначе. Нет, передняя часть его черепа ничем не отличалась от тех, что встречаются у всех повсеместно. А вот задняя половина выглядела весьма необычно.

У археолога создалось впечатление, что к темени погребённого кто-то «приделал», что-то тяжёлое. Оно добавляло к затылочной части такой же объём, что имелся у обычных людей. Поэтому, череп усопшего был сильно вытянут вверх и назад. Отчего он походил на длинную дыню, в нижней части которой располагались глаза, нос и подвижная челюсть.

– Константин. – обратился археолог к тому старшекурснику, что раскапывал кости: – Опиши данный скелет, как можно подробней. Сфотографируй его со всех возможных сторон и пусть один из рабочих принесёт мне аппарат со снятыми фото. Сам продолжай работать над данной могилой согласно регламенту наших раскопок.

Учёный увидел, что молодой человек с пониманьем кивнул и добавил: – Мне нужно кое-кому позвонить. – чуть помолчал, о чём-то подумал, но больше ничего не сказал. Повернулся и деревянной походкой направился к тенту, под где был стол для осмотра находок.

Люди, стоявшие возле раскопа, неожиданно вспомнили, что у них тоже есть, чем заняться. Они дружно пожали плечами. Мол, что за урод отыскался в нашем кургане? Зашептались между собой, разошлись в разные стороны и немедля вернулись к работе.

Закончив описание скелета, лежащего в открытой могиле, старшекурсник собрал всё до косточки. Тщательно пронумеровал, сложил в большой ящик и надёжно закрыл прочной

крышкой. Затем, взял странный череп подмышку, выбрался из раскопа по лесенке и, насвистывая весёлый мотивчик, пошёл к пожилому начальнику.

Дмитрий Петрович сидел под навесом на стуле. Учёный машинально вертел в руках телефонную трубку, имевшую выход на спутник. Судя по внешнему виду мужчины, разговор закончился не очень давно. Сейчас он думал о том, что услышал в ответ на рассказ о скелете.

С большой осторожностью, старшекурсник положил «мёртвую голову» на стальную столешницу. Сел на длинную лавку, врытую в землю возле стола, и тихо спросил: – Ну, что сказали в Москве?

– Говорят, чтобы мы не болтали о нашёй находке и, ни в коем случае, не выкладывали снимки в «YouTube».

– Почему? – удивился молодой человек: – Что с того, что мы нашли очередной человеческий череп, деформированный в силу каких-то непонятных традиций? Во многих местах древние люди перетягивали головы детям верёвкой, чтобы у них голова приобретала подобную форму.

– Разреши мне напомнить тебе, – мягко сказал археолог: – что при искусственной деформации черепа, меняется форма головы человека, но она имеет тот же вес и объём, что и у прочих людей.

Теперь взгляни на нашу находку. – Дмитрий Петрович кивнул на то, что лежало перед ним на столе, и продолжил: – Даже издали видно, что она в полтора раза тяжелее и боль-

ше, чем другие «мёртвые головы».

К тому же, посмотри на макушку. Ты сразу заметишь, что она содержит только одну теменную плиту, а не две, как у меня и тебя. То есть, этот большой «чугунок» не мог быть изменён под давлением каких-то предметов: верёвки, ткани, дощечек или других бандажей.

Подобные черепа впервые нашли два века назад на полуострове Паракас, что находится в Провинции Писко, на Южном побережье Перу. Они, так же, как и наш «аркаимец», имеют возраст около четырёх тысяч лет.

Кстати сказать, внутри такой черепушки мозгов было на четверть больше, чем у обычных людей. Так что, кто его знает, какими способностями обладали те существа, что имели подобные головы?

Недаром, их погребения находятся в отдалении от местных некрополей. То ли, это была особая каста жрецов? То ли, правители местного племени? Никто не может точно сказать. Нет у нас пока данных по этому поводу.

– Я видел фотографии таких черепов в интернете, – сказал старшекурсник: – но думал, что это лишь «фейк». То есть, в переводе с английского – фальшивка, подделка, подлог.

– Нет это не фотомонтаж. – задумчиво сказал археолог: – Когда-то давно, я сам держал такой череп в руках. Раньше они иногда попадались в витринах заштатных музеев. Потом, как по чьей-то команде, все внезапно исчезли оттуда.

– А что говорит экспертиза по ДНК? – заинтересованно

спросил старшекурсник.

– Да, кто ж её знает? – отмахнулся Дмитрий Петрович: – Одни сообщают, что это вымершая ветвь человечества, вроде неандертальцев, или денисовцев. Другие твердят, что это обычные люди с уродствами, то бишь, простые мутанты.

Третьи болтают, что это прямые потомки пришельцев. Например, прилетевшие с Марса, с Нибиру, как написано на глиняных шумерских табличках, а может быть, даже и с Сириуса, как утверждает племя дагонов из Африки.

– Что же мы будем делать с нашей находкой? – спросил студент у учёного.

– Отвезём в свой институт, а там сдадим на хранение. Пусть начальство решит, как с ним поступить? – археолог увидел, что старшекурсник поднялся с деревянной скамьи и строго добавил:

– Убери этот череп подальше, чтобы людям не мозолил глаза. Не то, кто-нибудь его щёлкнет на телефончик для памяти. Потом, фотку бросит на какой-нибудь сайт и в интернете поднимется шум по данному поводу. Мол, в Аркаиме жили потомки пришельцев из космоса.

После чего, подобные слухи дойдут до начальства. Меня немедленно вызовут на учёный совет и врежут по полной программе. Так сказать, за дискредитацию славного имени российских учёных.

Старшекурсник согласно кивнул и, молча, взял удлинённый череп с гладкой столешницы. Он повернулся на месте и

лёгкой походкой пошёл к армейской палатке, стоявшей поблизости. Туда, где хранились все находки раскопок.

Дойдя до шатра, молодой человек откинул в сторону брезентовое полотнище, выгоревшее на жарком солнце сибирской степи. Он немного пригнулся и привычно нырнул в раскрытый проём.

Оказавшись внутри, студент открыл длинный ящик, где находился скелет «аркаимца». Положил странную «мёртвую голову» к прочим костям и поставил на место прочную крышку.

– «Увидит ли кто-то ещё, эту большую башку?» – внезапно подумал историк: – «Или она тоже исчезнет в запасниках, как и другие непонятные вещи? Например, как скелеты людей, имевших рост в три, и более метра».

Глава 5. Подготовка к отлёту

Чужой звездолёт успешно готовился к очередному скачку сквозь изнанку трёхмерной вселенной. Тем временем, космические зонды пришельцев исследовали планеты системы одну за другой. Собрыв всевозможные данные, они один за другим возвращались назад.

Корабль принимал прибывшие автоматы-разведчики. Считывал с них всю информацию и посылал её в недра своих бездонных хранилищ. Искусственный «мозг» проводил до-тошный анализ. Всё самое важное он сообщал гуманоидам. То есть, своим повелителям.

За неделю до старта, Биолог пришёл к Капитану и сообщил начальству о том, что нашёл решение проблемы аборигенов Земли.

– Нужно слегка изменить их ДНК так, чтобы у них появилась способность к общению мыслями. – доложил он радостным тоном. Было видно, что задание пришлось ему по душе и он выполнял его с особенным рвением.

Командир, был весьма утомлён предполётным авралом. Поэтому, он хмуро спросил: – И как ты намерен всё это проделать?

Его недовольство было вызвано тем, что до отправки к новой звёздной системе оставалось всё меньше и меньше ча-

сов, а сделать предстояло ещё удивительно много. Конечно, основную работу выполнял экипаж корабля, но Капитану нужно было за всем проследить и всё многократно проверить. А на всё нужны силы и драгоценное время.

Он даже слегка сожалел о словах, что сгоряча сказал молодому Биологу. Мол, попробуй как-то помочь диким туземцам и дать толчок к их развитию. Пусть бы себе копошились на всеми забытой периферийной планете, и сами добивались всего, чего только сумеют.

Энки обратил внимание на хмурый вид Капитана, но он не стушевался, а стал ему объяснять: – Я взял один наш челнок. Установил в нём комплекс аппаратуры и устроил в центральном отсеке походную амбулаторию.

Теперь нам достаточно взять местную женщину, положить на стол для осмотра и подвергнуть её кое-каким процедурам внутри медицинского блока. После чего, в положенный срок, у неё родиться ребенок с увеличенным мозгом. По мере взросления, в голове у младенца разовьётся особый участок нейронной сети, который позволит ему общаться при помощи мысли.

Изменённый мною, челнок приземлится возле каждого крупного племени здешних туземцев. Двери шлюза откроются, и наружу выйдет андроид огромного роста в блестящей броне. Уверен, что это повергнет аборигенов в состояние шока. Они разом оцепенеют от ужаса.

Биоробот задействует аппаратуру внушения, рассчитан-

ную на примитивных существ. Представится им божеством и уведёт женщин в корабль. Там медицинская техника обрабатывает их одну за другой. Утром всех отпускают на волю.

Пройдёт несколько лет и на земле появиться множество новых существ, ничем не уступающих нам, в ментальном общении. От всех прочих сограждан они будут слегка отличаться лишь размером своей головы. Они смогут читать мысли всех окружающих и использовать это умение во благо себе.

Кстати сказать, они смогут так же легко размножаться, как и все остальные туземцы. Так что, подобные люди постепенно превратятся в особую касту жрецов. Они начнут копить знания и передавать их другим поколениям.

Даже, если они будут смешиваться только с простыми людьми, то эти способности должны передаваться у них по наследству не менее тысячи лет. Потом, те изменения, что медицинская аппаратура внесёт в их ДНК, к сожалению, исчезнут.

Мне кажется, что к этому времени, жречество повсеместно обретёт необходимую силу. Особая каста создаст монастыри. Она продолжит работу по собиранию знаний и обучению здешних людей.

– Но мы не можем висеть над планетой несчётные годы и внушать изменённым туземцам основы различных наук. – отмахнулся Ану: – У нас есть программа, рассчитанная нашим правительством на долгие годы. Мы должны облететь

ещё множество звёздных систем.

– А мы и не будем здесь долго задерживаться. – весело ответил Биолог: – Нужно будет только повесить спутник на орбите Земли. Он начнёт слать в эфир различные знания в диапазоне гипнотических волн.

Мыслеформы станут улавливать потомки изменённых нами людей. Они и будут постепенно двигать науку вперёд. Думаю, это даст цивилизации отличный толчок. Она начнёт развиваться намного быстрее, чем раньше.

– Хорошо. – обречённо вздохнул Капитан: – Дай команду «ИскИну». Пусть запустит бортовые наномшины и создаст такой спутник, какой нужен тебе. После чего, выведет его орбиту.

Ану хотел отпустить молодого Биолога. Вдруг, остановил его в последний момент и твёрдо сказал: – Перед нашим отлётом челнок и андроид должны прибыть на корабль. Ни к чему нам дарить местным жителям такие устройства.

– Слушаюсь! – ответил Биолог. Он произвольно подумал о том, что командир почему-то не вспомнил про спутник, который останется орбите Земли.

– «А может быть, он ничего не забыл». – сказал себе Энки: – «Одно дело, челнок и андроид, которые можно использовать в виде оружия. И совершенно другой коленкор, простой сателлит, что может лишь ментально транслировать научные знания. К тому же, их смогут услышать, очень немногие люди. Лишь те, кто обладает способностью к общению

мыслеформами».

Вслед за этим, в голове у Биолога возник сигнал одобрения, присланный пожилым Капитаном. Мол, молодец, и сам, без меня во всём разобрался.

Глава 6. Потомки богов

После того, как землю покинула блистающая светом скала, неожиданно выяснилось, что все здоровые женщины ожидают приплода. Через положенный срок, ровно через десять лунных периодов, в маленьком племени родилось сразу много детей.

Причём, среди них оказалось двое младенцев с очень большой головой. Голова у них была такой же удивительно длинной, как у господина, прилетавшего откуда-то сверху.

Помня наказ всемогущего бога, всё люди выбивались из сил, но старалось кормить потомков небес лучше, чем остальных соплеменников. Благодаря их усилиям, все необычные дети остались в живых.

Они очень быстро росли. Были удивительно крепкими и поразительно умными. Скоро они поднялись на ноги и принялись осваивать речь. Уже через несколько лет, к их дельным словам стали прислушиваться все члены сообщества.

Отпрыски великого бога знали много такого, о чём даже не слышали старики и старухи. Например, они научили людей делать посуду из глины, приручать диких животных, а так же выращивать дикий ячмень и пшеницу.

С годами мудрость божьих потомков только росла. Отчего жизнь у племени стала значительно легче. Их численность

возрастала так быстро, как никогда не бывало. Люди расселялись по ближайшим окрестностям и занимали всё больше пространства.

Прошло какое-то время. Совсем незаметно, все люди стали во всём слушать потомков великого бога. У них тоже появлялись малые дети, но далеко не у всех оказались длинные головы. Чаще всего, младенцы рождались совершенно обычными. Они ни чем не отличались от прочих детишек.

Чтобы их отпрыски походили на потомков богов, многие родители брали верёвки и перетягивали маленьким детям их черепа. Затем, в моду вошли очень высокие шапки, под которыми не было видно, какую форму имеет голова у людей.

Так происходило на всех просторах огромной Земли. Везде возникали касты чрезвычайно умных жрецов. Они создавали монастыри для сохранения знаний, полученных откуда-то сверху. Благодаря такой организации дел, прогресс человечества очень резко ускорился.

Закончив с работой, старшекурсник истфака отправился в соседнюю большую палатку. Там он жил вместе с другими студентами, работавшими на сибирских раскопках.

Московская археологическая экспедиция расположилась на небольшом плоскогорье. В их распоряжении был дизельный генератор и по вечерам, в лагере включали электрический свет

Недалеко от этого глухого местечка стояло большое село.

В нём имелась высокая вышка современной сотовой связи. Так что, молодёжь не отрывалась от мира. Она пользовалась всеми благами цивилизации, в том числе, интернетом.

Студент включил ноутбук. Пошарил по всемирной информационной сети и прочитал кое-что о «вытянутых» черепах, найденных в Перу, в местечке под именем Паракас. Ещё он узнал, что мода на деформацию черепов возникла сразу во многих местах нашей планеты. Кое-где она продержалась до настоящих времён.

На сайтах приводилось много гипотез, которые пытались всем объяснить: – Почему возникли такие мутации?

Приводились строчки из Библии: – «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.

В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им».

Мелькали переводы из древних шумерских табличек, где говорилось о том, что Землю посещали «пришельцы со звёзд». Правитель анунаков Ану и главный учёный по имени Энки решили создать для тяжёлой работы «землянина», которого называли «Адама». Они его «вырастили» из местных приматов и части своей ДНК.

Под конец жаркого долгого дня, парень влез на какой-то уфологический сайт. Там он увидел короткое сообщение о

том, что довольно давно, на орбите Земли замечен удивительный спутник. Ни одна из космических стран не сознаётся, что этот корабль принадлежит именно им.

Спутник обладал удивительной формой и имел обшивку глухого чёрного цвета. Аппарат не отзывался ни на какие сигналы. Он не позволял к себе подойти на расстояние меньше чем пять километров и часто менял свою траекторию самым потрясающим образом. За что его называли «таинственным призраком».

Часть III. Долгожданный контакт

Глава 1. Увлечение Лобана

Тасманийский волк-телепат очень любил свой суперсовременный, защитный, наноботный костюм, который ему подарил российский концерн «Роскосмофлот». По совету Сергея, Лобан отдал ментальный приказ и превратил его в небольшую жилетку, которую целыми днями носил на себе.

Снимал он её только на ночь, перед тем, как уснуть. Хорошо, что ткань скафандра можно было сделать воздухопроницаемой и отлично отводящей тепло. Она даже могла охлаждать разгорячённую кожу хозяина. Поэтому, Псу в ней было комфортно даже в самые жаркие дни.

В отличие от мужского аксессуара, эта одёжка имела небольшой воротник, плотно прилегающий к шее питомца. Она покрывала спину, грудь и живот, и представляла собою прочный внешний каркас. То есть, весьма походила на те «боевые разгрузки», которые российские воины надевают в походе.

Обретя подобную форму, жилетка прочно сидела на теле и не ёрзала во время движения. Благодаря чему, в любое нужное время, Пёс мог приказать, чтобы наноботы создали

тонкие манипуляторы, растущие прямо из плеч. Они весьма походили на короткие руки пятилетних детей, но отличались большей подвижностью «пальцев».

Чтобы хитроумная «сбруя» не очень бросалась в глаза, Пёс приказал любимой обновке обрести цвет и фактуру его жёсткой серо-коричневой шерсти. На ней даже проступали те тёмные полосы, что имелись на шкуре.

С течением времени, Лобан так наловчился использовать ещё одну пару конечностей, что мог сделать ими всё, что угодно, не хуже Сергея. Он умел даже достаточно быстро печатать на сенсорной клавиатуре.

Защитный костюм «Хамелеон 22» имел довольно мощный компьютер, состоящий из наноботов. По воле хозяина, такое устройство легко превращалось в любой электронный прибор. Поэтому, Пёс теперь обладал не только радио, но ещё и чрезвычайно устойчивой сотовой связью.

Лобан очень любил побродить по огромному парку московского университета. Они часто играл в «догонялки» с теми дворняжками, что жили возле учебных лабораторий и зданий.

Ещё он, словно щенок, скакал между высоких деревьев, валялся на мягкой траве зелёных газонов, ловил мышей или ящериц. Иногда, развлекался катаньем ежей, которые при виде крупного Пса немедля сворачивались в плотный клубок.

Несмотря на тёмные полосы, идущие от середины спины до крайней точки хвоста, он не был тигром, а относился к отряду, так называемых, псовых. Возможно, что из-за этого он сильно недолюбливал кошек.

Воспитание и интеллект не позволяли питомцу Сергея гонять несчастных зверьков. Однако и дружить с такими животными совсем не хотел. Коли он их где-то встречал, то не делал попыток напасть, а с независимым видом шествовал мимо.

Если Лобан удалялся так далеко, что не мог ментально обращаться с Сергеем, то с ним можно было связаться, используя обычный мобильник. Защитный костюм улавливал ментальные фразы хозяина и легко превращал их в обычную русскую речь.

Когда волк-телопат уставал, то ложился на деревянную лавку, которых вокруг имелось великое множество. Если было прохладно, то он нежился на ласковом солнышке. Если припекало достаточно сильно, то располагался в тени.

Читать и писать Пёс научился довольно давно, месяцев шестнадцать назад. Поэтому, когда ему было нечем заняться, он отдавал «Хамелеону» новый приказ. Костюм тотчас откликнулся и в наноботных «руках» появлялся маленький «экранчик смартфона».

Используя небольшое устройство, Лобан без всяких проблем выходил в межпланетную информационную сеть. Ведь там хранилось столько всего интересного.

Весной тасманийскому волку исполнилось ровно два года. По характеру Пёс представлял собою некое подобье подростка из рода людей. Его интересовало всё весьма необычное: тайны природы, приключения, мистика.

Совершенно естественно, что он вдруг увлёкся фантастикой. В первую очередь той, где говорилось о межзвёздных пространствах и о встречах с коварными инопланетными расами. То есть, всем тем, чем он занимался вместе с Сергеем.

Видно ему, как и молодому учёному не хватало тех впечатлений, что имелись у них на работе. Иначе, почему они оба, раз за разом, мотались на самые задворки галактики? Неделями лежали в анабиозе во время полётов, а прибыв на чужую планету, в течении суток трудились по шестнадцать часов.

Самые интересные рассказы российских и иностранных фантастов, Пёс сохранял в памяти компа костюма. Заметив, что у парня выдалось свободное время, он предлагал ему их прочитать. Или, довольно подробно, пересказывал сам.

Сергей тоже любил непростые истории, поэтому никогда не отказывал другу в таких мелочах. Потом, товарищи обсуждали необычные детали и мысли, попавшиеся им в сочинениях. Заодно, они совершенствовали способы ментальной беседы. Учились понимать друг друга, как можно быстрее.

Однажды, Лобан сообщил ксенобиологу, что ему попалась довольно любопытная байка. Её написал старинный писатель начала двадцать первого века. Как это ни странно зву-

чит, но она до сих пор сохранилась в сетях интернета.

Время перевалило за одиннадцать вечера. Сергей лёг в постель и неожиданно вспомнил, что обещал глянуть на то, что ему днём посоветовал Пёс. Он взял в руки браслет-коммуникатор. Открыв текстовый файл, парень начал читать...

Глава 2. История из интернета

В последней четверти двадцатого века, за орбитой Плутона, появился никому не известный объект. Он был настолько огромным, что сначала все наблюдатели приняли его за большой астероид, прилетевший из Облака Оорта. То есть, из того самого места, где находится строительный материал, не использованный в ходе создания нашей звёздной системы.

Спустя несколько дней, учёные Бюраканской обсерватории СССР просчитали его траекторию. После этого, всем стало понятно, куда направляется странное небесное тело? Как выяснилось, оно двигалось прямо к той точке орбиты, где через полгода окажется планета Земля.

Узнав о данном открытии, досужие журналисты предположили, что к нам летит таинственная Немезида. Ещё её называют: Полюнь, Урусвати, Нибиру и Мара. Как утверждают некоторые из астрономов, она является давно потухшей звездой.

Данный сгусток материи находится на расстоянии одного светового года от Солнца. Он связан с ним гравитационными силами и составляет пару объектов, кружащихся в медленном танце вокруг общей вертикальной оси.

По расчётам учёных, этот коричневый карлик сближается

с нашим светилом каждые двадцать шесть миллионов лет. Он проходит в непосредственной близости от планетной системы и своим мощным воздействием пагубно влияет на Землю. Считается, то именно он вызывает вымирание большинства биологических видов.

Все газеты, радио и телевизионные станции «свободного» мира подхватили жуткую новость и завопили на все голоса. Появилось великое множество различных пророков. Все делали страшные и очень большие глаза и громко вещали, что это кара Господня за грехи человечества. Так что, следует ждать второго пришествия Иисуса Христа, Будды, а то и самого Магомеда.

Приводились даже соответствующие цитаты из Библии и прочих всевозможных апокрифов. Все единодушно сходились во мнении, что очень скоро настанет конец всему человечеству. Ждать осталось немного.

Советские учёные дружно просчитывали траекторию движения неизвестного небесного тела. Военные готовили к запуску все боевые ракеты, способные выйти из зоны притяжения Земли и принести к астероиду водородные бомбы.

Обычные люди закупали продукты и воду в бутылках. Те, кто имел хоть какие-то лишние средства, возводили убежища всевозможного вида. Богачи создавали надёжные бетонные бункеры, находящиеся в шахтах на глубине тысячи и более метров. Бедняки, обходились обычными ямами, закрытыми сверху дощатым настилом, покрытым мешками с зем-

ли.

Скорость объекта оказалась настолько огромной, что спустя пять с половиной месяцев, он миновал орбиту четвёртой планеты от Солнца. То есть, стал ближе к Земле, чем маленький безжизненный Марс.

Лишь после этого, учёным удалось разглядеть в телескопы поверхность необычного небесного тела. Оказалось, что это не астероид, как думали до сих пор астрономы, и не потухшая звезда Немезида, как пугали всех журналисты. Это был гигантский шарообразный предмет, построенный какой-то неведомой космической расой.

Звездолёт был диаметром более одного километра. Он имел множество разнообразных надстроек, стоящих на гладкой поверхности, и большое число необычных антенн, повернутых в разные стороны.

Фотографии инопланетной конструкции сразу попали во все информационные агентства Земли. Оттуда они дошли до людей самыми различными способами: через экраны телевизионных приёмников, через мониторы компьютеров, подключённых к сети, или через страницы газет и таблоидов.

Советские люди долго мечтали о встрече с «инопланетными братьями». Они сильно хотели увидеть пришельцев из космоса. Все желали принять их с почётом на своей территории и получить в подарок невероятные знания.

В первую очередь те, что позволят землянам летать на де-

сятки парсеков вокруг. Значит, помогут добраться до ближайших звёздных систем и влиться в большую семью галактических разумных существ.

Такие мечты будоражили человечество многие годы и вот, наконец-то, «чужие» прилетели к Земле. Все радиостанции мира попытались вступить в радиоконтакт с кораблём и, как ни странно, все очень быстро получили ответы. Причём, на том языке, на котором был задан вопрос.

Мало того, это была не речь бездушной машины, как ожидали учёные, а ответ живого создания, заинтересованного в своём собеседнике. По крайней мере, у каждого человека, сидевшего у передатчика, создавалось подобное мнение.

Операторы, общавшиеся с «чужими» по радиации, не удержались от искушения и поделились своим впечатлением с теми, кто находился поблизости. Те передали новость друзьям и знакомым. Скоро тысячи восторженных отзывов появились в печати, в сетях, на радио и телеканалах.

Напрасно осторожные скептики вспоминали пророчества древних времён. В первую очередь, так называемые, «Письма Махатм», «пришедшие» из таинственной Шабалы в 80-х годах позапрошлого века.

В них говорилось: – «...Когда ваша раса, пятая по общему счёту, достигнет зенита физического и умственного развития и разовьёт наивысшую цивилизацию и окажется не в состоянии подняться значительно выше, её прогресс будет тотчас остановлен.

Вас постигнет печальная участь, так же, как тех, что жили здесь раньше, до вас – Лемурийцев, Атлантов, Гипербореяцев, а так же, людей из расы номер четыре, забытой не очень давно. Всех их остановили, по повелению сил всемирного зла...»

Корабль ещё не добрался до орбиты старушки Луны, а на планете уже появились «чужие». Они не прилетели в космических «шатлах», как ожидали земляне, а соткались прямо из воздуха. Причём, возникли одновременно почти во всех крупных странах.

Сначала над площадями больших мегаполисов разгорелось сияние, возникшее на высоте нескольких метров от уровня почвы. Яркие сгустки энергии опустились на землю и превратились в долгожданных пришельцев из далёкого космоса.

Для торжественной встречи с людьми «чужие» избрали лишь очень большие населённые пункты. Таких городов оказалось ровно пятьсот. Как потом подсчитали учёные, прибыло по два существа на один миллион человек, проживающих в тех мегаполисах. Так что, всего братьев по разуму оказалось около полутора тысяч.

К счастью возбуждённых земель, это были не «человечки» зелёного цвета, что рисуют художники в научно-фантастических комиксах. «Чужие» не имели непропорционально больших черепов, чёрных непроницаемых глаз и тоненьких

ручек и ножек.

Наоборот, они ничем не отличались от обычных людей. Мало того, они выглядели настолько прекрасными, что походили на античных богов. Густые длинные волосы вились крупными кольцами. Внимательные большие глаза оттеняли густые ресницы. Черты тонких лиц, были невероятно красивы, словно вышли из-под резца гениального скульптора.

Цвет шевелюры и кожи у них не был единым и чуть-чуть отличался от особи к особи. Причём, в каждом месте оказались такие пришельцы, чей облик слегка приближался к виду среднего жителя данного города.

Все «чужие» разговаривали на тех языках, что были самыми ходовыми в ближайших окрестностях их появления. Манера общения с простыми людьми вызывала не столько доверие, сколько более высокие чувства. У всех возникало нечто, сродни уважению, глубокому почитанию, а то и благоговению.

Несмотря на телесное совершенство, они говорили очень доходчивым и простым языком. Все очень умело и, всегда к месту, шутили. Скоро всё население в них просто влюбилось без памяти.

Дня через два, новости о братьях по разуму добрались до каждого человека планеты. Те люди, что не могли общаться с пришельцами лично, приникли к экранам своих телевизоров. Так все быстро узнали, что они из себя представляют, и

зачем прилетели на Землю?

Оказалось, что пришельцы относятся к расе, живущей в самом центре галактики. Их цивилизация достаточно древняя. Её представители поднялись до невероятных вершин в своём духовном и телесном развитии.

Они достигли настолько высокого уровня, что могли силой мысли создавать всё, что только угодно. То есть, производили всё, начиная от кислорода, воды и прочих первичных веществ, до пищи, одежды и различных, чрезвычайно сложных машин.

Причём, как показали анализы, всё созданные вещества ничем не уступали естественным. Пища получалась красивой, полезной и удивительно вкусной, словно её приготовили лучшие повара земных ресторанов.

Полученные предметы существовали столько же, сколько и те, что были изготовлены, привычным нам способом. Если пришельцы хотели того, то находились в исправности значительно больше. При желании, все вещи, «возникшие прямо из воздуха», могли служить нескончаемо долго.

Кроме того, пришельцы могли без технических средств, лишь одной силой мысли, передвигаться в пространстве на любом расстоянии. Благодаря такому умению, они покинули свой огромный ковчег и появились на планете Земля ещё до того, как корабль достигнет орбиты Луны.

Из пояснений «чужих», все люди узнали, что пришельцам под силу перенестись так далеко, насколько можно предста-

вить. Например, добраться до любой отдалённой звезды.

Мало того, создать большой шар из полей неизвестной землянам природы, наполнить его привычным им воздухом, и принести с собой часть атмосферы, куда только угодно. Хотя «чужим» это не очень и нужно. Они по желанию могут перестроить свой организм под любые условия.

Слушая такие рассказы, люди потрясённо кивали. Все просили пришельцев показать те чудеса, которые под силу великим волшебникам древних времён. А увидев всё это своими глазами, веселились, как малые дети.

«Чужие» охотно исполняли любые желания. Они в мгновение ока переносились в соседние страны и «возили» с собой всех желающих туда и обратно. Народ лишь удивлялся подобным умениям пришельцев и только.

Зато все остальные вели себя по-другому. Учёные не принимали за истину чужие слова, не доверяли глазам и своим ощущениям. Они ставили научные опыты. Как это ни странно, но всё подтвердилось.

Передачики радиоволн и другие предметы, вроде огромных машин, длинных мостов и высоких домов исчезали с привычного места и оказывались на другой территории, а затем и на поверхности нашей Луны.

Вслед за большими вещами, которые можно разглядеть в телескопы, отправлялись исследователи паранормальных явлений. Они сами везде побывали без каких-либо скафанд-

ров и, ошеломлённые своим путешествием, благополучно вернулись назад. Причём, вместе с постройками, весящими тысячи тонн.

После доказательных демонстраций невероятных возможностей, люди, неверующие в могущество прибывших существ, изменили нелестное мнение и стали поклонниками старших братьев по разуму.

Лишь несколько сотен упёртых упрямцев, продолжили наседать на пришельцев: – Если вы можете перемещаться в пространстве от звезды до звезды, – спросили они: – то зачем вам огромный корабль?

Те ничуть не смутились, и прямо ответили: – Он нужен не нам, а землянам. Для чего вы поймёте чуть позже. Для начала, мы предлагаем всем, кто только захочет, обучиться, как пишут в ваших газетах, умению творить чудеса.

Создание веществ и предметов, достаточно просто освоить. Путешествие по вашей Земле и на поверхность Луны, тоже не составит для вас большого труда. А вот перемещение к прочим планетам уже дастся вам весьма тяжело. О том, чтобы достичь соседних систем и говорить не приходится. На освоение этой методики могут уйти многие месяцы, а то и долгие годы.

Мы не хотим рисковать вашими драгоценными жизнями. Поэтому, появились в вашей системе за орбитой Плутона. Объединив наши усилия, мы создали там прекрасный корабль. Убедились, что он отлично работает и, используя

обычные двигатели, пригнали сюда.

По вашим понятиям, это простой тренажёр. Машина создаёт особое поле, которое имитирует сопротивление огромных пространств, размером в десятки парсеков.

Если вы научитесь проникать внутрь корабля, значит, вы сможете «долететь» до соседней звёзды. От неё скакнуть ещё дальше и так, шаг за шагом, двигаться к центру галактики. Туда, где живут существа, достигшие нашего ментального уровня.

Доводы скептиков оказались разбиты. Люди уверились в искренности и доброте старших братьев по разуму. Все стали их уважать ещё больше, чем прежде. Пришельцы предложили землянам программы, нужные для их обучения. А так же генераторы особого поля, которое позволяет развить те области мозга, что находятся в спячке.

Учёные испытали аппарат на себе. Они тотчас убедились, что их ментальные силы, стали быстро расти. Сначала они двигали небольшие предметы: спички, бумажки и скрепки. Потом те, что побольше. Ну, а затем, взялись телепортировать всё что угодно, вплоть до больших и тяжёлых контейнеров. После чего, научились творить предметы, одежду и пищу из воздуха.

Убедившись в том, что облучение таинственным полем не приносит вреда организму, учёные немного подумали и решили распространить обучение на всех прочих людей. Заводы наладили производство нужных устройств и выброси-

ли их на прилавки. Скоро, каждый землянин мог купить такой генератор и заниматься по специальной методике столько, сколько захочет.

Спустя пару месяцев, выяснилось, что развитие ментальных способностей у всех протекало по-разному. Так же, как и во всех других областях науки, искусства и спорта. Как ни печально, но всё зависело от способности мозга и тела к развитию.

Молодёжь усваивало всё значительно лучше, чем взрослые, а старики, вообще не могли ничему научиться. Мало того, даже среди лиц схожего возраста всё носило индивидуальный характер. Одним хватало пару недель, на то чтобы освоить телепортацию, другим нужен месяц, а третьим, более года.

Несмотря на большие различия, в развитии ментальных способностей, большая часть населения продвигалась вперёд очень быстрыми темпами. Скоро многие люди освоили производство тех различных вещей, что им были нужны в повседневном быту. Все разом решили, что наконец-то, наступил коммунизм, о котором так долго твердили большевики.

Спустя двадцать лет, заводы и фабрики стали сокращать производство. Промышленные предприятия закрывались одно за другим. Все транспортные системы уменьшали количество рейсов, а затем и вовсе распались.

В одно мгновение ока люди могли переместиться, куда им угодно. Так что, скоро отпала необходимость иметь жильё в больших городах. Население создало «просто из воздуха» большие коттеджи там, где оно хотело бы жить, и весьма равномерно распределилось по лику планеты.

Школьное и прочее образование тихо угасло. При помощи всё тех же учёных, вся информация, накопленная людьми за минувшие эры, перенеслась в ноосферу, которая окружала планету.

Любой индивид, способный «работать» с ментальным пространством, мог напрямую подключиться к всеобщему банку человеческих знаний. Он делал это, когда пожелает и находил там всё, что только захочет. Такая система оказалась значительно лучше, чем былой интернет.

Пришельцы отметили, что часть землян уже достигла Луны и прочих планет. Причём без всяких скафандров. «Чужие» порадовались успехам людей и сказали, что вынуждены покинуть планету.

Мол, всё у вас идёт чин-чинарём. Осталось только освоить воспроизведение живых организмов, да перелёты к соседним звёздным системам. А у нас есть другие дела. Нужно помочь прочим технологическим расам. Причём сделать всё до того, пока они не уничтожили сами себя.

Братья по разуму удалились с Земли так же эффектно, как появились полвека назад. Только теперь всё происходило в обратном порядке. Сначала они поднялись над землей. По-

том, вспыхнул яркий ослепительный свет, и пришельцы исчезли в неведомой дали.

Их огромный корабль, остался на месте. Он продолжил висеть на орбите Луны и ждать тех телепортантов, которые смогут проникнуть сквозь его мощное защитное поле.

За минувшие годы, промышленное производство и колхозы с совхозами исчезли бесследно. Множество зданий и свалки отходов были рассеяны в мелкую безвредную пыль, а чистую землю покрыли травы, цветы и густые леса.

Правительства капиталистических стран лишились почти всех своих полномочий и тихо распались. Только в СССР оно всё ещё продолжало упорно работать.

Правда, и у него остались лишь две главные функции: милиция и социальная служба. Одна следила за соблюдением порядка, вторая снабжала едой и одеждой тех несчастных людей, что оказались ментально неразвиты. Большею частью, это были пожилые и старые люди. Жизнь неизбежно забирала своё и таких бедолаг, оставалось всё меньше и меньше.

В отличие от «неудачников», неспособных к освоению ментальной энергии, все остальные ничем не болели. Все были красивы, крепки и подвижны. Мало того, достигнув тридцатилетнего возраста, они прекращали меняться физически, и оставались в таком состоянии на протяжении всего минувшего срока.

Подобные люди развивали безграничные способности

мозга и тела. Они могли путешествовать в границах нашей планетарной системы, но им не удавалось проникнуть в корабль «чужих». Значит, и путь к другим звёздам им был пока что заказан.

Так прошло ещё несколько лет. Корабль, висевший в небе так долго, что стал привычным, словно Луна, вдруг бесследно исчез. Куда он делся, никто не мог точно сказать. То ли, ушёл в подпространство, как это делали телепортанты? То ли, рассыпался в пыль, уничтоженный каким-то безумным маньяком? То ли, улетел от Земли в неизвестные дали?

На территории СССР ещё оставалось несколько тех астрономов, что работали полвека назад в крупных обсерваториях огромной страны. Тогда они были ещё молодыми людьми. Поэтому, легко освоили все чудеса, что позволяла творить техника управления ментальной энергией.

После этого, они, естественно, уже нигде не работали. Все жили в своё удовольствие и не хотели следить за коловращением звёзд. Зачем, если скоро люди сами до них «долетят»?

Заметив, что корабль пропал, кто-то из бывших учёных всерьёз озадачился. Он секунду подумал, решил посмотреть, куда подевался ковчег старших братьев по разуму и попытался взлететь на орбиту.

Однако, к своему удивлению, мужчина не отправился в космос, а остался стоять на земле. Он попробовал снова, но его снова постиг полный провал. И сколько он не приклады-

вал сил, так и не мог переместиться в пространстве хотя бы на шаг.

Мужчина хотел посмотреть в бездонное небо глазами, вооружёнными оптикой. Вспомнил, как устроен небольшой телескоп и приказал ментальным полям создать новый прибор вместо тех, что были разрушены очень давно. И опять неудача.

Не на шутку встревоженный таким положением дел, он представил себе, как держит в руке кусок свежего душистого хлеба. Вместо него, он увидел лишь свою пустую ладонь.

В то же самое время, многие люди попытались создать то, что они пожелали. Никто из них ничего не добился. Так миллиарды землян оказались без всяких средств к продлению жизни.

У основной части землян имелись большие коттеджи, набитые ненужными предметами роскоши. Зато у них не имелось ни каких-либо орудий для добывания пищи, ни семян для посевов, ни прирученных к неволе животных.

К тому же, те граждане, кто знал, как можно что-то создать своими руками уже благополучно почили и спокойно пребывали на кладбищах. Те, кто видел, как это делает, кто-то другой, всё позабыли многие годы назад.

Люди хотели войти в информационное поле. Они решили связаться с друзьями, живущими за многие километры от них. Все попытались узнать, что им делать теперь и как до-

быть пропитание? Однако и здесь их ждало поражение.

Своих прочных знаний у них давно не имелось. Зачем забивать себе голову, если всевозможные сведения из памяти всего человечества находятся в свободном информационном пространстве?

Стоит лишь пожелать о чём-то узнать, и к вашим услугам полная справка, висящая перед мысленным взором. Её даже не нужно читать. Дай ментальный приказ, и приятный механический голос всё тебе тотчас объяснит.

К сожалению всего населенья планеты, после того, как пропал инопланетный корабль, ноосфера стала столь же недостижимой, как и далёкие звёзды. А вместе с прекращением доступа, исчезла и связь, и все знания, накопленные за тысячи лет.

Транспорта нет, продовольствия нет. Выживайте люди, как сможете. Таким образом, в мгновение ока, человеческая цивилизация была отброшена на сто тысяч лет, прямо в каменный век.

Выжили лишь очень немного счастливицков. В основном только те, кто находился в субтропическом климате, в поясе, где много диких плодовых деревьев и рек, наполненных рыбой. Там было тепло и имелось много ягод и фруктов. Это дало им какое-то время на то, чтобы приспособиться к новым условиям.

Но и они уцелели не в полном составе. Во-первых, люди снова стали стареть и болеть, а медицина бесследно исчезла,

как и всё остальное. Во-вторых, не все растения оказались съедобными. В-третьих, было мало чистой воды, зато вокруг обитало множество вредных микробов.

К тому же, комары и противные мухи, переносчики опасных болезней. Плюс ко всему, ядовитые змеи и хищники. Так что, всему человечеству грозила скорая и бесславная гибель. В лучшем случае, длинная дорога наверх, к уровню двадцать первого века.

В СССР всё обстояло немного получше. Там ещё оставались склады еды и одежды, приготовленные на случай тотальной войны. К сожалению правительства, транспорт почти повсеместно исчез. Продовольствие было сложно доставить до жилья потребителей. Так что, людские потери оказались значительно больше, чем во время Великой войны.

Незадолго до последних событий, в самом центре галактики шла самая обычная жизнь. Гражданин огромной империи решил заняться работой, которую на него возложило общество.

Чиновник вошёл в информационное поле своей «скромной конторы», отвечающей за общение с низшими расами. Он просмотрел последние сводки по департаменту и запросил короткую справку: – Как движется эксперимент на Земле?

– Всё проходит по плану. – ответил искусственный интеллект, занимавшийся названной темой: – Полвека назад, ти-

повой космический зонд вышел на орбиту данной планеты. Находившиеся в нём биороботы провели обработку всего населения и запустили процесс пробуждения их спящих возможностей.

Благодаря усилителю ментальных способностей, аборигены вышли на уровень наших подростков. Многие особи стали путешествовать в космосе, но дальше своей планетарной системы они не продвинулись.

На этом их обучение внезапно застопорилось. Почти десять лет, они топчутся на достигнутом уровне, но всё же не могут войти в последнюю стадию развития разумных существ.

Искусственный помощник умолк и, секунду спустя, задал вопрос: – Что мне делать теперь?

– Насколько я помню, это не первая наша попытка поднять их интеллект? – спросил гражданин великой империи.

– Пятая. – услужливо ответил «искин».

– Мы сделали для них всё, что только возможно. – задумчиво пробурчал недовольный чиновник: – Снимайте усилитель ментального поля и переводите его к ближайшей населённой планете. Пусть попробуют там.

– Хорошо, а что делать с землянами? – поинтересовался «искин», который был более человечным, чем его холодно-кровный хозяин.

– А что с ними такое? – удивился функционер.

– Впав в эйфорию от возросших ментальных способно-

стей, человечество, как и в прошлые четыре попытки, отбросило всё, что только возможно. Люди уничтожили отрасль производства продуктов питания и остальную промышленность. Если мы отведём усилитель ментального поля, они останутся без еды, без одежды и прочих, очень нужных вещей.

– Раз они настолько глупы, что не смогли ничему научиться и не сохранили память о давних провалах, то пусть делают, что пожелают. – сказал рептилоид, похожий на хищного раптора. Он повернулся к другому экрану и занялся остальными примитивными расами.

Их, как всегда, оказалось огромное множество. Как ни пытайся поднять всех до нормального уровня, ничего не выходит.

К концу рабочего дня, чиновник подумал о том, что хватит сегодня работать. Рептилоид отключился от ментального поля «министерства прогресса» и протяжно зевнул. Потянувшись всем телом, он решил телепортироваться в своё родовое гнездо. Оно находилось на прекрасной планете, что вращалась у соседней звезды.

Именно в этот момент, случилось нечто совсем непонятное. Возле стола вдруг возник гуманоид. И это при том, что проникнуть в его кабинет мог только сотрудник третьего и более высокого уровня. Существо походило на двуногих животных, которых он видел на картинках с Земли.

– Так вот, кто устроил нам катастрофу! – прозвучала в голове рептилоида весьма раздражённая реплика: – Сейчас ты ответишь за это!

Гражданин великой империи решил проникнуть в мысли пришельца, но сразу же понял, что не может этого сделать. Он хотел вызвать соратников по департаменту и ощутил, что связь с ментальной охраной отсутствует.

Испугавшись такого положения дел, чиновник внезапно подумал: – «Нужно исчезнуть отсюда, как можно скорее». – и попробовал телепортироваться в соседний участок полиции. Там его наверняка защитят от всяких нападков. Несмотря на большие усилия, он даже не сдвинулся с места.

– Кто вы такой? – прохрипел рептилоид. Он глянул в глаза очень злого пришельца и тотчас догадался, кто он и откуда явился: – Вы хотите, чтоб я вернул назад усилитель ментальной энергии? – спросил он жалобным тоном.

– Это я сделал без чьей-либо помощи. – резко сказал человек и сурово добавил: – Мы хотим, чтобы ваша холодно-кровная раса не трогала нас в ближайшее время. Когда земляне будут готовы к контакту, я сам навещу эту контору и расскажу всем об этом.

Если вы, почему-то, решите на нас как-то воздействовать, то должен сказать: – Мы знаем, где появилось сердце империи. В случае внезапной атаки на нас, наши войска отправятся в то давнее время, когда вы находились в каменном веке. Они сбросят на головы ваших чешуйчатых предков ан-

нигиляционный бомбы.

Запомните эти слова и передайте прочим чиновникам министерства по работе с примитивными расами. В честь нашей коротенькой встречи примите мой скромный подарок.

Человек мгновенно исчез. Рептилоид со страхом подумал: – «Они овладели телепортацией не только в пространстве, как мы, но и во времени. Лучше с ними не ссориться...»

В тот же миг, перед ним возникла небольшая коробка, склеенная из деревянных дощечек. Она повисла перед испуганной мордой «чужого». Раздался отчётливый треск. Крышка внезапно открылась. Появилась фигурка рыжего клоуна в клетчатой кепке и с ухмылкой от уха до уха.

Игрушка беспорядочно махала руками, раскачивалась в разные стороны и громко, противно смеялась. В правой ладони она крепко держала красный флажок СССР.

– «Что ни говори, а блеф великая сила!» – удовлетворённо подумал советский учёный, вернувшись домой. Он был единственным человеком Земли, кто смог овладеть телепортацией в пространстве на большом расстоянии. О перемещении во времени не могло быть и речи.

Прочтя рассказ до конца, ксенобиолог устало подумал: – «Надо же, ещё столетья назад, фантасты описывали довольно реальные вещи. Они предвидели столкновение землян, как с совершенно равнодушными к нам, так и с враждебными

расами.

Причём, все дружно предполагали, что именно рептилоиды испортят жизнь человечеству. Видно, есть в нас к ним неприязнь, заложенная где-то на генетическом уровне.

С другой стороны, как показало изучение дальнего космоса, фантасты были правы во всем. Разумные ящеры так сильно ненавидят всех гуманоидов, что готовы поголовно их уничтожить.

–25. 10.2023